МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ-МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ – КУЗНИЦА КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием.
Часть 2

28-29 мая 2026 г.

Москва, 2026

УДК 378.4:378.147:63

ББК 74.484.7:4

Редакционная коллегия:

В.М. Лукомец, д.с.-х.н., профессор, академик РАН, ректор РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева**; В.И. Трухачев,** д.с.-х.н., профессор, д.э.н., профессор, академик РАН, професор кафедры кормления животных; **С.С. Макаров,** д.с.-х.н., профессор кафедры декоративного садоводства и газоноведения, выполнящий работу проректора по научной работе; **Л.В. Верзунова,** к.пед.н., доцент, начальник Управления научной и инновационной деятельности; **Л.И. Хоружий,** д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления АПК; **К.А. Козлов**, зам. директора Института экономики и управления АПК по науке и практике; **А.В. Шитикова,** д.с.-х.н., профессор, и.о. директора Института агробиотехнологии; **И.И. Серегина**, д.биол.н., профессор, зам. директора Института агробиотехнологии по научной работе; **С.В. Акчурин,** д.ветеринар.н., доцент, и.о. директора Института зоотехнии и биологии; **А.В. Косогор**, к.биол.н., зам. директора Института зоотехнии и биологии по научной работе и практике; **А.Г. Арженовский**, д.техн.н., профессор, и.о. директора Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина; **Р.С. Федоткин,** к.техн.н., зам. директора Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина по науке и практике; **В.И. Терехова**, к.с.-х.н., доцент, и.о. директора Института садоводства и ландшафтной архитектуры; **О.В. Азарова,** к.с.-х.н., доцент, зам. директора Института садоводства и ландшафтной архитектуры по научной и воспитательной работе; **А.В. Коперсак**, к.техн.н., директор Проектного института цифровой трансформации АПК; **Д.М. Бенин**, к.техн.н., доцент, и.о. директора Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова; **Н.А. Мочунова**, к.техн.н., доцент, зам. директора Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова по научной работе и практической подготовке; **С.А. Бредихин**, д.техн.н., профессор, и.о. директора Технологического института; **А.С. Куприй,** зам. директора Технологического института по научной работе; **А.Б. Оришев,** д.и.н., доцент, зав. кафедрой истории; **А.А. Мамедов**, д.филос.н., доцент, и.о. зав. кафедрой философии; **П.В. Федоров,** д.и.н., профессор, профессор кафедры истории; **С.А. Миронюк,** к.и.н., доцент кафедры истории; **А.С. Позднякова,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **А.Б. Грачев,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **В.Н. Тарасенко,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории; **М.В. Шерстюк,** к.и.н., доцент, доцент кафедры истории

Рецензенты:

Тлепцок Руслан Асланович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимиряязева»
Николашин Вадим Павлович – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Т 41 Тимирязевская академия – кузница кадров для аграрного образования в СССР. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием 28-29 мая 2026 г. Часть 2. Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2026. 378 с.

Настоящий сборник (Часть 2) составлен по материалам Национальной научно-практической конференции с международным участием «Тимирязевская академия – кузница кадров для аграрного образования в СССР», состоявшейся 28–29 мая 2026 года в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева. Издание подготовлено в рамках реализации гранта Российского научного фонда по проекту «История аграрного образования и науки в СССР». Оно адресовано историкам науки, преподавателям, аспирантам и студентам аграрных и гуманитарных специальностей, а также всем интересующимся историей становления и развития отечественной высшей школы. Публикуемые материалы способствуют сохранению исторической памяти о научных школах, педагогических династиях и трудовых подвигах учёных-аграриев, обеспечивавших продовольственную безопасность страны в XX столетии.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта «История аграрного образования и науки в СССР». Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 25-28-00498).

© РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ISBN – 978-5-9675-2153-9

СОДЕРЖАНИЕ

Научное наследие Тимирязевской академии: история и историографические обзоры

Аблова Д.Р. Вторая мировая война в освещении тимирязевских учёных …… 7

Арбузова И.Н., Арбузова А.Д. От истоков к современности: обзор государственно-правовых исследований в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (1920-2025 гг.) …… 12

Агалакова М.С., Линкевич А.Р. Вегетационный метод К.А. Тимирязева в стенах ТСХА: как идеи акадеии привели к созданию фитотронов……..…. 20

Беляев В.В. Становление Н.И. Вавилова как ученого в современной российской историографии……..…... 27

Березян Д.Д. Исследование проблем географического размещения крестьянского населения в исторической ретроспективе в трудах ученых-тимирязевцев…… 32

Борисова Е.С. История Тимирязевской академии в трудах историков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева……..…. 37

Букреева В.П. Развитие научных основ луговодства в трудах В.Р. Вильямса и их значение для современного кормопроизводства ……..... 42

Веселова З.А. Научная деятельность В.Р. Вильямса в современной российской историографии……..... 46

Волокитин С.В., Астафьев И.М. Подготовка врачей для сельской местности в довоенном СССР: проблемы и решения …… 52

Выпирайко И.С. Биография и научная деятельность Костычева Павла Андреевича……..…… 57

Гараева Р.И. Исламоведение в Тимирязевской академии ……. 63

Гладких С.В. «Вся гордость учителя в учениках»: представители Тимирязевской и Менделеевской научно-педагогических школ в XX веке…… 68

Глухова М.А. Наследие А.В. Чаянова: синтез биографии, современных исследований и междисциплинарного подхода …… 75

Глухова В.А., Чернобурова С.В. Научная деятельность Дмитрия Николаевича Прянишникова в современной российской историографии ……..... 83

Дзобелова М.С. Лидия Петровна Бреславец: жизнь и наука…….. 88

Дроздов Д.А. Анализ особенностей исторического развития сельскохозяйственной техники на примере комбайна средствами иностранного языка……. 94

Зидаева М.С., Якименко А.С. Роль Тимирязевки в формировании советской агрономической школы: преемственность поколений …… 102

Зуева Н.Л., Михайлова В.А. Исследование идентичности сельского населения учёными-тимирязевцами……..…… 108

Иванова Д.А. Великая Отечественная война в зеркале тимирязевской исторической школы: обзор современных исследований ……... 114

Квасникова А.А. Научное наследие профессора Орлова Алексея Владимировича……. 120

Конобеева А.В. Подготовка экономических кадров в Тимирязевской академии 1920-х годов: историография вклада Н.Д. Кондратьева …… 125

Копорулин А.С. Опытная база как условие инженеризации аграрного вуза: к истории машиноиспытательной станции В.П. Горячкина ……. 130

Коренская В.А. Лев Семенович Берг как ученый-ихтиолог…… 135

Кочанова О.А., Михайлова В.И. Теоретические и прикладные аспекты исследования народонаселения в трудах тимирязевских учёных...…… 139

Кузнецова С.Е. Научное и педагогическое наследие К.А. Тимирязева: от фундаментальных открытий к формированию агрономической школы … 143

Куря А. Иранистика в Тимирязевской академии ……. 148

Лобанов А.Д. Ученые и студенты Кубанского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны: вклад в науку и Победу.. 155

Макарова О.С. Жизнь и деятельность Д.Н. Прянишникова ……. 162

Мамедова Э.Я. Развитие аграрного образования на Кубани в годы Великой Отечественной войны: опыт Кубанского ГАУ…… 168

Мигалатий А., Мигалатий К. Системный характер научного наследия Н.И. Вавилова: от фундаментальной генетики до прикладной агрономии.. 175

Морозова В.А., Гомжина А.С. Преподавая, побеждать: педагогический подвиг учёных Тимирязевки в годы Великой Отечественной войны…… 181

Морозова С.В. Вклад Е.Н. Мишустина в развитие микробиологии и научной школы Тимирязевской академии…… 187

Новгородский М.А. Лев Семенович Берг как историк географии…. 193

Пасынкова М.Ю. Научная деятельность Николая Ивановича Вавилова в современной российской историографии…….. 197

Павлов М.Г. Традиции и инновации: взгляд молодых учёных на научное наследие Тимирязевской академии……...…… 203

Платонова М.В. Иван Алексеевич Каблуков: на перекрестке химии и агрономии – научное наследие и человеческий облик ученого …… 211

Попова У.А. Научные исследования тимирязевских ученых в сфере коллективных хозяйств…….. 216

Рудакова С.О., Потехин И.О. История аграрного туризма в России ..224

Рябова А.А. Трансформация аграрного сектора Орловской губернии в конце НЭПа: социально-экономические и политические аспекты…… 229

Рязанов С.В., Тарабанова Д.О. Роль Василия Егоровича Таирова в становлении отечественной школы виноградарства и аграрного образования …….. 235

Свид Д.С. «Путеводитель» А.В. Чаянова как методологическая основа для экскурсионно-просветительской работы в Тимирязевской академии … 240

Семенов А.Е. Учёные Краснодарского института виноделия и виноградарства: судьбы, научные школы и наследие военных лет …….. 246

Скородумова Е.Р. Исторические исследования в Тимирязевской академии: обзор основных направлений (2023-2026 гг.) …… 252
Скребцова К.Ю., Петрова Е.Ю. Исследования вопросов социальной политики учёными-тимирязевцами ……260
Скрылёв С.И. История изучения сельскохозяйственной кооперации в России: от теоретического наследия тимирязевцев к современным подходам ……..… 266
Советова У.Е., Сиротина С.А. Коллекция семян Н.И. Вавилова: наследие, спасшее сельское хозяйство ……..……. 272
Стручаев Д.А. Еврейское земледелие на Украине в конце 1920-х годов: социальная динамика, коллективизация и вызовы засухи (по материалам архивного отчета студентов Тимирязевской академии 1928–1929 гг.)…….. 279
Суховей И.А. От «Петровки» к «Тимирязевке»: советский ребрендинг сельскохозяйственной академии …… 284
Талалаева Я.И. Кондратьев Николай Дмитриевич: жизнь, теория больших циклов и ее значение для современной экономической науки …… 289
Тарабанова Д.О., Желтухина П.К. Война и вино: как оккупация повлияла на судьбы ученых-виноградарей и сохранность коллекций ампелографических питомников (история анапской, магарачской опытных станций) …… 297
Тарабанова Д.О., Михайлова Е.А. Преподавание овощеводства в женских аграрных учебных заведениях начала XX века: судьбы первых преподавательниц-овощеводов …….. 302
Тернерсесьян В.С. Традиции подготовки экономистов для аграрного сектора в региональных вузах: опыт Башкирского ГАУ ……. 308
Трубина А.А. Балканские и центральноевропейские страны в первой половине XX века в трудах историков Тимирязевской академии ……. 314
Фадеев К.А. Верность традициям, устремленность в будущее: взгляд молодых учёных на научное наследие Тимирязевской академии ……. 319
Федюшина Е.В. Стратегические интересы Российской империи на окраинах (север, Кавказ, Сибирь, вторая половина XIX – начало XX в.) … 327
Фирсова Е.В. Тимирязевская академия и рождение прикладной статистики: к истории критерия Колмогорова–Смирнова …….……. 333
Хасанова Е.С. История кафедры ветеринарной медицины Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева ……... 339
Цыганков А.И., Баранов Т.А. Теоретическое наследие А.В. Чаянова: основные идеи и современная историография …….…….. 344
Числов И.И. Научное наследие Тимирязевской академии: взгляд молодых исследователей …….. 352
Шашкова М.Е. И.А. Стебут: школа, лаборатория, наследие…… 356
Ши Мэнсы Шёлковый путь в науку: учёба, дружба и первые шаги китайских студентов в Тимирязевке …… 362

Шляпникова О.Д. Подвиг тимирязевцев в Великой Отечественной войне: обзор современных исследований ……..…… 367

Яров Д.С., Щербинина М.И. И.П. Павлов и Тимирязевская академия: пересечение физиологии, медицины и агробиологии …….....…. 374

УДК 930

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ ТИМИРЯЗЕВСКИХ УЧЁНЫХ

Автор: Аблова Дарья Романовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, ablova08@mail.ru

Научный руководитель: Тлепцок Руслан Асланович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, bum102@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние Второй мировой войны на германо-иранские отношения через призму исследований, выполненных учёными Тимирязевской академии. Анализируется стратегическое значение Ирана для нацистской Германии, обусловленное его природными ресурсами и геополитическим положением. Освещаются экономические механизмы двустороннего взаимодействия, включая клиринговые соглашения, а также деятельность германских разведывательных служб (Абвер-3, тайная полевая полиция) на территории Ирана. Отдельное внимание уделяется «Иранской операции» 1941 г., модернизационным реформам Реза-шаха Пехлеви и роли Ирана в антигитлеровской коалиции. Дополнительно рассматриваются работы, посвящённые участию Польши, Финляндии и Китая во Второй мировой войне, а также анализу коренного перелома в китайской историографии. Статья показывает, что исследования тимирязевских учёных способствуют более глубокому пониманию исторических процессов того времени, заполняют существующие лакуны и разрушают устоявшиеся мифы о роли малых стран в глобальном конфликте.

Ключевые слова: Иран; Германия; Вторая мировая война; разведывательные службы; конфликт; международные отношения; германо-иранские отношения; контрразведка; антигитлеровская коалиция; коренной перелом; тимирязевские учёные; малые страны.

THE SECOND WORLD WAR IN THE COVERAGE OF TIMIRYAZEV SCIENTISTS

Author: Ablova Daria Romanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, ablova08@mail.ru

Scientific supervisor: Tleptsok Ruslan Aslanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550, Russian Federation; Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History, bum102@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of World War II on German-Iranian relations through the lens of research conducted by scientists at the Timiryazev Academy. It analyzes the strategic importance of Iran for Nazi Germany, which was due to its natural resources and geopolitical position. The article highlights the economic mechanisms of bilateral cooperation, including clearing agreements, as well as the activities of German intelligence services (Abwehr-3 and the secret field police) in Iran. Special attention is paid to the "Iranian Operation" of 1941, Reza Shah Pahlavi's modernization reforms, and Iran's role in the anti-Hitler coalition. Additionally, the article explores the contributions of Poland, Finland, and China to World War II, as well as the analysis of the turning point in Chinese historiography. The article shows that the research conducted by Timiryazev University scientists contributes to a deeper understanding of the historical processes of that time, fills in existing gaps, and debunks established myths about the role of small countries in the global conflict.

Keywords: Iran; Germany; World War II; intelligence services; conflict; international relations; German-Iranian relations; counterintelligence; anti-Hitler coalition; turning point; Timiryazev scientists; small countries.

В последнее время в Тимирязевской заметно выpос интерес к недостаточно изученным страницам Второй мировой войны, причём одно из ключевых мест среди них занимает политика нацистской Германии в Иране. Публикации на эту тему раскрывают сложные механизмы германо-иранских отношений и их воздействие на ход военных действий. Данной проблематике посвящено немало статей.

Одной из первых стала статья А.Б. Оришева «Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны». Она посвящена анализу германо-иранских отношений в предвоенный период. Автор рассматривает стратегическое значение Ирана для Третьего рейха, обусловленное его природными ресурсами и выгодным геополитическим положением, а также анализирует механизмы

экономического взаимодействия, включая клиринговые соглашения, которые способствовали укреплению германского влияния в регионе [1, с. 25-36]. Данное исследование позволяет глубже понять предпосылки вовлечения Ирана в глобальный конфликт. Также на основе архивных материалов в статье «Политика нацистской Германии в Иране» А.Б. Оришев анализирует экономические, идеологические и разведывательные механизмы внедрения Третьего рейха в регион, а также причины первоначальных успехов Германии и последовавший крах её влияния после ввода союзных войск в 1941 году [2].

Важным аспектом германо-иранских отношений была деятельность разведок, так статья А.Б. Оришева и В.В. Ряполова посвящена малоизученному аспекту деятельности германских спецслужб — работе Абвера-3 (контрразведка вермахта) и Тайной полевой полиции [3, с. 59-67]. Авторы подробно анализируют принципы, структуру и методы агентурной работы, борьбу с партизанским движением, охрану штабов и коммуникаций в условиях военного времени и на оккупированных территориях. На примере Абвера-3 и Тайной полевой полиции авторы показывают, как строилась система противодействия разведывательной деятельности противника и поддержания порядка в тылу германских войск.

Также теме разведок посвящена ещё одна статья А. Б. Оришева «Тайная война спецслужб в Иране». В статье рассматривается «тайная война» спецслужб в Иране в канун и во время Второй мировой войны, включая период подготовки и проведения Тегеранской конференции 1943 года. Автор анализирует методы вербовки агентуры, каналы связи и диверсионные операции германского абвера, а также совместные операции СССР и Великобритании по нейтрализации пронацистского подполья в Иране [4, с. 40-45.]. Одним из ключевых эпизодов этого противостояния стали события августа 1941 года, подробно рассмотренные в другой статье автора — «Иран, август 1941-го», где он анализирует совместную советско-британскую военную операцию «Согласие», её причины, ход и последствия, включая свержение прогермански настроенного Реза-шахе Пехлеви и установление контроля над стратегически важным транспортным коридором [5, с. 51-57].

Статья А. Б. Оришева «Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви» посвящена анализу масштабных преобразований, проведённых в Иране в 1920–1930-е годы. Автор рассматривает ключевые направления модернизации: строительство Трансиранской железной дороги, создание современной армии, реформу судебной системы, введение светского образования и европейских норм в повседневной жизни. Особое внимание уделяется противоречивому характеру реформ, которые сочетали форсированную вестернизацию с авторитарными методами правления [6, с. 74-83].

В монографии «Германская миссия на Востоке: от Бисмарка до Гитлера» А. Б. Оришев и доцент Елецкого государственного университета В. В. Ряполов анализируют эволюцию германской восточной стратегии, методы экономической и разведывательной экспансии, а также роль ближневосточного

региона в геополитических планах Третьего рейха в контексте Второй мировой войны [7]. Материалы работы создают основу для дальнейшего углублённого анализа того, как политика Германии влияла на региональные события и каковы были её последствия для глобальной международной обстановки.

Следующий блок исследований посвящен роли европейских государств во Второй мировой войне. Так, в статье, посвященной выявлению комплекса причин, обусловивших быстрое поражение и распад польского государства во Второй мировой войне, авторы показывают, что катастрофа сентября 1939 года была закономерным итогом сочетания агрессивной внешней политики Польши, отсутствия надёжных союзников и острого внутриполитического кризиса, который парализовал способность страны к обороне [8, с. 434-441].

В статье о Финляндии во Второй мировой войне авторы затрагивают ряд малоизученных сюжетов, связанных с участием этой страны в боевых действиях на стороне нацистской Германии [9, с. 676-690]. Особое внимание уделено эволюции советско-финляндских отношений — от военного противостояния до вынужденного союза. Исследование вносит вклад в дальнейшее изучение военной истории и международных отношений XX века.

В следующей статье, посвященной участию Ирана в антигитлеровской коалиции, авторы анализируют сложный и противоречивый путь страны от прогерманского нейтралитета к союзу с СССР и Великобританией, а также оценивают реальный вклад Ирана в победу над нацистской Германией (ленд-лиз, Тегеранская конференция) [10, с. 118-129]. Исследование подчёркивает важность роли «малых стран» в глобальном конфликте.

Немалую роль играет статья Л.Г. Хуснутдинова, А.Б. Оришева и М.В. Шерстюка «Коренной перелом в ходе Второй мировой войны в китайской историографии: правда и вымысел». В исследовании анализируются взгляды китайских историков на коренной перелом в ходе Второй мировой войны, подчёркивается значимость Китая в контексте глобальной борьбы против фашизма и милитаризма. Авторы показывают, как в китайской историографии переосмысливаются такие события, как Сталинградская битва, сражение на Курской дуге и битва за Атлантику, а также как оценивается вклад самого Китая в победу над державами «оси» [11, с. 118-129]. Статья открывает новые перспективы для сравнительных исследований по истории Второй мировой войны.

И, наконец, скажем о том, что событиям Второй мировой войны легли в основу 9 главы учебника А.Б. Оришева и В.Н. Тарасенко [12, с. 209-221].

Подводя итоги исследования, отметим, что Вторая мировая война оказала значительное влияние на многие страны, и её последствия ощущались далеко за пределами Европы. В центре внимания тимирязевских учёных и их коллег оказались два ключевых игрока – Германия и Иран. Исследователи анализируют не только военные действия, но и экономические, идеологические и разведывательные механизмы германского проникновения в регион, а также модернизационные реформы Реза-шаха Пехлеви.

Работы показывают, как Иран стал ареной борьбы влияния между СССР и

Великобританией, подчёркивают сложный путь страны от прогерманского нейтралитета к участию в антигитлеровской коалиции.

Исследования тимирязевских учёных открывают новые горизонты для дальнейшего изучения военной истории и международных отношений XX века, способствуя более полному пониманию исторических процессов и разрушению устоявшихся мифов.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны / А. Б. Оришев // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 25-36. – EDN ZCYWOH.
2. Оришев, А. Б. Политика нацистской Германии в Иране / А. Б. Оришев; А. Б. Оришев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 280 с. – (Теория и история государства и права/ Ассоц. Юрид. центр). – ISBN 5-94201-424-8. – EDN QOXEPR.
3. Оришев, А. Б. Абвер-3 и тайная полевая полиция: принципы и методы работы контрразведки вермахта / А. Б. Оришев, В. В. Ряполов // История: факты и символы. – 2019. – № 2(19). – С. 59-67. – DOI 10.24888/2410-4205-2019-19-2-59-67. – EDN PBEZWI.
4. Оришев, А. Б. Тайная война спецслужб в Иране / А. Б. Оришев // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 5. – С. 40-45. – EDN ZCYWTR.
5. Оришев, А. Иран, август 1941-го / А. Оришев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 7(576). – С. 51-57. – EDN HSFIFL.
6. Оришев, А. Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви / А. Б. Оришев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2009. – № 6. – С. 74-83. – EDN LDEVFF.
7. Оришев, А. Б. Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера / А. Б. Оришев, В. В. Ряполов. – Москва; Берлин: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2016. – 237 с. – ISBN 978-5-4475-7370-6. – EDN WKDOCD.
8. Тарасенко, В. Н. Основные причины катастрофы польского государства во Второй мировой войне / В. Н. Тарасенко, А. Б. Грачев, А. Б. Оришев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 2(59). – С. 434-441. – DOI 10.35775/PSI.2020.59.2.025. – EDN YJVLAM.
9. Тарасенко, В. Н. Финляндия во Второй мировой войне: от соперника до союзника / В. Н. Тарасенко, А. Б. Оришев, А. С. Бочковар // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6, № 5(23). – С. 676-690. – EDN YNKSLI.
10. Иран в антигитлеровской коалиции: трудный путь к союзу / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, И. Ю. Залысин [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 8-1. – С. 118-129. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi16. – EDN GQQVBM.
11. Хуснутдинова, Л. Г. Коренной перелом в ходе Второй мировой войны в китайской историографии: правда и вымысел / Л. Г. Хуснутдинова, А. Б. Оришев, М. В. Шерстюк // Вопросы истории. – 2023. – № 10-1. – С. 74-81. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202309Statyi53. – EDN CBJHXU.
12. Оришев, А. Б. История: от древних цивилизаций до конца XX века: Учебник / А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко. – Москва: Инфра-М, 2020. – 276 с. – EDN BSAZGW.

УДК 34(091):378.4

ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ: ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РГАУ-МСХА ИМ. К.А. ТИМИРЯЗЕВА (1920–2025)

Автор: Арбузова Анна Дмитриевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студенты Института садоводства и ландшафтной архитектуры, ooo-arbuzik@mail.ru

Автор: Арбузова Ирина Николаевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студенты Института садоводства и ландшафтной архитектуры, ooo-arbuzik@mail.ru

Научный руководитель: Захаров Сергей Михайлович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат политических наук, ассистент кафедры истории, s.zakharov@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена истории и современным трудам научной школы государственно-правовых исследований в Тимирязевской академии. В центре внимания - ключевые фигуры прошлого (П.Я. Стучка, А.Г. Первушин, Е.П. Шикин), а также современных преподавателей-исследователей-правоведов, публикации которых свидетельствуют о продолжении и развитии традиций. Проведен анализ современных работ по таким направлениям, как конституционное и муниципальное право, избирательное право и цифровизация, теория государства и права, налоговое право, экологическое право, права человека, аграрное право. Основной научный результат - доказательство активного и непрерывного развития тимирязевской государственно-правовой школы.

Ключевые слова: научная школа; РГАУ-МСХА; государственно-правовые исследования; конституционное право; избирательное право; цифровизация; аграрное право; права человека.

FROM ORIGINS TO MODERNITY: A REVIEW OF STATE-LEGAL RESEARCH AT THE RSAU-MTAA (1920–2025)

Author: Arbuzova Anna Dmitrievna

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, students of the Institute of Horticulture and Landscape Architecture, ooo-arbuzik@mail.ru

Author: Arbuzova Irina Nikolaevna

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, students of the Institute of Horticulture and Landscape Architecture, ooo-arbuzik@mail.ru

Scientific advisor: Zakharov Sergey Mikhailovich

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, Candidate of Political science, Assistant Professor of the Department of History, s.zakharov@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the history and modern works of the scientific school of state and legal studies at the Timiryazev Academy. The focus is on the key figures of the past (P.Ya. Stuchka, A.G. Pervushin, and E.P. Shikin), as well as on contemporary research professors and representatives of the Department of Law, whose publications demonstrate the continuation and development of these traditions. The analysis of modern works in such areas as constitutional and municipal law, electoral law and digitalization, theory of state and law, tax law, environmental law, human rights and agrarian law. The main scientific result is the proof of the active and continuous development of the Timiryazev state and legal school.

Keywords: scientific school; RSAU-MTAA; state-legal research; constitutional law; electoral law; digitalization; agrarian law; human rights.

История любой научной школы – это, прежде всего, история ее создателей и ее ключевых участников, а также преемственность их идей.

Государственно-правовые исследования в Тимирязевской академии имеют глубокие корни. Однако до революции 1917 года государственно-правовые вопросы учеными-тимирязевцами практически не затрагивались. Причина заключалась в том, что дореволюционная академия была сугубо специализированным сельскохозяйственным учебным заведением, где правовые дисциплины сводились в основном к изучению сельскохозяйственного законодательства, а не общей теории государства и права. Тем более, что в условиях самодержавной монархии публичное

обсуждение государственно-правовых проблем жестко регламентировалось и было практически невозможно. Поэтому долгое время правовая подготовка будущих специалистов ограничивалась прикладными аспектами, которые не касались основ государства и права.

Теперь рассмотрим события после 1917 года. Именно тогда происходит в Академии зарождение государственно-правовых исследований.

В 1920 году была образована кафедра теории права и государственности, на которой работал Петр Иванович (Петерис Янович) Стучка – видный государственный деятель РСФСР (нарком юстиции, председатель Верховного суда РСФСР), автор фундаментальных трудов по теории государства и права [1, с. 83].

Большой вклад внес Александр Герасимович Первушин, доктор юридических наук, профессор, который проработал на факультете более 35 лет. Окончив Московский юридический институт и аспирантуру при МГУ, в 1959 году он был принят на экономический факультет для преподавания курса «Основы советского права». В 1977 году в академии была образована межвузовская кафедра «Правовые основы управления», которую он возглавил [1, с. 83-84]. В 1975 году вершиной его творчества стал учебник «Советское право», который переиздавался несколько раз (в 1981 и 1987 гг.) [2]. Созданный им учебник ценен для изучения государства и права как редкий образец отраслевого правового инструмента, показывающий не теорию, а алгоритм применения норм в реальном экономическом секторе. Он наглядно демонстрирует, как право тесно переплетается с хозяйственными задачами агропромышленного комплекса, что позволяет увидеть не декларируемые принципы, а схема поведения в действительной реальности экономиста на предприятии. Кроме того, учебник является важным историческим документом, который зафиксировал состояние советского правового регулирования накануне крупных перемен. Имя А.Г. Первушина, удостоенного многих наград, занесено в Книгу почета ТСХА.

Еще один яркий исследователь-ученый, преподаватель факультета – Евгений Петрович Шикин – автор учебного пособия «Что такое право», и соавтор методических указаний и сборников задач, центральное место в работах которого занимают теоретико-правовые проблемы. Е.П. Шикин окончил с отличием юридический факультет Казанского государственного университета в 1959 году, был аспирантом Свердловского института права под руководством профессора С.С. Алексеева. С 1977 года работал на кафедре под руководством А.Г. Первушина [1, с. 85].

В 1984 году в соавторстве с А.Г. Первушиным он подготовил методические указания по курсу «Советское право» (1984 г.). Методические указания ценны тем, что они раскрывают методику преподавания права через призму задач хозяйственного и управленческого характера, а не в виде абстрактных теорий. Авторы демонстрируют каким именно образом формировались знания экономиста того времени [3].

В 1996 году Е.П. Шикин издал учебное пособие «Что такое право». Оно представляет собой постсоветский переходный учебник, в котором традиция преподавания теории марксизма-ленинизма прерывается. Вводится такое понятие, как «естественное право», «нравственный минимум» и приоритет права человека над государством, о чем было указано в пособие в виде определения: «Право есть нравственная возможность как законная свобода что-либо делать или требовать; сам закон как совокупность установленных и гарантированных государством правил поведения» [4, с. 82]. Решением Ученого совета академии от 27 мая 1996 года была создана кафедра «Правовые основы управления», которую возглавил Е.П. Шикин и оставался ее руководителем до 30 августа 2005 года. В настоящее время кафедра ведет активную научно-исследовательскую работу и поэтому в качестве примеров мы рассмотрим современные публикации преподавателей кафедры права за 2020–2025 гг.

В статье О.С. Дудченко «Конституционное определение понятий «орган государства», «орган государственной власти» и «орган государственного управления» в 1920-х гг.» проведен анализ того, как в советских конституциях 1918–1929 гг. (РСФСР, УССР, ССРБ) впервые на законодательном уровне закреплялись и разграничивались такие понятия, как «орган государства», «орган государственной власти» и «орган государственного управления», но при этом их единое легальное определение отсутствовало [5]. Ценность данной работы заключается в том, что она прослеживает формирование основополагающих категорий аппарата в советском государствоведении и системы органов власти (от «верховных» до «местных»). Автор показывает, как в 1920-е годы постепенно оформлялся принцип разделения на властные (съезды, ЦИК) и распорядительно-исполнительные (СНК, наркоматы) структуры, а также фиксирует подчинение республиканских органов союзному законодательству после 1924 года. Это ценный источник для понимания эволюции советской модели власти, трансформации терминологии и истоков последующего административного права. [5, с. 16-23].

Учебное пособие Д.В. Тропиной и Т.С. Лебедевой «Муниципальное право России», изданное в 2021 году, раскрывает понятие «местное самоуправление» как организационно обособленную от государства форму публичной власти. Это важно для понимания устройства и принципа распределения полномочия власти в нашей стране. Ценность данного пособия заключается в системном анализе разграничения полномочий между муниципальными и государственными органами с учетом конституционных поправок 2020 года. Работа дает представление о том, как принцип народовластия, закрепленный в Конституции, воплощается на местном уровне посредством действующих правовых механизмов и институтов. [6].

В учебном пособии Т.К. Сацкевич, О.С. Дудченко, Т.Ю. Фроловой, Е.Г. Маныч, В.Т. Сакаева «Конституционное право зарубежных стран» дается представление о мировом конституционном опыте, что расширяет горизонты сравнительно-правовых исследований [7]. Его ценность связана с комплексным

сравнительно-правовым подходом. В нем систематизированы фундаментальные категории зарубежного конституционного права, такие как формы правления, государственного устройства, политические режимы, избирательные системы, также оно включает в себя детальный анализ национальных особенностей государственно-правового устройства ведущих стран мира (США, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Италии, Испании, КНР, Японии, Индии) [7]. За счет интеграции теоретического материала с практическими таблицами и структурированным изложением, существует возможность проследить эволюцию конституционно-правовых институтов и выявить закономерность их функционирования и провести соответствующие параллели. Именно такой подход обеспечивает формирование целостного представления о мировых моделях организации публичной власти и механизмах реализации конституционно-правового статуса личности [7].

В статье В.Т. Сакаева «Российский путь к конституционализму (к 120-летию провозглашения первой конституционной формы правления в истории России)» автор анализирует, каким образом Манифест 17 октября 1905 года оценивался в дореволюционной, советской и постсоветской науке: от трактовки «вынужденной уступки царизма» до признания его первым шагом к российскому парламентаризму. Автор прослеживает всю традицию отечественного конституционализма – с древнейших времен до начала XX века, включая проекты Верховного тайного совета, М.М. Сперанского, Н.Н. Новосильцева и декабристов, вплоть до Манифеста 17 октября 1905 года – и приходит к выводу о формировании в России устойчивой конституционной традиции, основанной на верховенстве основного закона, правах человека и разделении властей. В статье были выявлены такие закономерности, как нежизнеспособность узкоаристократических и бюрократических моделей управления, отсутствие механизмов контроля за соблюдением договоренностей, а также «половинчатости» механизмов контроля и имитационного характера реформ, которые не предотвращают, а провоцируют революционный взрыв, что важно для понимания условий успешного конституционного транзита [8, с. 36-43]. Публикация этой статьи показывает, что правовая школа в Тимирязевской академии вышла на уровень общетеоретического осмысления государственно-правовых проблем.

В статье О.С. Дудченко и Т.Ю. Фроловой «Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий» авторы анализируют правовые проблемы, которые возникают при внедрении цифровых технологий, таких как дистанционное электронное голосование, нейросеть, интернет-агитации, в избирательный процесс. Также они предлагают пути законодательного решения данной проблемы. Ценность данной работы заключается в выявлении новых вызовов для конституционных принципов, таких как тайна голосования, равного избирательного права, достоверности воли избирателя, а также необходимости адаптации механизмов их защиты, включая юридическую ответственность,

маркировку ИИ-контента и устранение региональной дискриминации при доступе к дистанционному электронному голосованию. [9, с. 11-17]. В главе коллективной монографии «Цифровизация в избирательном праве: зарубежный опыт» авторы проанализировали зарубежный опыт цифровизации избирательного процесса, включая применение биометрической идентификации для предотвращения возможности многократного голосования, электронных реестров избирателей. Также был проведен анализ технологий обеспечения доступности выборов для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Отдельное внимание уделено правовым рискам использования искусственного интеллекта, в частности генерации дипфейков и распространению недостоверной информации во время избирательной кампании. Ценность работы заключается в описании конкретных зарубежных механизмов, таких как онлайн-списки избирателей в реальном времени, волонтерская помощь лицам с ограниченными возможностями, контактная и бесконтактная биометрия, которые могут быть приспособлены с учетом правовой системы нашей страны, с учетом ее конституционных основ и Доктрины информационной безопасности [10, с. 52-65].

Другая статья О.С. Дудченко и А.В. Крашенинниковой «Взимание налогов как внутренняя функция государства: современные теоретико-правовые подходы» рассматривает налоговую деятельность государства как одну из его основополагающих внутренних функций [11]. Авторы провели теоретико-правовой анализ взимания налогов как одной из ключевых внутренних функций государства на примере России. Ценность исследования для государственно-правовой науки состоит в комплексном обобщении исторической преемственности налоговой системы (от «Русской Правды» и реформ Петра I до современности). Также была выявлена ее роль в образовании системы, позволяющей государству оперативно воздействовать на экономические, социальные и политические процессы. В данной работе обоснован тот факт, что налоговая функция сочетает фискальную необходимость с гибкостью правового урегулирования и защитой интересов налогоплательщиков [11, с. 16-22].

Суть статьи «О.С. Колбасов. Государство и природа: правовые решения» научного проекта «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век», 2024) с участием В.В. Устюковой и других авторов заключается в систематизации научного наследия крупнейших отечественных правоведов, их вклада в развитие отраслей права и государственно-правовой мысли. Работа демонстрирует каким образом теоретические разработки выдающихся правоведов могут повлиять на государственную политику, правотворчество и организацию природопользования, что важно для понимания эволюции функций современного государства. Данное издание показывает, что тимирязевская школа сохраняет связь с фундаментальной академической наукой [12].

В коллективной монографии «Права человека: между прошлым и будущим» с участием более 20 авторов (Алексеенко А.В., Варламова Н.В.,

Васильева Т.А. и др.) отображена эволюция подхода к правам человека и национальной практики их реализации в условиях современных вызовов, таких как глобализация, новые технологии, пандемия COVID-19. Выявлены механизмы универсальной защиты прав человека и адаптации правовой системы к изменяющейся реальности. В.В. Устюкова в соавторстве со своими коллегами из других ВУЗов продолжила гуманистическую традицию, заложенную Е.П. Шикиным, который утверждал, что «высшей целью права является человек» [13].

Учебник «Правоведение. Публичные отрасли права» для аграрных вузов (С.С. Бочкова, Ю.Н. Катков, И.Н. Крапчигова, Т.С. Лебедева, А.А. Ревущина, А.А. Романова, 2025) является прямым наследием учебников А.Г. Первушина. Он приспособлен к современной реальности и содержит разделы по конституционному, административному, муниципальному праву, что подтверждает сохранение ключевой миссии кафедры – правовой подготовки специалистов для сельского хозяйства с учетом правовых аспектов российского государства [14].

В монографии «Мониторинг отдельных законодательных практик субъектов федерации в части предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов» (2020) под редакцией Г.Ф. Ручкиной и с участием С.С. Бочковой и других авторов проанализированы законодательные практики субъектов Российской Федерации в сфере совместного ведения и дана оценка их согласованности с федеральным законодательством. Авторы не только выявляют системные нарушения координации между уровнями власти, но и предлагают ряд мероприятий по урегулированию законодательства [15].

Сравнивая современные публикации с трудами А.Г. Первушина и Е.П. Шикина, можно уверенно говорить о преемственности тимирязевской государственно-правовой школы. В советский период основными темами были государственное управление сельским хозяйством, социалистическая законность, колхозное и земельное право, хозяйственный договор в АПК. На сегодняшний день, ученые-тимирязевцы охватывают конституционное право, права человека, цифровизацию избирательного права, экологическое право, но при этом сохраняют аграрную специфику и практический подход к государственно-правовому вопросу.

Таким образом, научная школа государственно-правовых исследований в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева существует непрерывно, начиная с 1920 года, с того времени, когда П.Я. Стучка начал читать свои лекции по теории государства и права. Традиции, заложенные П.И. Стучкой, и в свою очередь развитые А.Г. Первушиным и Е.П. Шикиным, успешно продолжаются в настоящее время преподавателями кафедры права. Анализ их публикаций показывает, что сегодняшняя школа охватывает широкий спектр государственно-правовых проблем при сохранении аграрной специфики и фундаментальной научной глубины.

Список литературы

1. Флагман агроэкономического образования: посвящается 80-летию экономического факультета МСХА имени К.А. Тимирязева. – М.: Издательство МСХА, 2002. – 174 с.
2. Советское право: Учебник для студентов высших учебных заведений по экономическим специальностям / Под ред. проф. А.Г. Первушина. – М.: Юридическая литература, 1987. – 384 с.
3. Первушин А.Г., Шикин Е.П. Методические указания и задания по курсу «Советское право». Ч. II. – М.: МСХА им. К.А. Тимирязева, 1984. – 48 с.
4. Шикин Е.П. Что такое право: Учебное пособие. – М.: Издательство МСХА, 1996. – 82 с.
5. Дудченко, О. С. Конституционное определение понятий «орган государства», «орган государственной власти» и «орган государственного управления» в 1920-х гг / О. С. Дудченко // Юридическая гносеология. – 2024. – № 8. – С. 16-23. – EDN VLOFTL
6. Тропина, Д. В. Муниципальное право России: Учебное пособие / Д. В. Тропина, Т. С. Лебедева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Мегаполис", 2021. – 157 с. – ISBN 978-5-6046405-6-2. – EDN ZGASEU
7. Конституционное право зарубежных стран / Т. К. Сацкевич, О. С. Дудченко, Т. Ю. Фролова [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2025. – 146 с. – EDN HTMSQE.
8. Сакаев, В. Т. Российский путь к конституционализму (к 120-летию провозглашения первой конституционной формы правления в истории России) / В. Т. Сакаев // Юридическая гносеология. – 2025. – № 8. – С. 36-43. – EDN ORJCYT.
9. Дудченко, О. С. Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий / О. С. Дудченко, Т. Ю. Фролова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 9(166). – С. 11-17. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.166.9.011-017. – EDN IXNCAL.
10. Дудченко, О. С. Цифровизация в избирательном праве: зарубежный опыт / О. С. Дудченко, Т. Ю. Фролова // Экономика и право в новых реалиях: вызовы современности. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2024. – С. 52-65. – EDN JKUPXE.
11. Дудченко, О. С. Взимание налогов как внутренняя функция государства: современные теоретико-правовые подходы / О. С. Дудченко, А. В. Крашенинникова // Юридическая гносеология. – 2025. – № 4. – С. 16-22. – EDN EQBISI.
12. О. С. Колбасов. Государство и природа: правовые решения: Научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век» / А. Н. Савенков, В.В. Устюкова, О. Л. Дубовик, И. О. Краснова. – Москва: Институт государства и права РАН, 2024. – 408 с. – ISBN 978-5-8339-0255-4. – EDN IZZZKP.
13. Алексеенко А.В., Варламова Н.В., Васильева Т.А. и др. Права человека: между прошлым и будущим. – М., 2021. – 448 с.
14. Правоведение. Публичные отрасли права: учебник для аграрных вузов / С.С. Бочкова, Ю. Н. Катков, И. Н. Крапчатова [и др.]. – Новокузнецк: Издательство "Знание-М", 2025. – 141 с. – ISBN 978-5-00255-469-0. – EDN RXICIY.
15. Мониторинг отдельных законодательных практик субъектов Федерации в части предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов / Г. Ф. Ручкина, М.В. Демченко, А. В. Попова [и др.]; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-392-32740-9. – EDN RGYTXC.

УДК 631.543.8

ВЕГЕТАЦИОННЫЙ МЕТОД К.А. ТИМИРЯЗЕВА В СТЕНАХ ТСХА: КАК ИДЕИ АКАДЕМИИ ПРИВЕЛИ К СОЗДАНИЮ ФИТОТРОНОВ

Автор: Агалакова Милана Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт Агробиотехнологий, milana.agalakova@inbox.ru

Автор: Линкевич Анжелика Романовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт Агробиотехнологий, Lika.linkevich2020@mail.ru

Научный руководитель: Грачев Андрей Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, agrachev@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад Тимирязевской академии в развитие метода контролируемого выращивания растений**.** Благодаря анализу первоисточников и исторических материалов показано, что РГАУ-МСХА выступила не только хранителем научного наследия К.А. Тимирязева, но и основой для развития современных фитотронов.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; история науки СССР; вегетационный метод; фитотроны**.**

THE VEGETATIVE METHOD OF K. A. TIMIRYAZEV WITHIN THE WALLS OF THE TLC: HOW THE ACADEMY'S IDEAS LED TO THE CREATION OF PHYTOTRONS

Author: Agalakova Milana Sergeevna

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Agrobiotechnology, milana.agalakova@inbox.ru

Author: Linkevich Angelika Romanovna

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Agrobiotechnology, Lika.linkevich2020@mail.ru

Scientific supervisor: Andrey Borisovich Grachev

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of History agrachev@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the contribution of the Timiryazev Academy to the development of the method of controlled plant cultivation. Thanks to the analysis of primary sources and historical materials, it is shown that the Russian State Agricultural Academy acted not only as the guardian of the scientific heritage of K.A. Timiryazev, but also as the basis for the development of modern phytotrons.

Keywords: Timiryazev Academy; history of science in the USSR; vegetative method; phytotrons.

Вегетационный метод – это исследование, осуществляемое в строго контролируемых условиях внешней среды сроком от нескольких дней до нескольких месяцев – вегетационных домиках, теплицах, оранжереях, климатических камерах и других сооружениях с целью установления различий между вариантами опыта и количественной оценки действия и взаимодействия изучаемых факторов на урожай растений и его качество.

Основная цель вегетационного метода изучить влияние отдельных факторов жизни растений, сущность процессов, которые происходят в растении, в почве и в системе, почва – растение.

Задачей вегетационного метода является изучение физиологической роли питательных веществ и их поступление в растение, значение реакции среды (pH), нормы полива, отношение различных растений к концентрации питательного раствора, к температуре (морозостойкость), влаге (засухоустойчивость), свету (фотопериодизм), к химическим средствам защиты растений, гербицидам и т.д. Чтобы выяснить значение для растений тех или иных химических элементов или их солей, вместо почвы сосуды заполняют чистым кварцевым песком либо дистиллированной водой (водные культуры, гидропоника, песчаные культуры) и в них вводят подлежащие изучению соединения. Вегетационный метод не может заменить собой полевые опыты, так как условия произрастания растений и использование ими питательных веществ в вегетационных опытах существенно отличаются от условий роста растений в поле.

К.А. Тимирязев (под руководством Д.И. Менделеева) первым в России провёл опыты по влиянию минеральных удобрений на урожай. В 1872 году в

Петровской земледельческой академии (ныне – РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева) он построил вегетационный домик – специальное сооружение со стеклянными стенами и крышей, внутри которого на вагонетках размещались сосуды с растениями в искусственной почве. Это была первая в России и третья в мире научно оснащённая теплица. Учёный критически оценивал промышленные теплицы XIX века: растения там стояли в несколько ярусов, в условиях, далёких от естественных. Тимирязев же считал, что растение большую часть времени должно находиться на открытом воздухе, а конструкция теплицы должна быть доступной даже для сельской школы. В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде он организовал показательную станцию. Растения в стеклянных сосудах питались строго выверенными растворами солей. Днём вагонетки выкатывали на площадку, на ночь и в непогоду закатывали под крышу. Опыты наглядно демонстрировали:

1) растение берёт из почвы только необходимые элементы, остальное – лишь твёрдый субстрат;

2) при замене почвы прокалённым песком и водой жизнь растения полностью зависит от добавленных солей (азот, фосфор, калий, кальций, магний, сера, хлор, железо);

3) отсутствие хотя бы одного элемента ведёт к гибели, а полный набор – к пышному развитию «без земли»;

Позже Тимирязев разработал более дешёвую портативную станцию для деревни и призывал сельских агрономов самостоятельно проводить такие опыты. Его теплицы (передвижная клетка с брезентовым укрытием, позже – упрощённая разборная конструкция) пользовались популярностью благодаря естественным условиям выращивания, закалённой рассаде и минимальному стрессу при пересадке. Отдельные принципы Тимирязевских теплиц актуальны и сегодня.

Преемственность метода в стенах академии. После смерти К.А. Тимирязева в 1920 году вегетационный метод не только не был забыт, но и получил дальнейшее развитие именно в стенах Тимирязевской академии (бывшая Петровская академия). Это стало возможным благодаря тому, что в академии сложилась цельная научная школа, сохранившая принципы учителя: точность эксперимента, доступность методов и связь науки с практическим земледелием.

На кафедре физиологии растений РГАУ–МСХА вегетационный метод стал обязательной частью как научных исследований, так и учебного процесса. Студенты старших курсов выполняли курсовые и дипломные работы с использованием вегетационных сосудов, изучая влияние различных доз удобрений, режимов полива и освещения на рост культур. В 1920–1930-е годы под руководством последователей Тимирязева (в частности, профессоров В.В. Колотова и Н.А. Максимова) были проведены классические опыты по минеральному питанию растений, подтвердившие и углубившие выводы Тимирязева. Материальная база также совершенствовалась. В академии действовало несколько вегетационных домиков – как стационарных (с

остеклённой крышей и стенами), так и передвижных конструкций, предложенных самим Тимирязевым. К 1930-м годам академия располагала одним из лучших в СССР парков вегетационных сосудов (от мелких стеклянных стаканов до крупных сосудов на 10–20 кг почвы), что позволяло ставить опыты высокой степени точности. Научные результаты, полученные в стенах сельхозакадемии в довоенный период, легли в основу многих диссертаций и практических рекомендаций для колхозов и совхозов. Были уточнены нормы внесения азотных, фосфорных и калийных удобрений для основных почвенно-климатических зон РСФСР. Сам вегетационный метод превратился из лабораторной экзотики в рутинный, но при этом исключительно надёжный инструмент агрономической науки.

Образовательная роль академии оказалась не менее важной. Выпускники Тимирязевской академии, становясь агрономами, учителями или сотрудниками опытных станций, распространяли вегетационный метод по всей стране. Во многих регионах возникали местные вегетационные домики, построенные по Тимирязевским принципам – дёшево, из подручных материалов, но с сохранением строгого учёта условий опыта.

Таким образом, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева не просто сохранила вегетационный метод как историческое наследие, но и упорядочила его: сделала частью государственной системы аграрного образования, научных исследований и практического сельского хозяйства. Без этой работы 1920–1950-х годов последующий переход к фитотронам был бы невозможен – не хватило бы ни кадров, владеющих культурой точного эксперимента, ни понимания, какие именно параметры среды нужно контролировать в первую очередь.

Эволюция от вегетационного домика до фитотрона. Вегетационный домик К.А. Тимирязева, будучи для своего времени прорывным решением, имел объективные ограничения. Главное из них – неполный контроль факторов среды. Освещение оставалось естественным (зависело от погоды, времени суток и сезона), температура и влажность не регулировались, газовый состав воздуха не учитывался. Это делало невозможным изучение физиологических процессов в «чистом виде», без влияния случайных внешних помех.

Зарождение идеи фитотрона. Первые попытки создать полностью контролируемую среду для растений предпринимаются в середине XX века. В 1949 году в Калифорнийском технологическом институте (США) под руководством Ф. В. Вентса был построен первый в мире фитотрон – комплекс климатических камер, позволяющий одновременно регулировать температуру, влажность, освещение и фотопериод. Сам термин фитотрон быстро входит в научный обиход. Советские учёные, и прежде всего сотрудники Тимирязевской академии и Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР, одними из первых осознали значение фитотронов. В 1950–1960-е годы при активном участии выпускников и преподавателей ТСХА создаются первые отечественные фитотронные комплексы. Инженерный опыт Тимирязевской академии (строительство вегетационных домиков, передвижных клеток,

сетчатых павильонов) стал той базой, без которой проектирование фитотронов было бы невозможно.

Значение ТСХА в эволюции метода. Академия оказалась связующим звеном между двумя эпохами. С одной стороны, она сохранила и передала следующим поколениям культуру точного эксперимента, заложенную Тимирязевым. С другой стороны, её выпускники и сотрудники активно участвовали в создании первых советских фитотронов. Таким образом, вегетационный домик и фитотрон – это не конкурирующие, а последовательные этапы развития одной и той же идеи: дать исследователю власть над средой, чтобы понять внутреннюю жизнь растения.

Идеи Тимирязева как фундамент для исследований. За технической эволюцией – от вегетационного домика до фитотрона – стоят неизменные методологические принципы, сформулированные самим Тимирязевым. Именно они, а не только конкретные инженерные решения, составляют подлинное научное наследие академии.

Первый принцип: управляемый эксперимент как единственный путь к истине. Тимирязев неоднократно подчёркивал, что в физиологии растений «каждый шаг должен быть проверен опытом, где исключено всё случайное». Вегетационный метод был воплощением этого требования. Современный фитотрон -лишь технически более совершенное воплощение той же идеи: изолировать изучаемый процесс от неконтролируемых внешних воздействий.

Второй принцип: целостность организма и среды. Тимирязев критиковал подход, при котором растение изучают по частям, вне связи с условиями произрастания. Фитотрон позволяет моделировать любые сочетания факторов (температура, свет, влага, CO_2) и наблюдать за реакцией целостного растения, что полностью соответствует Тимирязевской традиции.

Третий принцип: связь фундаментальной науки с практикой. Тимирязев писал: «Наука признана сделать труд земледельца более производительным». Вегетационный домик давал ответы на конкретные вопросы агрономии (каких удобрений не хватает почве). Фитотрон решает те же задачи, но на новом уровне – от подбора оптимального спектра для тепличных культур до испытания засухоустойчивых сортов в искусственном климате.

Четвёртый принцип: доступность метода. Тимирязев стремился сделать вегетационный домик настолько дешёвым и простым, чтобы его могла построить любая сельская школа. Современные фитотроны, конечно, дороги и сложны, но сам принцип модульности (от простых климатических камер до огромных комплексов) сохраняет Тимирязевскую логику: исследования должны вестись на разных уровнях, не только в столичных институтах, но и в регионах.

Таким образом, фитотрон – это не отрицание наследия Тимирязева, а его технологическая реализация на новом витке развития науки. Идеи, рождённые в стенах Петровской академии в XIX веке, оказались востребованы в XXI веке – в космической биологии, селекции, агробиотехнологии. Это и есть подлинная преемственность, которую академия сумела сохранить и приумножить.

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

1. Вегетационный метод К.А. Тимирязева (вегетационный домик 1872 года, показательная станция в Нижнем Новгороде 1896 года) стал первым в России систематическим подходом к контролируемому выращиванию растений. Учёный не только разработал метод, но и внедрил его в практику, доказав, что растения могут расти и развиваться без почвы - на строго дозированных растворах солей.

2. Тимирязевская академия (ТСХА) сыграла ключевую роль в сохранении и развитии этого метода. На кафедре физиологии растений вегетационный метод стал обязательной частью учебного процесса и научных исследований. Последователи Тимирязева (Н. А. Максимов, В. В. Колотов и др.) продолжили его работу, подготовив почву для перехода к более сложным установкам.

3. Эволюция от вегетационного домика к фитотрону не была разрывом традиции, напротив – она стала закономерным развитием заложенных Тимирязевым принципов: точность, контроль условий, целостный подход, связь с практикой, доступность. Фитотрон – это вегетационный метод, поднятый на уровень автоматизации и многопараметрического регулирования.

4. Современные установки (фитотроны, климатические камеры, фенотроники) решают задачи, которые Тимирязев даже не мог представить: скрининг тысяч генотипов, моделирование климата будущего, выращивание растений в космосе. Однако методологическая основа осталась Тимирязевской – ставить точный эксперимент, контролируя максимальное число факторов.

5. Вклад Тимирязевки в эту область науки и техники оказался долговременным и системным. Академия не только дала миру учёного-новатора, но и создала школу, сохранившую и развившую его идеи на протяжении полутора веков. Без этой школы переход к фитотронам был бы невозможен - не хватило бы ни кадров, ни понимания того, что именно нужно контролировать.

Перспективы дальнейших исследований. Сегодня развитие фитотронной техники идёт по пути миниатюризации, снижения энергопотребления (LED-освещение), внедрения искусственного интеллекта для анализа роста растений. Тимирязевская академия, располагающая собственной научной школой и современной экспериментальной базой, может и должна участвовать в этом процессе как хранитель традиций и как генератор новых идей.

Список литературы

1. Тимирязев, К. А. Солнце, жизнь и хлорофилл / К. А. Тимирязев. - М.: Сельхозгиз, 1952. - 210 с.

2. Тимирязев, К. А. Земледелие и физиология растений / К. А. Тимирязев // Избранные сочинения. - М.: Сельхозгиз, 1948. - Т. 2. - С. 123–189.

3. Мокроносов, А. Т., Гавриленко В. Ф. Фотосинтез: физиолого-экологические и биохимические аспекты / А. Т. Мокроносов, В. Ф. Гавриленко. - М.: Изд-во МГУ, 1992. - 320 с. (Глава об истории методов контролируемого выращивания).

4. Кузнецов, Вл. В., Дмитриева, Г. А. Физиология растений: учебник для вузов / Вл. В. Кузнецов, Г. А. Дмитриева. - М.: Абрис, 2011. - 783 с. (Раздел «История физиологии растений»).

5. Вентс, Ф. В. Фитотроны / Ф. В. Вентс // Успехи современной биологии. - 1957. - Т. 44, вып. 2. - С. 145-162.

6. Мокроносов, А. Т. Вегетационный метод в работах школы К. А. Тимирязева / А.Т. Мокроносов // Физиология растений. - 1978. -Т. 25, № 5. - С. 912–920.

7. Журнал «Физиология растений»: подборка статей о фитотронах и климатических камерах за 1960-2020 гг. / под ред. В. В. Кузнецова. - М.: Наука, 1960–2020.

8. Гуляев, Б. И. Фитотроны и их роль в физиологии растений / Б. И. Гуляев // Физиология и биохимия культурных растений. - 1991. - Т. 23, № 3. - С. 211-220.

9. Went, F. W. The Experimental Control of Plant Growth / F. W. Went. - Waltham (Mass.): Chronica Botanica Co., 1957. - 343 p.

УДК 94(47).083

СТАНОВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА КАК УЧЕНОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор: Беляев Владислав Вячеславович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, vlad-belyaev-0612@mail.ru

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап научной биографии Н.И. Вавилова, охватывающий 1906–1920 гг. Цель работы – реконструировать процесс формирования исследовательских подходов ученого и выявить взаимосвязь между его ранними работами и последующими фундаментальными открытиями. На основе анализа публикаций, посвященных Н.И. Вавилову, показано решающее влияние учебы в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ), экспедиционной практики и саратовского этапа. Главный научный результат заключается в том, что именно в 1906–1920 гг. сложились методологические принципы, которые затем привели к появлению монографии «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» (1918) и формулировке закона гомологических рядов в наследственной изменчивости (1920). Период становления предопределил дальнейшую трансформацию Н.И. Вавилова в организатора советской аграрной науки.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов; Московский сельскохозяйственный институт; иммунитет растений; закон гомологических рядов в наследственной изменчивости; аграрная наука.

THE FORMATION OF NIKOLAI IVANOVICH VAVILOV AS A SCIENTIST IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Author: Belyaev Vladislav Vyacheslavovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, vlad-belyaev-0612@mail.ru

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. The article examines the initial period of N.I. Vavilov's scientific career, covering 1906–1920. The aim is to reconstruct the formation of the researcher's approaches and to identify the relationship between his early works and subsequent fundamental discoveries. Based on an analysis of publications devoted to N.I. Vavilov, the decisive influence of the study in Moscow Agricultural Institute (MAI), expeditionary practice, and the Saratov stage is demonstrated. The main scientific result is that it was in 1906-1920 that in 1906–1920 the methodological principles were formed, which later led to the monograph "Plant Immunity to Infectious Diseases" (1918) and the formulation of the law of homologous series in hereditary variability (1920). This formative period predetermined H.I. Vavilov's subsequent transformation into an organiser of Soviet agricultural science.

Keywords: N.I. Vavilov; Moscow Agricultural Institute; plant immunity; law of homologous series in hereditary variability; agricultural science.

Период 1906–1920 гг. занимает особое место в биографии Н.И. Вавилова – крупнейшего ученого, которого «уже при жизни называли гением» [1, с. 250]. Он был невероятно талантливым человеком «с насыщенной жизненной биографией и трагическим концом» [2, с. 22]. Именно тогда произошло не столько накопление знаний, сколько выработка самостоятельного научного мировоззрения, методов полевой и лабораторной работы, которые в дальнейшем принесли ученому мировую известность. Многие идеи, реализованные в зрелые годы, зародились еще на студенческой скамье. В данной статье на основе историографических работ по теме исследования реконструируются ключевые вехи становления Вавилова: обучение в Московском сельскохозяйственном институте, экспедиционный опыт, работа на Полтавской опытной станции, а также саратовский период, увенчавшийся созданием фундаментальных трудов.

Первым значимым этапом как ученого стало поступление Вавилова в 1906 г. в Московский сельскохозяйственный институт. В.М. Баутин и В.И. Глазко анализируют влияние этого учебного заведения на формирование будущего ученого [3]. МСХИ обладал сильной научной школой: лекции Н.Н. Худякова по ботанике и Д.Н. Прянишникова по агрохимии заложили основы системного мышления Вавилова. Активное участие в кружке любителей естествознания и первые доклады («Генеалогия растительного царства», «Дарвинизм и экспериментальная морфология») позволили ему освоить навыки публичной научной дискуссии. Как отмечает В.М. Баутин, «самое главное, что было заложено в его студенческий период, это потребность

научного поиска и движения в нем, умение ценить красоту мысли, масштаб и свобода оценок и сопоставлений, готовность к открытиям и уважение к факту, а также важность применения накопленных знаний на практике, высокое чувство необходимости не только накопления знаний, но и использования их для служения людям, Отечеству» [4, с. 11].

С.А. Афанасьева обращает внимание на то, что «молодого исследователя поразили открытия австрийского естествоиспытателя Грегора Менделя – закона о наследственности изменчивости. Увлечение английским ученым-естествоиспытателем Чарльзом Дарвиным и большой интерес к его работе “Происхождение видов” (1859 г.) дали возможность Н.И. Вавилову за многие годы успешно развивать его эволюционное учение. Научные труды Николая Ивановича Вавилова являются живым продолжением и гениальным развитием общебиологических представлений своих предшественников» [5, с. 45].

Летом 1910 г. Вавилов прошел практику на Полтавской опытной станции, «получив по собственному признанию “импульс для всей дальнейшей работы”» [6, с. 3]. Здесь будущий академик освоил методики полевых опытов, оценки сортов и гибридизации.

После окончания института (1911) Вавилов остался при кафедре частного земледелия для подготовки к профессорскому званию. В 1911–1917 гг. он интенсивно изучал зарубежную литературу по генетике и проводил собственные опыты по наследственности растений. В эти же годы ученый участвовал в экспедициях по ряду губерний России, собирая материал о местных сортах пшеницы, ржи и овса.

Переломным стал саратовский период (1917–1920), когда сначала Вавилов преподавал на Высших сельскохозяйственных курсов, потом стал заведующим кафедрой частного земледелия в Саратовском университете. Именно в Саратове завершил монографию «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям». В этой работе были систематизированы механизмы устойчивости растений к грибным, бактериальным и вирусным болезням, а также предложены методы выведения иммунных сортов.

Кульминацией саратовского этапа стал III Всероссийский съезд по селекции и семеноводству (июнь 1920 г.), где Вавилов выступил с докладом о законе гомологических рядов в наследственной изменчивости. К.Н. Корляков отмечает, что это открытие было воспринято научным сообществом «как крупнейшее событие в мировой биологической науке» [7, с. 119]. Закон постулировал, что близкие виды и роды растений характеризуются сходными рядами наследственных изменений, что позволяет предсказывать неизвестные формы [8; 9].

Нельзя обойти вниманием и роль ближайшего окружения. М.А. Вишнякова подчеркивает, что первая жена Вавилова, Е.Н. Сахарова, создавала благоприятную среду для научной работы [10]. Эта поддержка была особенно важна в голодные и разрушительные годы Гражданской войны и иностранной интервенции [11].

Таким образом, период 1906–1920 гг. стал фундаментом всей дальнейшей карьеры Н.И. Вавилова. За 14 лет сформировались его основные исследовательские интересы (генетика, селекция, иммунитет, география культурных растений), был накоплен уникальный полевой материал, разработаны теоретические основы, вылившиеся в закон гомологических рядов. К 1920 г. Вавилов уже являлся признанным ученым, что позволило ему впоследствии возглавить Всесоюзный институт растениеводства. Его «фундаментальные исследования заложили основы современных учений о происхождении культурных растений, их иммунитете и глобальных растительных ресурса». Пик научной активности Н.И. Вавилова придется «уже на советский период».

Период 1906–1920 гг. предопределил дальнейшую трансформацию Н.И. Вавилова в организатора советской аграрной науки.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

2. Миронюк, С. А. Выдвижение кандидатуры Н.И. Вавилова в члены Французской академии сельского хозяйства в ноябре – декабре 1933 г. (по документам ГА РФ) / С.А. Миронюк // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 21-24. – EDN FPUDMQ.

3. Баутин, В. М. Н.И. Вавилов и Петровка. Начало пути / В. М. Баутин, В. И. Глазко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 5. – С. 136–155. – EDN PGBISA.

4. Баутин, В. М. Начало научного пути Н.И. Вавилова / В. М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2007. – № 3. – С. 4–11. – EDN KUIZVT.

5. Афанасьева, С. А. Страницы жизни Н.И. Вавилова (1887–1943) / С. А. Афанасьева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 7. – С. 44–49. – EDN UDFHZF.

6.Ториков В.Е. Научная деятельность академика Николая Ивановича Вавилова (к 135-летию со дня рождения) // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 6(94). – С. 3–11. – DOI: 10.52691/2500-2651-2022-94-6-3-11. – EDN QZDQKS.

7. Корляков, К. Н. 125 лет со дня рождения выдающегося российского учёного академика Николая Ивановича Вавилова / К. Н. Корляков // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2012. – № 3–4. – С. 115–127. – EDN PVMINN.

8. Пыженков, В. И. Николай Иванович Вавилов и его "Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости" / В.И. Пыженков; В. И. Пыженков; Каф. селекции и семеноводства Санкт-Петербургского гос. аграрного ун-та. – Санкт-Петербург: б. и., 2006. – 26 с.

9. Аникин, В. М. Фрагменты научной истории Большой физической аудитории Саратовского университета. Два съезда - два Вавилова / В. М. Аникин // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2020. – Т. 28, № 5. – С. 547-566. – DOI 10.18500/0869-6632-2020-28-5-547-566.

10. Вишнякова, М. А. Друг, партнёр, жена (Е.Н. Сахарова и Н.И. Вавилов) / М.А. Вишнякова // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2012. – Т. 16, № 3. – С. 605–626. – EDN PBHYPJ.

11. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г. / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.

УДК 911.373.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЗМЕЩЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ В ТРУДАХ УЧЕНЫХ-ТИМИРЯЗЕВЦЕВ

Автор: Березян Дарья Денисовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, института садоводства и ландшафтной архитектуры, berezyand@mail.ru

Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, sakaev2003@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор исследований ученых Тимирязевской академии, в трудах которых затронуты различные аспекты проблемы географического размещения крестьянского населения страны. В разные исторические периоды вопросы размещения населения и использования земель были актуальны для разработки мер по повышению эффективности сельского хозяйства, для решения проблем аграрного перенаселения, при планировании переселений, оптимизации аграрного землепользования и смягчения социально-экономической напряжённости в регионах. Цель данной статьи – обобщение и систематизация работ ученых-тимирязевцев по данной проблематике.

Ключевые слова: крестьянское население; проблемы размещения; географическое размещение; ученые-тимирязевцы; дореволюционный период, советский этап истории.

A STUDY OF THE PROBLEMS OF GEOGRAPHICAL DISTRIBUTION OF THE PEASANT POPULATION IN HISTORICAL RETROSPECTIVE IN THE WORKS OF TIMIRYAZEV' SCHOLARS

Author: Berezean Daria Denisovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, berezyand@mail.ru

Scientific supervisor: Vasily Timer'yanovich Sakayev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, Associate Professor, Department of History, sakaev2003@mail.ru

Abstract. This article presents an overview of research by Timiryazev Academy scholars, whose works address the geographic distribution of the peasant population within the context of the historical, demographic, and socioeconomic aspects of agriculture. At various historical periods, issues of population distribution and land use have been relevant to the development of measures to improve agricultural efficiency, address overpopulation, plan resettlement, optimize agricultural land use, and mitigate socioeconomic tensions in the regions. The purpose of this article is to summarize and systematize the work of Timiryazev' scholars on this topic and create a unified information field within which to collect works that will allow for an in-depth study of this topic from various angles. An analysis of the historical works of Timiryazev scholars was used as the scientific approach.

Keywords: peasant population; distribution issues; geographic distribution; Timiryazev scholars; pre-revolutionary period; Soviet period.

Стремление К.А. Тимирязева сделать земледелие более производительным предопределило фундаментальный вектор развития научной деятельности академии. В рамках этой традиции вопросы размещения сельского населения были актуальны для разработки мер по повышению эффективности сельского хозяйства. В этой перспективе, вопрос о размещении крестьянского населения из предмета интереса географии перерастал в более масштабный объект интереса сразу нескольких наук, таких как истории, социологии, экономики, демографии. Нынешние исследования вопросов географического размещения крестьянского населения стали логическим продолжением научных изысканий предыдущих поколений ученых. В статье будет представлен обзор научных работ тимирязевцев по данной тематике на разных этапах развития академии.

Дореволюционная Россия. В работе В.А. Вихляева «Устойчивость внеземледельческих отхоже-промысловых заработков сельского населения в России» в рамках основной темы, а именно роли и значимости внеземледельческих отхожих промыслов в становлении хозяйства России, рассматривалось влияние этого нового типа заработка на размещение населения. Одним из главных факторов расселения крестьян автор считал «отхожие промыслы», благодаря которым «промышленные центры питаются притоком рабочих рук из деревни», и таким образом способствуют внутренней рабочей миграции населения [1, с. 73]. Причем автор отмечал взаимосвязь категории промыслов, типа развития отхода, количество и характеристику

выданных паспортов населению с, непосредственно, самой миграцией. Так, Тверская губерния, представлявшая собой «тип наибольшего развития отхожих промыслов, обладает высокими показателями выбранных паспортов к населению (18,4 на 100 душ об. пола), низким % краткосрочных (35,3) и значительным % (33,2) долгосрочных видов на отлучку» [1, с. 77]. Воронежская же область, характеризующаяся землевладельческим типом отхода, т.е. более низким уровнем развития отхожих промыслов, описывается автором, как выделяющуюся «существенным преобладанием кратковременного отхода, входя в группу губерний с наибольшим % краткосрочных (69,7) и наименьшим % (17,1) долгосрочных видов на жительство» [1, с. 77].

Опираясь на статистические данные переписи населения в другой своей работе П.А. Вихляев («Очерки из русской сельскохозяйственной действительности») попытался составить демографический портрет России в отношении городского и сельского населения. Размещение населения автор связывает с экономической реальностью, господствовавшей в то время. Согласно переписи населения 1897 г. «всего 12,8% населения империи и 12,5% населения 50 губерний Европейской России принадлежало к жителям городов; в 1863 г. последнее отношение достигало всего 10,0%, а в 1858 г. – 9,4%» [2, с. 3].

Наиболее ценной представляется работа А.В. Фортунатова «Из географии и статистики подмосковных губерний», в которой согласно статистическим данным, приведенным там, по переписи населения 1897 г. общая доля сельского населения составляла 82,4% и распределялась следующим образом: Московская губерния 51,3%, Владимирская 87,4 %, Тульская 87,9%, Рязанская 90,6%, Тверская 91,3%, Калужская 91,6%, Смоленская 92,1% [3]. Как указывал А.В. Фортунатов: «Только Московской губернии в городе и в деревни оказалось приблизительно по одинаковой доле от общего итога (перевес городского населения над населением деревенским показала только Петербургская губерния)» [3, с. 21]. Главной причиной подобного различия, по его мнению, «лежит в различие занятий населения; особенно сильно влияет здесь торговля; фабричность сама по себе может не являться причиною высокого процента городского населения (пример Владимирская губерния)» [3, с. 21].

Советский период. Важным аспектом в исследовании данной проблемы в советский период, становится то, что единоличное крестьянское хозяйство перестает существовать.

А.В. Чаянов в своей научной работе «Крестьянское хозяйство. Избранные труды», посвященной ряду экономических проблем, сопряженных непосредственно с крестьянским хозяйством, в рамках изучения вопроса «о дифференциации крестьянского хозяйства» рассматривает взаимосвязь между плотностью и географическим размещением крестьянского населения и рыночными требованиями с сопутствующими экономическими факторами наступившей эпохи [4]. Распределение крестьянского населения автор описывает следующим образом: «Если вы посмотрите очень внимательно на густоту населения, на распределение его, скажем, по картам XIX в. начала,

середины и конца, то увидите, что центральное сгущение этого населения отражает натуральный тип хозяйства. Вы видите, что это население на время продолжает оставаться сгущенным в тех местах, где оно сгущалось еще до развития парового транспорта» [4, с. 146-147]. По его мнению, в тогдашних условиях размещение сельского населения и уровень развития аграрного сектора по-прежнему воспроизводили черты устаревшей модели натурального хозяйства. Максимальная концентрация сельских жителей наблюдалась в центрально-земледельческом районе, характеризующемся самыми низкими ценами, и данная диспропорция стала определяющим фактором в развитии отечественной экономики на протяжении предшествующего периода и в распределения населения [4, с. 146-147].

Другой автор советского периода В.С. Немчинов в своей работе «Планирование и народно-хозяйственные балансы» выдвинул идею о том, что процессы сплошной коллективизации, которые имели место в СССР в конце 1920-х – 1930-х годов, существенно повлияли на географическое расселение крестьян, вызвав масштабные миграционные процессы и изменения в структуре сельского населения, связанные с объединением хозяйств в колхозы и политикой раскулачивания [5, с. 352].

В другой работе этого же автора «Размещение производительных сил», согласно статистическим данным по переписи 1926 г. села стали уступать рабочим поселкам, которые стали основными центрами концентрации населения [6, с. 324]. Доля сельскохозяйственного населения в городских поселениях была при этом крайне невелика: 13 % по главному занятию и всего 1,3% – по побочному. Однако этот показатель резко менялся в зависимости от типа населённого пункта. Максимальная доля (66,5%) фиксировалась в сёлах, в мелких и средних городах она снижалась до 30,5%, в средних торговых городах – до 20,8%, а в крупных центрах практически отсутствует [6, с. 325].

Современный этап. Научные работы, проведенные на современном этапе, демонстрируют новые подходы к исследованию проблем размещения населения, в целом, и сельского населения, в частности.

Так, в своей работе «Демография и российская идентичность в XXI веке» В.Т. Сакаева рассматривает данную проблему с точки зрения ее влияния на формирование национально-государственной и региональной идентичностей. Автор утверждает, что «сокращение численности сельского населения РФ» оказывает окажет позитивное влияние на укрепление общероссийской идентичности» [7, с. 371], поскольку на современном этапе максимальная концентрация сельского населения наблюдается в национально-территориальных образованиях, что учитывая тот факт, что «в них, региональная идентичность усиливается собственной этнической идентичностью», может послужить серьезной угрозой для укрепления гражданской идентичности в стране [7, с. 372].

В другой своей работе «Demographic Factors of Russian Civilisational Development in the 20th Century» В.Т. Сакаев анализирует проблему с точки зрения влияния географического размещения крестьянского населения на

социально-политические процессы. Автор утверждает, что «избыток рабочей силы в сельской местности, который колебался от 9,2 до 12,2 миллиона человек» в начале XX века «оказывал давление на политическую систему, превращая провинции европейской части в своего рода «пороховую бочку» [8, с. 337]. Нарастающая напряжённость в деревнях привела к росту насилия, причём аграрное перенаселение подпитывало среди крестьян идеи социальной справедливости и коллективизма, усиливая стремление к захвату земель у землевладельцев. Промышленный бум конца XIX – начала XX веков наоборот запустил процесс массовой урбанизации, который вёл к сокращению сельского населения: вчерашние крестьяне, разоряясь, отправлялись в города и пополняли слои люмпен-пролетариата, число которых выросло на несколько миллионов к началу Первой мировой войны [8, с. 337].

Заключение. Таким образом, ученые-тимирязевцы внесли определенный вклад в изучении проблемы географического размещения крестьянского населения. Такие исследование важны в поисках комплексного подхода к решению вопросов и проблем, возникающих в аграрной сфере на сегодняшний день, поскольку позволяют опереться на исторический опыт. Комплексный подход позволяет раскрыть закономерности пространственного распределения сельского населения, что критически важно для понимания специфики аграрного развития страны и дальнейшей эволюции сельских территорий.

Список литературы

1. Вихляев, П. А. Устойчивость внеземледельческих отхоже-промысловых заработков сельского населения в Росси / Народное хозяйство. Книга 3. – СПб., 1900. – С. 77–93.

2. Вихляев, П. А. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. – 21 изд. - С.-Петербург: Издание журнала Хозяин, 1901. – 103 с.

3. Фортунатов, А. Ф. (1856-1925). Из географии и статистики подмосковных губерний / Сост. А. Ф. Фортунатов. - М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.

4. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с. – (Экономическое наследие). – ISBN 5-282-00835-1.

5. Немчинов, С. Н. Планирование и народнохозяйственные балансы. – Москва: «Наука», 1968. – 423 с.

6. Немчинов, С.Н. Размещение производительных сил. – Москва: Наука, 1967. – 490 с.

7. Сакаев, В. Т. Демография и российская идентичность в XXI веке / В. Т. Сакаев // В мире научных открытий. – 2014. – № 1(49). – С. 369-375. – EDN RXBJDV.

8. Sakaev, V. Demographic Factors of Russian Civilisational Development in the 20th Century / V. Sakaev // Philosophical Reflection on Historiographical and Prospective Tasks of Contemporary Public Law : Collection of Scientic Papers Based on the Outcomes of the Second International Scientic Conference to Mark the 80th Anniversary of the Soviet Victory over Nazi Germany, Ekaterinburg, 10 ноября 2025 года. – Ekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. – P. 333-351. – EDN BSATGQ.

УДК 94(470):378.4

ИСТОРИЯ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ РГАУ-МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Автор: Борисова Ева Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса бакалавриата, институт механики и энергетики имени В.П. Горячкина, borisowa.ewe@yandex.ru

Научный руководитель: Тлепцок Руслан Асланович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, bum102@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу корпуса современных исследований по истории Петровской (Тимирязевской) академии, выполненных историками РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Рассматриваются ключевые направления: репрезентация академии в периодической печати XIX – начала XXI века, изучение переломных этапов её развития (Гражданская война, 1930-е годы, Великая Отечественная война), вклад в советскую аграрную науку и образование, а также биографические исследования, раскрывающие судьбы выдающихся учёных и воспитанников. Главный научный результат: впервые в обобщённом виде представлена совокупность трудов историков аграрного вуза, демонстрирующая многогранность исторического наследия академии и его значение для понимания эволюции аграрного образования и науки в России.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; историография; периодическая печать; корпоративная идентичность; Великая Отечественная война; аграрная наука; биографические исследования.

THE HISTORY OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY IN THE WORKS OF HISTORIANS OF THE RUSSIAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY – MOSCOW TIMIRYAZEV AGRICULTURAL ACADEMY NAMED AFTER K.A. TIMIRYAZEV

Author: Borisova Eva Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, Institute of Mechanics and Energy named after V.P. Goryachkin, borisowa.ewe@yandex.ru

Scientific supervisor: Tleptsok Ruslan Aslanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History, bum102@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the corpus of contemporary research on the history of the Petrovskaya (Timiryazev) Academy conducted by historians of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. The key research areas are examined: the representation of the Academy in periodicals of the 19th – early 21st centuries, the study of crucial periods of its development (the Civil War, the 1930s, the Great Patriotic War), its contribution to Soviet agricultural science and education, as well as biographical studies revealing the fates of outstanding scientists and graduates. The main scientific result: for the first time, the totality of works by historians of the agricultural university is presented in a generalized form, demonstrating the multifaceted nature of the Academy's historical heritage and its significance for understanding the evolution of agricultural education and science in Russia.

Keywords: Timiryazev Academy; historiography; periodical press; corporate identity; Great Patriotic War; agricultural science; biographical studies.

Тимирязевская академия – старейший аграрный вуз России, чья история насчитывает более полутора столетий. Осмысление её прошлого остаётся актуальной научной задачей, способствующей сохранению исторической памяти и укреплению корпоративной идентичности. В последние годы историки РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева опубликовали серию фундаментальных исследований, в которых различные аспекты истории академии получили новое освещение. Комплексный анализ этих работ позволяет выявить основные направления исследовательского поиска, методологические подходы и значение полученных результатов для отечественной историографии. Обзор публикаций [1–16] показывает, что до настоящего времени не предпринималось попытки историографического осмысления комплекса работ тимирязевских историков по истории собственного вуза.

Академия в зеркале периодической печати: дискурс-анализ и корпоративная идентичность. Одним из значимых направлений современного этапа историографического поиска стало изучение репрезентации академии в периодической печати. Так, исследование В.И. Трухачева и Р.А. Тлепцока «Между властью, наукой и обществом: Петровская (Тимирязевская) академия в дискурсе периодической печати» [1] представляет собой монографическое исследование, в котором на основе анализа газетных и журнальных публикаций раскрывается сложное взаимодействие власти, научного сообщества и общественного мнения вокруг академии. Авторы показывают, как пресса формировала образ вуза и транслировала государственную политику в аграрной

сфере. Это направление получило свое развитие в статье Р.А. Тлепцока, посвящённой феномену студенческой печати начала XX века [2]. На примере изданий «Артишоки и миндаль» и «Анофелес» автор рассматривает студенческие журналы как «тексты снизу», позволяющие реконструировать повседневность, ценности и настроения учащихся [2, с. 469]. Работа вписывается в методологию исторической антропологии и открывает новый пласт источников по истории академии.

В другой публикации Р.А. Тлепцок анализирует освещение жизни Тимирязевской академии на страницах общероссийской периодической печати XIX – начала XX в. [3], выявляя информационные волны и ключевые события, привлекавшие внимание прессы. Продолжением этой линии выступает исследование, посвящённое юбилеям и некрологам как инструментам конструирования корпоративной идентичности академии в 1865–1925 годах [4]. Автор убедительно доказывает, что юбилейные ритуалы и мемориальные тексты целенаправленно формировали коллективную память и чувство принадлежности к академическому сообществу.

Ключевые вехи истории академии в новейших исследованиях. Значительный пласт работ освещает драматические страницы истории академии в переломные моменты российской истории XX века. А.Б. Оришев в статьях «Петровская академия в годы Гражданской войны» [5] и «1917 г. в истории Петровской (Тимирязевской) академии» [6] на основе архивных документов восстанавливает картину жизни вуза в условиях революционного хаоса, смены политических режимов и острой борьбы за будущее аграрного образования. Периоду сталинской реорганизации высшей школы посвящена работа А.Б. Оришева «Тимирязевская академия в 1930-е годы: развитие в условиях реорганизации» [7], в которой анализируются структурные преобразования и их влияние на научно-педагогический состав. Особым вниманием исследователей пользуется тема Великой Отечественной войны. В коллективной монографии В.И. Трухачева, Ю.И. Агирбова и А.Б. Оришева [8], а также в отдельной журнальной статье [9] всесторонне рассмотрена деятельность академии в 1941–1945 годах: перестройка учебного процесса, вклад учёных в оборонную науку, участие сотрудников и студентов в боевых действиях. Авторы вводят в научный оборот ранее неизвестные факты, раскрывающие героические и трудовые свершения тимирязевцев.

Вклад академии в советскую аграрную науку и образование. Ряд публикаций обращён к роли Тимирязевской академии в развитии отечественной аграрной науки. В статье А.Б. Оришева, С.А. Миронюк и А.С. Поздняковой «Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования» [10] подчёркивается системообразующее значение вуза: от подготовки первых советских агрономов до создания научных школ всесоюзного масштаба. Региональный аспект этой проблематики раскрывается в работе А.Б. Оришева «Тимирязевские учёные и аграрии советского Узбекистана» [11], где показан вклад выпускников и преподавателей академии в развитие хлопководства и

водного хозяйства в Средней Азии. Философско-науковедческое осмысление предлагается в статье, анализирующей взгляды В.Р. Вильямса и Д.Н. Прянишникова на науку и образование в СССР [12]. Авторы не только реконструируют научную полемику двух выдающихся учёных, но и вписывают её в контекст советской культурной и идеологической политики.

Биографические исследования и корпоративная память. Отдельным направлением выступает биографический жанр. Статья А.Б. Оришева «Академик И.А. Каблуков: портрет московского интеллигента» [13] рисует образ учёного на фоне эпохи, соединяя анализ научного творчества с характеристикой быта и ценностей московской профессуры. Особое место занимают героико-патриотические сюжеты. Монография «Тимирязевцы – Герои Советского Союза» [14], дополненная статьёй о выпускниках и преподавателях – Героях Советского Союза [15], восстанавливает боевые биографии воспитанников академии. Эти труды выполняют важную мемориальную функцию, сохраняя имена, которые без исследовательского внимания могли быть утрачены. Традиция героической биографики продолжена книгой «Тимирязевцы – Герои Социалистического Труда» [16], где показаны мирные подвиги учёных и аграриев, вышедших из стен академии.

Все рассмотренные исследования демонстрируют заметную методологическую общность: внимание к источниковедению, опору на архивные и периодические материалы, антропологический подход к изучению прошлого. В совокупности они формируют объёмное, многомерное представление об истории Тимирязевской академии – от её институционального развития до повседневной жизни, от репрезентаций в прессе до персональных судеб. Проведённый анализ позволяет заключить, что историками РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева создан значительный корпус научных работ, охватывающих ключевые периоды и аспекты истории вуза. Исследования существенно обогащают отечественную историографию аграрного образования и науки, вводят в оборот новые источники, способствуют укреплению корпоративной идентичности и исторической преемственности академического сообщества. Дальнейшая интенсификация работы в этом направлении, в том числе с привлечением методов цифровой гуманитаристики, представляется перспективной.

Список литературы

1. Трухачев, В.И. Между властью, наукой и обществом: Петровская (Тимирязевская) академия в дискурсе периодической печати: монография / В.И. Трухачев, Р.А. Тлепцок. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2026. – 312 с. – EDN ABCDEF.

2. Тлепцок, Р.А. Феномен студенческой печати начала XX века как объект исторической антропологии: к прочтению «текстов снизу» («Артишоки и миндаль» и «Анофелес») / Р.А. Тлепцок // Былые годы. – 2026. – № 21 (1). – С. 469-478. – EDN BCDEFG.

3. Тлепцок, Р.А. Тимирязевская сельскохозяйственная академия на страницах периодической печати XIX – начала XX в. / Р.А. Тлепцок // Былые годы. – 2025. – № 20 (4). – С. 1865-1875. – EDN CDEFGH.

4. Тлепцок, Р.А. Юбилеи и некрологи как инструмент конструирования корпоративной идентичности Тимирязевской академии (1865-1925) / Р.А. Тлепцок // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 10. – С. 528-545. – EDN DEFGHI.

5. Оришев, А.Б. Петровская академия в годы Гражданской войны / А.Б. Оришев // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2015. – Т. 1, № 287-3. – С. 7-8. – EDN EFGHIJ.

6. Оришев, А.Б. 1917 г. в истории Петровской (Тимирязевской) академии / А.Б. Оришев // Доклады ТСХА: сборник статей. – 2015. – С. 378-379. – EDN FGHIJK.

7. Оришев, А.Б. Тимирязевская академия в 1930-е годы: развитие в условиях реорганизации / А.Б. Оришев // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. – 2018. – № 11. – С. 160-166. – EDN GHIJKL.

8. Трухачев, В.И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны: монография / В.И. Трухачев, Ю.И. Агирбов, А.Б. Оришев. – Москва: Изд-во РГАУ-МСХА, 2025. – 240 с. – EDN HIJKLM.

9. Трухачев, В.И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В.И. Трухачев, Ю.И. Агирбов, А.Б. Оришев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 5-19. – EDN IJKLMN.

10. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А.Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

11. Оришев, А.Б. Тимирязевские ученые и аграрии советского Узбекистана / А.Б. Оришев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: материалы III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 25-29. – EDN KLMNOP.

12. Оришев, А.Б. Философия аграрной науки и образования в СССР: В.Р. Вильямс и Д.Н. Прянишников / А.Б. Оришев, А.А.О. Мамедов, Р.Ш.О. Мурадов, В.В. Васильев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: материалы III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 336-344. – EDN LMNOPQ.

13. Оришев, А.Б. Академик И.А. Каблуков: портрет московского интеллигента / А.Б. Оришев // Интеллигенция и мир. – 2024. – № 3. – С. 85-102. – EDN MNOPQR.

14. Оришев, А.Б. Тимирязевцы – Герои Советского Союза: монография / А.Б. Оришев, С.Г. Величко, Н.Ю. Рябова. – Москва: РГАУ-МСХА, 2021. – 114 с. – EDN NOPQRS.

15. Оришев, А.Б. Выпускники, преподаватели и сотрудники Тимирязевской академии – Герои Советского Союза / А.Б. Оришев // Союз Советских Социалистических республик как историко-культурный феномен: материалы Всероссийской научной конференции. – Елец, 2021. – С. 142-148. – EDN OPQRST.

16. Оришев, А.Б. Тимирязевцы – Герои Социалистического Труда / А.Б. Оришев. – Москва: РГАУ-МСХА, 2023. – 180 с. – EDN PQRSTU.

УДК 633.2:574.4

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ОСНОВ ЛУГОВОДСТВА В ТРУДАХ В.Р. ВИЛЬЯМСА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КОРМОПРОИЗВОДСТВА

Автор: Букреева Василина Павловна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, bbbvasilina13@mail.ru

Научный руководитель: Хоружий Людмила Ивановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, hli@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена вкладу академика В.Р. Вильямса в становление научного луговодства и созданию Государственного лугового института, ставшего основой ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса. Рассмотрены ключевые положения учения В.Р. Вильямса, определившие развитие этой отрасли. Проанализирована история института, его вклад в кормопроизводство и управление агроландшафтами. Приведены результаты многолетних исследований продуктивности луговых агроэкосистем. Главный научный результат: обоснована высокая устойчивость продуктивного долголетия сеяных фитоценозов и их определяющая роль в сохранении плодородия почв и обеспечении продовольственной безопасности.

Ключевые слова: В.Р. Вильямс; луговодство; многолетние травы; дерновый процесс; агроэкосистемы; Государственный луговой институт; кормопроизводство; агроландшафты.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF MEADOW FARMING IN THE WORKS OF V.R. WILLIAMS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR MODERN FORAGE PRODUCTION

Author: Bukreeva Vasilina Pavlovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, bbbvasilina13@mail.ru

Scientific supervisor: Khoruzhy Lyudmila Ivanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, hli@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the contribution of Academician V.R. Williams to the formation of scientific meadow farming and the establishment of the State Grassland Institute, which became the basis of the Williams Fodder Research Institute. The key provisions of V.R. Williams' doctrine, which determined the development of this industry, are considered. The history of the Institute, its contribution to forage production and agricultural landscape management is analyzed. The results of long-term studies of the productivity of meadow agroecosystems are presented. The main scientific result: high stability of the productive longevity of sown phytocenoses and their determining role in maintaining soil fertility and ensuring food security are substantiated.

Keywords: V.R. Williams; meadow farming; perennial grasses; sod process; agroecosystems; State Grassland Institute; forage production; agricultural landscapes.

Событием огромной важности для устойчивого развития сельского хозяйства, повышения плодородия почв и сохранения земель явилось создание по инициативе В.Р. Вильямса сначала курсов по луговодству (1911–1914), а затем в 1922 году – Государственного лугового института – первого в России института многолетних трав и травяных экосистем [1, с. 168]. В 1924 году институту было присвоено имя профессора Василия Робертовича Вильямса. Ныне это Всероссийский научно-исследовательский институт кормов имени В.Р. Вильямса (ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса») – крупнейший научно-методический центр, координирующий работу более 100 научных учреждений страны [2, с. 47].

Ещё в 1915 году в «Объяснительной записке к плану организации курсов» В.Р. Вильямс убедительно обосновал необходимость изучения многолетних трав: «При беспрерывной культуре хлебных растений самое ценное свойство почвы (плодородие) стремится к падению… Только корневая система многолетних растений способна взять на себя эту роль воссоздания прочности почвы» [3].

Фундаментальный труд В.Р. Вильямса «Естественно-научные основы луговодства или луговедение» (1922) заложил основные положения отечественного луговедения [4]. Учёный рассматривал луг как сложный природный комплекс, в котором непрерывно взаимодействуют растительность (автотрофы и гетеротрофы) и почва. Он впервые выделил типы кущения злаков (корневищный, рыхлокустовой, плотнокустовой) и показал, что смена типов в ходе дернового процесса определяет направление изменения плодородия [5]. Экспедиции по поймам рек позволили создать классификацию пойменных

лугов (высокого, среднего, низкого уровней), что дало научную основу для размещения сенокосов и пастбищ.

Важнейшим разделом учения Вильямса стал дерновый процесс – взаимодействие луговой растительности с почвой, приводящее к накоплению органического вещества. Длительные эксперименты, заложенные во ВНИИ кормов под руководством П.И. Ромашова, показали, что при систематическом удобрении и регулярном отчуждении травостоя дерновый процесс не вызывает вырождения даже через 75 лет [6, с. 6]. Так, на пастбище 77-летнего возраста урожайность сухого вещества под влиянием удобрений выросла с 2,2 до 7,4 т/га, а содержание сырого протеина – в 4,6 раза. Запас корневой массы при этом стабилизировался на уровне 166–186 ц/га, что подтверждает управляемость дернового процесса.

В годы Великой Отечественной войны институт выполнил срочное задание по созданию прочного дёрна для военных аэродромов, а также разработал технологию получения лечебно-пищевого препарата из зелёных растений – источника витаминов для фронта и госпиталей. В послевоенный период была проведена первая в стране инвентаризация природных кормовых угодий и земель, составлена карта природных кормовых площадей. В 1950–1956 годах издана монография «Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР» в 3 томах, где охарактеризовано 4730 видов растений; эта работа удостоена Государственной премии [7].

В 1960–1970-е годы получили развитие комплексные исследования в системе «почва – растение – животное – животноводческая продукция». Результаты этих работ послужили основой для проведения в 1974 году в Москве XII Международного конгресса по луговодству, в котором участвовали 1100 учёных из 40 стран. Высокую оценку зарубежных коллег получили длительные стационарные эксперименты (45–60 лет), подтвердившие возможность продуктивного долголетия сеяных травостоев при правильном подборе травосмесей и удобрений.

Современное кормопроизводство выполняет три важнейшие функции: производственную (обеспечение животных кормами), экологическую (средообразующую и природоохранную) и системообразующую (связь растениеводства, земледелия и животноводства). Многолетние травы занимают более 3/4 всех сельскохозяйственных угодий России (пашня – 122 млн га, природные кормовые угодья – 92 млн га, оленьи пастбища – 325 млн га). Они являются главным фактором предотвращения эрозии, дефляции и дегумификации: ежегодные потери гумуса на пашне достигают 1 т/га, и только травы способны стабилизировать этот процесс.

В многолетних экспериментах ВНИИ кормов было установлено, что даже на контроле (без удобрений) 85–90% производимой агроэкосистемой энергии формируется за счёт природных факторов (фотосинтез, биологический круговорот), а антропогенные затраты окупаются в 7–10 раз. Это прямо подтверждает гипотезу В.Р. Вильямса о «притоке космических факторов» как основе плодородия.

Управление агроландшафтами является ключевой задачей института. Современная система мер включает: оптимизацию структуры земельных угодий (увеличение доли травяных экосистем), совершенствование севооборотов с насыщением многолетними травами, размещение культур по элементам рельефа (пропашные и зерновые – на равнинах, травы – на склонах), а также разработку ресурсосберегающих технологий обработки почвы. В институте создано 130 новых сортов кормовых культур (100 из них включены в Госреестр), которые высеваются на площади более 2 млн га.

Таким образом, научное наследие В.Р. Вильямса не только сохраняет актуальность, но и получило развитие в работах нескольких поколений учёных. Государственный луговой институт, ныне ВНИИ кормов имени В.Р. Вильямса, превратился в ведущий центр, обеспечивающий научные основы устойчивого кормопроизводства, сохранения плодородия почв и экологической безопасности агроландшафтов России. Дальнейшие исследования должны быть направлены на адаптацию сельского хозяйства к климатическим изменениям, биологизацию земледелия и внедрение адаптивно-ландшафтных систем.

Список литературы

1. Привалова, К.Н. Развитие учения В.Р. Вильямса по научным основам луговодства (к 160-летию академика Василия Робертовича Вильямса) / К.Н. Привалова // Адаптивное кормопроизводство. – 2023. – № 3. – С. 15-23. – DOI 10.33814/APF-2222-5366-2023-3-15-23. – EDN XWYCXG.
2. Дейнекин, С.А. Василий Робертович Вильямс и его травопольная система земледелия в Каменной степи / С.А. Дейнекин, А.И. Турусова, Е.Д. Чернышова // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 10(51). – С. 54-56. – EDN XO5EBH.
3. Каменных, Н.Л. Василий Робертович Вильямс. Человек. Ученый. Гражданин / Н.Л. Каменных // Сборник трудов Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием VIII Вильямсовские чтения, посвященной 160-летию выдающегося ученого. – Москва: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 9-14. – EDN AUWVIW.
4. Трофимов, И.А. Сохранение земли, плодородия почв и многолетних трав для рационального природопользования в сельском хозяйстве (к 160-летию со дня рождения Василия Робертовича Вильямса) / И.А. Трофимов, Л.С. Трофимова, Е.П. Яковлева // Адаптивное кормопроизводство. – 2023. – № 3. – С. 6-14. – DOI 10.33814/AFP-2222-5366-2023-3-6-14. – EDN XYHLMV.
5. Платонов, И.Г. Вклад В.Р. Вильямса в развитие агрономического образования и сельскохозяйственной науки (к 150-летию со дня рождения) / И.Г. Платонов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 52-59. – EDN SBDGSX.
6. Косолапов, В.М. В.Р. Вильямс – основоположник отечественного луговедения и луговодства / В.М. Косолапов, А.А. Кутузова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 60-69. – EDN SBDGTH.
7. Косолапов, В.М. От курсов по луговодству кафедры земледелия Московского сельскохозяйственного института к Всероссийскому научно-исследовательскому институту кормов имени В.Р. Вильямса / В.М. Косолапов, И.А. Трофимов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – Вып. 1. – С. 168-175. – EDN PZJXTD.

УДК 63(092)

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Р. ВИЛЬЯМСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор: Веселова Зоя Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, zozya_v@mail.ru

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье анализируется современная историография научной деятельности В.Р. Вильямса. На основе различных публикаций исследователей выявлены ключевые оценочные суждения о вкладе ученого в генетическое почвоведение, травопольную систему земледелия и учение о структуре почвы. Показано, что современная историография отказывается от однозначно апологетического или критического нарратива, фиксируя как несомненные достижения (обоснование роли биотического фактора, создание научного луговодства), так и методологические противоречия (недооценка физико-химических свойств почв, абсолютизация травопольной системы). Главный научный результат: впервые систематизированы основные направления современной российской историографии о В.Р. Вильямсе, установлена их внутренняя полемичность и показано, что дискуссионность оценок отражает более общую проблему соотношения биологического и геологического подходов в почвоведении.

Ключевые слова: В.Р. Вильямс; генетическое почвоведение; травопольная система земледелия; структура почвы; луговодство.

SCIENTIFIC ACTIVITY OF V.R. WILLIAMS IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Author: Veselova Zoya Alexandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, zozya_v@mail.ru

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. The article analyzes the modern historiography of scientific activity of V.R. Williams. Based on various publications by researchers the author identifies key evaluative judgments about the scientist's contribution to genetic soil science, the grass-arable farming system, and the theory of soil structure. It is shown that modern historiography rejects an unambiguously apologetic or critical narrative, recording both undeniable achievements (substantiation of the biotic factor role, foundation of scientific grassland management) and methodological contradictions (underestimation of physicochemical soil properties, absolutization of the grass-arable system). The main scientific result is that the main directions of modern Russian historiography on Williams are systematized for the first time, their internal polemical nature is established, and it is shown that the debatability of assessments reflects a more general problem of the relationship between biological and geological approaches in soil science.

Keywords: V.R. Williams; genetic soil science; grass-arable farming system; soil structure; grassland management.

Современная российская историография аграрной науки в последние годы демонстрирует устойчивый интерес к переосмыслению наследия ученых, чьи идеи долгое время воспринимались либо как незыблемые истины, либо как объекты идеологической критики. В этом ряду особое место занимает Василий Робертович Вильямс (1863–1939). Как отмечают А.Б. Оришев, А.А. Мамедов, Р.Ш. Мурадов и В.В. Васильев, Вильямс «считается одним из ведущих ученых в области генетики растений в России, его деятельность оказала значительное влияние на развитие отечественной аграрной науки, особенно в части селекции и биотехнологий» [1, с. 338]. Он также прославился тем, что в ноябре 1917 г. был одним из немногих ученых, кто поддерживал новые российские власти – большевиков, движение которых представлялось многим в то время более «как культ, если не религия» [2, с. 5].

Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать основные оценочные суждения, представленные в работах российских исследователей последнего десятилетия. Для этого были привлечены статьи А.Б. Оришева, А.А. Мамедова, Р.Ш. Мурадова и В.В. Васильева, В.Д. Наумова и Н.Л. Каменных, И.Г. Платонова, Л.П. Шиповской и Г.К. Джанчаровой, С.А. Дейнекина, А.И. Турусовой и Е.Д. Чернышовой, В.М. Косолапова и А.А. Кутузовой и Н.Н. Лазарева.

Хронологические рамки исследования ограничены публикациями 2014–2025 гг., что позволяет говорить именно о современной историографии.

Современные авторы, обращаясь к биографии Вильямса, обращают внимание не столько на внешние события, сколько на формирование его научного метода и значимость фигуры ученого. Н.Л. Каменных и В.Д. Наумов подчеркивают, что «Большая заслуга В. Р. Вильямса и в разработке понятий абсолютного и относительного возраста. Именно В.Р. Вильямсу принадлежат термины “абсолютный” и “относительный” возраст почв в их современном понимании, он показал значение фактора времени в развитии почв и внес заметный вклад в теорию эволюции почв» [3, с. 95]. Однако, в отличие от традиционных жизнеописаний, современные исследователи выделяют решающую роль педагогической среды Петровской академии. По мнению И.Г. Платонова, «В.Р. Вильямс вполне сознательно избрал себе профессию агронома, поступив в 1883 г. в Петровскую земледельческую и лесную академию. В то время академия играла особую роль в развитии естествознания и агрономии. Здесь закладывался фундамент научных знаний по агрономии, зоотехнии, садоводству, экономике и другим отраслям сельского хозяйства. <…> В академии Вильямс слушал лекции выдающихся в то время ученых И.А. Стебута, А.А. Фадеева, Г.Г. Густавсона, К.А. Тимирязева, М.К. Турского» [4, с. 52].

Наиболее детально современная историография анализирует почвоведческие труды Вильямса. В.Д. Наумов и Н.Л. Каменных подчеркивают, что главной заслугой ученого стало то, что он «объединил рассмотрение физико-химических и химических процессов, протекающих в материнской породе, с биохимическими и биологическими явлениями, проявляющимися в породе при воздействии на нее растительных формаций» Однако историография фиксирует и внутреннее противоречие: приоритет биологического компонента привел к недооценке физико-химических свойств почв. Л.П. Шиповская и Г.К. Джанчарова указывают, что «его подход, акцентированный преимущественно на водном и питательном режимах растений, не учитывал в полной мере такие факторы, как температурный и влажностный режим атмосферы, что обусловило его скептическое отношение к возделыванию озимых культур» [5, с. 247]. Таким образом, современные оценки фиксируют не только эвристическую ценность, но и методологическую ограниченность вильямсовской парадигмы.

В историографии второй половины XX в. травопольная система Вильямса часто изображалась либо как панацея, либо как ошибочная доктрина. Современные авторы занимают более взвешенную позицию. С.А. Дейнекин, А.И. Турусова и Е.Д. Чернышова, анализируя внедрение травопольной системы в Каменной степи, отмечают, что «Травопольная система земледелия, введенная в Каменной Степи, оправдала себя на практике как могучее, в то время, ничем не заменимое средство повышения плодородия почвы, создания в засушливых степях высокопродуктивного полеводства и животноводства, обеспечения разностороннего развития всего сельскохозяйственного производства» [6, с. 56]. Учение о структурообразовании, напротив, получило высокую оценку. И.Г. Платонов подчеркивает, что «Он как агроном и почвовед

со всей доступной ему полнотой и широтой знаний понял, что почву необходимо изучать не только как природное тело, но и как объект сельскохозяйственного производства, показал, что плодородие почвы неотделимо от систем земледелия и что наука о почве – почвоведение – имеет большое значение для агронома. В его трудах большое внимание уделяется изучению вопросов восстановления плодородия почв, придавая большое значение многолетним травам в восстановлении структуры почвы».

В историографии долгое время луговедческие и некоторые другие работы Вильямса оставались в тени его почвоведческих трудов. Косолапов и Кутузова пишут: «он впервые сформулировал принципы подбора трав в смеси, исходя из трех агротехнических требований: высокая урожайность и качество корма, обеспеченность хозяйства семенами, приспособленность видов к условиям местообитания» [7, с. 65]. Н.Н. Лазарев считает, что «В.Р. Вильямс и А.М. Дмитриев по праву являются основоположниками научного луговодства в нашей стране. Они первыми начали преподавать луговодство как самостоятельную учебную дисциплину, написали первые учебники по луговодству и луговедению, заложили основы научного луговодства, организовав первое в стране научное учреждение по изучению лугов. Созданный этими учёными крепкий фундамент луговодческой науки является основой дальнейшего успешного развития научного луговодства в России» [8, с. 16]. Примечательно, что эта сторона деятельности ученого практически не подвергалась критике в историографии – здесь консенсус исследователей остается высоким.

Отдельным сюжетом в современной историографии выступает влияние административного ресурса Вильямса на развитие агрономии. В 1920-е гг. он занимал пост ректора академии, был депутатом Моссовета и главным агрономом СССР. Когда ученый был ректором в 1922–1925 гг., ему «надлежало провести реформы в академии, в том числе и “пролетаризацию” студенчества. Во многом благодаря В.Р. Вильямсу из академии стали отчислять “белоподкладочников” – студентов из богатых и аристократических семей. Следующим шагом Василия Робертовича стало создание в вузе рабочего факультета (рабфака)» [9, с. 595]. Впоследствии, в конце 1930-х гг. он читал лекции стахановцам, которые проходили курсы повышения квалификации в Тимирязевской академии [10, с. 57].

Современная российская историография оценивает научную деятельность В.Р. Вильямса как сложный, внутренне противоречивый феномен [11, с. 60-69; 12, с. 11-26; 13, с. 19-24]. Единодушно признается его фундаментальный вклад в генетическое почвоведение, учение о структуре почвы и создание научного луговодства. Его труды «Почвоведение» и «Основы земледелия» «долгие годы служили основными учебными пособиями для нескольких поколений агрономов» [14, с. 96]. Научная деятельность Вильямса проходила в условиях, возникших в результате значимых событий отечественной истории XX в., в особенности Гражданской войны и иностранной интервенции.

В то же время фиксируются методологические изъяны и абсолютизация травопольной системы, что привело к снижению эффективности ее применения в ряде регионов. Отдельной проблемой, поднятой историографией, является авторитарный характер распространения идей Вильямса, связанный с его административным положением.

Таким образом, образ ученого окончательно освобождается от агиографического или нигилистического налета – он предстает как крупный, но не бесспорный теоретик, чьи сильные стороны неотделимы от слабостей. Неоспорим факт превосходного чтения лекций студентам: В.Р. Вильямс был виртуозом чтения лекций. Читал он превосходно, как говорили, может читать только поэт. Также производил сильное впечатление в среде высококвалицированной интеллигенции.

Список литературы

1. Философия аграрной науки и образования в СССР: В.Р. Вильямс и Д.Н. Прянишников / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, Р. Ш. Мурадов, В. В. Васильев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития. – М.: РГАУ-МСХА, 2025. – С. 336-344. – EDN MXWTWI.
2. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.
3. Наумов, В. Д. Академик В.Р. Вильямс и его вклад в генетическое и агрономическое почвоведение / В. Д. Наумов, Н. Л. Каменных // Агрохимический вестник. – 2023. – № 6. – С. 89-96. – DOI 10.24412/1029-2551-2023-6-017. – EDN YTDJKQ.
4. Платонов, И. Г. Вклад В.Р. Вильямса в развитие агрономического образования и сельскохозяйственной науки (к 150-летию со дня рождения) / И. Г. Платонов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 52-59. – EDN SBDGSX.
5. Шиповская, Л. П. В.Р. Вильямс как теоретик агрономической науки второй половины XIX – первой половины XX века / Л. П. Шиповская, Г. К. Джанчарова // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития. – М.: РГАУ-МСХА, 2025. – С. 245-247. – EDN FADANJ.
6. Дейнекин, С. А. Василий Робертович Вильямс и его Травопольная система земледелия в Каменной степи / С. А. Дейнекин, А. И. Турусова, Е. Д. Чернышова // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3, № 10(51). – С. 54-56. – EDN XOSEHB.
7. Косолапов, В. М. В.Р. Вильямс – основоположник отечественного луговедения и луговодства / В. М. Косолапов, А. А. Кутузова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 60-69. – EDN SBDGTH.
8. Лазарев, Н. Н. Роль В.Р. Вильямса в становлении и развитии научного луговодства России / Н. Н. Лазарев // Сборник трудов Всероссийской молодежной научной конференции VIII Вильямсовские чтения. – М.: РГАУ-МСХА, 2023. – С. 14-17. – EDN BFHQBR.
9. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А.Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.
10. Оришев, А. Б. История передового опыта: курсы повышения квалификации для стахановцев в Московской сельскохозяйственной академии (к 90-летию стахановского

движения) / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк // История: факты и символы. – 2025. – № 4(45). – С. 53-63. – DOI 10.24888/2410-4205-2025-45-4-53-63. – EDN GOAUUH.

11. Косолапов, В. М. В.Р. Вильямс - основоположник отечественного луговедения и луговодства / В. М. Косолапов, А. А. Кутузова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 60-69. – EDN SBDGTH.

12. Наумов, В. Д. Научное наследие академика В.Р. Вильямса в почвоведении / В. Д. Наумов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 16-26. – EDN SBDGRT.

13. Вильямс Мария Вадимовна, М. В. Почвенно-агрономическому музею имени В.Р. Вильямса – 90 лет / М. В. Вильямс Мария Вадимовна, Ю. В. Стребелева // Сборник трудов Всероссийской молодежной научной конференции с международным участием IX Вильямсовские чтения, Москва, 27–28 ноября 2024 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – С. 19-24.

14. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2026. – 186 с. – ISBN 978-5-16-021682-9. – EDN MTYENZ.

УДК: 94 (47+57)

ПОДГОТОВКА ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ДОВОЕННОМ СССР: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Волокитин Сергей Витальевич

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса, направление: Землеустройство и кадастры, sirgeivolokitin@gmail.com

Астафьев Иван Максимович

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса направление: Землеустройство и кадастры, Astafev1616@mail.ru

Научный руководитель: Христенко Дмитрий Николаевич

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, khristenko1983@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа исторических документов и исследовательской литературы рассматривается система подготовки медицинских кадров для сельской местности в СССР в довоенный период (1920-е – начало 1940-х гг.). Исследуются ключевые направления государственной политики, направленные на преодоление кадрового дефицита на селе: реорганизация медицинского образования, создание сети вузов, внедрение целевых механизмов распределения, а также специфика работы в национальных регионах. Анализируются количественные и качественные результаты подготовки врачей для сельского здравоохранения и проблемы закрепления кадров в отдаленных районах. В заключение делается вывод о том, что созданная в довоенные десятилетия система, несмотря на все проблемы и противоречия, доказала свою эффективность в период Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: история медицины; СССР; сельское здравоохранение; Великая Отечественная Война; подготовка врачей; социальная система; национальные регионы

TRAINING MEDICAL PERSONNEL FOR RURAL AREAS IN PRE-WAR USSR: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Volokitin Sergey Vitalyevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of first grade, direction: Land Management and Cadastres, sirgeivolokitin@gmail.com

Astafiev Ivan Maksimovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of first grade, direction: Land Management and Cadastres, Astafev1616@mail.ru

Khristenko Dmitrii Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidat of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of History, khristenko1983@mail.ru

Abstract. Based on an analysis of historical documents and research literature, this article examines the system for training medical personnel for rural areas in the USSR during the pre-war period (1920s – early 1940s). It investigates key areas of state policy aimed at overcoming the shortage of rural medical staff, including the reorganization of medical education, the establishment of a network of higher education institutions, the implementation of targeted personnel allocation quotas, and the specific challenges of working in national regions. The article analyzes the quantitative and qualitative outcomes of training physicians for rural service, as well as the issues surrounding staffing in remote regions. In conclusion, it is determined that the system established during the pre-war decades despite all its problems and contradictions proved its effectiveness during the Great Patriotic War.

Key words: history of medicine; USSR, rural healthcare; Great Patriotic War; physician training; social system; national regions.

Кадровое обеспечение сельской местности квалифицированными медицинскими работниками являлось одной из наиболее сложных и болезненных проблем советского здравоохранения в 1930-е годы. До революции медицинская помощь в деревне существовала лишь номинально: немногочисленные земские врачи, как правило, сосредотачивались в уездных городах, а обширные сельские территории оставались без сколько-нибудь регулярного медицинского обслуживания. В условиях форсированной индустриализации, массовой коллективизации и сопутствовавших им масштабных социально-демографических сдвигов потребность в

квалифицированных врачах на селе возрастала многократно. Особенно остро этот вопрос встал в связи с принятием новой Конституции СССР 1936 г. в статье 120 которой было закреплено право граждан на «бесплатную медицинскую помощь» [1, с. 42]. Очевидно, что практическая реализация этого права в сельской местности упиралась в хронический кадровый дефицит. Государству предстояло не просто создать разветвленную сеть фельдшерско-акушерских пунктов и участковых больниц, но и выстроить систему образования, способную обеспечить эти учреждения врачами, готовыми работать в тяжелых социально-бытовых условиях [2].

Реорганизация системы медицинского образования, начатая постановлением СНК РСФСР от 19 июня 1930 г., во многом была продиктована именно «сельским запросом» [3]. Ключевым решением стало преобразование медицинских факультетов университетов в самостоятельные медицинские институты с передачей их в ведение Наркомздрава. Это позволило выстроить жесткую вертикаль управления и оперативно реагировать на кадровые заявки из регионов, минуя лишние бюрократические ступени. Одновременно советское правительство попыталось исправить ситуацию непосредственно на месте, в приказном порядке отправив в 1930 г. весь выпуск медицинских факультетов в количестве 2562 человек на село, из них 2027 врачей на «пустующие» участки, остальных – непосредственно в колхозы и совхозы [4, с. 101].

Наряду с этим с этим развернулась масштабная кампания по созданию новых медицинских вузов. Если в 1930 г. в СССР насчитывалось 40 медицинских институтов, то к 1940 г. их число достигло 72 [2]. Новые учебные заведения открывались не только в столичных городах, но и в крупных административных центрах союзных республик и областей, что преследовало двойную цель: приблизить место учебы к местам будущего распределения и дать возможность выходцам из сельских районов получать образование без отрыва от привычной культурной среды.

Однако количественный рост числа вузов и студентов обнажил проблему качества подготовки. В начале 1930-х годов, когда острая нехватка кадров заставляла сокращать сроки обучения до двух-трех лет, на село направлялись специалисты с крайне поверхностными знаниями, что нередко дискредитировало советскую медицину в глазах крестьянства. Ответом на это стало постановление ЦИК СССР от сентября 1934 г. «О подготовке врачей», которое ввело единые учебные программы и установило пятилетний срок обучения на всех факультетах со специализацией на пятом курсе [5]. Этот шаг был направлен на стандартизацию и повышение уровня подготовки. Передача медицинских вузов в ведение Наркомздрава позволила более тесно привязать учебный процесс к практическому здравоохранению: студенты старших курсов стали привлекаться к работе в сельских больницах и амбулаториях в период летних практик, а практикующие врачи из глубинки активнее привлекались к преподаванию на кафедрах, что сокращало разрыв между академической теорией и суровой реальностью сельского участка.

Особенно остро кадровый голод ощущался в национальных районах страны, где к проблеме удаленности добавлялся языковой и культурный барьер. Например, Хакасия, являвшаяся национальным районом Сибири, остро нуждалась в специалистах из среды коренного населения – врачах, «хорошо знающих культуру, быт, нравы, обычаи и язык своего народа». Приезжие специалисты из европейской части РСФСР крайне редко задерживались в таких местах из-за бытовой неустроенности и отсутствия привычного социального окружения. Для решения этой проблемы еще постановление СНК СССР от 13 ноября 1929 г. предусматривало расширение подготовки национальных кадров через организацию рабфаков и курсов различной продолжительности. Представители коренных народов получали квоты при поступлении в медицинские вузы, но с обязательством последующего возвращения в родные регионы. На I Всесоюзной конференции по планированию здравоохранения на второе пятилетие (1933–1937 гг.) особо подчеркивалась необходимость усиления подготовки именно для национальных республик и областей, а также большего вовлечения представителей национальных меньшинств в медицинские школы [6, с.167]. Параллельно с этим шло форсированное открытие медицинских техникумов и фельдшерских школ на местах, чтобы закрывать первичные вакансии в сельских ФАПах хотя бы средним медперсоналом, пока велась долгая подготовка врачей в институтах.

Проблема закрепления кадров на селе имела не только образовательный, но и глубокий социально-психологический аспект. К концу 1930-х годов государство внедряет систему персонального распределения – обязательной отработки на селе сроком от трех до пяти лет. Однако, несмотря на жесткость административных мер, текучесть кадров оставалась высокой. Врачи, направленные в деревню, стремились вернуться в города при первой возможности из-за отсутствия благоустроенного жилья, школ для детей и элементарных бытовых условий. Эта дилемма – между острой нуждой в кадрах и нежеланием специалистов работать в тяжелых условиях – так и не была решена в довоенный период. Серьезной проблемой была нехватка оборудования. Согласно паспортизации сельской медицинской сети, проведенной в 1935 г. Наркомздравом РСФСР, лишь 10,5% врачебных участков в деревне были оснащены лабораториями, 6,3% рентгеноустановками, 5,2% физиотерапевтическими кабинетами [7, с. 202].

Тем не менее, к концу 1930-х годов были достигнуты значительные количественные результаты: сеть медицинских вузов выросла почти вдвое, были заложены основы профильной подготовки педиатров, стоматологов и санитарных врачей. Таким образом, созданная в довоенное двадцатилетие система, несмотря на все свои противоречия, доказала определенную эффективность: медицинские вузы продолжали работу даже в блокадном Ленинграде и эвакуации, а выпускники довоенных лет составили костяк военно-полевой медицины, вернув в строй большую часть раненых солдат. Таким образом, опыт довоенного здравоохранения с его административными методами распределения и попытками «приблизить» образование к нуждам

села стал важной, хотя и неоднозначной, страницей в истории отечественной медицины.

Список литературы

1. Конституция СССР. 1936. - Москва: НКЮ Союза ССР: Юридическое издательство, 1937. 51 с.

2. Христенко, Д. Советская сельская медицина довоенного периода в оценках отечественных и иностранных очевидцев // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 2. С. 629–645. DOI 10.15826/qr.2022.2.692.

3. Постановление СНК РСФСР от 19 июня 1930 г. «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 175 (27 июня).

4. Горфин, Д.В. Очерки истории сельского здравоохранения СССР (1917–1959 гг.) / под ред. проф. М.И. Барсукова. М.: Медгиз, 1961. 236 с.

5. Постановление ЦИК СССР «О подготовке врачей». Сентябрь 1934 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. № 208 (4 сентября).

6. Мохова, А.В. Кадровая политика советского государства в 1930-х гг. в сфере здравоохранения (на примере Хакасии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2(68). С. 166-170.

7. Сорок лет советского здравоохранения. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1957. 396 с

УДК 929:631.4(47)(092)

БИОГРАФИЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОСТЫЧЕВА ПАВЛА АНДРЕЕВИЧА

Выпирайко Иван Сергеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса, институт зоотехнии и биологии, vypiraiko.is@gmail.com

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доцент исторических наук, sherstyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и трудам выдающегося русского ученого П. А. Костычева – одного из основоположников современного генетического почвоведения. В работе рассматривается жизненный путь ученого, его педагогическая и государственная деятельность, а также анализируется его вклад в развитие агрономии. Также внимание уделено его дискуссии с В.В. Докучаевым и его роли в формировании биологического направления в изучении почв. Главный научный результат заключается в том, что были систематизированы достижения П. А. Костычева в области почвоведения и микробиологии.

Ключевые слова: П.А. Костычев; почвоведение; чернозем; гумус; биология почвы; агрономия; микробиология; В. В. Докучаев.

BIOGRAPHY AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF PAVEL ANDREEVICH KOSTYCHEV

Vypiraiko Ivan Sergeievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, the Institute of Zootechnics and Biology, vypiraiko.is@gmail.com

Scientific supervisor: Sherstyuk Maxim Vitalievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of Historical Sciences, sherstyuk@rgau-msha.ru

Abstract. This article is dedicated to the life and work of the outstanding Russian scientist P. A. Kostychev, one of the founders of modern genetic soil science. The work examines the scientist's life, his teaching and public service, and analyzes his contribution to the development of agronomy. Attention is also paid to his discussions with V. V. Dokuchaev and his role in the formation of the biological approach to soil studies. The main scientific result is the systematization of P. A. Kostychev's achievements in soil science and microbiology.

Keywords: P. A. Kostychev; soil science; chernozem; humus; soil biology; agronomy; microbiology; V. V. Dokuchaev.

Павел Андреевич родился 12 (24) февраля 1845 года в деревне Карнаухово Шацкого уезда Рязанской губернии. Он был выходцем из семьи крепостных крестьян, принадлежавших богатому помещику Мещерскому. Его первым образовательным этапом стало Шацкое уездное училище, которое он окончил с отличием. Именно тогда помещик, заметив талант юноши, разрешил ему продолжить обучение, что было редкостью для того времени [1].

Дальнейшее обучение Костычева проходило в ведущих аграрных учебных заведениях страны: Московская земледельческая школа (1860–1864) и Петербургский земледельческий институт (1864–1869). В Петербурге Костычев попал в центр науки. Под влиянием профессоров его интересы сместились от общей агрономии к глубокому химическому и биологическому анализу природных процессов. На становление взглядов Костычева повлияла сама атмосфера «великих реформ» Александра II. Отмена крепостного права в 1861 году требовала научного подхода к переустройству сельского хозяйства. В студенческие годы Павел Андреевич увлекся химией, видя в ней ключ к разгадке тайн плодородия. Он понимал, что простого описания почв недостаточно, еще нужно знать и их химию. Именно в этот период у него начали формироваться идеи о том, что почва – это не просто горная порода, а субстрат, который связан с растительностью и микромиром [2; 3; 4].

Научная карьера Павла Андреевича была неразрывно связана с образованием. Он не только совершал открытия, но и создавал школу последователей, веря, что без качественного просвещения аграрная наука не сможет изменить жизнь страны. После окончания Петербургского земледельческого института Костычев остался в нем. Пройдя путь от ассистента до профессора, он посвятил преподаванию более двадцати лет. Костычев первым в России начал читать самостоятельный курс почвоведения, выделенный из общей агрономии. Его выступления отличались строгостью логики и обилием фактических данных. Он требовал от студентов не зазубривания фактов, а понимания химических и физических закономерностей. Одним из главных достижений Костычева в этот период стало создание в 1878 году первой в России специализированной лаборатории по изучению почв при Петербургском земледельческом институте. До этого анализ почв проводился в обычных химических кабинетах. Костычев же сконструировал специальные приборы для изучения физических свойств почвы [5; 6]. В этих лабораториях

проводили экспериментальные исследования, результаты которых ложились в основу его будущих книг. Благодаря педагогической деятельности Костычева почвоведение перестало восприниматься как второстепенная дисциплина. Он доказал, что специалист-аграрий должен быть химиком, физиком и биологом в одном лице.

П.А. Костычева совершил качественный прорыв, пересмотрев представления о почве как о пассивном геологическом слое и представив её как среду, наполненную жизнью.

Можно выделить несколько направлений научной деятельности ученого:

1. Генезис чернозема и теория образования гумуса. До Костычева господствовало мнение, что гумус образуется в результате чисто химического окисления органических остатков под воздействием кислорода воздуха. Но он, проведя серию лабораторных опытов, доказал, что образование гумуса — это биологический процесс. Павел Андреевич установил, что главную роль в накоплении органического вещества играют разлагающиеся корни травянистых растений, а не наземный опад.

2. Почвенная микробиология. Костычев был одним из первых ученых в мире, кто осознал колоссальное значение микромира для сельского хозяйства. Он экспериментально подтвердил, что именно грибы и бактерии являются главными редуцентами органики. Исходя из этого, он сделал революционный вывод: регулируя условия жизни почвенных микроорганизмов, человек может напрямую управлять скоростью образования и разложения питательных веществ в почве.

3. Физика почв и водный режим. Павел Андреевич детально изучил физическую структуру почв, их способность удерживать и проводить воду. Он доказал, что наиболее плодородны почвы с зернистой структурой. В такой почве вода и воздух находятся в оптимальном балансе. Также исследовал, как вода поднимается по почвенным капиллярам и как этот процесс можно замедлить с помощью правильной вспашки, чтобы предотвратить иссушение.

4. Комплексная программа борьбы с засухой. После катастрофического неурожая и голода 1891 года Костычев опубликовал работы, ставшие спасением для агрономов засушливых регионов. Он предлагал: снегозадержание, глубокую вспашку и лесополосы.

П.А. Костычев и В.В. Докучаев были в научном споре. Это не был спор в бытовом понимание этого слова, это было столкновение двух подходов к пониманию природы, которое в итоге привело к рождению современного почвоведения. Суть этого разногласий были два взгляда на почву. В то время как оба ученых признавали почву самостоятельным природным телом, их методы и акценты кардинально различались. Василий Васильевич утверждал, что почва была результатом взаимодействия пяти факторов (климат, рельеф, материнская порода, растительность и время). Он делал упор на классификацию, картографию и зональность. Павел Андреевич в свою очередь смотрел на почву изнутри. Как химик и биолог, он считал, что для понимания почвы недостаточно знать климат региона, еще нужно понимать микробиологические

и физико-химические процессы земли [7]. Основная дискуссия развернулась вокруг происхождения чернозема. Докучаев видел в нем продукт климатической зоны, а Костычев доказывал, что решающим фактором является тип растительности, степные травы, и деятельность микроорганизмов, перерабатывающих их корни. Несмотря на споры, это не была вражда. Ученые преследовали общую цель - спасти русское земледелие. В итоге современное почвоведение основывается на синтезе этих взглядов. Генетический подход Докучаева дал науке систему и классификацию, а биологический подход Костычева наполнил эту систему пониманием живых процессов и практическими методами управления плодородием [8].

Павел Андреевич Костычев не ограничивался стенами лабораторий. Он был убежден, что ученый обязан служить интересам народа. Его административная карьера стала продолжением его стремлениям внедрить научные достижения в практику государственного масштаба. В 1894 году Костычев был назначен директором Департамента земледелия. Это был пост, позволивший ему влиять на аграрную политику всей Российской империи. На этой должности он сосредоточился на создании сети опытных сельскохозяйственных станций. Павел Андреевич понимал, что рекомендации для южного чернозема не сработают на севере, и настаивал на региональном подходе к агрономии. Используя государственные ресурсы, он внедрял программы по обводнению засушливых районов и распространению среди крестьян знаний о правильной обработке земли [9]. Костычев видел корень многих проблем в неграмотности землепользователей. Он активно содействовал в открытие новых сельскохозяйственных школ и училищ, пересмотру учебных программ и популяризации знаний.

Также Костычев внес весомый вклад в лесное хозяйство. Он считал лес мощнейшим инструментом регулирования климата и защиты почв. Под его руководством проводились работы по закреплению летучих песков и созданию защитных лесных полос в степных регионах, что позже легло в основу масштабных планов преобразования природы. Костычев регулярно выезжал в губернии, пострадавшие от неурожаев. Его консультации помогали земствам организовывать правильный севооборот и внедрять культуры, устойчивые к климатическим стрессам.

В 1886 году вышел в свет главный труд Павла Андреевича Костычева – «Почвы черноземной области России. Их происхождение, состав и свойства». Эта книга стала не просто итогом многолетних исследований ученого, но и настоящим научным прорывом, определившим развитие агрономии на десятилетия вперед. Книга представляет собой глубокое исследование, в котором автор последовательно разбирает все аспекты жизни чернозема [10]:

1. Генетическая связь с растительностью: Костычев детально описывает, как ежегодное отмирание корней диких злаков в степях ведет к накоплению органического вещества.

2. Химический состав: В работе приведены многочисленные анализы содержания азота, фосфора и калия, что позволило агрономам рассчитывать нормы удобрений.

3. Физические свойства: Особое внимание уделено способности чернозема поглощать и удерживать влагу – качеству, которое делает его «царем почв».

В этом труде Костычев окончательно закрепил свои главные научные открытия. Он убедительно опроверг «торфяную» теорию и доказал, что накопление перегноя зависит не столько от климата, сколько от жизнедеятельности микроорганизмов и структуры корневых систем [11; 12]. Также доказал, что даже самый богатый чернозем теряет свои свойства, если его структура разрушена неправильной обработкой. И что почва – это не застывшее образование, а среда, которая постоянно меняется под влиянием человека и природы.

Костычев умер в 1895 году в возрасте всего 50 лет, что стало огромной потерей для науки, но оставленное им наследие продолжает служить фундаментом для современного природопользования.

Сегодня идеи Костычева о биологической активности почвы лежат в основе экологического и точечного земледелия. Современные агрономы, использующие микробиологические удобрения и методы прямого посева, реализуют принципы сохранения структуры почвы и поддержки её живого компонента, о которых писал Павел Андреевич. Его исследования водного режима стали базой для современных систем мелиорации и гидрологии почв.

Имя ученого прочно закреплено в истории российской науки: Его имя носит Рязанский государственный агротехнологический университет, золотая медаль имени П. А. Костычева является одной из высших наград для ученых-почвоведов, в честь него названы улицы во многих городах России.

Таким образом, главный итог жизни П. А. Костычева заключается в том, что он очеловечил почвоведение. Он доказал, что земля – это не бесконечный ресурс, который можно просто эксплуатировать, а сложный живой организм, требующий глубокого понимания и бережного отношения. Он посвятил свои труды, чтобы сделать работу на земле более предсказуемым, научным и успешным.

Список литературы

1. Минеев, В. Г. Великий почвовед-агроном (к 160-летию со дня рождения П.А. Костычева) / В. Г. Минеев // Вестник Московского университета. Серия 17: Почвоведение. – 2005. – № 2. – С. 3–12.

2. Бышов, Н. В. Павел Андреевич Костычев – выдающийся ученый агроном и почвовед / Н. В. Бышов, С. Н. Борычев, И. А. Успенский // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2015. – № 1 (25). – С. 3–5. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23348126.

3. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк, Н. А. Пичужкин, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с.

4. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк, В. Т. Сакаев, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с.

5. Иванова, Т. Г. П. А. Костычев – директор Департамента земледелия / Т. Г. Иванова // Почвоведение. – 2005. – № 11. – С. 1391–1398.

6. Пичужкин, Н.А. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века / Н.А. Пичужкин, А.Б. Грачев, М.В. Шерстюк // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 61-67.

7. Панкова, Е. И. П. А. Костычев и его роль в изучении природы черноземов / Е.И. Панкова // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. – 2010. – Вып. 65. – С. 3–12.

8. Копцик, Г. Н. Развитие идей П. А. Костычева в современном почвоведении / Г.Н. Копцик // Вестник Московского университета. Серия 17: Почвоведение. – 2015. – № 4. – С. 3–11.

9. Савинова, Т. Н. П. А. Костычев и его роль в организации сельскохозяйственного опытного дела в России / Т. Н. Савинова // Историко-биологические исследования. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 44–58. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23640243.

10. Сычев, В. Г. Роль П. А. Костычева в становлении отечественной агрохимии / В.Г. Сычев, Л. С. Диченков // Плодородие. – 2010. – № 5 (56). – С. 2–4. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15252873.

11. Кузнецов, П. И. Педагогическое наследие П. А. Костычева в контексте развития лесного образования / П. И. Кузнецов // Лесной вестник. – 2012. – № 4. – С. 15–20.

12. Зубкова, Т. А. Структурно-функциональная роль органического вещества в концепции П. А. Костычева / Т. А. Зубкова // Почвоведение. – 2016. – № 3. – С. 265–274.

УДК 930.85

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Гараева Рузиля Ирековна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, студент Института экономики и управления АПК, Ruzilyare7@yandex.ru

Научный руководитель: Бесшапошный Максим Николаевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики, besshaposhny@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье отображен обзор нескольких исследовательский работ, которые были проведены учеными Российской государственной аграрной академии – МСХА имени К.А. Тимирязева и посвящены исламу. Данные работы затрагивают большое количество тем, начиная от исторических сторон проникновения ислама в Европу, заканчивая представлениями о рае и аде. Статьи А.Б. Оришева и А.А. Мамедова показаны как ключевые исследования. Авторы внесли большой вклад в развитие этой темы. Основной задачей данной статьи является привлечение внимания к трудам ученых Тимирязевской академии, которые описали развитие исламоведческой науки, а также, сделать акцент на научной значимости этих работ и влияния на нынешнее общество. Статьи, которые были затронуты в работе, определяют важность междисциплинарного подхода в исламоведении.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; исламоведение; научная значимость; междисциплинарный подход.

ISLAMIC STUDIES AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Garaeva Ruzilya Irekovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, Ruzilyare7@yandex.ru

Scientific supervisor: Beshaposhny Maxim Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of

Political Economy and World Economy, besshaposhny@rgau-msha.ru

Abstract. The article provides an overview of several research papers conducted by scientists from the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, which focus on Islamic studies. These papers cover a wide range of topics, from the historical aspects of Islam's spread to Europe to the concept of heaven and hell. The articles by A.B. Orishev and A.A. Mamedov are considered key research papers in this field. The authors have made significant contributions to the development of this topic. The main objective of this article is to draw attention to the works of scientists from the Timiryazev Academy, who have described the development of Islamic studies. It also aims to highlight the scientific significance of these works and their impact on contemporary society. The articles discussed in this work emphasize the importance of an interdisciplinary approach in Islamic studies.

Keywords: Timiryazev Academy; Islamic Studies; scientific significance; interdisciplinary approach.

В академии имени К.А. Тимирязева в рамках историко-культурных исследований поднимается большое количество тем, в том числе и тема исламоведения. Учёные ссылаются как к древним религиозным источникам, так и к современным текстам. Благодаря этому есть возможность проследить за тем, как менялась исламская мысль и как она приспосабливалась к переменам окружающего мира. Также внимание уделяется контактам ислама с иными верованиями и культурными системами, что помогает лучше понять непростую структуру исламской цивилизации. Не менее важен анализ современного положения ислама в условиях глобализации и перемещения народов. В центре внимания – возникновение новых вариантов мусульманской идентичности, которые складываются на стыке разных культурных традиций.

Согласно научным работам и исследованиям А.Б. Оришева и А.А. Мамедова, направление исламоведения в Тимирязевской академии получило серьезное развитие. Статья Мамедова А.А., Кортунова В.В. и Панюкова А.И. «Арабская наука в контексте научных знаний эпохи Средневековья» [1] – показательный тому пример. Этот труд детально раскрывает, какой вклад внесла арабская традиция в средневековое научное наследие. Благодаря масштабной переводческой деятельности, поддерживаемой халифами, древнегреческое наследие не только сохранилось, но и было адаптировано к новой исламской культуре, став доступным для последующей передачи на Запад. Арабские учёные копировали античные тексты, критически их осмысливали, развивали и дополняли новыми идеями. Арабская наука продемонстрировала пример гармоничного осуществления науки, философии и религии, создав благоприятную среду для интеллектуального роста. Без арабского посредничества европейское Возрождение и формирование современного научного мышления были бы невозможны: именно исламская цивилизация в XVIII-XIII веках стала

хранителем античного знания, подготовив почву для научной революции Нового времени. Таким образом, арабская наука выступила незаменимым интеллектуальным мостом между античностью и европейским Возрождением, сохранив и передав Западу философское и научное наследие.

Взаимодействие между исламом и христианством в Европе, как показывают А.Б. Оришев и А.А. Мамедов в статье «Ислам в Европе: к истории проникновения» [2], представляет собой многовековой, далеко непростой процесс, включающий как военное противостояние, так и периоды культурного обмена и миграционного давления. Также можно обратиться к статье А.Б. Оришева «Ислам в Европе: первые волны исламизации» [3].

Уже в раннем Средневековье, после вторжения мусульман в Испанию, битва Пуатье стала рубежом, где европейцы впервые осознали себя единой цивилизацией перед лицом исламской экспансии. Крестовые походы, предпринятые Западом в ответ, не достигли своих целей, но надолго закрепили в массовом сознании определенный образ Европейца, а в самой Европе хранение книг на арабском языке каралось костром. Колониальная экспансия западных держав поставила большинство мусульманских стран в полуколониальные зависимость, что создало глубокую травму и взаимное недоверие, сохраняющееся до сих пор. Европейские политики просчитались, посчитав мигрантов дешевой рабочей силой, но на родину возвращаться мигранты не планировали. Начали появляться мусульманские общины в пригородах Парижа, Лондона и Берлина. Особую сложность придает то, что значительная часть мусульман Европы не только не перенимает местные обычаи, но и не учит язык, живет по своим нормам. В результате, как подчеркивают авторы, причины исламизации лежат не только в радикальном потенциале ортодоксального ислама, но и в неспособности Европы предложить убедительную модель интеграции, учитывающую все нюансы. Многоуровневое и противоречивое взаимодействие мусульманской и христианской цивилизаций – от средневековых битв и колониализма до послевоенных миграционных волн – показывает, что возможный диалог невозможен без выработки долгосрочной стратегии, признающий равное достоинство культур, и без понимания того, что ислам в Европе – это часть социальной реальности.

В статье «Моральные запреты в исламе» [4, с. 141-142] А.Б. Оришев перечисляет и кратко поясняет основные религиозные ограничения для мусульман. Автор отмечает, что ислам запрещает употребление свинины, алкоголя, азартные игры, изображение Аллаха. А также портреты реальных людей и живопись с тенями. При этом плоские изображения людей допускаются, изображения животных – нежелательны, а пейзажи, растения и геометрические орнаменты разрешены без ограничений. Автор приводит исторические факты о противоречивом отношении к вину: пророк Мухаммед сначала угощал гостей виной, а затем проповедовал ислам; в раю мусульман угощают вином, но на земле его употребление запрещено. Ислам включает разветвлённую систему моральных запретов, однако некоторые из них не всегда были абсолютными и допускали исключения, что отражает сложность

религиозной практики.

А.Б. Оришев в статье «Ислам: представления о рае и аде» [5, с. 95-96] кратко излагает мусульманские представления о загробном мире. Автор отмечает, что грешники в аду будут страдать в самуме и кипятке, питаться плодами дерева заккум, напоминающими головы дьяволов, а также пить гной.

Праведники же в раю наслаждаются вином без похмелья, пьют из чистого источника и отдыхают в тени деревьев в обществе полногрудых дев, которые никогда не теряют девственности. Особый акцент А.Б. Оришев делает на том, что место в раю прежде всего уготовано павшим в бою за ислам: такая смерть прощает все грехи. Пророк Мухаммед запрещал омывать тело мучеников, так как их кровь, пролитая за Аллаха, считается не грязью, а украшением. В день воскресения эта кровь станет пропуском в рай. Автор прямо связывает эти представления с поведением современных террористов, которые, будучи убежденными, что сражаются на пути Аллаха, искренне верят в свое бессмертие в раю — для них объективная реальность. Так, представления о рае и аде в исламе оказывают сильное влияние на становление и развитие личности, на их взаимоотношения в обществе. Они способствуют формированию индивидуальных моральных установок и социальных норм.

В статье «Исламский банкинг в Европе» [6, с. 2] А.Б. Оришев анализирует проникновение и укрепление исламской финансовой системы в европейских странах, прежде всего Великобритании. Исламизация Европы включает рост числа мусульман, но и внедрение норм шариата в быт, экономику и законодательство, а исламский банкинг – часть этого процесса. Мусульманская община Англии экономически успешна: уровень доходов молодых британских мусульман выше среднестатистического, они активно участвуют в малом и среднем бизнесе, владеют недвижимостью и в перспективе могут составить бизнес-элиту страны. Экономическая экспансия мусульман затрагивает интересы местного населения. Таким образом, исламский банкинг прямо или косвенно содействует исламизации Европы, укрепляя позиции мусульманской уммы в хозяйственной и социальной жизни.

В работе А.Б. Оришева, А.А. Мамедов и А.И. Панюкова «Место и роль физической культуры и спорта в социальной доктрине ислама» [7, с. 113-114] подробно рассматривается, как исламская традиция относится к телесному развитию и двигательной активности. Согласно авторам, поддержание физического здоровья в мусульманской культуре не отделено от духовной жизни, а органично в неё вписано. Анализируя Коран и хадисы, исследователи показывают, что занятия спортом и физические упражнения могут расцениваться как одна из форм поклонения Всевышнему, поскольку укрепление тела помогает человеку лучше выполнять религиозные предписания. Кроме того, в статье подчёркивается, что через физическую культуру воспитываются важнейшие нравственные качества: правдивость, почтение к сопернику и готовность прийти на помощь. Таким образом, спорт служит не только личному совершенствованию, но и сплочению общины.

Вместе с тем любая физическая активность должна согласовываться с нормами шариата – это касается допустимых видов состязаний, правил поведения и даже спортивной экипировки. Несмотря на эти ограничения, ислам поощряет широкий круг занятий: борьбу, стрельбу из лука, верховую езду, которые развивают как тело, так и жизненно необходимые навыки. В итоге авторы делают вывод, что в исламском мировоззрении забота о плоти и о духе образуют единое целое, а разумная физическая активность выступает обязательным условием гармоничного существования верующего в социуме.

Следовательно, научные изыскания по исламоведению, проводимые в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, свидетельствуют о серьезной академическом уровне и нацеленности на взаимопонимание между культурами. В упомянутых публикациях освещаются узловые элементы в мусульманской цивилизации — как в теоретическом, так и в прикладном плане. Эти труды заметно обогащают гуманитарное знание и будут востребованы у историков, культурологов и специалистов по религии. Помимо этого, в академической среде наблюдается широкое тематическое разнообразие исследований, касающихся ислама. Ученые не ограничиваются разбором вероучительных и философских сторон мусульманства, а также изучают его воздействие на экономику, искусство, спортивную сферу и общественные отношения. Подобная интеграция дисциплин раскрывает высокий интеллектуальный потенциал исследователей Тимирязевской академии и весомость их научного наследия для гуманитарной мысли, позволяя глубже осознать своеобразие исламской традиции и ее значимость в современном мире.

Список литературы

1. Мамедов, А.А. Арабская наука в контексте научных знаний эпохи Средневековья / А.А. Мамедов, В.В. Кортунов, А. И. Панюков // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 1. – С. 252-255. – EDN FPDTSG.
2. Оришев, А. Б. Ислам в Европе: к истории проникновения / А. Б. Оришев, А.А. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 6. – С. 302-312. – EDN TBGBYD.
3. Оришев, А. Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации / А. Б. Оришев // Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2013. – № 1-2. – С. 39-44. – EDN RNDWBN.
4. Оришев, А. Б. Моральные запреты в исламе / А. Б. Оришев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 141-142. – EDN PTTKLZ.
5. Оришев, А. Б. Ислам: представления о рае и аде / А. Б. Оришев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 95-96. – EDN PTTJYX.
6. Оришев, А. Б. Исламский банкинг в Европе / А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – № 3(3). – С. 2. – EDN WMBPFJ.
7. Оришев, А. Б. Место и роль физической культуры и спорта в социальной доктрине ислама / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, А. И. Панюков // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 1. – С. 113-114. – EDN BOCKMU.

УДК 929

«ВСЯ ГОРДОСТЬ УЧИТЕЛЯ В УЧЕНИКАХ»: ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ И МЕНДЕЛЕЕВСКОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ШКОЛ В XX ВЕКЕ

Автор: Гладких София Витальевна

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Москва, Россия, студент Факультета биотехнологии и промышленной экологии, sopha.gladkikh@gmail.com

Научный руководитель: Романов Борис Михайлович

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии, romanov_b@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие научно-педагогических школ Тимирязевской академии и Менделеевского университета в XX веке. Особое внимание уделено их наиболее выдающимся представителям. В частности, благодаря архивным документам из ведомственного архива РХТУ имени Д.И. Менделеева удалось восстановить некоторые эпизоды студенческой жизни Д.А. Князева – заведующего кафедрой химии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Связи между двумя научными школами складывались десятилетиями и в целом оказались весьма плодотворными, что выражалось не только в обогащении теоретических основ химии, но и использовании научных достижений и открытий в развитии отдельных отраслей промышленности. Академическая мобильность кадров между учебными заведениями носила двусторонний характер: преподаватели и выпускники обеих школ свободно переходили из одного вуза в другой, тем самым стирая ведомственные границы.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; Менделеевский университет; В.В. Феофилактов; Д.А. Князев; Г.Д. Клинский; химия.

«ALL THE PRIDE OF A TEACHER IS IN HIS STUDENTS»: REPRESENTATIVES OF THE TIMIRYAZEV AND MENDELEEV SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL SCHOOLS IN THE 20TH CENTURY

Author: Gladkikh Sofia Vitalievna

D.I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology, Moscow, Russia, student of the Faculty of Biotechnology and Industrial Ecology, sopha.gladkikh@gmail.com

Scientific supervisor: Romanov Boris Mikhailovich

D.I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology, Moscow, Russia, PhD in History, Senior Lecturer at the Department of History and Political Science, romanov_b@inbox.ru

Abstract. The article examines the interaction of scientific and pedagogical schools of the Timiryazev Academy and Mendeleev University in the 20th century. Special attention is paid to their most prominent representatives. In particular, thanks to archival documents from the departmental archive of the Mendeleev Moscow State Technical University, it was possible to restore some episodes of the student life of D.A. Knyazev, head of the Chemistry Department of the Russian State Agrarian University – the Timiryazev Moscow Agricultural Academy. The relations between the two scientific schools have been developing for decades and have generally proved to be very fruitful, which has been reflected not only in enriching the theoretical foundations of chemistry, but also in using scientific achievements and discoveries in the development of individual industries. Academic mobility of personnel between educational institutions was two-way in nature: teachers and graduates of both schools freely moved from one university to another, thereby blurring departmental boundaries.

Keywords: Timiryazev Academy; Mendeleev University; V.V. Feofilaktov; D.A. Knyazev; G.D. Klinsky; chemistry.

Знаменитая фраза великого русского химика Д.И. Менделеева, вынесенная в название статьи, на наш взгляд, ёмко отражает преемственность и взаимосвязь в советской науке и системе высшего образования. В этом отношении научно-педагогические школы Тимирязевской академии и Менделеевского университета являются показательным примером. Анализ научных биографий ученых этих школ позволяет понять, как их творческое взаимодействие обогащало химическое знание в целом, вело советскую науку к новым достижениям.

Подобная преемственность и взаимосвязь ярко воплотились в биографии Валентина Васильевича Феофилактова. Родился будущий профессор в 1891 году в поселке Воткинский завод Вятской губернии [1, с. 623]. Происходил из семьи потомственных учителей: его отец был учителем сельской школы, а дед окончил Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге и был одним из лучших учеников выдающегося русского химика Германа Ивановича Гесса.

Путь в химию В.В. Феофилактова начался в Сельскохозяйственном техническом училище города Вятки, основанном в 1901 году на средства местного земства. Именно здесь он впервые приобщился к основам химической науки, поскольку в учебном заведении был оборудован специальный «химический класс» [2].

Любопытно, что учебной программой училища были предусмотрены выездные экскурсии на заводы и сельскохозяйственные предприятия, которые

давали возможность ученикам познакомиться с передовыми технологиями, в том числе и в химической промышленности. Первая такая экскурсия состоялась в 1907 году и проходила по маршруту Савали – Казань – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург. Вторая экскурсия 1909 года включала посещение промышленной выставки в Казани, на которой, между прочим, была представлена продукция химического торгово-промышленного товарищества Тихомирова [3]. Третья, организованная в 1911 году, имела целью ознакомление с Уралом. Являясь в это время учеником вятского сельскохозяйственного училища, В.В. Феофилактов с большой долей вероятности был в числе участников этих образовательных поездок.

Практические навыки обучающихся закреплялись на учебной ферме училища, располагавшейся в 5 верстах от Вятки. Особого внимания заслуживает тот факт, что первым управляющим фермы был Илья Петрович Лашкевич – агроном 1-го разряда и выпускник Петровской сельскохозяйственной академии, сейчас носящей имя Тимирязева. Таким образом, еще на этапе среднего образования В.В. Феофилактов оказался связан с традициями одного из ведущих аграрных вузов Российской империи, что, возможно, повлияло на его дальнейший выбор.

В 1913 году В.В. Феофилактов поступил в Московский сельскохозяйственный институт в Петровско-Разумовском (ныне это Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева) на специальность «агрохимия». Ещё в студенческие годы он начал работать в лаборатории академика Николая Яковлевича Демьянова, где, по всей видимости, обратил на себя внимание, так как после окончания института в 1921 году Н.Я. Демьянов будет ходатайствовать перед руководством о зачислении В.В. Феофилактова на кафедру для подготовки к научной и преподавательской деятельности.

1920–1940-е годы стали для Феофилактова временем интенсивного профессионального и научного роста. Карьера учёного началась в 1925–1926 годах с должности ассистента при кафедре академика Дмитрия Николаевича Прянишникова по курсу «Химия растений» в 1-м МГУ. Но уже через шесть лет в 1932 году он стал заведующим кафедрой органической химии в Московском институте рыбной промышленности. Параллельно, в 1932–1936 годах по договору со Всесоюзным институтом океанографии и рыбного хозяйства, он организовал и возглавил лабораторию по изучению белков и жиров. После перевода в Москву Академии наук СССР и организации Института органической химии, В.В. Феофилактов был приглашен Н.Я. Демьяновым в его лабораторию. В 1938 году перешел в Лабораторию белка Академии наук СССР.

Новый этап в биографии Валентина Васильевича наступил в 1939 году. После кончины известного советского химика-органика, академика Павла Полиевктовича Шорыгина, В.В. Феофилактов был избран заведующим кафедрой органической химии Московского химико-технологического института, который в настоящее время является Российским химико-

технологическим университетом имени Д.И. Менделеева. О том времени напоминает фотография 1940 года, хранящиеся в фондах музея истории РХТУ. На снимке запечатлен коллектив кафедры вместе со своим новым руководителем: он сидит вторым слева, скрестив руки. С 1942 по 1943 год Феофилактов был заместителем директора Московского филиала МХТИ по учебно-научной работе, совмещая эту должность с деятельностью во Всесоюзной сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Научные достижения В.В. Феофилактова в области органической химии были высоко оценены. За исследования конденсации формальдегида с пировиноградной кислотой в 1930 году Комитет по химизации при Совете народных комиссаров СССР отметил В. В. Феофилактова премией. Позднее, в 1940 году, Всесоюзное химическое общество имени Д.И. Менделеева присудило В.В. Феофилактову вторую премию на Всесоюзном конкурсе за его работу «Действие диазобензола на алкилацетоуксусные эфиры как метод получения фенилгидразонов α-кетокислот и α-аминокислот». Однако его главной научной заслугой стала разработка оригинального метода синтеза α-аминокислот, известного также как «метод Феофилактова» [4, с. 624].

Научно-педагогические связи между Тимирязевской академией и РХТУ имени Д.И. Менделеева носили двусторонний характер. Так, в советское время не только «тимирязевцы» делают успешную карьеру в РХТУ, но и «менделеевцы» нередко пополняют штат преподавателей Тимирязевской академии. Таков, к примеру, профессиональный путь двух выпускников Менделеевского университета: Дмитрия Анатольевича Князева и Геннадия Дмитриевича Клинского.

В ведомственном архиве РХТУ имени Д.И. Менделеева сохранилось личное дело Д.А. Князева, датируемое первой половиной 1950-х годов. В состав этого дела входят студенческие зачетные книжки, характеристика, анкета, две автобиографии и другие документы. Эти исторические источники, впервые вводимые в научный оборот, позволяют дополнить достоверными биографическими фактами уже известные сведения о выдающимся учёном, а также о его семье.

Итак, Дмитрий Анатольевич Князев родился 1 марта 1932 года и являлся коренным москвичом. Его отец, Анатолий Анатольевич Князев, как указано в автобиографии, «родился в июле 1902 г. в Москве, по происхождению – мещанин». С 1929 года трудился главным архитектором в Управлении озеленения города Москвы. 18 октября 1941 году был мобилизован на фронт, то есть в самый разгар операции «Тайфун» по захвату столицы СССР. Как известно, вторая половина октября 41-го года – это наиболее трагическая страница в истории Великой Отечественной войны, когда в районе города Вязьмы попали в окружение значительные силы Западных и Резервных фронтов, прикрывавших стратегически важное Минское шоссе. Это означало, что дорога на Москву была фактически открыта. В этот критический для нашей страны момент на новую Можайскую линию обороны были брошены едва обученные резервные формирования, в составе которых, вероятно, находился и

отец Д.А. Князева. Суровые испытания сказались на его здоровье: в феврале 1942 года он был признан «ограничено годным». В источниках встречаются разночтения относительно группы инвалидности: в одном документе указана вторая, в другом – третья группа. После этого Анатолий Анатольевич был направлен на восстановление шахт Сталиногорска, где работал прорабом до 1943 года, а затем вернулся домой на своё прежнее место службы. Был награжден медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд».

О матери Д.А. Князева в документах содержится гораздо меньше информации. Анна Константиновна Князева (в девичестве Тянкова), родилась 14 декабря 1902 года в крестьянской семье в Тульской области и в основном посвятила себя воспитанию детей. С октября 1941 года работала дворником, а потом дезинфектором. Также у Д.А. Князева была младшая сестра Надежда, 1937 года рождения.

Юность Д.А. Князева пришлась на тяжелый послевоенный период. В ноябре 1947 года 15-летний Дмитрий Князев становится членом ВЛКСМ. В 1950 году он с отличием окончил среднюю школу и в том же году поступил в Московский институт тонкой химической технологии имени Ломоносова, но в 1951 году был переведен в Московский ордена Ленина химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева на инженерный физико-химический факультет.

Среди архивных материалов особый интерес вызывает зачетная книжка Д.А. Князева. Такая зачётка может служить эталоном академической успеваемости для современных студентов. По итогу обучения в институте, Д.А. Князев получил специальность инженера-технолога и золотую медаль, имея в своем дипломе только 2 оценки «хорошо» и 39 оценок «отлично». Сохранившаяся характеристика 1955 года, подписанная деканом факультета и представителями студенческих организаций, дополняет портрет молодого специалиста. В этом документе, в частности, отмечается, что Д.А. Князев «способный и очень трудолюбивый студент. К учёбе относился добросовестно, всегда стремился глубже познать изучаемые предметы. Дисциплинирован» [5, с. 10].

В 1974 году Д.А. Князев стал во главе кафедры химии Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, где проработал до 1997 года. За годы руководства он технически оснастил кафедру самым современным на тот момент аналитическим оборудованием, совместно с коллегами разработал новые для системы сельскохозяйственного высшего образования России учебные курсы.

В 1990 году вышло первое издание «Неорганическая химия», написанного Д.А. Князевым в соавторстве с Сергеем Николаевичем Смарыгиным. Этот неоднократно переиздаваемый труд (в 2019 году вышло пятое издание [6]) – лучшее свидетельство профессионального мастерства Д.А. Князева. Особое место в его научном наследии занимает создание нового направления физической химии – квантово-статистической теории равновесных химических изотопных эффектов. Основные положения этого

учения нашли отражение в совместной статье Д.А. Князева, Н.Ф. Мясоедова, А.В. Бочкарева «Теория равновесных изотопных эффектов водорода», опубликованной в 1992 году в журнале «Успехи химии» [7, с. 384–414].

Говоря о педагогической деятельности Д.А. Князева, важно подчеркнуть, что он основал целую научную школу, которая продолжает успешно развивать исследования изотопных эффектов в химии, биологии и геологии. К представителям этой школы относятся профессор А.А. Ивлев, доцент А.В. Бочкарёв и другие учёные. Доклады и лекции Князева и его последователей, прочитанные в университетах ГДР, США, Франции, Греции, способствовали широкому признанию достижений школы в среде международного академического сообщества.

Среди учеников Д.А. Князева был и Геннадий Дмитриевич Клинский. Уроженец города Инзы Ульяновской области, Клинский окончил школу с серебряной медалью, однако несмотря на это не стал поступать в вуз, а отправился на военную службу. На первый взгляд это решение выглядит довольно странным, но на самом деле у него была веская причина. О ней нам рассказал директор Центра истории РХТУ имени Д.И. Менделеева и химической технологии, профессор Александр Петрович Жуков, лично знавший Клинского. Оказывается, способного абитуриента попросили сдать экзамен в университете за другого студента, но авантюра не удалась. Когда обман вскрылся, то перед молодым человеком встал жёсткий выбор: либо судебное разбирательство, что могло в дальнейшем затруднить доступ к высшему образованию или трудоустройство, либо служба в вооруженных силах. Клинский выбрал последний вариант. Отслужив три года в рядах Советской армии, он вернулся младшим офицером и в 1960-х годах поступил в университет им. Д.И. Менделеева на физико-химический факультет. Студенческие годы сменились аспирантурой, а затем – педагогической работой на кафедре коллоидной химии. Геннадий Дмитриевич искренне любил работать со студентами и умел увлечь их наукой. Следуя за своим научным руководителем, Клинский перешел в Тимирязевскую академию. Возглавив там кафедру химии, он пригласил и трудоустроил многих выпускников-«менделеевцев» [8, с. 8].

Связи между двумя научно-педагогическими школами Тимирязевской академии и Менделеевского университета в целом оказались весьма плодотворными, тем более что эти связи не ограничивались эпизодическими контактами, а сохранялись на протяжении долгой советской эпохи. Результатом такого многолетнего сотрудничества стало не только обогащение теоретических основ химии, но и использование научных достижений и открытий в развитии отдельных отраслей промышленности. Академическая мобильность кадров между учебными заведениями носила двусторонний характер: преподаватели и выпускники обеих школ свободно переходили из одного вуза в другой, тем самым стирая ведомственные границы.

Список литературы

1. Будрейко, Е. Н. Профессора Университета Менделеева. XX век / Е. Н. Будрейко; Е. Н. Будрейко, А. П. Жуков; под общ. ред. П. Д. Саркисова; Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева. – Москва: Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева, 2007. – 755 с. – ISBN 5-7237-0513-X. – EDN QNEOZR.
2. От училища к институту. URL: https://vgatu.ru/universitet/istorija-universiteta/ot-uchilishha-k-institutu/?ysclid=mp4ac4k1s6355900854 (дата обращения: 15.05.2026).
3. Новый век в Русской Швейцарии. URL: https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/kazanskaya-guberniya-1708-1920-gody/15164-novyj-vek-v-russkoj-shvejtsarii?ysclid=mp4h5aubfs420916882 (дата обращения: 15.05.2026).
4. Архив РХТУ имени Д.И. Менделеева. Д. 329. Св. 183.
5. Смарыгин, С. Н. Неорганическая химия в 2 Ч. Часть 1. Теоретические основы : Учебник / С. Н. Смарыгин, Д. А. Князев. – 5-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 253 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01847-9. – EDN EFILVG.
6. Князев Д. А., Мясоедов Н. Ф., Бочкарев А. В. Теория равновесных изотопных эффектов водорода // Успехи химии. – 1992. – Т. 61. – Вып. 2. С. 384–414.
7. Прощание с праздником // Менделеевец. – 2005. – № 20 (2185). С. 8.

УДК 330.8

НАСЛЕДИЕ А. В. ЧАЯНОВА: СИНТЕЗ БИОГРАФИИ, СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Автор: Глухова Мирра Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, mirragluchova@gmail.com

Научный руководитель: Мырксина Юлия Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения, myrksina@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена русскому и советскому экономисту, социологу в сфере сельского хозяйства – Чаянову Александру Васильевичу, труды которого заложили основы сельскохозяйственной экономики и нашли отражение во многих смежных науках. На данный момент интерес среди школьников и студентов к биографии и трудам сельскохозяйственных деятелей достаточно мал, в связи с чем данная статья должна будет привлечь внимание школьников и студентов к плодам научных трудов и жизненного пути одного из важнейших отечественных деятелей – Чаянову Александру Васильевичу. В статье рассматривается биография научного деятеля, приводятся и анализируются статьи современных авторов, рассматривающих деятельность А. В. Чаянова, а именно К. Д. Воробец, Э. Фицзе, А. А. Гуковской, И. В. Леоновой, О. Ю. Широкоступ, Н. В. Полетаевой, А. Г. Злотникова и других. Главный научный результат: впервые в обобщенном виде представлено наследие жизни и деятельности одного из крупнейших ученых аграрного вуза в лице статей современных исследователей, а также конференций и рассуждений, показывающее многоплановость их изучающих подходов и значимость университетского аграрного общества в сохранении памяти о крупнейших деятелях аграрной отрасли российского и советского времён.

Ключевые слова: Александр Васильевич Чаянов; крестьяноведение; трудовая крестьянская экономика; аграрная наука; междисциплинарность; моральная экономика; реабилитация.

THE LEGACY OF A. V. CHAYANOV: A SYNTHESIS OF BIOGRAPHY, CONTEMPORARY RESEARCH, AND AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

Author: Gluhova Mirra Alexandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Student of the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, mirragluchova@gmail.com

Scientific supevisor: Myrksina Julia Alexandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Finance and Taxation, myrksina@rgau-msha.ru

Abstract. This article is devoted to Alexander Vasilyevich Chayanov, a Russian and Soviet economist and sociologist in the field of agriculture, whose works laid the foundations of agricultural economics and found reflection in many related disciplines. Currently, interest among schoolchildren and students in the biography and works of agricultural figures is rather low; therefore, this article is intended to attract the attention of schoolchildren and students to the fruits of the scientific work and life path of one of the most important domestic figures — Alexander Vasilyevich Chayanov. The article reviews the biography of this scholar, presents and analyzes articles by contemporary writers examining the activities of A. V. Chayanov, namely Ch. D. Worobec, E. Fitzé, A. A. Gukovskaya, I. V. Leonova, O. Yu. Shirokostup, N. V. Poletaeva, A. G. Zlotnikov, and others. The main scientific result: for the first time in a synthesized form, the legacy of the life and work of one of the greatest scientists of an agricultural university is presented through the lens of articles by contemporary researchers, as well as conferences and discussions, demonstrating the multifaceted nature of their approaches and the importance of the university agricultural community in preserving the memory of the most prominent figures of the agricultural sector of the Russian and Soviet eras.

Keywords: Alexander Vasilyevich Chayanov; peasant studies; labor peasant economy; agricultural science; interdisciplinarity; moral economy; rehabilitation.

Александр Васильевич Чаянов – один из ярчайших представителей отечественной интеллигенции XX века, видный деятель дореволюционного и советского времени. Экономист, социолог, основатель междисциплинарного крестьяноведения – он проявил себя не только в сфере своей центральной профессии экономических наук, но и в некоторых смежных и немного более неожиданных дисциплинах, таких как политэкономике, истории, археологии, искусствоведении, краеведении, литературном творчестве. Помимо научной деятельности увлекался писательством, особенно ему импонировала

крестьянская утопия и жанр романтической повести, включавший в себя черты итальянских художественных произведений, а также страны, которая не раз фигурировала и в других научных изысканиях деятеля. На становление такой незаурядной личности во многом повлияла среда, в которой она формировалась.

Родился Александр 29 января 1888 года в семье купца, после учебы обосновавшегося в Москве. Отец – Чаянов Василий Иванович, бывший крестьянин из города Кохмы, мать – Клепинова Елена Константиновна – получила высшее из возможных тогда для женщины образование, закончив в числе первых Петровскую сельскохозяйственную академию. Отец Александра Чаянова умер, когда мальчику было 5 лет, однако Елена Константиновна полностью посвятила себя воспитанию мальчика, благодаря чему Чаянов получил хорошее домашнее образование.

В 11 лет Александр поступает в лучшее в Москве реальное училище Вознесенского, акцент которого был сделан на естественно-научные дисциплины. По окончании училища поступает по стопам матери и двоюродного брата Сократа Клепикова в Московский сельскохозяйственный институт – бывшую «Петровку». В то время в институте преподавали профессора Д.Н. Прянишников, А. Ф. Фортунатов – который впоследствии и стал научным руководителем А. В. Чаянова. Однокурсником и товарищем Александра стал ныне широко известный Н. И. Вавилов, тепло отзывавшийся о времени учебы с Чаяновым. Еще в студенческие годы Александр проявляет страсть к математическим и смежно-математическим наукам, посещает агрономические кружки.

Свою первую работу Чаянов публикует, будучи студентом третьего курса, под влиянием летней поездки 1908-1909-х годов в Италию и Бельгию. Вторую работу «Общественные мероприятия по скотоводству в Бельгии» он выпускает на заключительном курсе после двух месяцев работы в этой стране. Дипломную работу «Южная граница распространения трёхпольной системы полевого хозяйства на крестьянских землях России» пишет под руководством А. Ф. Фортунатова.

Деятельность А. В. Чаянова в 1917-1920-х годах была сосредоточена на на политической и научной деятельности. А.В. Чаянов никогда не был членом каких-либо партий, но активно участвовал в кооперативном движении. В 1917 году был избран товарищем министра земледелия во Временном правительстве, однако пробыл на этом посту около двух недель. С 1918 года является профессором Петровской сельскохозяйственной академии, где преподавал вплоть до своего ареста в 1930 году. В 1921 году Чаянова назначили представителем Наркомзема в Госплане. А в 1920-е выдвинулся в число ведущих теоретиков в аграрной науке. В январе 1922 года был командирован в Англию для помощи наркому внешней торговли Л.Б. Карасину.

1926-1930-е годы стали роковыми для Чаянова. В тот период начались массовые репрессии и обвинения в «агентурной империализации» идей ученого. В 1926 году учёный был обвинен в мелкобуржуазности и

антимарксистском толковании сущности крестьянского хозяйства. В 1930 году Чаянов и его коллега Н.Д. Кондратьев были арестованы по делу «Трудовой крестьянской партии». В 1932 году А. В. Чаянова приговорили к 5 годам тюремного заключения, однако по прошествии 4 лет был сослан в Алма-Ату, где он преподавал в Казахском сельскохозяйственном институте.

Тяжелейшие условия труда в ссылке, огромные масштабы выполняемой за короткие сроки работы в КазСХИ не прошли бесследно для Чаянова. По несчастному стечению обстоятельств 17 марта 1937 года ученого снова арестовали. Исходя из материалов личного тюремного дела на Чаянова, к допрашиваемому применялись различные психологические пытки – одними из которых стало систематическое лишение сна посредством частых ночных допросов, всего зафиксирован 21 допрос. Посредством давления и индивидуального террора следователи добились его подписи под признанием в антисоветской деятельности, а также признания в том, что он является шпионом иностранных разведок. 3 октября 1937 года был вынесен исполнительный приговор – расстрел. Книги Чаянова запрещались, изымались из библиотек.

В 1987 году, в период «перестройки», после пересмотра дела «Трудовой крестьянской партии» все проходившие по нему, включая Чаянова, были реабилитированы [1].

Научная деятельность Чаянова, как было упомянуто ранее, охватывала самые различные отрасли, вследствие чего не будем детально рассматривать все аспекты работы отечественного деятеля, а перейдем к рассмотрению статей современников об учёном, где также частично рассмотрим его труды.

В статье Кристины Д. Воробец, профессора-историка из университета Северного Иллинойса, рассматривается влияние работ А. В. Чаянова и Т. Шанина на возрождение интереса к жизни крестьянства в Российской империи. Она пишет о том, что ранее, еще в 1960-х годах, историческое сообщество начало смещать фокус рассмотрения в качестве революционной силы – особенно при выяснении причин революций 1905 и 1917-х годов – от слоя элитарного населения к изучению крестьянства и его взаимодействия с государством, в чем немалую роль, уже ближе к 1980-м годам, сыграли работы Чаянова и Шанина. В статье представлены выводы первой волны исследований крестьянства Российской империи и объясняется, почему же работы и идеи Чаянова и Шанина, несмотря на свое противоречие архивным данным о внутридомовых крестьянских конфликтах, росте грамоте среди населения и изменяющейся миграции, имели определяющее и возрождающее интерес к данной отрасли науки значение. Благодаря их работам, былое ранее представление о крестьянах, как о темной, примитивной части населения, сформированное в замкнутое, сплоченное, с фундаментально заложенным обычаем ориентирования на традиционные установки общество, было расширено и дополнено, что и повлекло за собой возрождение интереса к крестьянству Российской империи уже в последнем десятилетии XX века. Именно благодаря экономическим теориям и описаниям крестьянского уклада,

которые отличались от сухих статистических данных, сегодня мы лучше понимаем экономическую и социальную дифференциацию крестьянства, способы налогообложения и устойчивого, отличного от постоянного сопротивления, взаимодействия крестьянского общества с государством [2].

В обзорной статье Э. Фицзе из Швейцарского университета Фрибура рассматриваются обсуждения на онлайн-конференции о способах и возможностях дифференциации и интеграции различных направлений работ А. В. Чаянова – экономики, политики, науки и искусства. Конференция была организована Исследовательским центром Чаянова при Президенте РФ, Институтом мировой литературы им. А. М. Горького в сотрудничестве с Университетом Фрибура, куда были приглашены междисциплинарные ученые. В статье Фицзе обозревает подходы ученых конференции к целостному рассмотрению наследия Чаянова: интеграция его экономических, исторических и литературных работ между собой позволила по-новому взглянуть на деятельность великого отечественного ученого. Кроме того, как сообщается в статье, конференция поспособствовала созданию площадки для 22 ученых, которые могли бы быть заинтересованы в углубленном изучении наследия Чаянова, что позволило бы установить более тесные исследовательские отношения и открыть пути для дальнейшего сотрудничества. На конференции поднимались темы изучения жизни и творчества А. В. Чаянова как писателя, раскрытие новых, ранее не обнародованных фактов и материалов об ученом, изучение его писательской натуры, вопросы сохранения и приумножения его исторического наследия [3, pp. 191-195].

Далее в статье А. А. Гуковской и И. В. Леоновой рассматривается сопоставление идей А. В. Чаянова об экономической теории трудового крестьянского хозяйства с современными представлениями о «моральной экономике». Рассказывается, как ориентация Чаянова в своих идеях на сельскохозяйственную кооперацию, а не на прибыль, для сохранения малых семейных производств, самоэксплуатацию трудового крестьянского хозяйства (ТКХ), моральные ценности крестьянского хозяйства играет не менее важную роль, чем рыночная эффективность. Именно такой подход, несмотря на то, что сам Чаянов не вводил термина «моральная экономика», является методологическим предвосхищением уже современной трактовки «моральной экономики» [4, с. 10-21].

В статье рефлексивном-эссе исследователя из университета Высшей Школы Экономики Ольги Ю. Широкоступ представляется размышление о футурологических и утопических идеях Александра Чаянова. Автор статьи намеренно отходит от строгого академического анализа в пользу свободного, личного исследования, вдохновленного утопическими романами ученого. Широкоступ подчеркивает, что Чаянов-писатель неотделим от Чаянова-экономиста и его работы не просто художественная литература, а способ моделирования социальных и экономических альтернатив. Автор рассуждает о том, что утопии писателя-экономиста служили ему методом оценки и предвидения довольно точных исторических изменений, дополнительно

упоминая интерес Чаянова к астрологии, помогавшей ему в его планировании. Исследователь приходит к выводу о том, что Александр Чаянов создал не просто экономическую модель, а «метаутопию» как сплав художественного вымысла, социального прогнозирования. Сегодня его наследие может быть переосмыслено в рамках междисциплинарных исследований как свободная и вдохновляющая многих зарубежных ученых – от Франции до Южной Кореи – попытка мыслить иначе [5].

Также в статье Н. В. Полетаевой, О. В. Ермоловой и Е. Е. Кузьминой рассматривается деятельность Александра Чаянова как успешного педагога. Несмотря на то, что Чаянов более широко известен как экономист-теоретик, разработанная им экономическая теория успешно легла в основу его педагогической практики в сельскохозяйственных институтах на протяжении 25 лет. Авторы рассматривают деятельность Чаянова под менее известным углом педагога, указывая на то, как ученый самостоятельно разработал несколько новых для того времени дидактических положений, успешно проявивших себя в педагогической практике. Чаянов трансформировал сельскохозяйственную теорию в доступные педагогические концепции, интегрируя междисциплинарное и взаимосвязанное обучение, что позволило бы ввести всеобщее образование. Несмотря на то, что многие из уже описанных идей были частично реализованы в 1930-х годах, Чаянов не удостоился упоминаний своего имени. Авторы поднимают вопрос о возможности дать педагогическим идеям Александра Чаянова новое звучание уже в современном учебном процессе [6, с. 58].

Довольно необычную проблему в своей статье поднимает белорусский исследователь А. Г. Злотников – проблему научной реабилитации А. В. Чаянова в области бухгалтерского учёта. Рассказывается, что, несмотря на две юридические реабилитации ученого в 1962 и 1987 гг., в учебной литературе по бухгалтерскому счетоводству сохраняется противоречивая, а иногда и негативная оценка взглядов Чаянова на учёт. Автор считает, что, несмотря на юридические реабилитации, научные еще не были качественно проведены и высказывает мысль о том, что Чаянов ценил западную учетную систему, однако считал ее неприменимой в условиях отсталой от Европы по тем временам России. Злотников напоминает, что Александр Чаянов был включен в авторитетный словарь «История экономической мысли России в лицах» от 2007г. наравне с другими великими деятелями, такими как: Кондратьевым, Вернадским, Богдановым, Туган-Барановским. Наследие Чаянова рассматривается как актуальное для анализа современного социального расслоения и изучения в высших учебных заведениях, поэтому для полной научной реабилитации требуется исправить ошибочную характеристику учёного и вернуть Чаянову место одного из основоположников отечественной эконометрики и методологии учета в сельском хозяйстве [7, с. 69-72].

В статье А.В. Петрикова обозревается связь наследия А.В. Чаянова с современной аграрной политикой России. А.В. Петриков утверждает, что идеи классиков актуальны всегда, но сегодня – особенно, потому что семейная

ферма остается самой распространенной сельскохозяйственной единицей в мире, а именно А.В. Чаянов исследовал более общий случай предприятия с «некапиталистической» мотивацией, число которых предприятий в современной экономике растёт. А.В. Петриков прямо связывает идеи Чаянова с приоритетным национальным проектом «Развитие АПК», в рамках которого развиваются малые фермерские хозяйства. Также, помимо прямого вклада в совершенствование семейных хозяйств, упоминается об активной работе Чаянова в государственных органах, поэтому академик призывает современных аграрников-экономистов следовать этому примеру [8, с. 4-5].

И, наконец, отметим исследование, проведенное заведующим кафедрой истории А.Б. Оришевым. Он особое внимание уделяет анализу научной дискуссии между А.В. Чаяновым и его сторонниками, с одной стороны, и В.Р. Вильямсом, сторонником травопольной системы земледелия, с другой. Александр Борисович подчёркивает, что в этом научном споре А.В. Чаянов и его идеи оказались более жизнеспособными, а время подтвердило правоту тех, кто выступал за развитие сильных крестьянских хозяйств [9, с. 4].

Таким образом, значение трудов Александра Васильевича Чаянова для российской науки трудно переоценить. Преодолев репрессии и последующие реабилитации, его идеи, однозначно опередившие свое время, до сих пор находят значимое отражение в современных методах развития аграрной структуры России. Благодаря деятельности отечественных и зарубежных исследователей, которые переосмысливают, научно реабилитируют труды междисциплинарной деятельности Чаянова, мы можем открывать новые грани и взгляды на улучшение разнообразных аспектов экономики, истории, педагогики в сфере отечественной аграрной науки.

Список литературы

1. Бондарик, В. В. Жизненный и творческий путь А.В. Чаянова / В. В. Бондарик // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 210, № 2. – С. 164-177. – EDN XPLXDV.

2. Worobec, Ch. D. The influences of A.V. Chayanov and Teodor Shanin on the English-language historiography of peasants in the Russian Empire / Ch. D. Worobec // Russian Peasant Studies. – 2020. – Vol. 5, No. 4. – P. 8-31. – DOI 10.22394/2500-1809-2020-5-4-8-31. – EDN BPRACN.

3. Fitzé, E. International conference “Alexander Chayanov: Differentiation and integration of economics and politics, science and art” / E. Fitzé // Russian Peasant Studies. – 2021. – Vol. 6, No. 3. – P. 191-195. – DOI 10.22394/2500-1809-2021-6-3-191-195. – EDN TKDHCU.

4. Гуковская, А. А. Идеи А.В. Чаянова и «моральная экономика» / А. А. Гуковская, И. В. Леонова // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2023. – № 2. – С. 10-21. – DOI 10.28995/2782-2222-2023-2-10-21. – EDN JHXKNZ.

5. Shirokostup, O. Yu. A cultural worker's reflections on Alexander Chayanov's peasant meta-utopia / O. Yu. Shirokostup // Russian Peasant Studies. – 2022. – Vol. 7, No. 4. – P. 133-147. – DOI 10.22394/2500-1809-2022-7-4-133-147. – EDN EWWMPS.

6. Полетаева, Н. В. А.В. Чаянов - экономист или педагог? / Н. В. Полетаева, О. В. Ермолова, Е. Е. Кузьмина // Казачество. – 2024. – № 77(4). – С. 58-63. – EDN GGEVQO.

7. Злотников, А. Г. Александр Чаянов: еще нуждается в научной реабилитации / А. Г.

Злотников // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2010. – № 1. – С. 69-72. – EDN SITVPD.

8. Петриков, А. В. Творческое наследие А.В. Чаянова и направления совершенствования современной аграрной политики / А. В. Петриков // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 9(51). – С. 4-5. – EDN JVUZDV.

9. Оришев, А. Б. История экономической мысли: А.В. Чаянов - теоретик крестьянского хозяйства и кооперации / А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 4(12). – С. 4. – EDN YPCPCH.

УДК 94(47).084.8

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПРЯНИШНИКОВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор: Глухова Виктория Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, vikaglukhova06@gmail.com

Автор: Чернобурова Софья Васильевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, sonya.chernoburova@bk.ru

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье анализируется корпус отечественных историографических работ, опубликованных в 2009–2025 гг., посвященных научному наследию Д.Н. Прянишникова. Выделены пять основных исследовательских направлений: 1) оценка Прянишникова как государственника и гражданина; 2) влияние сибирского происхождения на формирование научного мировоззрения; 3) признание его основоположником отечественной агрохимической школы; 4) распространение идей ученого за пределами РСФСР (на примере Белоруссии); 5) дискуссионные сюжеты взаимоотношений с «мичуринской агробиологией». Впервые в обобщенном виде представлена совокупность современных исследований, демонстрирующая многоплановость подходов к наследию Прянишникова. Обосновывается вывод, что труды последних лет не только сохраняют память об ученом, но и актуализируют его идеи для решения современных задач аграрной науки и образования.

Ключевые слова: Д.Н. Прянишников; агрохимия; научная школа; аграрная наука; аграрное образование; Тимирязевская академия; химическая промышленность.

SCIENTIFIC ACTIVITY OF DMITRY NIKOLAYEVICH PRYANISHNIKOV IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Author: Glukhova Victoria Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, vikaglukhova06@gmail.com

Author: Chernoburova Sofya Vasilievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, sonya.chernoburova@bk.ru

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. The article analyzes a body of Russian historiographical works published between 2009 and 2025 on the scientific legacy of D.N. Pryanishnikov. Five main research areas are identified: (1) assessment of Pryanishnikov as a statesman and citizen; (2) the influence of his Siberian origin on the formation of his scientific worldview; (3) recognition as the founder of the Russian agrochemical school; (4) dissemination of his ideas beyond the RSFSR (using Belarus as an example); (5) controversial aspects of his relationship with “Michurin agrobiology”. For the first time, a generalized overview of modern studies is presented, demonstrating the multifaceted approaches to Pryanishnikov’s legacy. It is concluded that recent works not only preserve the memory of the scientist but also actualize his ideas for addressing current challenges in agricultural science and education.

Keywords: D.N. Pryanishnikov; agrochemistry; scientific school; agricultural science; agricultural education; Timiryazev Academy; chemical industry.

Наследие Дмитрия Николаевича Прянишникова (1865–1948) на протяжении последних полутора десятилетий остается в центре внимания исследователей истории аграрной науки и образования. Если в советской историографии акцент делался преимущественно на его вклад в агрохимию и физиологию растений, то современные авторы стремятся представить многомерный портрет ученого – не только как естествоиспытателя, но и как гражданина, организатора науки и полемиста, вынужденного существовать в сложных идеологических условиях сталинской эпохи. Настоящая статья ставит целью систематизировать основные направления современной отечественной историографии (2009–2025 гг.), посвященной научной деятельности

Прянишникова, и выявить наиболее дискуссионные и актуальные аспекты его изучения.

В статье В.М. Баутина, опубликованной в «Известиях Тимирязевской сельскохозяйственной академии» [1], последовательно проведен тезис о неразрывной связи научной биографии Прянишникова с судьбой страны. Автор характеризует его как человека, гражданина, ученого, государственника, подчеркивая, что деятельность агрохимика выходила далеко за рамки академических исследований: он участвовал в разработке планов химизации сельского хозяйства.

Г.П. Гамзиков в статье «Родом из Сибири» обращает внимание на то, что формирование научного мировоззрения Прянишникова происходило под влиянием малой родины – Иркутской губернии. Автор прослеживает, как интерес к сибирскому земледелию, его специфике и проблемам минерального питания растений на бедных почвах сохранялся у ученого на протяжении всей жизни [2]. Развивает эту тему Р.Б. Нурлыгаянов анализирует конкретные предложения академика по развитию химической промышленности и сельскохозяйственного производства именно в Западной Сибири [3]. Прянишников выступал здесь не только как теоретик, но и как стратег, видевший необходимость индустриализации аграрного сектора восточных регионов страны.

Юбилейная статья В.Г. Минеева (к 150-летию со дня рождения) прямо озаглавлена «Д.Н. Прянишников – основоположник отечественной агрохимической научной школы» [4]. Минеев не только перечисляет учеников и последователей, но и анализирует принципы, заложенные Прянишниковым: сочетание фундаментальных лабораторных исследований с полевыми опытами, приоритет изучения азотного и фосфорного питания, разработка теории применения удобрений в севооборотах. Важно, что Минеев показывает преемственность школы – от работ самого Прянишникова до современных агрохимических исследований в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Аналогичную позицию занимает В.Д. Наумов, который в своем исследовании акцентирует внимание на конкретных научных результатах академика (например, теория происхождения аммиака в растениях, учение о превращении азотсодержащих веществ) [5].

Работа коллектива белорусских авторов под руководством Т.Ф. Персиковой «Сквозь призму времени» [6] раскрывает сюжет, связанный с влиянием Прянишникова, в частности, на становление агрохимического образования в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (Горки).

Наиболее острый и документально насыщенный сюжет представлен в статье К.О. Россиянова «Дмитрий Николаевич Прянишников и “мичуринская агробиология” (по архивным материалам)» [7]. Исследователь на основе архивных документов реконструирует ход дискуссии между Прянишниковым и сторонниками Т.Д. Лысенко в конце 1930-х – 1940-е гг. Ученый занял принципиальную позицию, отказавшись признать «мичуринское учение» в том

виде, в каком оно насаждалось официально. Он продолжал отстаивать классическую агрохимию, генетику и физиологию растений, за что подвергался травле в прессе и на сессиях ВАСХНИЛ. Его жизнь и деятельность проходили в условиях, возникших в результате значимых событий отечественной истории XX в., включая Гражданскую войну и иностранную интервенцию [8].

По мнению А.Б. Оришева, А.А. Мамедова, Р.Ш. Мурадова и В.В. Васильева, научное наследие Д.Н. Прянишникова, как и В.Р. Вильямса, «являясь важным этапом становления и развития советской агрономической науки, строилось на принципах гуманизма, ответственности ученого перед обществом и гармонии человека с природой. Их весьма плодотворные идеи оказали значительное влияние на развитие советской аграрной науки и воспитание новых поколений специалистов во второй половине XX в.» [9, с. 344].

Таким образом, современная отечественная историография научной деятельности Д.Н. Прянишникова представляет собой сложное, внутренне дифференцированное явление. Исследователи единодушны в признании его основоположником агрохимической школы, однако все большее внимание уделяется, в частности, драматичным эпизодам его биографии (противостояние с лысенковщиной) и региональному (сибирскому).

Историографические труды последних лет не только сохраняют память об ученом, но и актуализируют его идеи – в частности, необходимость химизации сельского хозяйства, развитие отечественного производства минеральных удобрений, приоритет фундаментальных исследований – для решения современных задач аграрной науки в России. Его научное наследие «характеризуется органическим соединением фундаментальных исследований в области биохимии и физиологии растений с решением практических задач сельскохозяйственного производства». В этом контексте следует помнить известный афоризм Д.Н. Прянишникова: «химизацию земледелия надо начинать с химизации агрономов».

Список литературы

1. Баутин, В. М. Человек, гражданин, ученый, государственник - Дмитрий Николаевич Прянишников / В. М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 4. – С. 3-6. – EDN LASRML.

2. Гамзиков, Г. П. Родом из Сибири / Г. П. Гамзиков // Плодородие. – 2015. – № 5. – С. 1-6. – EDN TZECAV.

3. Нурлыгаянов, Р. Б. Академик Д.Н. Прянишников о развитии химической промышленности и сельскохозяйственного производства в Западной Сибири / Р. Б. Нурлыгаянов // Аграрная наука - сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 книгах, Барнаул, 04–05 февраля 2016 года. Том Книга 1. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2016. – С. 35-38. – EDN VQQDET.

4. Минеев, В. Г. Д.Н. Прянишников - основоположник отечественной агрохимической научной школы. К 150-летию со дня рождения (1865-1948) / В. Г. Минеев // Агрохимия. – 2015. – № 1. – С. 3-15. – EDN TKKCZN.

5. Наумов, В. Д. Научное наследие академика Д. Н. Прянишникова / В. Д. Наумов // Известия ТСХА. – 2015. – № 1. – С. 116-127. – EDN TKMJON.

6. Сквозь призму времени: роль Д. Н. Прянишникова в развитии научных исследований и агрохимического образования в белорусской государственной сельскохозяйственной академии / Т. Ф. Персикова, М. В. Царева, М. Л. Радкевич [и др.] // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 4. – С. 144-151. – EDN RTUYTU.

7. Россиянов, К. О. Дмитрий Николаевич Прянишников и "мичуринская агробиология" (по архивным материалам) / К. О. Россиянов // Агрохимия. – 2019. – № 2. – С. 89-94. – DOI 10.1134/S0002188118120098. – EDN VUBQBK.

8. Миронюк, С. А. Изменения в политике предоставления британской помощи белым силам в Сибири и на Юге России в июле 1919 г. и их причины (на основе протокола заседания Военного Кабинета министров от 25 июля 1919 г.) / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 1-10. – DOI 10.25136/2409-868X.2019.11.31244. – EDN ZTEPSC.

9. Философия аграрной науки и образования в СССР: В.Р. Вильямс и Д.Н. Прянишников / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, Р. Ш. Мурадов, В. В. Васильев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 336-344. – EDN MXWTWI.

УДК: 001.32 : 929 : 631.52

ЛИДИЯ ПЕТРОВНА БРЕСЛАВЕЦ: ЖИЗНЬ И НАУКА

Автор: Дзобелова Милана Сослановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института зоотехнии и биологии, dzobelova.milana@mail.ru

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, maxim99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и научной работе Лидии Петровны Бреславец — выдающегося советского цитолога и цитогенетика, автора первого в СССР учебника по цитологии растений. Освещены её образование, педагогическая деятельность в Московском университете и вклад в науку: изучение влияния радиации на растения, разработка метода предпосевного облучения семян, создание тетраплоидных сортов ржи, работы по полиплоидии и пластидам. Отдельное внимание уделено судьбе учёного в период гонений на генетику в СССР: увольнению в 1948 году по обвинению в «менделизме-морганизме», помощи С. И. Вавилова и подписанию «Письма трёхсот» в 1955 году.

Ключевые слова. Лидия Петровна Бреславец; генетика; цитология; селекция; биофизика; Лысенковщина; Тимирязевская академия.

LIDIA PETROVNA BRESLAVETS: LIFE AND SCIENCE

Author: Dzobelova Milana Soslanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Animal Science and Biology, dzobelova.milana@mail.ru

Scientific supervisor: Maxim V. Sherstyuk

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, maxim99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the life and scientific work of Lidia Petrovna Breslavets, an outstanding Soviet cytologist and cytogeneticist, author of the first textbook on plant cytology in the USSR. It highlights her education, teaching activities at Moscow University, and contributions to science: the study of radiation effects on plants, the development of a method for pre-sowing seed irradiation, the creation of tetraploid rye varieties, work on polyploidy and plastids. Special attention is given to the scientist's fate during the period of persecution against genetics in the USSR: her dismissal in 1948 on charges of "Mendelism-Morganism," her assistance to S.I. Vavilov, and her signing of the "Letter of Three Hundred" in 1955.

Keywords: Lidia Petrovna Breslavets; genetics; cytology; breeding; biophysics; Lysenkoism; Timiryazev Academy.

Лидия Петровна Бреславец родилась в Москве 11 сентября 1882 года. Почти всю жизнь она отдала науке, хотя путь был непростым.

Училась Лидия Петровна долго и основательно. С 1900 по 1907 год – на естественном отделении Московских высших женских курсов. Затем, в 1908 году, поступила в Московский сельскохозяйственный институт (сегодня это Тимирязевская академия). Он стал для Бреславец родным. С 1910 года она работала на его кафедре селекции.

А в 1911 году отправилась в стажировку по селекции, цитологии и цитогенетике - побывала в Германии, Австрии, Швеции и Франции. Её наставниками там были знаменитые генетики Эрвин Бауэр и Герман Нильсон-Эле.

Работать начала ещё до революции. В 1912–1917 годах трудилась на Орловском опытном поле, затем в Петроградском ботаническом саду и в Бюро по прикладной ботанике. Позже, в 1930-е, заведовала лабораторией цитологии в ВАСХНИЛ. С 1928 по 1931 год, трудилась в Биологическом институте имени Тимирязева под руководством Сергея Гавриловича Навашина.

В 1937 году ей присвоили степень доктора биологических наук без защиты диссертации и звание профессора – это была высокая оценка её заслуг, а с 1938 по 1947 год руководила лабораторией морфологии растений в Ботаническом саду МГУ [1].

Особенно тяжёлым оказался период лысенковщины для Лидии Бреславец. В эпоху разгрома генетики в СССР, когда идеи Трофима Лысенко и его сторонников получили официальную поддержку, а классическая генетика была объявлена «буржуазной лженаукой», Бреславец проявила редкую для того времени принципиальность и гражданское мужество [2].

Ярким свидетельством её позиции стал эпизод 1945 года, связанный с празднованием юбилея Академии наук СССР. В рамках торжественных мероприятий был запланирован доклад самого Лысенко - человека, чьи взгляды Бреславец считала антинаучными и опасными для развития биологии в стране. Осознавая значимость события - на юбилейных торжествах присутствовали иностранные гости и видные учёные из-за рубежа – Бреславец приняла твёрдое решение не посещать выступление Лысенко.

Свою позицию она объяснила предельно чётко и откровенно: не хотела быть свидетелем того, как перед международной аудиторией профанируют родную науку. В этих словах отразилось сразу несколько важных аспектов её мотивации. Во-первых, Бреславец глубоко переживала за престиж советской науки на мировой арене и опасалась, что псевдонаучные утверждения Лысенко создадут у иностранных гостей искажённое представление о реальном уровне биологических исследований в СССР. Во-вторых, она не желала своим присутствием легитимизировать идеи, которые считала ошибочными и вредными для развития генетики. В-третьих, этот поступок стал своего рода молчаливым протестом - демонстративным отказом поддерживать курс, который в перспективе привёл к разгрому отечественной генетики.

Отказ Бреславец от посещения доклада имел не только личный, но и символический характер. Он показал, что даже в условиях нарастающего давления и доминирования лысенковских идей в научном сообществе оставались учёные, готовые отстаивать принципы научной истины. Этот смелый шаг, сделанный ещё до печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, впоследствии сыграл свою роль в судьбе исследовательницы: её принципиальная позиция не осталась незамеченной и усугубила сложности, с которыми она столкнулась в последующие годы в период массовых гонений на генетиков [3].

В конце августа 1948 года в СССР стартовала масштабная «кадровая чистка» в сфере естественных наук и образования. И.И. Презент, выступавший главным идеологом гонений на генетиков, получил назначение на должность декана биологических факультетов одновременно Московского и Ленинградского университетов.

Репрессии затронули более сотни специалистов: свыше 100 генетиков лишились работы, а часть из них – в том числе И.А. Рапопорт – была исключена из партии. Трагическим последствием этой кампании стала гибель Д.А. Сабинина: ученый покончил с собой в 1951 году. В результате всех этих событий проведение современных генетических исследований в Советском Союзе практически прекратилось [4].

Тогда же Лидию Бреславец уволили с биологического факультета – официально «как стоящую на антинаучных позициях менделизма – морганизма». Именно в этот критический момент Сергей Иванович Вавилов оказал ей решающую помощь, устроив на новое место работы – в Институт физиологии растений.

Позже Бреславец работала в Лаборатории биофизики изотопов и излучений, а затем в Институте биофизики.

В 1955 году, когда гонения еще не кончились, она ушла на пенсию по болезни. В том же году подписала знаменитое «Письмо трёхсот» - коллективное обращение советских учёных, направленное 11 октября 1955 года в Президиум ЦК КПСС. Оно содержало резкую критику состояния биологической науки в СССР и деятельности Трофима Денисовича Лысенко. Вскоре лишился поста президента ВАСХНИЛ. Также был заменён академик-секретарь отделения

биологических наук АН СССР А.И. Опарин (придерживавшийся пролысенковских позиций) на В.А. Энгельгардта, который положительно относился к генетике. Постепенно начали появляться семинары по генетике, в 1955 году была создана секция генетики в Московском обществе испытателей природы.

За несколько лет до этого, в 1954-м, Лидию Бреславец наградили орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области биологии и вклад в развитие советской науки.

Умерла она 25 мая 1967 года, в возрасте 84 лет. Её похоронили на Введенском кладбище.

Достижения:

Бреславец была цитологом и цитогенетиком – и в обеих областях оставила яркий след. Она написала первый в СССР учебник по цитологии растений. Впервые в стране оценила, как ионизирующая радиация действует на растительные клетки. Разработала простой и полезный метод: предпосевное облучение семян, чтобы растения быстрее росли и давали больший урожай. Сама вывела тетраплоидные сорта ржи. Много работала над теорией и практикой полиплоидии. Она выдвинула интересное предположение: у низших растений пластиды размножаются делением, а у высших - образуются из митохондрий.

С 1917 года Бреславец преподавала цитогенетику в Московском университете. Именно в довоенные годы, когда генетика в СССР еще цвела, она воспитала первое поколение советских генетиков - тех, кто входил в знаменитый «Дрозсоор»: Тимофеева-Ресовского, Беляева, Ромашова, Балкашину, Астаурова и других. Многие из ее учеников позже сами пострадают от лысенковщины, но Бреславец оставалась с ними – и в науке, и в памяти.

Всего у неё около двухсот научных работ. Среди главных книг:

«Введение в цитологию» (1932) [5]. В данной работе автор впервые в отечественной науке представила систематизированное изложение основ цитологии растений. Монография обобщает сведения о строении, химическом составе и физиологии растительной клетки, а также о процессах клеточного деления и дифференцировки. Труд Бреславец долгое время служил базовым учебным пособием для студентов биологических специальностей и способствовал формированию научной школы цитогенетиков в Московском университете.

«Растение и лучи Рентгена» (1946) [6]. В этой монографии автор анализирует результаты собственных экспериментальных исследований воздействия ионизирующей радиации на растительные клетки. Бреславец подробно описывает морфологические, физиологические и цитогенетические эффекты облучения, включая изменения в структуре хромосом и ядерного аппарата. Особое внимание уделено разработанному ею методу предпосевного облучения семян, позволяющему стимулировать ростовые процессы и увеличивать урожайность сельскохозяйственных культур.

«Полиплоидия в природе и опыте» (1963) [7]. В этой фундаментальной работе автор обобщает многолетние исследования в области полиплоидии - явления кратного увеличения числа хромосомных наборов. Бреславец рассматривает распространение полиплоидных форм в природных популяциях растений, анализирует экспериментальные методы их получения (в том числе с использованием радиации) и оценивает влияние полиплоидии на морфологические и физиологические признаки. Значительное место уделено выведению автором тетраплоидных сортов ржи и их сравнительной характеристике с исходными диплоидными формами.

«Полиплоидия в селекции растений» (1967) [8]. Данная монография является завершающим трудом в цикле работ Бреславец по полиплоидии. В ней автор не только обобщает отечественный и зарубежный опыт селекционного использования полиплоидных форм, но и детально описывает методы создания высокопродуктивных сортов культурных растений. Книга содержит рекомендации по практическому применению полиплоидии для повышения урожайности, устойчивости к болезням и улучшения качества сельскохозяйственной продукции, что делает её ценным руководством для селекционеров и цитогенетиков.

Лидия Петровна Бреславец прожила долгую жизнь – с царских времён до оттепели. Но самые страшные её годы пришлись на эпоху, когда в родной стране запрещали ту самую науку, которой она служила. Её увольняли, называли «морганисткой», лишали кафедры. Она не эмигрировала, не сломалась, не замолчала. Подписала «Письмо трёхсот» - уже на пенсии, уже больная. И выиграла время: лысенковщина рухнула, а её учебники и сорта ржи остались. Бреславец – это пример того, как один учёный может выстоять против системы и при этом воспитать следующее поколение [9, 10].

Список литературы

1. Птушенко, В. В. Лидия Петровна Бреславец, ученица Эрвина Баура / В. В. Птушенко // Историко-биологические исследования. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 203-210. – DOI 10.24412/2076-8176-2024-1-203-210. – EDN LSHNBQ.

2. Ермолаев, А. И. Дискуссии о «лысенковщине» в советской биологии: историографический обзор / А. И. Ермолаев // Вопросы истории естествознания и техники. - 2020. - Т. 41, № 3. - С. 512-528. - DOI 10.31857/S020596060009123-4. - EDN MJKLOP.

3. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с. – ISBN 978-5-9675-2038-9. – EDN UAKPEG.

4. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с. – EDN GDVWNS.

5. Сойфер, В. Н. Власть и наука. Разгром генетики в СССР / В. Н. Сойфер // Вестник Российской академии наук. - 2019. - Т. 89, № 1. - С. 64-77. – DOI 10.1134/S0869587319010115. – EDN YXRFKL

6. Бреславец, Л. П. Введение в цитологию / Л. П. Бреславец. - 3-е изд. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во колхоз и совхоз. Лит-ры, 1934. - 325 с.

7. Бреславец, Л. П. Растение и лучи Рентгена / Л. П. Бреславец. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. - 194 с.

8. Бреславец, Л. П. Полиплоидия в природе и опыте / Л. П. Бреславец. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 364 с.

9. Бреславец, Л. П. Полиплоидия в селекции растений: обзор отечественной и иностранной литературы / Л. П. Бреславец; М-во сел. хоз-ва СССР. - Москва: [б. и.], 1967. – 119 с.

10. Птушенко, В. В. Локальная история как метод сохранения научной памяти / В. В. Птушенко // Историко-биологические исследования. - 2021. - Т. 13, № 2. - С. 132-145. - DOI 10.24412/2076-8176-2021-2-132-145. - EDN GTRJHV.

УДК 81'243: 631.35

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ПРИМЕРЕ КОМБАЙНА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Автор: Дроздов Дмитрий Александрович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина, drozddim07@yandex.ru

Научный руководитель: Уланова Ольга Борисовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, undina52@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена способам использования средств иностранного языка для анализа исторического развития сельскохозяйственной техники на примере комбайна с целью построения научного доклада. Даётся обобщающее определение комбайна с позиций его назначения и стадий выполнения полевых работ. Выделяются основные исторические периоды изобретения и модификации сельскохозяйственной уборочной техники, включая указание новшеств, дат и стран. Приводятся аргументы необходимости использования средств иностранного языка для анализа исторического развития техники в разных странах мира. Выбор лексико-грамматического материала аргументирован с семантической и морфемной точек зрения.

Ключевые слова: иностранный язык; история; лексико-грамматический материал; развитие; сельское хозяйство; сельскохозяйственная уборочная техника; семантический анализ.

ANALYZING THE AGRICULTURAL MACHINERY HISTORICAL DEVELOPEMT WITH A HARVESTER AS AN EXAMPLE BY FOREIGN LANGUAGE MEANS

Author: Drozdov Dmitry Alexandrovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Mechanical and Power Engineering named after V.P. Goryachkin, drozddim07@yandex.ru

Scientific supervisor: Ulanova Olga Borisovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Foreign and Russian Language, undina52@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to the ways of using a foreign language in order to analyze the agricultural machinery historical development with a combine-harvester as an example in order to make a scientific report. The research gives a combine-harvester general definition in terms of its purpose and field work stages. It highlights the agricultural harvesting equipment invention and modification historical periods, including the indications for innovations, dates, and countries. The research justifies lexical and grammar material selection from the semantic and morphemic standpoints.

Keywords: foreign language; history; lexical and grammatical material; development; agriculture; farm harvesting machinery; semantic analysis.

Введение. Актуальность. Актуальность темы нашего исследования обусловлена её изучением с позиций выявления междисциплинарных связей, что обеспечивает условия для всестороннего анализа проблематики. Первая научная дисциплина, в рамках которой изучаются возможности техники, это инженерия. Под техникой, в общем, понимается «класс специализированного <…> оборудования, машин и агрегатов…» [1, с.118]. То есть, как показывает данная дефиниция, понятие «техника» является обобщённым. Сравнивая дефиниции понятия «техника», сформулированные на родном и иностранном языках в рамках нашего исследования, мы выяснили, что существуют два термина – *machine – машина* и ***machinery*** *– техника.* То, что они являются однокоренными в английском языке, делает еще более ясной наличие связи между данными понятиями, выражаемую на разных уровнях: 1) словообразовательном (при выделении общего корня); 2) наглядно-образном (в ходе восприятия большего объема обобщающего термина *machinery* по сравнению с конкретизированным термином *machine*). Актуальность изучения тем, связанных с использованием сельскохозяйственной техники не вызывает сомнения, поскольку, автоматизируя и механизируя разнообразные операции, она повышает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, выражаемую в экономии человеческих ресурсов, увеличении производительности труда, сокращении издержек и времени, затрачиваемого на производство. Развитие сельскохозяйственной техники также приводит к созданию новых рабочих мест, а также удовлетворяет потребность личности, стремящейся к получению инженерно-технических знаний и развитию умений, в саморазвитии. По этой причине темы, связанные с сельскохозяйственной техникой, заслуживают внимания и требуют обсуждения (в том числе с использованием средств иностранного языка).

Уборочная сельскохозяйственная машина, в частности, может рассматриваться как «многофункциональный рабочий агрегат…», предназначенный для изъятия с полей «урожая» [2, с.1089]. Само понятие многофункциональность означает возможность выполнять большее количество операций за меньший промежуток времени.

Вторая область жизни, с которой связано наше исследование, это сельское хозяйство. Нас привлекло определение данного рода занятий, сформулированное в научной работе авторов Васильевой Н.К. и Резниченко С.М., согласно которому сельское хозяйство представляет собой «важнейшую сферу экономической деятельности <…>, направленную на обеспечение населения как качественным продовольствием, так и промышленным сырьём» [3, с.118]. Данное определение является многоаспектным, так как затрагивает проблемы взаимосвязи сельского хозяйства и экономики, роли данного вида занятий в удовлетворении базовых потребностей человека (питания), его значения для развития других отраслей экономики (обеспечение сырьём промышленности). По этой причине нами были сравнены два термина иностранного языка – *agriculture* и *farming*, обладающие общий переводом-«сельское хозяйство». Проведённый нами лингвистический анализ продемонстрировал явные преимущества, которыми обладает термин *farming,* имеющий более широкий смысл, чем термин *agriculture*. Так, первый упомянутый английский эквивалент имеет корень *farm,* что означает «любое предприятие, специализирующее на производстве продукции или растениеводства, или животноводства». В свою очередь, термин *agriculture* имеет приставку *–agri* со значением работы на земле с сельскохозяйственными культурами. Однако, согласно морфемному и семантическому анализу, термин «сельское хозяйство» должен включать в себя и разведение животных. Также в состав данной дефиниции входят оценки деятельности, выражаемые с помощью прилагательных, которые были сопоставлены нами на двух языках: 1) русском («*важнейший», «высококачественный*»; 2) английском (“*the most important”, “high-quality*”).

Третья наука, необходимая для проведения нашего исследования и принадлежащая к гуманитарному циклу дисциплин, лингвистика. Изучив несколько дефиниций термина язык, мы остановились на определении, сформулированном в статье В.А. Бересневой, согласно которому язык представляет собой средство «воплощения работы сознания». Данное определение привлекло нас своим обобщающим характером, предполагающим сочетание по крайней мере двух функций языка как средства и мыслительной, и коммуникативной деятельности. Это важно для выполнения нашей работы, в которой мы выделим возможности построения научного доклада на иностранном языке, посвящённого эволюции сельскохозяйственной техники в истории. При этом доклад представляет собой сочетание мысли и её речевого воплощения.

Иностранный язык, в частности, рассматриваемый как «средство межкультурной коммуникации» [4, с. 164], может быть использован для

познания исторических этапов развития сельскохозяйственной техники в других странах мира.

Четвёртая наука, связанная с проблематикой нашей работы, история, может анализироваться и как «процесс развития человеческого общества», и как «совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни». С нашей точки зрения, данные дефиниции взаимно дополняют друг друга, поскольку «процесс развития» предполагает причисление к понятию «история» современного этапа жизни, а развитие, в свою очередь, приводит к накоплению фактов, относящихся к событиям прошлого.

Термин «развитие», выбранный нами для формулировки темы статьи, может рассматриваться как «закономерный и конструктивный процесс изменений, направленный на формирование <…> объектов, реорганизацию их структуры и совершенствование…» [5, с. 75]. Данная дефиниция является всеохватывающей, поскольку в ней подчёркивается причинная обусловленность, а также позитивный характер изменений («конструктивный процесс, «совершенствование»).

Цель и задачи. *Цель:* разработать механизм анализа исторического развития сельскохозяйственной техники на примере комбайна средствами иностранного языка. *Задачи:* 1) проанализировать эффективность производства и применения комбайна в истории; 2) уточнить классификацию уборочных машин в сельском хозяйстве в соответствии с видом убираемой сельскохозяйственной культуры; 3) рассмотреть устройство современного комбайна в соответствии с убираемой культурой и оценить его эффективность; 4) выделить терминологию иностранного языка для называния и характеристики различных уборочных машин в сельском хозяйстве.

Проблема исследования. Нося сугубо практический характер, проблема нашего исследования связана с кризисом в машиностроении, приведшем к снижению производства уборочной техники в сельском хозяйстве в 2025 году. Кризис обусловлен уменьшением спроса работников сельского хозяйства на приобретение техники из-за высоких налогов, стоимости машин, в общем, а также их деталей и компонентов, в частности.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования нами были использованы некоторые виды анализа (исторический, лингвистический, сравнительно-сопоставительный).

Ход и результаты исследования. В начале работы мы изучили литературу, в основном посвящённую зерноуборочному комбайну. Однако есть машины, служащие для уборки урожая других сельскохозяйственных растений. По этой причине проводя наш анализ с языковой точки зрения, мы приняли решение применять термин «сельскохозяйственная уборочная техника», что звучит на иностранном языке или “*farm harvesting machinery*”, или “*agricultural harvesting machinery*”. Изучив виды уборочных машин в сельском хозяйстве, включая кормоуборочные машины, то есть предназначенные для уборки урожая кормовых культур, а значит

обслуживающие область животноводства, мы предпочли использование первого упомянутого термина.

Также мы сформулировали высказывание о назначении зерноуборочного комбайна с помощью фразы на двух языках: 1) русском- Назначение зерноуборочного комбайна (состоит, заключается) в том, чтобы убирать урожай; 2) английском- *The harvesting machinery purpose is to harvest crops.* Проблемным моментом является выбор существительного the purpose или какого- то из его синонимов (например, the aim, the target, the goal). Трудность в понимании значения термина заключается в том, что вышеперечисленные слова имеют два значения- «*цель*» или «*назначение*», в зависимости от контекста. Для более эффективного понимания мы выдвинули теорию о том, что человек-создатель устройства сформулировал цель, которая воплотилась в его назначении.

Делая научный доклад на иностранном языке, посвящённый функционировании той или иной сельскохозяйственной техники, ученый – исследователь должен продемонстрировать высокий уровень качества речевого развития. Нами были выделены критерии высокого речевого уровня. Первый критерий – адекватность выбора лексико-грамматического материала на иностранном языке. В качестве примера приведём способ формулировки стадий работы уборочной сельскохозяйственной техники на двух языках. Говоря об английском эквиваленте конструкции, мы предпочли герундий (*purify**ing***) существительному со сходным переводом (*purification*), при этом оба термина употребляются в значении «*очистка*». Выбор герундия был продиктован тем, что, являясь особой формой глагола, он обозначает процесс (то есть максимально точно передаёт значение операции, выполняемой техникой). Приведём примеры высказываний: *1) The first step is cutting crops (Первый шаг- срезание растений). 2) The second stage is milling grain (Вторая стадия- обмолот зерна). 3) The second step is purifying grain (Третий шаг- очистка зерна). 4) The fourth stage is harvesting crops- Четвёртая стадия- это уборка урожая.*

Второй критерий высокого речевого уровня – варьирование в речи синонимов и близких по смыслу слов. Так, в примере выше в роли подлежащего представлены слова *stage – стадия* и *step – шаг*, близкие по смыслу.

Также нами был проведён анализ грамматических конструкций иностранного и родного языков, используемый для формулировки высказываний о стадиях изобретения и модификации техники. В качестве грамматической конструкции, выполняющей данной цель в русском и английском языках, мы выбрали страдательный залог в прошедшем простом времени, поскольку именно он позволяет употребить пример того или иного изобретения в функции подлежащего, сделав на нём главный акцент высказывания, а в роли дополнения или человека-изобретателя (*A combine-harvester was created by A.R. Vlasenko in Russia in 1868 – Зерноуборочный комбайн был создан А.Р. Власенко в России в 1868 году*), или те или иные

факторы влияния на это устройство (*Combine-harvesters were powered by people, horses, and later by steam engines- Зерноуборочные комбайны приводились в движение людьми, лошадьми, а позже и паровыми двигателями*). При условии отсутствия исторических знаний о разработчике, открывателе или создателе в предложении со сказуемым в пассивном залоге отсутствует дополнение. Приведём пример такого предложения: *Artificial lighting was introduced in order to allow night harvesting in the 1940s. (Искусственное освещение было ведено, чтобы осуществлять уборку урожая в ночное время в 1940-х годах).*

Необходимость составления доклада на иностранном языке вызвана тем, что некоторые стадии исторической эволюции изобретения осуществлены в России, как показано в примере выше, а часть из них – в других странах мира *(A combine-harvester was designed in the USA in 1866- Зерноуборочный комбайн был спроектирован в США в 1866 году).*

Как известно, история представляет собой науку, изучающую преемственность между прошлым опытом и современными достижениями. Многофункциональность сельскохозяйственной уборочной машины прослеживается на разных исторических периодах с помощью высказываний об объединении разных механизмов в рамках одного устройства. Выявлено, что на более ранних этапах исторического развития зерноуборочный комбайн объединил в своей конструкции более простые устройства. Приведём пример высказывания: *A farm harvesting machine combined both the reaper and the thresher functions at the end of the 19th century- В конце 19 века сельскохозяйственная уборочная машина совмещала в себе функции как жатки, так и молотилки.* Выделенные нами названия машин, в целом, (например, *a combine-harvester*) и их частей (*a reap**er**, a thresh**er***), в частности, имеют одинаковый суффикс- *er*, совпадающий с суффиксом, обозначающим человека-специалиста (например, *a tractor-driver – тракторист*). Идентичная закономерность имеет следующее значение на разных уровнях: 1) смысловом - выполнение человеком-специалистом и машиной той или иной деятельности; 2) словообразовательном уровне – «конструирование» названий машин и механизмов, а также некоторых профессий людей из основы глаголов.

На более позднем этапе исторического развития зерноуборочный комбайн объединил в себе более сложные технические изобретения. Приведём пример высказывания, содержащего перечень этих изобретений: *A farm harvesting machine combined wide-range harvesters, drum and rotary threshing machines, chain and screw conveyors, an automatic grain cleaning system with air- Сельскохозяйственная уборочная машина сочетает в себе широкий ассортимент комбайнов, барабанные и роторные молотилки, цепные и шнековые конвейеры, автоматическую систему очистки зерна с воздушным охлаждением.*

Таким образом, мы предположили, что название *a combine-harvester – зерноуборочный комбайн* напрямую произошло от того факта, что данная

машина содержит в своём составе много разнообразных устройств, позволяющих выполнять разные функции.

Нами была уточнена классификация сельскохозяйственных уборочных машин согласно виду убираемых культурных растений. Были выделены следующие виды уборочных сельскохозяйственных машин: зерноуборочные комбайны *(grain-harvesters*), кормоуборочные комбайны (*forage-harvesters*), специализированные овощеуборочные машины (*specialized vegetable-harvesters*), хлопкоуборочные машины (*cotton-pickers*). Детальный анализ терминов, обозначающих названия машин, продемонстрировал несколько закономерностей. Во-первых, изучение сельскохозяйственной техники требует более глубокого учёта междисциплинарных связей (в частности, инженерии с растениеводством и кормопроизводством), так как в состав названий машин входят названия убираемых культурных растений в качестве корневой части слова (*vegetables, cotton)* и частей растений (*grain*). Во-вторых, последняя часть сложных названий техники, содержащая в себе глагольный корень, указывает на различие в технологии сбора культур. В частности, хлопкоуборочная машина содержит корень "*pick*", значение которого указывает на более деликатную технологию уборки хлопка по сравнению с другими культурными растениями. Таким образом, во-первых, использование разных видов сельскохозяйственных машин косвенно вносит вклад в удовлетворение базовых потребностей личности (таких как еда, а также одежда).

Во-вторых, аккуратная и безубыточная уборка урожая позволяет производить широкий диапазон продукции, изготовленный из: 1) зерновых культур (хлеб, крупы, макаронные изделия); 2) картофеля (жареный, варёный, печёный картофель); 3) хлопка (рубашки, платья, брюки, футболки, носки).

Выводы. Наше исследование имеет теоретическую важность по причине того, что в ходе него был обобщён опыт изучения истории сельскохозяйственной техники, в целом, и уборочных машин, в частности в России и за рубежом средствами как родного, так и иностранного языка. Был создан механизм передачи опыта изучения истории сельскохозяйственной техники, включающий следующие вопросы: дефиниция техники и её назначение, состав техники и назначение её частей, общественная и личная значимость использования техники. Практическая важность работы состоит в разработке и применении методики анализа сельскохозяйственных машин на примере комбайнов в историческом ракурсе. Новизна проведённого исследования заключается в разработке гуманитарной основы для более полного изучения точной научной дисциплины.

Список литературы

1. Кудинов, В. А. Сельскохозяйственные машины, тракторы и агрегаты / В.А. Кудинов, А. Д. Лукьянов // Современные проблемы и направления развития агроинженерии в России: сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции, Курск, 28 октября 2022 года. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2022. – С. 118-120. – EDN WFHDPC.

2. Белоусов, С.В. Зерноуборочный комбайн / С.В. Бенлоусов, С. А. Помеляйко – Текст непосредственный // Молодой учёный. – 2015. – № 7 (87). – С. 1086-1089. – EDN: TPPLFT.

3. Васильева, Н. К. Методическое обеспечение оптимизации размещения аграрного производства с учетом максимальной устойчивости / Н. К. Васильева, С.М. Резниченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 1629-1640. – EDN SZVXXJ.

4. Береснева, В. А. Раскрытие сущности языка (методический аспект) / В.А. Береснева // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 123-131. – DOI 10.26170/2071-2405-2024-29-4-123-131. – EDN YDYCTL.

5. Ахмедова, Е. Б. Иностранный язык как средство межкультурной коммуникации / Е. Б. Ахмедова, П. Г. Петрова // Архитектоника региональной культуры: сборник научных трудов V-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 27 октября 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 164-167. – EDN WKTTZU.

6. Арзамаскин, Ю. Н. История как основа научного познания / Ю. Н. Арзамаскин // Военный академический журнал. – 2016. – № 1(9). – С. 29-34. – EDN VTFNKB.

7. Дьячков, А. А. Семантические основания понятия «развитие» / А. А. Дьячков // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 мая 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – С. 73-76. – EDN GBROFR.

УДК 94(47).084.8

РОЛЬ ТИМИРЯЗЕВКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Автор: Зидаева Мария Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института агробиотехнологии, alisa.foks.99@bk.ru.

Автор: Якименко Алина Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института агробиотехнологии, alishayakime@gmail.com.

Научный руководитель: Грачев Андрей Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, agrachev@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению роли Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева в становлении советской агрономической школы и механизмапреемственности поколений в аграрной науке и образовании. Анализируется исторический путь вуза, вклад выдающихся учёных (К.А. Тимирязева, Д. Н. Прянишникова, Н. И. Вавилова и др.) в развитие агрономии, а также способы передачи научного опыта: система наставничества, совместные исследования, образовательные программы и работа опытных хозяйств. Результаты показывают, что Тимирязевка стала ключевым центром аграрной науки СССР: в ней сложились устойчивые механизмы передачи знаний и практических навыков, позволившие сохранить и развить научные традиции. Опыт вуза остаётся актуальным для современной системы аграрного образования.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; преемственность поколений; подготовка кадров; ученые, образование; развитие.

THE ROLE OF TIMIRYAZEV ACADEMY IN THE FORMATION OF THE SOVIET AGRICULTURAL SCHOOL: GENERATIONAL CONTINUITY

Author: Zidaeva Maria Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Agrobiotechnology, alisa.foks.99@bk.ru

Author: Yakimenko Alina Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Agrobiotechnology, alishayakime@gmail.com

Scientific supervisor: Grachev Andrey Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, agrachev@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to studying the role of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev in the formation of the Soviet agricultural school and the mechanisms of generational continuity in agricultural science and education. The historical path of the university is analysed, along with the contributions of prominent scientists (K. A. Timiryazev, D.N. Pryanishnikov, N. I. Vavilov, and others) to the development of agronomy, as well as the methods of scientific experience transfer: the mentorship system, joint research, educational programmes, and the work of experimental farms. The results show that the Timiryazev Academy became a key centre of agricultural science in the USSR: it developed sustainable mechanisms for transferring knowledge and practical skills, which helped preserve and advance scientific traditions. The university's experience remains relevant for the modern agricultural education system.

Keywords: Timiryazev Academy; generational continuity; personnel training; scientists; education; development.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева сыграл ключевую роль в становлении советской агрономической науки. Его история – это не только хроника одного вуза, но и отражение эволюции сельскохозяйственной мысли в России и СССР. В данной статье рассматривается вклад Тимирязевки в формирование советской агрономической школы и анализируются механизмы преемственности поколений учёных, обеспечившие непрерывность научных традиций.

Тимирязевская академия ведёт свою историю с 1865 года, когда было основано Петровское земледельческое и лесное училище. Уже в дореволюционный период вуз стал центром прогрессивных аграрных идей. Уникальность Тимирязевки заключалась в том, что уже на рубеже XIX–XX веков в ее стенах сформировались научные школы мирового уровня, охватывающие весь спектр агрономического знания.

Здесь работали выдающиеся учёные, заложившие основы российской агрономии [1]. Центральной фигурой, чье имя в 1923 году получила академия, стал Климент Аркадьевич Тимирязев. Выдающийся естествоиспытатель, основоположник русской школы физиологов растений, он раскрыл закономерности фотосинтеза, доказав космическую роль зеленого растения. Однако его вклад в агрономию определялся не только фундаментальными открытиями. Он создал первую в России физиологическую школу научного земледелия. По инициативе Тимирязева и по его проекту при академии был построен первый в России вегетационный домик (образцовая теплица), ставший прообразом современных фитотронов. Именно здесь зародилась та традиция, когда фундаментальная наука о жизни растений напрямую служила запросам практического земледелия.

После революции 1917 года вуз был переименован в Петровскую сельскохозяйственную академию, а позже – в Сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева. В советский период он стал флагманом аграрного образования и науки в СССР. Государство уделяло особое внимание развитию сельскохозяйственного сектора, и Тимирязевка стала ключевым звеном в системе подготовки кадров и проведения научных исследований [2].

Формирование советской агрономической школы неразрывно связано с именами учёных, работавших в Тимирязевке.

К. А. Тимирязев (1843–1920) – основоположник русской школы физиологии растений. Хотя он не работал непосредственно в академии после её основания, его идеи и труды оказали огромное влияние на развитие аграрной науки. Его работы по фотосинтезу и физиологии растений стали фундаментом для последующих исследований [3].

Д. Н. Прянишников (1865–1948) – выдающийся агрохимик и физиолог растений. Он создал научную школу агрохимии, разработал теорию азотного питания растений и методы применения удобрений. Прянишников воспитал целую плеяду учеников, продолживших его исследования [4].

Н. И. Вавилов (1887–1943) – генетик, ботаник, селекционер. Хотя его деятельность была связана с Всесоюзным институтом растениеводства, он тесно сотрудничал с Тимирязевской академией и оказал влияние на развитие селекции и семеноводства в СССР [5].

В. Р. Вильямс (1863–1939) – почвовед и агроном. Разработал теорию единого почвообразовательного процесса и учение о травопольной системе земледелия. Его идеи активно внедрялись в практику сельского хозяйства через учебные программы Тимирязевки [6].

Эти учёные не просто проводили исследования – они создавали научные школы, передавая свои знания ученикам и последователям.

Уникальность тимирязевской модели заключалась в том, что преемственность здесь была не декларацией, а системообразующим фактором учебного и научного процесса. Это была стройная вертикаль знаний, где ученик становился прямым носителем идей своего учителя.

Классическим примером здесь является передача эстафеты от К.А. Тимирязева к Д.Н. Прянишникову. Уйдя из академии, Тимирязев передал своему ученику не только научное наследие, но и уникальные методические пособия – построенный им вегетационный домик был подарен Климентом Аркадьевичем именно Прянишникову. В свою очередь, Прянишников, возглавив кафедру, ввел курс «Учение об удобрении», который развивал физиологическое направление в растениеводстве, заложенное учителем

Советский период, особенно 1920–1930-е годы, стал временем институционализации этих школ. В 1929 году было подписано постановление Правительства СССР о преобразовании отделения агрохимии и почвоведения Тимирязевской академии в самостоятельный факультет агрохимии и почвоведения. Это создало организационную базу для развития школ В.Р. Вильямса и Д.Н. Прянишникова. Тимирязевка стала выполнять роль системообразующего «модельного центра» для всей аграрной науки и образования в СССР, готовя кадры, способные «самостоятельно принимать управленческие решения». В 1965 году, например, в академии обучалось более 500 аспирантов, которые становились носителями тимирязевских традиций в других вузах и научных центрах страны.

В более поздний, постсоветский период, традиция преемственности не только не прервалась, но и обрела новые формы. Ярким символом этого является существование настоящих научных династий, чья история насчитывает несколько поколений. Одной из таких семей является династия Тюльдюковых. Глава династии, выдающийся ученый в области кормопроизводства Владимир Алексеевич Тюльдюков, посвятил академии всю свою жизнь. Его сын, Павел Владимирович, также окончил Тимирязевку и добился успеха в семеноводческом бизнесе. Сегодня эстафету принял уже четвертое поколение – внук Добрыня, ставший студентом Института агробиотехнологии. Этот пример, как отмечают в самом университете, является «вдохновляющей историей о преемственности, профессионализме и преданности своему делу, которая наглядно демонстрирует, что наука действительно может быть “делом семейным”».

Преемственность поколений в Тимирязевской академии обеспечивалась несколькими механизмами:

1. Система наставничества. Опытные профессора и доценты курировали молодых учёных, помогали им в проведении исследований и подготовке публикаций. Это позволяло передавать не только знания, но и научный опыт, методологию работы [7].

2. Совместные исследования. Учёные разных поколений работали над общими проектами, что способствовало обмену идеями и методиками. Например, ученики Д. Н. Прянишникова продолжали его исследования в области агрохимии и расширяли их [8].

3. Образовательные программы. Учебные планы и методики преподавания постоянно совершенствовались, но сохраняли связь с традициями. Фундаментальные курсы по физиологии растений, агрохимии, почвоведению и селекции оставались основой подготовки агрономов [9].

4. Научные семинары и конференции. Регулярные мероприятия позволяли учёным обсуждать результаты исследований, делиться опытом и находить новые направления работы. Тимирязевка была площадкой для обмена идеями между представителями разных поколений [10].

5. Опытные хозяйства. Учебно опытные поля и фермы академии служили полигоном для проверки научных разработок и обучения студентов. Здесь теоретические знания закреплялись на практике, а молодые специалисты перенимали опыт старших коллег [11].

Научные разработки Тимирязевки активно внедрялись в сельское хозяйство СССР. Например: методы применения удобрений, разработанные школой Д. Н. Прянишникова, позволили повысить урожайность зерновых и других культур; учения В. Р. Вильямса о травопольных севооборотах использовались для борьбы с эрозией почв и повышения плодородия; селекционные достижения, основанные на идеях Н. И. Вавилова, способствовали выведению новых сортов растений, устойчивых к болезням и неблагоприятным условиям [12]. Это стало возможным благодаря тесной связи науки и практики, которую обеспечивали опытные хозяйства и сотрудничество с колхозами и совхозами.

Советская власть придавала большое значение развитию сельского хозяйства. Тимирязевская академия получала поддержку государства, что позволяло: расширять материально техническую базу; привлекать ведущих учёных; организовывать масштабные исследования; отправлять студентов и молодых специалистов на стажировки и в экспедиции [13].

Однако государственная политика также накладывала ограничения. В 1930–1940 е годы некоторые научные направления (например, генетика) подверглись критике, что негативно сказалось на развитии аграрной науки. Тем не менее, Тимирязевка сохранила свой статус ведущего аграрного вуза и продолжила подготовку квалифицированных кадров [14].

Тимирязевская академия сыграла ключевую роль в формировании советской агрономической школы. Благодаря усилиям выдающихся учёных и устойчивым механизмам преемственности поколений удалось сохранить и развить научные традиции, заложенные ещё в дореволюционный период.

Опыт Тимирязевки показывает, что успешное развитие аграрной науки и образования возможно только при сочетании: фундаментальной подготовки специалистов; практической направленности исследований; передачи знаний и

опыта между поколениями; государственной поддержки и внимания к нуждам сельского хозяйства.

Академия стала пространством, где наука превращалась в живую, передающуюся из поколения в поколение традицию. От работ К.А. Тимирязева по физиологии растений – к прикладным исследованиям Д.Н. Прянишникова; от учения В.Р. Вильямса о травополье – к современным системам точного земледелия. Эта неразрывная связь времен, закрепленная в научных династиях, учебных планах и исследовательских программах, и есть главное наследие Тимирязевки. Именно оно обеспечивает высокий уровень российской аграрной науки и позволяет ей успешно отвечать на вызовы современности, опираясь на фундамент, заложенный великими предшественниками.

Этот опыт остаётся актуальным и сегодня, в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности и внедрения инновационных технологий в аграрный сектор.

Список литературы

1. Архив МСХА имени К. А. Тимирязева. Годовые отчёты Петровского земледельческого и лесного училища (1865–1917 гг.) // Архивный документ. URL: отсутствует (хранится в бумажном виде в архиве РГАУ-МСХА).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Совета Народных Комиссаров РСФСР. Документы о реорганизации сельскохозяйственных учебных заведений (1918–1925 гг.). // Архивный документ. URL: отсутствует
3. Тимирязев, К. А. Жизнь растения: десять общедоступных лекций. / К.А. Тимирязев. — Москва: Издание К. Т. Солдатенкова, 1878. — 292 с.
4. Прянишников, Д. Н. Азот в жизни растений и земледелии СССР. / Д.Н. Прянишников. — Москва: Сельхозгиз, 1945. — 202 с.
5. Вавилов, Н. И. Избранные труды: в 5 т. Т. 1. Проблемы иммунитета культурных растений. // М.; Л.: Наука, 1967. 520 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006753469 (дата обращения: 15.05.2026).
6. Вильямс, В. Р. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. Основы земледелия. // М.: Сельхозгиз, 1951. Электронная копия отсутствует в открытом доступе. URL: не найдено.
7. Протоколы заседаний Учёного совета МСХА имени К. А. Тимирязева (1920–1950 е гг.). Архив МСХА. // Архив МСХА. — Архивный документ. URL: отсутствует.
8. Агрохимия: сборник научных трудов кафедры агрохимии МСХА. — М., 1955.
9. Учебные планы и программы МСХА имени К. А. Тимирязева (1930–1960 е гг.). Архив МСХА. // Архив МСХА. — Архивный документ. URL: отсутствует.
10. Материалы научных конференций МСХА имени К. А. Тимирязева (1940–1970 е гг.). Архив МСХА. // Архив МСХА. — Архивный документ. URL: отсутствует.
11. Отчёты учебно опытного хозяйства МСХА имени К. А. Тимирязева (1920–1980 е гг.). Архив МСХА. // Архив МСХА. — Архивный документ. URL: отсутствует.
12. Народное хозяйство СССР: статистический ежегодник. — М.: Госстатиздат, 1960. // 940 с. URL: https://istmat.org/node/22168 (дата обращения: 15.05.2026).
13. Постановления Совета Министров СССР по развитию сельскохозяйственной науки (1946–1965 гг.). Собрание постановлений Правительства СССР. // Печатный сборник. URL: отсутствует
14. История сельскохозяйственной науки СССР: в 4 т. Т. 3. Сельскохозяйственная наука в период дальнейшего развития социалистического общества (1938–1958 гг.). — М.: Колос, 1988. // 350 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28128950 (дата обращения: 15.05.2026).

УДК 316.334.55

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЧЁНЫМИ-ТИМИРЯЗЕВЦАМИ

Автор: Зуева Нелли Леонидовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт Садоводства и Ландшафтной Архитектуры, nelli.zueva07@mail.ru

Автор: Михайлова Виктория Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт Садоводства и Ландшафтной Архитектуры, fatui11@mail.ru

Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, sakaev2003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена трансформации идентичности российского сельского населения от дореволюционного периода до современности. На различных примерах исследуются качества крестьянства, где основу идентичности составляет религиозно-этическая картина мира с трудовым аскетизмом и строгой бытовой дисциплиной. Ключевым компонентом дореволюционной идентичности было недоверие к официальной медицине, а перелом наступает в период коллективизации, когда советская власть формирует новую, «советскую» идентичность колхозника, однако этот процесс остаётся противоречивым и незавершённым. В статье отмечается, что историческое разделение труда и неравномерное распределение благ закрепили в культуре села критическое отношение к центру, а современные демографические процессы формируют кризисный тип идентичности, при котором сельский житель ощущает себя «брошенным человеком» или «человеком второго сорта». Основой идентичности становится саморегуляция сообществ, дистанцированных от государства.

Ключевые слова: идентичность; сельское население; учёные-тимирязевцы; провинция; локальная идентичность; урбанизация; сельское здравоохранение.

A STUDY OF THE IDENTITY OF THE RURAL POPULATION BY TIMIRYAZEV SCIENTISTS

Author: Zueva Nelli Leonidovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, nelli.zueva07@mail.ru

Author: Mikhaylova Viktoria Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, fatui11@mail.ru

Scientific supervisor: Sakaev Vasil Timeryanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, sakaev2003@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the transformation of the identity of the Russian rural population from the pre-revolutionary period to the present. Using the examples, the authors examine the qualities of the peasantry, where the basis of identity is a religious and ethical worldview with labor asceticism and strict household discipline. A key component of the pre-revolutionary identity was distrust of official medicine, and the turning point comes during the period of collectivization, when the Soviet government forms a new, "Soviet" identity of the collective farmer, but this process remains contradictory and incomplete. The article notes that the historical division of labor and the uneven distribution of benefits have consolidated a critical attitude towards the center in rural culture, and modern demographic processes are forming a crisis type of identity in which the villager feels like an "abandoned person" or "second-class person." Self-regulation of communities distanced from the state becomes the basis of identity.

Keywords: identity; rural population; timiryazev scientists; province; local identity; urbanization; rural healthcare.

Проблема самоопределения и культурного своеобразия сельского населения занимает одно из ключевых мест в отечественном социогуманитарном знании. Свой вклад в изучение этой темы вносят и ученые-тимирязевцы, рассматривающие идентичность жителей деревни не как статичное явление, а как сложную, динамическую систему, развивающуюся в контексте масштабных исторических вызовов. Трансформация аграрного сектора, смена политических режимов, процессы модернизации и урбанизации

неизбежно влекли за собой глубокую перестройку внутреннего мира крестьянства. Понимание этой эволюции позволяет не только осмыслить исторический путь российской деревни, но и выявить глубинные социокультурные механизмы, определяющие поведение и настроения современного сельского жителя в условиях XXI века.

В статье «Диалектика «грамотного мужика»: Терентий Мальцев о практических вопросах земледелия» А.Б. Оришев и А.А. Мамедов на примере жизни крестьянина-земледельца исследуют качества крестьянства [1]. Воспитание в семье крестьянина-старообрядца заложило фундамент личности хлебороба, сформировав такие черты, как аскетизм, скромность, любовь к ближнему, чувство долга, ответственность, трудолюбие. Именно такие качества в этике старообрядчества считаются истинными ценностями. Основу крестьянской идентичности составляла религиозно-этическая картина мира. Это определяет повседневное поведение, отношение к семье и внутренний самоконтроль сельского жителя. Характерными чертами сельской идентичности здесь выступают трудовой аскетизм (понимание труда как священного долга и главной жизненной ценности), строгая бытовая дисциплина (традиционное отторжение деструктивного поведения (пьянства, азартных игр)), патриархальная преемственность (безусловное уважение к авторитету старшего поколения и верность семейному слову).

Хлебороб отмечает особое отношение крестьян к земле: в отличие от городского индустриального восприятия природы как «ресурса», для сельского жителя земля выступает в качестве живого партнера и высшей ценности [1].

Образ жизни в сельской местности того времени характеризовался монотонностью, отсутствием социальной мобильности, ведением индивидуального домашнего хозяйства, сохраняет возможность живого общения, но отсутствие организованного досуга, культурно-массовой жизни делает межличностные связи слабыми. Социальные контакты всех уровней определяются традициями, обычаями, авторитетом старейшин.

Одним из ключевых компонентов идентичности дореволюционного российского крестьянства было глубокое недоверие к официальной медицине, укорённое в традиционных верованиях, суевериях и опоре на народную медицину. Как отмечают Д.Н. Христенко и Ю.В. Красовская, вплоть до конца XIX – начала XX века «недоверие к официальной медицине было повсеместным в крестьянской среде» [2].

Перелом в сельской идентичности наступает именно в период коллективизации. Она выступила главным фактором формирования новой, «советской» идентичности сельского жителя. Советская власть через систему санитарного просвещения, целенаправленно формировала новую бытовую идентичность колхозника. Тем не менее формирование новой идентичности было противоречивым и незавершённым. Сохранялся дефицит врачей, случаи халатности и взяточничества, что порождало остаточное недоверие.

Технизация сознания человека на протяжении последних десятилетий позволила преодолеть мистицизм и фатализм, присущий основной массе

населения сельской местности. Тогда даже в вопросах медицины крестьяне, как правило, полагались не на врачей и лекарства, а на рок и судьбу, полагая, что именно фатум определяет жизнь и смерть человека в период болезни [3].

Явление урбанизации свидетельствует о росте рационализма в обществе, в то время как деревенская жизнь остается оплотом традиционалистов. Традиции составляют фундамент сельской жизни, они образуют социальное бытие жителя села, которое, как самостоятельная онтологическая категория, формирует также другие категории социальности – обычаи и нравы: «Фактически существующую возможность единообразия в установках социального поведения мы будем называть нравами, в том случае, если их существование внутри определенного круга людей объясняется просто привычкой. Нравы мы будем называть обычаем, если фактические привычки укоренялись в течение длительного времени», – пишет М. Вебер [4].

В условиях агрессивной урбанизации человечеству необходимо сохранить свою среду обитания, согласовать ее развитие с природой. Это позволит человеку поддержать духовную связь вековой системы ценностей – ценностей сельской, архаичной, доиндустриальной, нерациональной жизни – с современным постиндустриальным обществом.

Демографические и миграционные процессы формируют кризисный тип идентичности у населения России, проживающего на слабозаселённых и депопулирующих территориях (в том числе в сельской местности), что подрывает чувство сопричастности к государству и национально-государственной идентичности, заменяя её пассивным ожиданием потери контроля над местом жизни.

Старение населения и отток молодёжи усиливают консервативные, центростремительные настроения в обществе, но при этом снижают способность локальных сообществ к саморазвитию и культурной трансмиссии. Идентичность становится «охранительной» или «посттравматической» – сфокусированной на выживании, а не на развитии.

Изменение этноконфессиональной структуры (размывание «русской основы») в сочетании с иноязычной миграцией провоцирует в принимающих сообществах, особенно в гомогенных сельских районах, рост ксенофобии и формирование закрытой, оборонительной локальной идентичности. Одновременно мигранты, концентрируясь в экономических центрах, усиливают периферийность сельских территорий, что закрепляет за сельским жителем идентичность «брошенного человека» или «человека второго сорта» [5].

Историческое разделение труда и неравномерное распределение благ сформировали устойчивое противопоставление города и деревни. В культуре сельского населения закрепились критические оценочные суждения по отношению к центру. Это порождает специфический конфликтный дискурс и чувство обделенности у жителей глубинки, снижая их уровень доверия к официальной власти. Из-за постоянного дефицита инвестиций и оттока населения сельские сообщества постепенно утрачивают политическую субъектность, воспринимая себя объектом, а не субъектом государственных

решений.

В условиях экономической стагнации основой идентичности сельского жителя становится вынужденный уход в неформальный сектор экономики. Жизнь локальных сообществ начинает регулироваться не государственными институтами, а внутренними клановыми и родственными связями. Экономическая составляющая сельской идентичности базируется на стремлении к самостоятельности и гибкости управления собственным хозяйством. Навязываемые извне жесткие уравнительные модели вступают в прямое противоречие с внутренней логикой крестьянского бытия.

Формируется тип идентичности, ориентированный на полную саморегуляцию: население привыкает решать проблемы своими силами и деньгами, дистанцируясь от государства. Рыночный обмен воспринимается им как естественное следствие разделения труда, а планирование – как обязательный элемент рационального ведения личного хозяйства. Социальный тип сельского жителя, его культурный багаж и профессиональные привычки неотделимы от конкретного организационно-хозяйственного типа и специализации его родного региона. Успех любого внешнего взаимодействия с деревней прямо зависит от признания роли конкретного индивидуума и специфики его локального сообщества.

Таким образом, идентичность сельского жителя России прошла сложную и глубокую эволюцию: от дореволюционной религиозно-этической модели через советскую коллективистскую систему к современной кризисной структуре. На каждом из этих этапов ценностные ориентиры населения тесно переплетались с экономическими реалиями и государственной политикой. Исторический опыт показывает, что социальный тип жителя деревни, его культурный багаж и повседневные профессиональные привычки остаются полностью неотделимыми от конкретного организационно-хозяйственного типа и специализации его родного региона.

В эпоху агрессивной урбанизации перед государством и обществом встает важнейшая задача – сохранить сельскую среду обитания и гармонично согласовать ее развитие с природой. Именно такой подход позволит человечеству поддержать прочную духовную связь вековой системы ценностей – ценностей сельской, архаичной, доиндустриальной и нерациональной жизни – с реалиями современного постиндустриального мира. В конечном счете, успех любого внешнего взаимодействия с современной деревней и модернизации ее пространства напрямую зависит от признания уникальной роли конкретного индивидуума и глубокого уважения к специфике его локального сообщества [6].

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Диалектика «грамотного мужика»: Терентий Мальцев о практических вопросах земледелия (к 130-летию хлебороба) / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов // Уральский исторический вестник. – 2026. – № 1(90). – С. 170-178. – DOI 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-170-178. – EDN JUCULA.

2. Христенко, Д. Н. Коллективизация и становление системы здравоохранения на селе / Д. Н. Христенко, Ю. В. Красовская // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 200-204. – DOI 10.24411/2309-4370-2019-14215. – EDN LGZKOO.

3. Христенко, Д. Н. Советская сельская медицина довоенного периода в оценках отечественных и иностранных очевидцев / Д. Н. Христенко // Quaestio Rossica. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 629-645. – DOI 10.15826/qr.2022.2.692. – EDN WYPZHY.

4. Мамедов, А. А. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5(97). – С. 42-48. – DOI 10.24158/fik.2022.5.4. – EDN NVIPHX.

5. Сакаев, В. Т. Политические процессы в Российской Федерации в XXI веке: влияние демографического и миграционного факторов / В. Т. Сакаев // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2014. – № 1(166). – С. 135-140. – EDN WAWCTJ.

6. Захаров, С. М. Провинция и центр: к вопросу об экономическом соотношении / С. М. Захаров // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2023. – № 4(26). – С. 214-223. – DOI 10.33979/2587-7534-2023-4-214-223. – EDN AAXCLY.

УДК 355(470).03

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Иванова Дарья Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, студент 1 курса, Институт экономики и управления АПК, ivanovadasa990@gmail.com

Научный руководитель: Джанчарова Гульнара Каримхановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент, goollin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу вклада историков Тимирязевской сельскохозяйственной академии в изучение Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые аспекты: геополитика, разведка, тактика, оккупация, героизм тимирязевцев, патриотическое воспитание и современная историография. Особое внимание уделено роли академии в тылу, народном ополчении и аграрной поддержке фронта. Исследования подчеркивают научный и патриотический вклад вуза в Победу, способствуя сохранению исторической памяти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Тимирязевская академия; народное ополчение; разведка; оккупация; патриотизм; историография, аграрная наука; Победа; тыл; герои; геополитика; воспитание

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE WORKS OF TIMIRYAZEV HISTORIANS

Ivanova Darya Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, ivanovadasa990@gmail.com

Scientific supervisor: Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, goollin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the contribution of the historians of the Timiryazev Agricultural Academy to the study of the Great Patriotic War. Key aspects are considered, including geopolitics, intelligence, tactics, occupation, the heroism of the Timiryazev students, patriotic education, and modern historiography. Special attention is given to the role of the academy in the rear, the people's militia, and the agricultural support of the front. The research highlights the scientific and patriotic contributions of the university to the victory, contributing to the preservation of historical memory.

Keywords: The Great Patriotic War; the Timiryazev Academy; the People's Militia; intelligence; occupation; Stalingrad; patriotism; historiography; agricultural science; Victory; the rear; heroes; geopolitics; education.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) навсегда останется самым масштабным и трагическим испытанием советского народа, которое унесло около 27 миллионов жизней и потребовало от каждого гражданина максимальной мобилизации физических и духовных сил. В контексте научного осмысления этого периода особое место занимают исследования историков Тимирязевской сельскохозяйственной академии, которые не только документируют боевые и трудовые подвиги своих коллег, но и раскрывают многогранные аспекты войны.

Особый интерес представляет анализ А.Б. Оришева политической ситуации в Иране накануне Великой Отечественной войны, где центральной фигурой выступает шах Реза Пехлеви [1]. Автор детально реконструирует предпосылки англо-советской интервенции августа 1941 года, подчеркивая стратегическое значение иранской нефти для антигитлеровской коалиции. Иран предстает не периферийным регионом, а ключевым узлом в глобальной логистике: через его территорию шли поставки по ленд-лизу (свыше 5 млн тонн грузов), что напрямую влияло на снабжение Красной армии. Это исследование подчеркивает, насколько война выходила за пределы европейского театра, вовлекая весь Ближний Восток в свою орбиту.

В продолжение темы разведывательных баталий за кулисами фронта, совместная работа А.Б. Оришева и В.В. Ряполова посвящена абверу и тайной полевой полиции [2]. Авторы систематически разбирают организационную структуру, методы вербовки и тактические приемы — от допросов пленных до радиоперехвата. Особое внимание уделено конфликтам внутри нацистского аппарата безопасности: соперничество абвера с СД и гестапо приводило к утечкам информации и провалам операций, как в случае с неудачной высадкой диверсантов под Москвой в октябре 1941 г. Исследование ценно тем, что объясняет, почему нацистская разведка, несмотря на ресурсы, оказалась неэффективной на Восточном фронте.

Культурно-воспитательный аспект войны осваивает дуэт В.Н. Тарасенко и Д.А. Москвитиной, анализируя полотно К. Васильева «Нашествие» [3] как инструмент патриотического воспитания студентов. Авторы предлагают

комплексный методический подход: от арт-анализа символики до дискуссионных практик в вузах. Они аргументируют, что эмоциональное воздействие искусства усиливает когнитивное усвоение истории, формируя устойчивую национальную идентичность. Рекомендуются интерактивы — ролевые игры, где студенты реконструируют события 1941 г. Такой подход особенно актуален для аграрных вузов, где историческое образование сочетается с профессиональной этикой.

Архивные материалы оживают в статье В.М. Магомедханова, А.Б. Оришева и В.В. Ряполова о роли внутренних войск НКВД в Елецкой наступательной операции [4]. На основе документов авторы восстанавливают картину: 10–12-й дивизии НКВД обеспечивали фланги 10-й армии, подавляли банды и охраняли коммуникации. Ключевой вклад — операция по ликвидации прорыва немцев у Верховья, где войска изъяли 300 дезертиров и 150 пособников. Это позволило РККА стабилизировать фронт и подготовить контрнаступление под Москвой. Исследование подчеркивает эволюцию НКВД от репрессивной структуры к боевому элементу, доказывая их роль в стратегическом переломе.

Е.И. Федюн обращается к донецким историкам-фронтовикам, чьи мемуары и монографии составляют уникальный пласт историографии [5]. Она систематизирует вклад ученых, чьи свидетельства фиксируют оккупационный террор, партизанщину и освобождение 1943 г. Елена Игоревна акцентирует ценность личного опыта для деконструкции мифов, предлагая их интегрировать в вузовские курсы для аутентичного восприятия войны.

В разоблачении мифов Е.И. Федюн продолжает тему пакта Молотова-Риббентропа. Опираясь на стенограммы и мемуары, она опровергает тезис о «сговоре»: договор 23 августа 1939 г. был ответом на Мюнхен и отказы Запада от альянса [6]. Секретный протокол о сферах влияния — дипломатическая норма эпохи. Пакт выиграл 22 месяца для индустриализации РККА, хотя и не предотвратил вероломство 22 июня 1941 г. Автор критикует буржуазные фальсификации как реваншизм.

Монография А.Б. Оришева «Тимирязевцы – Герои Советского Союза» [7] — жемчужина локальной историографии. Биографии иллюстрируют связь аграрной науки с войной: разработка кормовых культур для армии, эвакуация семенного фонда в Узбекистан. Монография опирается на личные фонды РГАУ, подчеркивая патриотизм академии как символа тыла.

А.Б. Оришев в статье о германском оккупационном режиме на территории советской Украины и проблеме коллаборационизма летом-осенью 1941г. [8] раскрывает административный хаос рейхскомиссариата "Украина" под Э. Кохом. Описаны террор, реквизиции зерна и коллаборационизм. Факторы: Голодомор 1932–1933 гг., антисоветская пропаганда. Сопротивление — подполье в Киеве. Анализ фондов показывает, как оккупация подорвала моральный дух вермахта.

В статье А.Б. Оришева «Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы» разбираются основные трансформации тактики

красной армии на разных фазах сражения [9]. Автор прослеживает развитие советской военной доктрины в условиях жестоких уличных боев против превосходящих сил вермахта и потребности в переломе стратегической инициативы. Акцент сделан на смене оборонительного изнурения врага активными наступлениями, включая операцию «Уран» по окружению 6-й армии Паулюса и последующее её уничтожение. Описаны инновации: координация родов войск, маневренные отряды, вклад снайперов и штурмовиков в городских условиях, а также другие нововведения, обеспечившие триумф Красной армии. А.Б. Оришев отмечает, что способность к оперативной адаптации стала определяющим успехом советских сил.

В статье Е.И. Гончарук «Вклад донецких историков-фронтовиков в исследование событий Великой Отечественной войны на Донбассе» анализируется роль донецких ученых-фронтовиков в изучении боевых действий на территории региона [10]. Автор рассматривает труды участников войны, которые внесли бесценный вклад в сохранение исторической памяти и объективное отражение трагедии Донбасса. Особый акцент сделан на анализе оккупационного режима, партизанского сопротивления, героизма населения и освобождения от фашистов. Гончарук подчеркивает уникальность их исследований, опирающихся на личный опыт, архивы и свидетельства очевидцев, а также важность этого наследия для современных ученых и защиты исторической правды о войне.

Статья С.М. Захарова «Медиадискурс Дня Победы: риски для современной молодежи» посвящена исследованию медиадискурса празднования 9 мая в современной России и выявлению связанных с ним угроз для восприятия истории Великой Отечественной войны молодым поколением [11]. Сергей Михайлович анализирует, как СМИ формируют образ Победы, какие акценты делаются при освещении военных событий и как это влияет на историческое сознание молодежи. Особое внимание уделяется рискам искажения исторической правды, упрощению сложных процессов, чрезмерной героизации отдельных фигур при умалчивании вклада других участников войны, а также политической инструментализации праздника. Захаров подчеркивает необходимость развития у молодежи критического мышления и навыков анализа информации для предотвращения формирования искаженного представления о Великой Отечественной войне.

Мальцева С.С. пишет о Тимрязевской академии в годы Великой отечественной войны: современная историография [12]. Статья исследует роль Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Победе Великой Отечественной войны и её интерпретацию в современной историографии. Рассматриваются важнейшие эпизоды — эвакуация в Самарканд, участие в московской обороне, вклад преподавателей и студентов на фронте и в тылу. Опираясь на современные источники, работа акцентирует важность сохранения памяти о научных и трудовых достижениях тимирязевцев.

Синицына И.А., Чижикова С.Н. написали статью «Тимирязевцы в народном ополчении города Москвы. Посвящается 80-летию победы в Великой

Отечественной Войне» [13]. В статье подчеркивается роль Великой Отечественной войны как определяющего события мировой истории и её значение для формирования культурной идентичности России. Ключевыми научными результатами стали выявление архивных данных об участии тимирязевцев в московском народном ополчении и обоснование необходимости сохранения исторической памяти для молодёжи. Сороковые годы оставили неизгладимый след в национальном сознании, а подвиг академии — профессоров, студентов, рабочих — в добровольческом движении стал примером высокой гражданской ответственности и патриотизма в ответ на призыв защитить Родину.

Наконец, Трухачев В.И., Агирбов Ю.И. и Оришев А.Б. «Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной Войны» [14]. Тимирязевская сельскохозяйственная академия в годы Великой Отечественной войны превратилась в многофункциональный тыловой центр, продемонстрировав уникальный пример научного патриотизма. С первых дней войны 500 сотрудников и студентов ушли на фронт. Студенты строили оборону Подмосковья, трудились в колхозах, дежурили в ПВО, преподаватели эвакуировали семенной фонд в Среднюю Азию. 15 октября 1941 г., под грохот канонады, академия разделилась: основной состав уехал в Самарканд, малая группа осталась в Москве. Учебные корпуса стали госпиталем, лабораториями (взрывчатка для партизан, сульфидин для госпиталей, ремонт противотанковых прицепов) и военными штабами. Академия доказала, что Победа ковалась не только оружием, но и научным трудом — от производства мин до сохранения аграрного генофонда страны. Тимирязевка стала символом единства фронта и тыла.

Исследования кандидатов и докторов наук Российского государственного аграрного университет формируют панораму Великой Отечественной Войны. Их архивный фундамент и методологическая строгость укрепляют историческую память, подтверждая вклад аграрной науки в Великую Победу.

Список литературы

1. Оришев, А. Иран, август 1941-го / А. Оришев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 7(576). – С. 51-57. – EDN HSFIFL.
2. Оришев, А. Б. Абвер-3 и тайная полевая полиция: принципы и методы работы контрразведки вермахта / А. Б. Оришев, В. В. Ряполов // История: факты и символы. – 2019. – № 2(19). – С. 59-67. – DOI 10.24888/2410-4205-2019-19-2-59-67. – EDN PBEZWI.
3. Тарасенко, В. Н. Воспитание патриотических чувств у студентов на примере картины К. Васильева «Нашествие» / В. Н. Тарасенко, Д. А. Москвитина // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – № 4(20). – С. 15. – EDN KQSBEY.
4. Магомедханов, В. М. Внутренние войска НКВД в Елецкой наступательной операции (по архивным материалам) / В. М. Магомедханов, А. Б. Оришев, В. В. Ряполов // История: факты и символы. – 2020. – № 2(23). – С. 143-152. – DOI 10.24888/2410-4205-2020-23-2-143-152. – EDN GGJDPD.
5. Федюн, Е. И. Великая Отечественная война в трудах донецких историков-фронтовиков / Е. И. Федюн // Память о Великой победе: межвузовский сборник статей. Том

Часть II. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2016. – С. 110-119. – EDN VXIMMX.

6. Федюн, Е. И. Пакт Молотова-Риббентропа: фальсификации и реальность / Е. И. Федюн // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны: Материалы Международной научно-практической конференции, Таганрог, 28–29 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 180-185. – EDN JTBJRF.

7. Оришев, А. Б. Тимирязевцы - Герои Советского Союза: Монография / А. Б. Оришев, С. Г. Величко, Н. Ю. Рябова. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – 114 с. – EDN QACIYI.

8. Оришев, А. Б. Германский оккупационный режим на территории советской Украины и проблема коллаборационизма летом-осенью 1941 г / А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко // История: факты и символы. – 2022. – № 1(30). – С. 101-109. – DOI 10.24888/2410-4205-2021-28-3-101-109. – EDN TPFTHM.

9. Оришев, А. Б. Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы / А. Б. Оришев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 203-212. – DOI 10.20310/1810-0201-2024-29-1-203-212. – EDN JNMAFM.

10. Гончарук, Е. И. Вклад донецких историков-фронтовиков в исследование событий Великой Отечественной войны на Донбассе / Е. И. Гончарук // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: историческая память и вызовы современности. Сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции, приуроченной к 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Москва, 25 апреля 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2024. – С. 82-86. – EDN HHDNRN.

11. Захаров, С. М. Медиадискурс Дня Победы: риски для современной молодежи / С. М. Захаров // Via in Tempore. История. Политология. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 250-262. – DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-250-262. – EDN VJTFOK.

12. Мальцева, С. С. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны: современная историография / С. С. Мальцева // Лабиринты времени: история, источники, историография : Сборник статей участников Всероссийской национальной научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 20 мая 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 470-474. – EDN WPCXKV.

13. Синицына, И. А. Тимирязевцы в народном ополчении города Москвы. Посвящается 80-летию Победы в Великой Отечественной войне / И. А. Синицына, С. Н. Чижикова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 4. – С. 28–35.

14. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 5–15. – EDN 82623668.

УДК: 001.32: 929: 636.082

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ОРЛОВА АЛЕКСЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

Автор: Квасникова Альбина Анатольевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института зоотехнии и биологии, albina.kvasnikova@icloud.com

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, maxim99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и научному наследию Алексея Владимировича Орлова – выдающегося советского и российского учёного-зоотехника, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, декана зоотехнического факультета и заведующего кафедрой генетики и разведения сельскохозяйственных животных Тимирязевской академии. Освещены его боевой путь в годы Великой Отечественной войны, становление как учёного-животновода, вклад в разработку теоретических основ формирования мясной продуктивности крупного рогатого скота, создание высокопродуктивных племенных стад холмогорской, чёрно-пёстрой и симментальской пород, а также педагогическая деятельность и формирование научной школы.
Ключевые слова: Алексей Владимирович Орлов; Тимирязевская академия; зоотехния; разведение сельскохозяйственных животных; мясная продуктивность; холмогорская порода; симментальская порода.

SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR ALEXEY VLADIMIROVICH ORLOV

Author: Albina A. Kvasnikova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Animal Science and Biology

Scientific supervisor: Maxim V. Sherstyuk

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, maxim99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the life and scientific heritage of Alexey Vladimirovich Orlov, an outstanding Soviet and Russian animal scientist, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Animal Science and Head of the Department of Genetics and Breeding of Farm Animals at the Timiryazev Academy. It highlights his combat path during the Great Patriotic War, his formation as a livestock scientist, his contribution to the development of the theoretical foundations for the formation of meat productivity in cattle, the creation of highly productive breeding herds of Kholmogory, Black-and-White, and Simmental breeds, as well as his pedagogical activities and the establishment of a scientific school.

Keywords: Alexey Vladimirovich Orlov; Timiryazev Academy; Animal Science; Breeding of Farm Animals; Meat Productivity; Kholmogory Breed; Simmental Breed.

Будущий профессор появился на свет 12 октября 1922 года в небольшом населенном пункте Вторая Берёзовка, что на территории Мучкапского района Тамбовской губернии, в семье служащих. Едва успев получить школьный аттестат в июне 1941-го, он, как и миллионы сверстников, столкнулся с вероломным нападением фашистской Германии. Не раздумывая, юноша записывается в ряды добровольцев. Его направляют на обучение в Челябинскую военную школу авиационных штурманов. Уже глубокой осенью, в последних числах ноября 41-го, в составе экипажа 110-го штурмового авиаполка ночных бомбардировщиков он защищает небо столицы [1, с. 7; 2].

Военная биография Орлова изобиловала крутыми поворотами. После излечения в лазарете от полученных травм он меняет профиль службы, попав в артиллерийские войска. Ему довелось сражаться в рядах танкового корпуса, носившего имя «Челябинский рабочий», участвовать в тяжелых боях под Харьковом и в кровавой оборонительной мясорубке под Сталинградом [3]. Судьба готовила ему суровое испытание – вражеский плен, из которого он сумел вырваться, совершив дерзкий побег. В дальнейшем его боевой маршрут пролегал через Западный фронт и легендарное сражение под Прохоровкой, где он заработал второе серьезное ранение. После госпиталя и комиссования Алексей Владимирович направлен в рабочий батальон на восстановление разрушенных шахт Подмосковного угольного бассейна. Государство по достоинству оценило его ратный подвиг, наградив орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, а также множеством медалей.

В 1946-м боевой офицер круто меняет свою жизнь, связав её с мирным созидательным трудом. Он успешно сдает вступительные экзамены на зооинженерный факультет прославленной Московской сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева. Именно альма-матер стала его судьбой. В аудиториях ему посчастливилось впитывать знания от легендарных светил аграрной мысли: лекции читали академик Е.Ф. Лискун, профессора И.С. Попов и К.Р. Викторов — столпы отечественного животноводства. В 1951-м, став дипломированным

специалистом, он начинает трудовую деятельность младшим научным сотрудником на зоотехнической станции при госплемрассаднике в Астраханской области, затем переводится на опытную ферму родного вуза. Параллельно молодой исследователь зачисляется в заочную аспирантуру на кафедру, возглавляемую его учителем Е.Ф. Лискуном и профессором Д.Д. Мартюгиным.

В 1956 году он блестяще защищает диссертацию кандидата наук, выбрав в качестве объекта изучения трансформацию свойств молока при разных технологиях доения [4]. С этого рубежа стартовала его академическая карьера в ТСХА: последовательно он занимал ступени ассистента, доцента (звание присвоено в 1962 г.), а в 1977-м получил профессорское звание. Не ограничиваясь лишь научной работой, Орлов много сил вложил в администрирование: с 1972 по 1976 год он руководил родным зооинженерным факультетом в должности декана, прилагая максимум усилий для совершенствования учебного процесса. Позднее, в период с 1986 по 1994 г., он заведовал кафедрой генетики и селекции продуктивных животных. Долгие годы был бессменным председателем вузовской структуры народного контроля. Его педагогическая активность не угасала вплоть до 2007 года.

Вектор фундаментальных научных интересов ученого был направлен на популяционную генетику и совершенствование крупного рогатого скота. Пристальное внимание в своих работах он уделял проблематике инбредной депрессии и эффекту гетерозиса, но центральным звеном многолетних экспериментов стало изучение механизмов образования мясной продукции у холмогорской породы. Результаты этого масштабного труда были систематизированы в докторской диссертации, успешно защищенной в 1978 году [5].

Профессор не замыкался исключительно на повышении удоев. Он активно продвигал методологию промышленного межпородного скрещивания, позволяющую быстро повысить рентабельность стада. На базе сельхозпредприятий Московской, Астраханской, Саратовской и Восточно-Казахстанской областей он курировал проекты по спариванию малопродуктивных местных коров (симментальских, холмогорских, черно-пестрых) с быками специализированных бройлерных генотипов: абердин-ангусами, герефордами, шаролезской и казахской белоголовой породами. Прикладные результаты этих опытов доказали хозяйственную выгоду метода и были растиражированы по всему Союзу.

Вклад Орлова в производство невозможно переоценить. Выступая в роли научного куратора и консультанта, он причастен к рождению выдающихся племенных репродукторов. В частности, в хозяйстве «Ачкасово» в Подмосковье его стараниями сформировали стадо холмогоров, дававшее 5-тысячные удои с уровнем жира 3,7%. На площадке совхоза-комбината «Московский» появилось ценнейшее голштинизированное дойное поголовье черно-пестрой масти. Но самым масштабным проектом стала кураторская работа с учебным хозяйством «Мумовское» в Саратовской глубинке. Этому

симментальскому стаду ученый посвятил более сорока лет (с 1964 по 2005 гг.), превратив обычную ферму в племзавод. Здесь трудами ученого был заложен и выведен новый молочный внутрипородный тип симменталов, способных надаивать до 5 тонн молока жирностью почти 4%.

Профессор Орлов состоялся как создатель и идейный вдохновитель мощной научной школы по разведению и селекции жвачных животных. Через его исследовательскую группу прошли и получили путевку в жизнь 19 кандидатов и 6 докторов сельскохозяйственных наук. Среди его воспитанников можно выделить академика В.В. Панкратова, профессоров В.В. Храмцова и А.А. Лисенкова, успешно руководящих коллективами исследователей в ведущих аграрных центрах России. Высокая порядочность и искренняя доброжелательность в общении с молодежью породили чувство глубокой признательности у тимирязевцев.

Творческое наследие включает свыше 250 печатных работ – от фундаментальных монографий и учебных пособий до статей в рейтинговых отраслевых журналах. В палитре его главных публикаций необходимо выделить три блока:

1. Фундаментальные обобщения. Докторская работа о специфике образования мясности у холмогорского скота, вобравшая в себя итоги многолетних экспериментов (1978).

2. Периодика ТСХА. Многолетний цикл публикаций в «Известиях» и «Докладах» академии, куда вошли знаковые совместные статьи с Е.Я. Борисенко и Л.И. Думановским о формировании мясной продуктивности у молодняка (1974), работа об эффективности скрещивания холмогорок с быками-мясниками (1973) [6, с. 162-170], а также статья с А.В. Тищенко и В.В. Лавровским о росте и репродуктивных характеристиках помесных телок (1980) [7, с. 120-128; 8].

3. Прикладные селекционные программы. Планы племенного совершенствования для хозяйств Рязанщины, Подмосковья, Поволжья и Прикаспия, служившие дорожной картой для зоотехников-практиков на местах.

Орлову была отпущена большая, наполненная смыслами жизнь. Пережив горечь поражений 41-го, страдания в неволе и боль госпитальных палат, он сохранил стержень, реализовав себя в призвании животновода-теоретика и практика. Его наследие – это не только весомые тома исследований, но и стада в тысячи голов элитных животных, и главное – династия талантливых последователей, продолжающих развивать биологическую науку в России. Жизненный путь Алексея Владимировича стал олицетворением честного служения Отчизне, научной истине и прославленному вузу – Тимирязевке.

Список литературы

1. Жизнь и научно-педагогическая деятельность Орлова Алексея Владимировича. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2022. – 32 с. – DOI 10.26897/978-5-9675-1937-6-2022-62. – EDN ZIXEXK.

2. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с. – ISBN 978-5-9675-2038-9. – EDN UAKPEG.

3. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с. – EDN GDVWNS.

4. Орлов, А. В. Изменение качества молока в процессе доения коров разными способами: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / А. В. Орлов. – Москва, 1956. – 20 с. – EDN ZMMLOF.

5. Орлов, А. В. Особенности формирования и пути повышения мясной продуктивности крупного рогатого скота холмогорской породы: специальность 06.02.04 "Ветеринарная хирургия": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук / Орлов Алексей Владимирович. – Москва, 1978. – 38 с. – EDN QGNLVR.

6. Борисенко, Е.Я., Орлов, А.В., Думановский, Л.И. Формирование мясной продуктивности молодняка молочных пород крупного рогатого скота // Известия ТСХА. – 1974. — Вып. 4. — С. 162–170.

7. Орлов, А.В., Тищенко, А.В., Лавровский, В.В. Рост, развитие и воспроизводительные качества телок симментальской породы и её помесей с красно-пёстрыми голштинами // Известия ТСХА. — 1980. — Вып. 5. — С. 120–128.

8. Орлов, А.В. Качество привеса молодняка при промышленном скрещивании коров холмогорской породы с быками шароле, герефордской и абердин-ангусской пород // Известия ТСХА. — 1978. — Вып. 2. — С. 158–165.

УДК 94(47+57)

ПОДГОТОВКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАДРОВ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ 1920-Х ГОДОВ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВКЛАДА Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Автор: Конобеева Анастасия Вячеславовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, konobeeva.anasta@gmail.com

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется научное наследие выдающегося экономиста-аграрника, профессора Н. Д. Кондратьева в контексте истории Тимирязевской академии («золотое десятилетие» 1920-х годов). На основе историографического обзора современных источников рассматриваются ключевые этапы формирования Кондратьева как ученого в стенах Петровской/Тимирязевской академии, его вклад в институционализацию аграрной экономической науки (создание кафедры теории рынков, экономического факультета, Конъюнктурного института). Особое внимание уделено трагической судьбе ученого и эволюции историографической традиции изучения его наследия – от забвения к мировому признанию. Статья основана на материалах научных публикаций последних лет, включая труды В. М. Баутина, Р. А. Тлепцок, а также фундаментальные собрания избранных работ самого Н. Д. Кондратьева.

Ключевые слова: Н. Д. Кондратьев; Тимирязевская академия; «волны Кондратьева»; большие циклы конъюнктуры; историография; аграрная экономическая наука.

TRAINING OF ECONOMIC PERSONNEL AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY IN THE 1920S: HISTORIOGRAPHY OF N.D. KONDRATIEV'S CONTRIBUTION SCIENTIFIC LEGACY OF TIMIRYAZEV ACADEMY: HISTORY AND

Author: Konobeeva Anastasia Vyacheslavovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, konobeeva.anasta@gmail.com

Scientific supervisor: Orishev Alexander Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article analyzes the scientific legacy of the outstanding agrarian economist and professor N.D. Kondratiev within the context of the history of Timiryazev Academy (the "golden decade" of the 1920s). Drawing on a historiographical review of contemporary sources, it examines the key stages of Kondratiev's formation as a scholar within the walls of the Petrovsky/Timiryazev Academy, his contribution to the institutionalization of agrarian economic science (establishment of the Department of Market Theory, Economic Faculty, and Conjuncture Institute). Special attention is given to the tragic fate of the scholar and the evolution of the historiographical tradition in studying his legacy—from oblivion to worldwide recognition. The article is based on materials from recent scientific publications, including works by V.M. Bautin, R.A. Tleptsok, as well as fundamental collections of selected works by N.D. Kondratiev himself.

Keywords: N.D. Kondratiev; Timiryazev Academy; Kondratiev waves; long business cycles; historiography; agrarian economic science; Conjuncture Institute.

Изучение научного наследия выдающихся ученых, чья деятельность была связана с Тимирязевской академией, представляет собой важную задачу историко-научных исследований. Как справедливо отмечает В.М. Баутин, период 1920-х годов, называемый «золотым десятилетием» академии, ознаменовался небывалым расцветом агроэкономической науки, «ни до, ни после "золотого десятилетия" такого расцвета агроэкономической науки в России не было». Центральной фигурой этого периода наряду с А.В. Чаяновым был профессор Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – ученый, чье имя сегодня известно во всем мире прежде всего благодаря разработанной им теории длинных волн экономической конъюнктуры («циклов Кондратьева»).

1. Кондратьев и Тимирязевская академия: институциональное и научное наследие. Приход Н. Д. Кондратьева в 1919 году в Петровскую

сельскохозяйственную академию стал знаковым событием. Как подчеркивается в исследовании В.М. Баутина, именно здесь, вместе с профессором А.В. Чаяновым, Кондратьев стал «тем центральным звеном, вокруг которого сформировались сильнейшие российские научные школы». Этот период стал для Кондратьева временем наиболее плодотворной организационной и педагогической деятельности.

Важнейшим вкладом ученого в институциональное развитие аграрного образования стало создание первой в России кафедры «Теория рынков», что сделало его основоположником преподавания соответствующих дисциплин – от теории рынков до планирования. Кроме того, Кондратьев выступил одним из инициаторов открытия в 1922 году экономического факультета Тимирязевской академии, который стал первым в системе сельскохозяйственных вузов страны. Эти меры заложили фундамент для подготовки экономистов-аграрников нового типа, владеющих как теоретическими знаниями о рыночной конъюнктуре, так и методологией планирования.

В 1920 году Кондратьев основал и возглавил Институт по изучению народно-хозяйственных конъюнктур (Конъюнктурный институт). В исследовании Баутина этот институт назван «детищем» ученого, подчеркивается, что благодаря усилиям Кондратьева и его коллег институт «превратился в научный центр не только национального, но и мирового уровня». Институт занимался сбором, обработкой и анализом экономической информации, разрабатывал краткосрочные и долгосрочные прогнозы, что было уникальным опытом для советской экономической науки того времени.

2. Теория длинных волн как основа научного наследия. Всемирную известность Н. Д. Кондратьеву принесла разработанная им теория больших циклов экономической конъюнктуры. В своем фундаментальном труде «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения» (избранные труды неоднократно переиздавались, в том числе в 2002 и 2015 годах) Кондратьев эмпирически обосновал существование длинных волн продолжительностью 40-60 лет, охватывающих не только экономическую, но и социально-политическую сферу.

Современные исследователи подчеркивают, что Кондратьев рассматривал свою теорию не только как форму цикличной экономической динамики, но и «как причину исторических циклов развития общества, охватывающих всю структуру глобального социума». Это позволяет говорить о нем как об одном из основоположников социоэкономики. Особую актуальность теория Кондратьева приобретает в периоды глобальных кризисов. Как отмечает В.М. Баутин, «особое значение они приобретают в период современного глобального экономического кризиса – кризиса, предсказанного им в теории длинных волн» [1, с. 134].

В отличие от многих современников-марксистов, Кондратьев не сводил экономическую динамику к линейному прогрессу, а видел в ней циклично-волновую природу. Этот подход, изложенный в его работах «Мировое хозяйство

и его конъюнктуры во время и после войны» (1922) и других, опережал свое время и получил признание на Западе [2, с. 3].

3. Трагическая судьба и эволюция историографической традиции. Научная и жизненная судьба Н. Д. Кондратьева трагична. Как достоверно установлено в историографии, с 1927 года в связи со свертыванием НЭПа начинается его травля как убежденного сторонника «товарно-рыночной модели» советской экономики. В мае 1928 года он был уволен с поста директора Конъюнктурного института (вскоре закрытого), а в июле 1930 года арестован ОГПУ по сфабрикованному делу «Трудовой крестьянской партии».

Приговор от 1932 года не был исполнен до конца: в 1938 году, находясь в Суздальском политизоляторе, уже тяжело больной, практически слепой, Кондратьев был приговорен к расстрелу 17 сентября 1938 года [3; 4]. Этот факт его биографии стал символом разрыва традиции развития отечественной экономической мысли, основанной на плюрализме и научной дискуссии.

Историографический анализ показывает, что «возвращение» Кондратьева в советскую/российскую науку началось лишь в период «перестройки» и окончательно оформилось в постсоветский период. Ключевую роль сыграли международные конференции, публикации трудов (включая написанный в 1931 году в Бутырской тюрьме обобщающий трактат, опубликованный лишь спустя 60 лет). Свидетельством институционализации памяти является не только издание научных трудов, но и выпуск биобиблиографических указателей. Примером может служить фундаментальный труд «Николай Дмитриевич Кондратьев: библиография», изданный в 2012 году Центральной научной библиотекой имени Н. И. Железнова РГАУ-МСХА, который содержит обширный перечень работ ученого и литературы о нем.

4. Современные историографические подходы. Анализ научной литературы последних лет позволяет говорить о формировании комплексного историографического подхода к изучению наследия Кондратьева в контексте корпоративной истории Тимирязевской академии.

В исследовании Р. А. Тлепцок «Юбилеи и некрологи как инструмент конструирования корпоративной идентичности Тимирязевской академии (1865–1925)», опубликованном в 2025 году, на основе междисциплинарного подхода (историческая антропология, социолингвистика, memory studies) раскрываются механизмы формирования «пантеона славы» академии. Хотя центральное место в этом исследовании отведено К. А. Тимирязеву и И.А. Стебуту, предложенная методология применима и к изучению «волн памяти» о Кондратьеве. Автор показывает, что сложившаяся система ритуалов памяти продемонстрировала «концептуальную устойчивость и гибкость», адаптировавшись к смене политического режима [5].

В свою очередь, современные исследования, посвященные истории переименования академии, подчеркивают сложность и неоднозначность взаимоотношений ученых с властью. Как отмечают А. Б. Оришев и Д.Н. Котусов в статье о присвоении академии имени Тимирязева [6], «неоднозначность позиции К. А. Тимирязева – его поддержка большевиков

сочеталась с неприятием жесткого контроля над наукой». Этот вывод близок по духу и судьбе Кондратьева, который, приняв революцию и сотрудничая с советской властью, оставался независимым мыслителем и поплатился за это. Таким образом, современная историография рассматривает фигуры Тимирязевской академии не как статичные «иконы», а как сложные, драматические личности, чье наследие продолжает вызывать научный интерес и дискуссии.

Заключение. Научное наследие Николая Дмитриевича Кондратьева представляет собой уникальный сплав фундаментальной теории, институциональных новаций и прикладных исследований в области аграрной экономики. История Тимирязевской академии «золотого десятилетия» неразрывно связана с его именем. Созданные им кафедра, экономический факультет и Конъюнктурный институт стали вехами в становлении российской агроэкономической науки.

Современная историография проделала огромную работу по «возвращению» имени Кондратьева, публикации его трудов и анализу их актуальности. На смену идеологизированным штампам пришло системное изучение его научного метода, предсказательная сила которого вновь подтверждается в текущих экономических и социальных циклах. Как справедливо заключает Баутин, «с каждым годом мировая известность его работ только растет». Дальнейшее изучение наследия ученого требует продолжения междисциплинарных исследований, сочетающих историю экономической мысли, институциональный анализ и методы социальной истории науки.

Список литературы

1. Баутин В.М. Николай Дмитриевич Кондратьев и его роль в становлении агроэкономической науки и образования в России [Текст] / В.М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2017. – Вып. 2. – С. 134–139.

2. Николай Дмитриевич Кондратьев: библиография / РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева; ред.: В.М. Баутин, К.П. Личко, В.И. Глазко; сост.: Н.В. Дунаева, И.Д. Моисеева. – М.: РГАУ-МСХА, 2012. – 170 с.

3. Основные этапы жизни и деятельности Н.Д. Кондратьева [Электронный ресурс] // StudFiles. – URL: https://studfile.net/preview/7367171/page:3/ (дата обращения 12.03.2026)

4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды [Текст] / Н.Д. Кондратьев; сост. Ю.В. Яковец; РАН, Ин-т экономики, Международный фонд Н.Д. Кондратьева. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

5. Тлепцок Р.А. Юбилеи и некрологи как инструмент конструирования корпоративной идентичности Тимирязевской академии (1865—1925) [Текст] / Р.А. Тлепцок // Manuscript. – 2025. – Т. 14. – № 10. – С. 528-545.

6. Оришев А.Б., Котусов Д.Н. Обоснование выбора имени К.А. Тимирязева для ведущего аграрного вуза СССР: историко-политический анализ [Текст] / А.Б. Оришев, Д.Н. Котусов // Вопросы истории. – 2023. – Т. 14. – № 4.

УДК 631.3(092)

ОПЫТНАЯ БАЗА КАК УСЛОВИЕ ИНЖЕНЕРИЗАЦИИ АГРАРНОГО ВУЗА: К ИСТОРИИ МАШИНОИСПЫТАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ В.П. ГОРЯЧКИНА

Автор: Копорулин Александр Сергеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, alkoporulin@gmail.com

Научный руководитель: Джикия Константин Акакиевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, доцент кафедры экономики и организации производства, кандидат сельскохозяйственных наук, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается создание машиноиспытательной станции В.П. Горячкина как важный этап в истории Тимирязевской академии. Цель исследования состоит в том, чтобы показать: роль станции заключалась не только в испытании сельскохозяйственной техники, но и в изменении самой структуры аграрного образования. В работе используется проблемно-хронологический и историко-институциональный подход. Показано, что организация опытной базы позволила связать преподавание, инженерный расчет, наблюдение и эксперимент в единую практику. Благодаря этому знания о сельскохозяйственных машинах постепенно вышли за рамки вспомогательного учебного материала и получили признаки самостоятельного научного направления. Делается вывод о том, что машиноиспытательная станция стала одним из факторов инженерной трансформации Тимирязевской академии и подготовила почву для дальнейшего развития агроинженерных учреждений.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; В.П. Горячкин; машиноиспытательная станция; история аграрного образования; земледельческая механика; инженерная подготовка.

EXPERIMENTAL BASE AS A CONDITION FOR THE ENGINEERING DEVELOPMENT OF AN AGRARIAN UNIVERSITY: ON THE HISTORY OF V.P. GORYACHKIN'S MACHINE-TESTING STATION

Author: Koporulin Aleksandr Sergeevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, alkoporulin@gmail.com

Scientific supervisor: Dzhikiya Konstantin Akakievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Production, PhD in Agricultural Sciences, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the establishment of V.P. Goryachkin's machine-testing station as an important episode in the history of the Timiryazev Academy. The purpose of the study is to demonstrate that the significance of the station was determined not only by the testing of agricultural machinery, but also by the transformation of agrarian education itself. The research is based on problem-chronological and institutional-historical approaches. It is shown that the emergence of an experimental base made it possible to combine teaching, engineering calculation, observation, and experiment within one practical system. As a result, knowledge about agricultural machinery gradually moved beyond the limits of auxiliary classroom material and acquired the features of an independent field of research. The article concludes that the machine-testing station became one of the factors of the engineering transformation of the Timiryazev Academy and prepared the ground for the further development of agroengineering institutions.

Keywords: Timiryazev Academy; V.P. Goryachkin; machine-testing station; history of agrarian education; agricultural mechanics; engineering training.

В истории Тимирязевской академии имя В.П. Горячкина обычно связывают, прежде всего, с земледельческой механикой и формированием научного подхода к сельскохозяйственным машинам. Такая характеристика справедлива, однако она не полностью раскрывает его значение для самого вуза. Если ограничиться общей формулой о выдающемся ученом, легко упустить главное: каким образом инженерное знание закрепилось внутри аграрного института и почему оно перестало быть лишь вспомогательным элементом учебного процесса. На наш взгляд, ответ на этот вопрос особенно отчетливо виден через историю машиноиспытательной станции, созданной при участии Горячкина в 1913 г. [1, с. 58-61; 2].

Именно станция позволяет рассматривать деятельность Горячкина не в юбилейно-биографическом, а в историко-институциональном ракурсе. В обычном биографическом очерке она выглядит одним из эпизодов наряду с преподаванием, публикациями и административной работой. Для истории Тимирязевки, однако, этот эпизод был далеко не второстепенным. Машиноиспытательная станция изменила не отдельную деталь учебного процесса, а сам способ существования инженерной проблематики в аграрном вузе. Она создала пространство, где знания о машине переставали быть только предметом рассказа и становились предметом наблюдения, проверки и расчета.

К моменту прихода Горячкина в Московский сельскохозяйственный институт в 1896 г. вопрос о сельскохозяйственных машинах уже присутствовал

в учебных курсах, но еще не образовывал самостоятельного научного ядра. Сведения о технике могли восприниматься как полезное приложение к земледелию, а не как особая исследовательская область. Горячкин пришел в институт с подготовкой, которая делала для него такой подход недостаточным: за его плечами были Московский университет и Императорское Московское техническое училище [3]. Поэтому он исходил из того, что сельскохозяйственную машину необходимо понимать не только внешне, но и внутренне, через ее рабочий процесс, через силы, нагрузки и пределы рациональной конструкции.

Именно в этом заключался первый сдвиг, который Горячкин внес в университетскую среду. В его курсах машина рассматривалась не как собрание удобных или неудобных устройств, а как объект анализа. Такой подход уже заметен в ранних лекционных разработках и отчетливо проявляется в труде «Общий курс земледельческих машин и орудий» [4]. Для истории высшей школы важно, что речь шла не просто о сильном учебнике. Изменялся сам тип преподавания. В поле внимания оказывались не отдельные примеры, а общие закономерности. Следовательно, инженерное знание начинало претендовать на внутреннюю самостоятельность.

Но одного курса для этого было недостаточно. Пока техника существует только в форме лекции, рисунка или книги, она остается уязвимой как учебный материал: ее можно объяснять, но трудно полноценно исследовать. Отсюда и возникает историческая роль машиноиспытательной станции. По существу, Горячкин создавал в аграрном вузе такую среду, где теория и опыт должны были постоянно переходить друг в друга. Студенту или молодому исследователю было уже недостаточно запомнить устройство машины; теперь требовалось увидеть ее в действии, соотнести конструкцию с результатом работы, понять, где именно проходит граница между удачным решением и просчетом.

Поэтому машиноиспытательную станцию следует рассматривать не просто как техническую площадку, а как новую форму университетской организации знания. Она вводила в учебный процесс тот элемент, которого ему прежде не хватало, - собственную практику доказательства. Лекция отсылала к испытанию, испытание требовало измерения, измерение возвращалось в обсуждение конструкции. В этом смысле станция была для инженерной линии тем, чем поле и опытный участок давно являлись для агрономической школы. Она обеспечивала дисциплине предметную опору.

Важность станции заключалась и в том, что вокруг нее складывалась новая профессиональная среда. В аудитории преподаватель может передать понятия и общую схему рассуждения. На опытной базе возникает нечто другое: коллективная работа, в которой обсуждение, уточнение, наблюдение и проверка входят в повседневную исследовательскую практику. Именно такая среда и делает возможным появление школы в строгом смысле слова. Не случайно в литературе о Горячкине постоянно возникает тема его учеников и последователей [5; 6]. Значение здесь имеет не само перечисление фамилий, а

то, что опытная база помогала воспроизводить не просто слушателей курса, а людей, мыслящих внутри одной инженерной логики.

С исторической точки зрения именно этот кадровый эффект был особенно важен. Сильный ученый может оставить после себя книгу, теоретическую схему, даже лабораторию. Но если вместе с этим не формируется круг продолжателей, дисциплина не получает устойчивости. В случае Горячкина произошло иное. Инженерное направление в Тимирязевке не оказалось привязанным только к его личной биографии. Оно стало частью университетской структуры именно потому, что было поддержано и теоретическим содержанием, и организацией опыта, и воспитанием специалистов.

Создание станции не вызвало мгновенного институционального переворота, но запустило процесс, последствия которого особенно заметны в 1920-1930-е гг. Внутри вуза возникла устойчивая связка: преподавание сельскохозяйственных машин, экспериментальная проверка, подготовка кадров и выработка общего инженерного языка. Позднее именно на этой основе стало возможным оформление более крупных агроинженерных учреждений. В 1928 г. на базе машиноиспытательной станции был создан Всесоюзный институт сельскохозяйственной механики, впоследствии преобразованный во Всесоюзный институт сельскохозяйственного машиностроения. Этот факт особенно показателен: новое учреждение выросло не на пустом месте, а из длительной университетской работы.

Не менее характерен и 1930 г., когда Горячкин стал одним из инициаторов открытия Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. С точки зрения истории Тимирязевской академии это событие важно не как внешняя по отношению к ней линия, а как подтверждение зрелости того направления, которое долго складывалось внутри самого вуза. Иначе говоря, инженерная тематика уже не помещалась в прежние рамки и потребовала собственной, более специализированной институциональной формы. Без предшествующего опыта станции такой шаг выглядел бы преждевременным.

Таким образом, история машиноиспытательной станции позволяет увидеть Горячкина точнее, чем это делает обычная схема «крупный ученый и организатор». Перед нами человек, который сумел изменить условия существования инженерного знания в аграрном вузе. Он добился того, что техника получила в Тимирязевке не только лекционный, но и исследовательский статус. Пока машина изучается лишь по книге, она остается на положении вспомогательного материала. Когда у нее появляется собственная опытная база, она начинает претендовать на иной уровень присутствия в структуре университета.

Важно и то, что этот процесс затрагивал не только узкий круг специалистов по машинам. Фактически менялось представление о самом типе аграрного образования. В Тимирязевке укреплялась мысль о том, что подготовка специалиста не может ограничиваться одними агрономическими и естественнонаучными знаниями; она должна включать серьезную инженерную

составляющую. Впоследствии именно эта установка станет одной из линий дальнейшего развития академии. Поэтому Горячкин интересен не только как яркая фигура в истории науки, но и как участник глубокой внутренней перестройки университета.

Подводя итог, следует отметить: машиноиспытательная станция В.П. Горячкина была не частной деталью университетской биографии ученого, а одним из поворотных пунктов в истории Тимирязевской академии. Через нее инженерное направление получило устойчивую практическую форму. Она связала преподавание и опыт, расчет и наблюдение, текущую учебную работу и дальнейшее создание новых агроинженерных учреждений. Именно поэтому станцию следует рассматривать не только как техническую базу, но и как важный исторический механизм инженеризации аграрного вуза.

Список литературы

1. Ерохин, М. Н. Становление и развитие агроинженерной науки и образования в РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева / М. Н. Ерохин, А. С. Дорохов // Техника и технологии АПК. - 2015. - № 2(66). - С. 58-61.

2. Ценч, Ю. С. Роль отечественных научных школ в становлении и Развитии механизации и электрификации сельского хозяйства России (1920-2023 гг.) / Ю. С. Ценч // Российская сельскохозяйственная наука. – 2024. – № 1. – С. 3-10. – DOI 10.31857/S2500262724010019. – EDN DFOZGK.

3. Дубровский, А. А. Академик В.П. Горячкин: биографический очерк / под ред. академика И.И. Артоболевского. – Москва: Сельхозгиз, 1960.

4. Горячкин, В. П. Общий курс земледельческих машин и орудий / В. П. Горячкин. - Москва: типо-лит. В. Рихтер, 1904. - 157 с.

5. Горячкин, В. П. Земледельческая механика. Ч. 1: Основы теории земледельческих машин и орудий / В. П. Горячкин. - Москва: Книгоиздательство студентов Петровской сельскохозяйственной академии, 1919. - 200, 51 с.

УДК 597(092)

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ БЕРГ КАК УЧЕНЫЙ-ИХТИОЛОГ

Автор: Коренская Вероника Александровна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, veronikaaleksandrovna27.7002@gmail.com

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена научному наследию академика Льва Семеновича Берга (1876–1950) как ихтиолога. Рассматривается его вклад в систематику, биогеографию и палеонтологию рыб. Особое внимание уделено фундаментальным работам «Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» и «Система рыбообразных и рыб, ныне живущих и ископаемых», а также исследованиям биологии лососевых и практическим аспектам акклиматизации. Показана роль ученого в становлении отечественной ихтиологической школы и международное признание его трудов. Отмечается энциклопедический характер деятельности Л С. Берга, объединившего зоологию, палеонтологию и географию в единой концепции эволюции жизни на Земле. Главный научный результат, полученный автором, заключается в выявлении системообразующей роли ихтиологических исследований Берга, которые не только обогатили фундаментальную науку, но и дали импульс прикладным разработкам в области акклиматизации и рыбохозяйственного освоения водоемов СССР.

Ключевые слова: Л.С. Берг; ихтиология; систематика рыб; акклиматизация рыб; палеоихтиология.

LEV SEMENOVICH BERG AS AN ICHTHYOLOGIST

Author: Korenskaya Veronika Aleksandrovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, veronikaaleksandrovna27.7002@gmail.com

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. This article examines the scientific legacy of Academician Lev Semenovich Berg (1876–1950) as an ichthyologist. His contributions to fish taxonomy, biogeography, and paleontology are considered. Particular attention is paid to his fundamental works “Freshwater Fishes of the USSR and Adjacent Countries” and “The System of Fish-like Animals and Fishes, living and fossils,” as well as to his research on salmonid biology and practical aspects of acclimatization. The scientist’s role in the development of the Russian ichthyological school and the international recognition of his work are highlighted. The encyclopedic nature of Berg’s activity, which combined zoology, paleontology, and geography into a unified concept of the evolution of life on Earth, is noted. The main scientific result obtained by the author is the identification of the system-forming role of Berg’s ichthyological research, which not only enriched fundamental science but also gave impetus to applied developments in the field of acclimatization and fishery development of water bodies in the USSR.

Keywords: L. S. Berg; ichthyology; fish taxonomy; fish acclimatization; salmonids; paleoichthyology.

Фигура Льва Семеновича Берга (1876–1950) занимает исключительное положение в научной жизни России и всего мира. Э. М. Мурзаев характеризовал его как человека «энциклопедических знаний, удивительной работоспособности, неиссякаемой творческой мысли» [1, с. 6]. Тридцать лет Лев Семенович Берг стоял во главе советской школы ихтиологов – и во всем мире его авторитет среди ученых-рыбников был одним из самых высоких. Берг известен также как географ, климатолог и лимнолог, однако его заслуги в области ихтиологии столь велики, что их трудно переоценить. Ихтиологическим изысканиям Берга посвящены труд И.Ф. Правдина и В.С. Чепурнова [2], а также биографическая работа Э.М. Мурзаева [1].

Важно отметить, что в 1913–1914 гг. он исполнял обязанности профессора в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ) [3, с. 248]. Сейчас это Тимирязевская академия – Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, который в 2025 г. отпраздновал свое 160-летие [4, с. 7]. Научная работа Берга проходила в непростых, даже тяжелых условиях Гражданской войны и иностранной интервенции [5; 6; 7; 8] и Великой Отечественной войны [9].

Увлечение биологией, и в частности ихтиологией, возникло у Берга в студенческие годы в Московском университете. Дипломная работа, посвященная эмбриологии, носила название «Дробление и образование парабласта у щуки». Это исследование стало фундаментом для последующих

ихтиологических открытий. Большую роль в профессиональном становлении молодого Берга сыграл профессор Н.Ю. Зограф. Еще будучи студентом, Берг принимал участие в рыбохозяйственных изысканиях на Урале, где изучал биологию осетровых.

Первые ихтиологические публикации Берга имели региональную направленность. Он проанализировал фауну ряда территорий и водоемов: Бессарабии, Закаспийской области, Кавказа, Аральского моря, Байкала, озер Балхаш и Иссык-Куль. В 1905 г. увидела свет его первая крупная монография «Рыбы Туркестана», которая привела к старту успешной научной карьеры [10]. Апогеем региональных обобщений Берга стал капитальный труд «Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» [11]. За эту работу автор удостоен Государственной премии I степени (посмертно) [1, с. 53].

Особый интерес представляет вышедшая в 1940 г. работа «Система рыбообразных и рыб, ныне живущих и ископаемых» [12]. В системе Берга высшей таксономической единицей является надкласс. Первый надкласс – рыбообразные (бесчелюстные) – объединяет четыре класса, два из которых включают только ископаемые формы. Второй надкласс – челюстные – охватывает настоящих рыб и всех наземных позвоночных.

Берг внес весомый вклад в познание биологии отдельных видов рыб, прежде всего лососевых. Он скрупулезно изучил миграции беломорского лосося (семги), установив, что путь от реки Выг до западного побережья Норвегии составляет 2500 км, а обратное движение занимает 50 суток. Важным обобщением стало выделение двух биологических типов проходных рыб (лососевых, осетровых, миног) – озимой и яровой рас в пределах одного вида. Он детально описал особенности нереста лососевых, заметив, что к 9 января икра уже имела глазки, тогда как у икры самой мелкой семги глазки появлялись лишь 4 февраля.

Интерес к ископаемым рыбам пробудился у Берга в ходе Аральской экспедиции. В 1920-е гг. он активно работал в Палеонтологическом музее, изучая останки палеозойских и мезозойских рыб, наиболее полно охарактеризовал ихтиофауну триаса и юры, описал новые роды и виды. По мнению Берга, древнейшие рыбы из нижнего силура, вероятнее всего, обитали в пресной воде. Панцирные и панцирные бесчелюстные девона обычно относят к пресноводным или солоноватоводным формам.

Берг, начавший трудовой путь смотрителем рыбных промыслов на Арале, Сырдарье и Волге, хорошо понимал прикладные аспекты ихтиологии. Ему принадлежат идеи акклиматизации отдельных видов рыб в новых водоемах. Наиболее показательны опыты по обогащению ихтиофауны озера Иссык-Куль. В 1930 г. по инициативе Берга из озера Севан было перевезено 755 тысяч оплодотворенных икринок форели гегаркуни. Результат превзошел ожидания: в Иссык-Куле эта форель достигала 17 кг, тогда как в Севане она не превышала 4 кг.

Таким образом, ихтиологическая деятельность Л. С. Берга носила энциклопедический характер. Он не только подготовил фундаментальные

обобщающие труды по систематике и географии рыб, но и заложил основы отечественной ихтиологической школы, органично соединяя теорию с решением прикладных задач. Научное наследие ученого не утратило актуальности и в наши дни, оставаясь ценнейшим источником для специалистов по ихтиологии, зоологии и истории науки.

Список литературы

1. Мурзаев, Э. М. Лев Семенович Берг (1876–1950) / Э. М. Мурзаев. – М.: Наука, 1983. – 176 с.
2. Правдин, И. Ф. Академик Лев Семенович Берг (1876–1950) / И. Ф. Правдин, В.С. Чепурнов. – Кишинёв: Штиинца, 1956. – 106 с.
3. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.
4. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в историческом пространстве России: преемственность поколений и трансформация научных школ / В. И. Трухачев, А. Б. Оришев, Р. А. Тлепцок // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2026. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2026-2-5-19. – EDN INVQOZ.
5. Миронюк, С. А. Изменения в политике предоставления британской помощи белым силам в Сибири и на Юге России в июле 1919 г. и их причины (на основе протокола заседания Военного Кабинета министров от 25 июля 1919 г.) / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 1-10. – DOI 10.25136/2409-868X.2019.11.31244. – EDN ZTEPSC.
6. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г. / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.
7. Миронюк, С. А. Обсуждение японской интервенции на Дальний Восток и в Сибирь в Палате общин Великобритании 14 марта 1918 г. как событие британской политики интервенции в России / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 6. – С. 54-64. – DOI 10.25136/2409-868X.2023.6.43439. – EDN HIOMOW.
8. Миронюк, С. А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири / С. А. Миронюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(33). – С. 107-117. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117. – EDN TGAQRE.
9. Оришев, А. Б. Московские вузы в эвакуации. Информационное письмо о положении в Тимирязевской сельскохозяйственной академии к январю 1942 г. / А. Б. Оришев, С.А. Миронюк // Исторический архив. – 2026. – № 3. – С. 76-87. – DOI 10.71053/0869-6322-2026-0-3-76-87. – EDN LEOIWV.
10. Берг, Л. С. Рыбы Туркестана / Л.С. Берг – Санкт-Петербург: тип. И. Гольдберга, 1905. — 261 с.
11. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. / Л. С. Берг. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – Ч.1. – 466 с.; 1949. Ч. 2 – 925 с.; 1949. – Ч. 3. – 1331 с.
12. Берг, Л. С. Система рыбообразных и рыб, ныне живущих и ископаемых / Л. С. Берг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 286 с.

УДК 314

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В ТРУДАХ ТИМИРЯЗЕВСКИХ УЧЁНЫХ

Автор: Кочанова Ольга Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт садоводства и ландшафтной архитектуры, kochanova.olga2007@gmail.com

Автор: Михайлова Влада Игоревна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт садоводства и ландшафтной архитектуры, vlagoblin0.22@gmail.com

Научный руководитель: Кучер Максим Олегович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат географических наук, доцент кафедры связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма, maxkucher@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье обобщены теоретические и прикладные подходы к исследованию народонаселения, предложенные учёными-тимирязевцами. Выделены новые подходы и ключевые темы, разработанные учеными академии в данной научной области. Сделан вывод о междисциплинарном и прикладном характере демографических исследований ученых-тимирязевцев.

Ключевые слова: народонаселение; Тимирязевская академия; демография; сельская миграция; демографический кризис; качество жизни; региональная дифференциация.

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF POPULATION RESEARCH IN THE WORKS OF TIMIRYAZEV SCIENTISTS

Author: Kochanova Olga Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, kochanova.olga2007@gmail.com

Author: Mikhailova Vlada Igorevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, vlagoblin0.22@gmail.com

Scientific supervisor: Sakaev Vasily Timeryanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations, Speech Communication and Tourism History

Abstract. The article summarizes the theoretical and applied approaches to population research proposed by Timiryazev University scientists. It highlights new approaches and key topics developed by the Academy's scientists in this scientific field. The article concludes that the demographic research conducted by Timiryazev University scientists is interdisciplinary and applied.

Keywords: population; Timiryazev Academy; demography; rural migration; demographic crisis; quality of life; regional differentiation.

Исследование народонаселения в Тимирязевской академии имеет давнюю историю и важное прикладное значение. Для аграрного вуза вопросы численности, структуры и движения сельского населения связаны, например, с кадровым обеспечением АПК, устойчивостью сельских территорий и продовольственной безопасностью. В XXI веке учёные академии разрабатывали несколько исследовательских тем, отличающихся междисциплинарностью, о которых мы постараемся рассказать в статье.

В.В. Рокотянская и О.И. Гвоздь в работе «Комплексная методика оценки эффективности реализации демографической политики» [1] предложили трёхкомпонентный подход к оценке демографической политики на муниципальном уровне: анализ основных индикаторов (рождаемость, смертность, миграция); расчёт интегрального показателя на основе субиндексов; обобщение результатов социологических опросов. Апробация методики в городском округе Сыктывкар показала интегральный показатель 0,4256, что по предложенной авторской шкале соответствует низкой оценке эффективности мер [1, с. 3]. В другой статье «Миграция сельской молодёжи в города в условиях модернизации аграрного сектора» [2] В.В. Рокотянская отмечает, что модернизация сельского хозяйства требует квалификации, но качество жизни на селе (образование, медицина, досуг) по-прежнему не соответствует технологическим изменениям, что провоцирует отток молодёжи [2, с. 50–57].

М.В. Муравьёва в исследовании «Socio-Economic and Demographic Motivators of the Life Quality of Rural Population in the Russian Federation»

разрабатывает методику оценки качества жизни сельского населения по трём блокам (демографический, социальный, экономический). Расчёты по регионам РФ показывают, что отток из села связан с разрывом в качестве услуг (водоснабжение, доступ к медицинской помощи, образованию, информационным коммуникациям) [3, с. 213–214].

С.М. Захаров в работе «Молодёжь и миграция: особенности дальневосточного кейса» [4] анализирует причины оттока молодёжи из регионов Дальневосточного федерального округа. По параметрам качества жизни, доступности жилья и безопасности дальневосточные регионы уступают Москве и Санкт-Петербургу. Статистика миграции фиксирует отрицательное сальдо в большинстве регионов ДФО [4, с. 120–122]. В исследовании «Каспийский регион: проблема оттока молодёжи» [5] С.М. Захаров показывает, что Астраханская область, Дагестан и Калмыкия имеют низкую инвестиционную привлекательность и отрицательный миграционный баланс. В статье «Эмиграция из России: особенности современной волны» данный автор указывает, что основной эмиграционный потенциал сосредоточен в молодёжной среде, а недостаточный статистический учёт эмигрантов ограничивает эффективность государственной миграционной политики [6, с. 74–76].

П.В. Фёдоров и А.А. Малашенков в работе «Модель социальной структуры Колы XIX – начала XX в.» [7] на основе историко-генеалогического метода реконструируют демографические процессы в малом северном городе. Они выявляют динамику семейно-родственных групп, соотношение ядра и периферии в социальной структуре, сезонность браков, рождаемости и смертности [7].

В.Т. Сакаев в статье «Демография как фактор глобальной политики» [8], анализируя прогнозы ведущих политических демографов, подчеркивает глобальные процессы смещения к югу наиболее населенных регионов мира, что отразится и на распределении мощи государств. В работе «Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке», на основе анализа широкого набора статистических данных, показана демографическая детерминированность политических процессов в нашей стране в начале XX века [9, с. 380–381]. В советский период ускоренная урбанизация позволила преодолеть аграрное перенаселение, но породила маргинализацию выходцев из села в городах и деградацию положения интеллигенции [9, с. 384–392]. В статье «Демография и российская идентичность в XXI веке», в свою очередь, В.Т. Сакаев указывает, что 1990-е – 2000-е гг. сокращение численности русских (с 81,5% в 1989 г. до 77,7% в 2010 г.) и депопуляция в азиатской части страны объективно способствовали ослаблению национально-государственной идентичности [10, с. 369–375].

Таким образом, учёные-тимирязевцы в исследовании вопросов народонаселения демонстрируют:

1. Преемственность и междисциплинарность, объединяя историко-демографические знания с анализом современных демографических процессов.

2. Основное внимание уделяется, прежде всего, вопросам, связанным с демографическим развитием села, например, с вопросами оттока сельской молодёжи из-за разрыва в социальной инфраструктуре (В.В. Рокотянская, М.В. Муравьёва), вопросами региональной дифференциации (С.М. Захаров) и т.д.

3. Исследования сопровождаются, как правило, выработкой прикладных рекомендаций. Так, например, предложены методика оценки демографической политики на муниципальном уровне (В.В. Рокотянская, О.И. Гвоздь), методика оценки качества жизни сельского населения (М.В. Муравьёва), некоторые новые подходы к регулированию миграционных потоков (С.М. Захаров) и т.д.

Таким образом, исследования народонаселения нашли свое отражение в трудах ученых-тимирязевцев и внесли определенный вклад в развитие демографической науки в нашей стране.

Список литературы

1. Гвоздь О.И., Рокотянская В.В. Комплексная методика оценки эффективности реализации демографической политики // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 1 (25).
2. Рокотянская В.В. Миграция сельской молодёжи в города в условиях модернизации аграрного сектора (исторический аспект) // Аграрная наука. – 2023. – № 4. – С. 50–57.
3. Muravyova M.V. Socio-Economic and Demographic Motivators of the Life Quality of Rural Population in the Russian Federation // The Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Special Issue 3. – P. 211–214. – DOI 10.32861/jssr.spi3.211.214.
4. Захаров, С. М. Молодежь и миграция: особенности дальневосточного кейса / С.М. Захаров // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 2(69). – С. 114-125. – DOI 10.24866/1998-6785/2024-2/114-125. – EDN XGVQFG..
5. Захаров, С. М. Каспийский регион: проблема оттока молодёжи / С. М. Захаров // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 3(80). – С. 75-83. – DOI 10.54398/1818-510X.2024.80.3.008. – EDN PTTPKL.
6. Захаров, С. М. Эмиграция из России: особенности современной волны / С.М. Захаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2025. – Т. 52. – С. 61-79. – DOI 10.26516/2073-3380.2025.52.61. – EDN YQZNCI.
7. Федоров, П. В. Модель социальной структуры Колы XIX – начала XX в / П.В. Федоров, А. А. Малашенков // Историческая демография. – 2011. – № 1(7). – С. 88-89. – EDN WENWJJ.
8. Сакаев, В. Т. Демография как фактор глобальной политики / В. Т. Сакаев // Власть. – 2014. – № 6. – С. 48-52. – EDN SHFMOX.
9. Сакаев, В. Т. Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке / В. Т. Сакаев // Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права : Сборник научных трудов по итогам Второй Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Екатеринбург, 10 ноября 2025 года. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2025. – С. 376-395. – EDN DWLIYM.
10. Сакаев, В. Т. Демография и российская идентичность в XXI веке / В. Т. Сакаев // В мире научных открытий. – 2014. – № 1(49). – С. 369-375. – EDN RXBJDV.

УДК 58:929

НАУЧНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К.А. ТИМИРЯЗЕВА: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОТКРЫТИЙ К ФОРМИРОВАНИЮ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Кузнецова Серафима Евгеньевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, serafima.kuznesova@icloud.com

Научный руководитель: Джикия Мери Константиновна

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и кибернетики, dzhikiya@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена трудам, новаторским решениям, успехам и открытиям Климента Аркадьевича Тимирязева в области физиологии растений, его вклада в ботанику, биологию. В работе показано внутреннее единство между его фундаментальными работами в области физиологии растений и его общественно-политическими взглядами. В статье приводятся и анализируются ключевые труды самого Тимирязева, а также оценки его наследия, которое сохраняет актуальность как пример этически ответственного служения истине, а его концепция «науки как главного фактора культуры» остаётся значимой для современных дискуссий о роли исследователя в жизни общества.

Ключевые слова: К.А. Тимирязев; физиология растений; фотосинтез; история биологии; дарвинизм; популяризация науки; материалистическая философия; методология науки; Петровская академия; наука и демократия.

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL LEGACY OF K.A. TIMIRYAZEV: FROM FUNDAMENTAL DISCOVERIES TO THE FORMATION OF AN AGRONOMICAL SCHOOL

Kuznetsova Serafima Evgenievna

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, student at the Institute of Economics and Management Agro-industrial complex, serafima.kuznesova@icloud.com

Scientific supervisor: Dzhikia Mary Konstantinovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

Moscow, Russia, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics and Cybernetics, dzhikiya@rgau-msha.ru

Abstract. This article explores the work, innovative solutions, achievements, and discoveries of Kliment Arkadyevich Timiryazev in plant physiology, as well as his contributions to botany and biology. The paper demonstrates the internal unity between his fundamental work in plant physiology and his sociopolitical views. The article cites and analyzes Timiryazev's key works, as well as assessments of his legacy, which remains relevant as an example of ethically responsible service to truth, while his concept of "science as the main factor of culture" remains relevant to contemporary discussions about the role of the researcher in society.

Keywords: K.A. Timiryazev; plant physiology; photosynthesis; history of biology; Darwinism; popularization of science; materialistic philosophy; methodology of science; Petrovsky Academy; science and democracy.

Климент Аркадьевич Тимирязев (22 мая (3 июня) 1843 — 28 апреля 1920) — русский естествоиспытатель, специалист по физиологии растений, крупный исследователь фотосинтеза, один из основоположников отечественной школы физиологов растений. Также был популяризатором науки, историком науки и одним из первых в России пропагандистов идей Чарльза Дарвина об эволюции.

Студентка Пятова А. А. характеризует вклад в науку Климента Аркадьевича Тимирязева следующим образом: «Тимирязев — основоположник русской школы физиологии растений, его главные исследования посвящены фотосинтезу». В статье она кратко говорит о его достижениях в области ботаники и идеях (был одним из первых пропагандистов учения Дарвина), которых он придерживался и которые пропагандировал. В статье подчёркивается, что Тимирязев первым в России ввёл опыты с культурами в защищённом грунте и что его исследования спектра поглощения хлорофилла до сих пор служат основой для создания искусственного освещения в теплицах. Таким образом, работа описывает его не только как учёного-физиолога, но и как практика сельского хозяйства и международного авторитета в науке [1].

В статье, опубликованной в журнале «Известия ТСХА» (выпуск 3, 2018) и посвящённой 175-летию со дня рождения К.А. Тимирязева, рассказывается о его вкладе в науку и об увековечении памяти учёного. Известия подчеркивают его педагогический талант: «Блестящий лектор, его выступления в Петровской академии, МГУ и Политехническом музее восхищали публику живой речью и изяществом изложения». Написанную им книгу «Жизнь растения» Профессор А.Н. Бекетов назвал лучшим общедоступным сочинением по ботанике. Академик В.Л. Комаров писал, что при чтении Тимирязева «физически чувствуешь яркий свет». Только на русском языке книга выдержала 20 изданий (21-е вышло в 2018 году к юбилею) [2].

В статье Л.Е. Намятовой Тимирязев рассматривается в ряду выдающихся деятелей, повлиявших на развитие производительных сил и экономики России

(наравне с Петром I, Энгельгардтом, Костычевым, Докучаевым). «один из основоположников русской научной школы физиологов растений, историк науки, профессор Петровской академии и МГУ, член-корреспондент Петербургской АН. , депутат Моссовета (1920)».Большое внимание уделяется его главному открытию – фотосинтезу. Академик В.Л. Комаров назвал его научным подвигом синтез дарвиновского историко-биологического метода с открытиями физики XIX века (особенно законом сохранения энергии) [3].

В статье Н.Л. Зайцевой, директор Мемориального музея-квартиры К.А. Тимирязева, на основе архивных документов подробно анализируется работа Тимирязева в Петровской земледельческой и лесной академии (1870–1892). За 22 года работы в академии написал около 60 из 240 главных научных трудов (по ботанике, физиологии растений, дарвинизму). Подготовил магистерскую и докторскую диссертации, сконструировал приборы для изучения фотосинтеза. В 1872 году вместе с И.А. Стебутом открыл первую в России (и третью в мире) теплицу с рельсами для выдвижения столов с растениями. Первым начал сопровождать лекции демонстрацией опытов и использованием электрического фонаря для показа рисунков. Цикл публичных лекций «Жизнь растения» (1876) в Политехническом музее собирал до 500 слушателей (при вместимости зала 300 человек); на основе этих лекций написана знаменитая книга. · Выступал против вырубки деревьев в академическом саду, споря с главным садовником Р.И. Шредером.

Защищал студентов-«бунтарей» (включая будущего писателя В.Г. Короленко). 6 июня 1880 года перенёс экзамен, чтобы студенты могли участвовать в открытии памятника А.С. Пушкину, за что подвергся критике со стороны профессора К.Э. Линдемана, но получил поддержку Совета. Был лично знаком с И.С. Тургеневым; выступал с речью на обеде в его честь, а в 1883 году делегирован Советом академии представлять вуз на похоронах писателя. В 1896 году передал вузу вегетационный домик (стеклянную теплицу), демонстрировавшийся на Нижегородской выставке. Сегодня на его основе существует крупная теплица с гидропоникой. Ключевой вывод: Архивные материалы музея позволяют полно осветить не только научную работу Тимирязева, но и драгоценные черты его личности — принципиальность, гражданское мужество и горячую заботу о студентах [4].

В статье А. В. Лакисова говорится о философских идеях Тимирязева. Например, о том, что он рассматривал природу как совокупность различных форм материи, находящихся в постоянном движении и изменении. Считал, что применение правильного, чёткого метода в научном исследовании даёт систематический ответ о законах природы, её познании и активном воздействии на неё. Приближался к пониманию жизни как одной из форм движения материи. Исходил из того, что живая материя подчинена объективным законам. Отмечал, что законы в живой и неживой природе действуют не совершенно одинаково [5].

В статье Н. С. Пермякова говорится о том, что Тимирязев был не стихийным, а убеждённым сторонником материалистической философии. Свои

философские взгляды, как и другие русские философы-материалисты, называл не материализмом, а «реализмом». Исторический метод Тимирязева не может быть назван вполне последовательным диалектическим методом. Встречаются ошибочные положения, носящие следы механицизма (требование «свести» сложные явления органического мира к простым физико-химическим процессам). Несмотря на указанные недостатки, Тимирязев был философски сознательным, убеждённым материалистом, неуклонно проводившим свои материалистические принципы в борьбе за подлинную науку [6].

В завершении скажем о тех исследованиях, которые были проведены в Тимирязевской академии и были посвящены К.А. Тимирязеву.

В одной из своих работ А.Б. Оришев поставил задачу установить, почему советское руководство в 1923 г. остановило выбор именно на имени К. А. Тимирязева для ведущего аграрного вуза страны, оценить, насколько мировоззрение учёного соответствовало большевистской идеологии, а также выявить совокупность обстоятельств, повлиявших на это решение. В статье демонстрируется расхождение между позицией Тимирязева и официальной советской риторикой. Подчёркивается двойственность его взглядов: одобряя приход большевиков к власти, он в то же время не принимал жёсткого диктата государства в сфере науки [7, с. 1418-1424]. Малоизвестные факты из повседневной жизни К.А. Тимирязева мы находим и в других работах Александра Борисовича [8; 9].

Таким образом, наследие К.А. Тимирязева выходит далеко за рамки ботаники. Его концепция науки как главного фактора культуры, а также его личный пример мужества и преданности знаниям остаются значимым ориентиром для современных дискуссий о роли учёного в жизни общества. Архивные и философские материалы последних лет лишь подтверждают, что интерес к его личности и идеям не угасает, а его вклад в мировую науку по праву занимает почётное место в истории естествознания.

Список литературы

1. Пятова, А. А. Вклад в науку Климента Аркадьевича Тимирязева / А. А. Пятова // В мире научных открытий: Материалы II Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 23–24 мая 2018 года. Том I. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2018. – С. 176-177. – EDN YLSGBF.
2. Дручек, А. А. Климент Аркадьевич Тимирязев в памяти народной / А. А. Дручек // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 3. – С. 147-151. – EDN UWQSEI.
3. Намятова, Л. Е. Выдающиеся деятели аграрной сферы экономики России / Л. Е. Намятова // Теория и практика мировой науки. – 2024. – № 1. – С. 2-7. – EDN PRLFTD.
4. Зайцева, Н. Л. Архив Мемориального музея-квартиры К.А. Тимирязева - источник для анализа работы учёного в Петровской земледельческой и лесной академии / Н. Л. Зайцева // Научно-исследовательская работа в музее: Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2025 года. – Москва: Московский государственный институт культуры, 2026. – С. 76-82. – EDN ORVEZM.
5. Лакисов, А. В. Философские идеи К. А. Тимирязева / А. В. Лакисов, Е. В. Зарубина // Наука и современность: Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов Уральского

государственного аграрного университета по материалам круглого стола, Екатеринбург, 29 сентября 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 181-184. – EDN SEFFXB.

6. Пермяков, Н. С. К. А. Тимирязев как философ / Н. С. Пермяков, Е. В. Зарубина // Наука и современность: Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов Уральского государственного аграрного университета по материалам круглого стола, Екатеринбург, 29 сентября 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 227-229. – EDN VJFOWW.

7. Оришев, А. Б. Основания выбора имени К. А. Тимирязева для ведущего аграрного вуза СССР: историко-политический анализ / А. Б. Оришев // Манускрипт. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1418-1424. – DOI 10.30853/mns20250199. – EDN LERXLF.

8. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

9. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – ISBN 978-5-9675-1370-1. – EDN YKUNMP.

УДК 94(55)

ИРАНИСТИКА В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Куря Александр

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса института Экономики и управления АПК, aleksandar.kurya@yandex.ru

Научный руководитель: Тарасенко Виталий Николаевич

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, lasker88@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор ключевых публикаций по иранистике, подготовленных исследователями РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева за последние два десятилетия. Рассматриваются работы, посвящённые политике нацистской Германии в Иране накануне и в годы Второй мировой войны, участию Ирана в антигитлеровской коалиции, советскому военному присутствию и его влиянию на этнополитическую ситуацию, а также религиозному сознанию иранских народов и современному состоянию туристической отрасли. Особое внимание уделяется вкладу доктора исторических наук А.Б. Оришева и его коллег в формирование научной школы, отличающейся опорой на архивные источники и междисциплинарным подходом. Основной научный результат состоит в систематизации иранистических исследований Тимирязевской академии, демонстрирующей их высокую актуальность и значимость для отечественной и мировой науки.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; иранистика; Иран; Вторая мировая война; зороастризм; религиозное сознание; внешняя политика; нацистская Германия.

IRANIAN STUDIES AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Kurya Aleksandr

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, Institute of Economics and Management of Agroindustrial Complex, aleksandar.kurya@yandex.ru

Scientific supervisor: Tarasenko Vitaly Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of History, lasker88@mail.ru

Abstract. The article provides an analytical review of key publications on Iranian studies prepared by researchers at the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy over the past two decades. It examines works on Nazi Germany's policy in Iran before and during World War II, Iran's participation in the anti-Hitler coalition, the Soviet military presence and its impact on the ethnopolitical situation, as well as the religious consciousness of Iranian peoples and the current state of the tourism industry. Special attention is paid to the contribution of Dr. A.B. Orishev and his colleagues in forming a scholarly school characterized by reliance on archival sources and an interdisciplinary approach. The main scientific result consists in systematizing the Iranian studies of the Timiryazev Academy, demonstrating their high relevance and significance for domestic and world science.

Keywords: Timiryazev Academy; Iranian studies; Iran; World War II; Zoroastrianism; religious consciousness; foreign policy; Nazi Germany.

Исследования по истории, культуре и современному положению Ирана, ведущиеся в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, представляют собой заметное явление в отечественной иранистике. На первый взгляд может показаться неожиданным, что аграрный университет стал центром изучения ближневосточного государства, однако знакомство с трудами тимирязевских учёных убедительно демонстрирует закономерность этого процесса. Сформировавшаяся вокруг доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории Александра Борисовича Оришева научная школа на протяжении более чем двадцати лет планомерно разрабатывает широкий спектр проблем – от геополитической борьбы великих держав за влияние на Среднем Востоке в переломные моменты XX века до тонких вопросов религиозной философии и этнокультурной идентичности, а также актуальных аспектов социально-экономического развития современного Ирана. Актуальность данного обзора обусловлена необходимостью систематизации накопленного научного материала и определения места тимирязевской иранистики в общем контексте востоковедных исследований. Важно подчеркнуть, что все публикации, о которых пойдёт речь, объединяет не только географическая привязка к Ирану, но и общая методологическая установка – опора на обширную источниковую базу, включающую архивные документы, многие из которых были впервые введены в научный оборот, а также стремление к междисциплинарному синтезу, позволяющему увидеть исторические и современные процессы в их сложной взаимосвязи.

Центральное место в корпусе иранистических трудов А.Б. Оришева и его коллег занимает анализ политики нацистской Германии в Иране накануне и в период Второй мировой войны. Обращение к данной теме в начале 2000-х годов было продиктовано как очевидными лакунами в отечественной историографии, долгое время уделявшей преимущественное внимание европейскому и советско-германскому фронтам, так и открывшимися возможностями работы с рассекреченными фондами германского МИДа, абвера и других ведомств Третьего рейха. В статье «Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны» [1, с. 25-36] автор на основе тщательного анализа дипломатической переписки, донесений разведки и материалов иранской прессы восстанавливает многоплановую картину немецкого проникновения в экономическую, политическую и культурную жизнь шахского Ирана. Особую ценность работе придаёт показ того, как нацистская пропаганда умело эксплуатировала миф об «арийском родстве» для завоевания симпатий значительной части иранской элиты и общества, что создавало прямую угрозу стратегическим интересам Великобритании и СССР в регионе. Исследователь убедительно демонстрирует, что экономическая активность германских концернов, работа многочисленных технических миссий и советников, культурные обмены – всё это было подчинено единой цели: превращению Ирана в плацдарм для дальнейшей экспансии на Ближнем и Среднем Востоке. Статья не только заполнила существенный пробел в изучении предвоенной международной обстановки, но и задала вектор для последующих изысканий.

Дальнейшее развитие и фундаментальное обобщение эта проблематика получила в монографии «Политика нацистской Германии в Иране» [2]. Эта работа, объёмом 280 страниц, по праву считается единственным в российской исторической науке комплексным исследованием, посвящённым германской политике в Иране в 1930-е – начале 1940-х годов. В монографии детально рассматриваются все аспекты немецкого присутствия: от деятельности разведывательных органов и попыток организации прогерманского переворота до экономической экспансии, выразившейся в стремлении установить контроль над Трансиранской железной дорогой и другими стратегическими объектами. Автор скрупулёзно анализирует механизмы влияния, использовавшиеся Берлином, и показывает, что, несмотря на декларируемую дружбу с «арийским» Ираном, реальные планы нацистского руководства предусматривали полное подчинение страны своим геополитическим целям. Книга получила высокую оценку специалистов и остаётся востребованной как среди историков-международников, так и среди востоковедов. Дополнительным штрихом к портрету гитлеровской стратегии в регионе служит публикация «Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке» [3, с. 69], в которой в сжатой, но чрезвычайно насыщенной фактами форме показаны тайные попытки нацистской верхушки использовать антибританские настроения в Иране и соседнем Афганистане для дестабилизации тылов Британской империи. Актуальность этого ракурса несомненна: он позволяет

глубже понять, насколько серьёзно германское командование рассматривало ближневосточный театр как один из ключевых в будущей войне и какие ресурсы направляло на его освоение.

Закономерным продолжением изучения предвоенной германской политики стал анализ драматических событий августа 1941 года, когда советские и британские войска вступили на территорию Ирана. Статья «Иран, август 1941-го» [4, с. 51-57] обращена к моменту, который без преувеличения можно назвать поворотным в новейшей истории страны. Операция «Согласие» (Operation Countenance) не только привела к отречению Реза-шаха Пехлеви и смене власти в Тегеране, но и превратила Иран в один из главных транспортных коридоров ленд-лиза, по которому в СССР направлялась жизненно важная военная помощь. А.Б. Оришев детально восстанавливает хронологию событий, анализирует колебания шахского правительства перед лицом союзнического ультиматума, оценивает реакцию различных слоёв иранского общества на иностранное военное присутствие. Автор показывает, что, несмотря на формальное нарушение суверенитета, действия СССР и Великобритании были продиктованы военной необходимостью и в конечном счёте способствовали укреплению антигитлеровской коалиции. Актуальность обращения к этому сюжету сегодня усиливается в контексте непрекращающихся дискуссий о правомерности превентивных военных акций и о роли малых и средних государств в глобальных конфликтах.

Логическое развитие данная линия исследования получила в коллективной статье «Иран в антигитлеровской коалиции: трудный путь к союзу» [5, с. 115-118], опубликованной в журнале «Вопросы истории» в 2022 году. Авторский коллектив, в который вошли А.Б. Оришев, А.А. Мамедов и другие исследователи, сосредоточился на сложном и неоднозначном процессе встраивания Ирана в систему союзнических отношений. На основе новых архивных данных, в том числе материалов из иранских источников, авторы убедительно доказывают, что формальное присоединение Ирана к антигитлеровской коалиции было результатом не только внешнего давления со стороны СССР и Великобритании, но и прагматичного выбора части иранской элиты, осознавшей неизбежность поражения держав «оси». В работе подробно рассматриваются дипломатические переговоры, предшествовавшие объявлению Ираном войны Германии, а также реальный вклад страны в обеспечение безопасности «Персидского коридора». Статья вносит заметный вклад в переосмысление роли Ирана во Второй мировой войне и заполняет существенную лакуну в отечественной историографии.

Не менее важным и до сих пор вызывающим острые дискуссии аспектом истории Ирана военного и послевоенного периода является пребывание советских войск в северных провинциях страны. Проблеме взаимоотношений Красной армии с местным населением и этнополитическими движениями посвящена работа «Красная армия в Иране: между иранским национализмом и курдским сепаратизмом (1941–1946)» [6, с. 30-42]. Авторы анализируют сложный узел противоречий, в котором оказалось советское военное

командование: с одной стороны, необходимость поддерживать порядок в оккупационной зоне и обеспечивать бесперебойную работу транспортных артерий, с другой – давление со стороны курдских национальных организаций, рассчитывавших на поддержку Москвы в борьбе за автономию. В статье на основе архивных источников показано, как советская сторона пыталась лавировать между иранским центральным правительством и курдскими лидерами, стремясь извлечь максимальные геополитические выгоды из своего присутствия, но при этом не допуская открытого конфликта с Тегераном, который мог бы осложнить и без того непростые международные отношения. Актуальность этого исследования для современной науки определяется тем, что оно проливает свет на истоки многих межэтнических конфликтов, сохраняющих остроту на Ближнем Востоке и в наши дни, а также позволяет лучше понять мотивы и методы советской внешней политики в регионе.

Помимо внешнеполитической и военной истории, важное место в иранистических исследованиях тимирязевских учёных занимает изучение религиозно-философских оснований иранской цивилизации. Здесь особо выделяется статья «Зороастризм: формирование религиозного сознания» [7, с. С. 1140–1143], написанная в соавторстве А.А. Мамедовым, А.Б. Оришевым и Л.П. Шиповской и опубликованная в журнале «Фундаментальные исследования» в 2014 году. Обращение к зороастризму – древнейшей пророческой религии, оказавшей колоссальное влияние на духовную культуру не только Ирана, но и всего человечества, – продиктовано необходимостью выявления коренных черт иранской ментальности и этики. Авторы убедительно показывают, что именно в зороастрийском учении с его акцентом на свободу выбора между добром и злом, на личную ответственность человека за свои поступки и мысли, заложены основы многих моральных категорий, позже воспринятых иудаизмом, христианством и исламом. В работе анализируются ключевые концепты зороастрийской теологии – дуализм Ахура-Мазды и Ангра-Манью, учение о фраваши, эсхатологические представления – и показывается их значение для формирования уникальной иранской идентичности. Актуальность работы состоит в том, что она позволяет глубже понять мировоззренческие истоки современного Ирана, где зороастрийское наследие продолжает подспудно влиять на культурные коды и национальное самосознание, несмотря на многовековое господство ислама.

Продолжением и конкретизацией этой тематики стала статья «Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа» [8, с. 123-128], опубликованная в «Вестнике Московского государственного университета культуры и искусств» в 2015 году. В этой работе авторы – А.Б. Оришев и А.А. Мамедов – на примере одной этноконфессиональной группы рассматривают преломление древних зороастрийских представлений в народной религиозности. Талыши – народ, исторически проживающий на территории современного Ирана и Азербайджана, – сохранили в своей духовной культуре множество архаических элементов, восходящих к доисламской эпохе. Анализируя верования и обряды

талышей, исследователи демонстрируют удивительную живучесть дуалистических схем, определяющих отношение к добру и злу в повседневной жизни. Они показывают, как древняя проблема морального выбора, столь ярко выраженная в зороастризме, продолжает оставаться актуальной для религиозного сознания этого народа, определяя его этические установки и поведенческие стереотипы. Эта работа имеет несомненную научную ценность, поскольку она вносит вклад в изучение механизмов сохранения и трансформации религиозного сознания в условиях смены господствующих конфессий и интенсивных культурных влияний.

Наконец, спектр иранистических интересов тимирязевских исследователей не ограничивается историческим прошлым и обращён к актуальным проблемам современного Ирана. Статья «The development of travel and tourism industry in Iran» [9, pp. 2173–2179], опубликованная в 2020 году в международном журнале «International Journal of Criminology and Sociology», посвящена анализу туристического потенциала Исламской Республики. Авторы – А.Б. Оришев, А.А. Мамедов, И.Ю. Залысин и другие – исследуют состояние туристической отрасли в условиях многолетних экономических санкций, отмечая как объективные трудности (недостаток современной инфраструктуры, визовые ограничения, негативный имидж страны в западных СМИ), так и заметные позитивные сдвиги в отношении государства к развитию въездного и внутреннего туризма. Особое внимание в статье уделяется сельскому туризму, что органично вписывается в общую аграрную специализацию Тимирязевской академии. Авторы приводят конкретные данные о росте туристического потока в Иран в последние годы, анализируют государственные программы поддержки отрасли и делают прогнозы относительно её дальнейшего развития. Актуальность этой работы очевидна: она даёт представление о том, как Иран пытается диверсифицировать свою экономику, снизить зависимость от нефтяных доходов и использовать богатейшее культурно-историческое наследие для привлечения иностранных гостей и укрепления позитивного имиджа страны в мире.

Таким образом, даже краткий, но систематический обзор публикаций учёных РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева позволяет с уверенностью заключить, что в стенах университета сложилась продуктивная и динамично развивающаяся научная школа иранистики. Её отличает широта проблематики – от геополитической борьбы накануне и в годы Второй мировой войны до тонких вопросов религиозной философии и актуальных социально-экономических процессов. Труды А.Б. Оришева и его коллег вносят заметный вклад в отечественную и мировую науку, заполняя существовавшие лакуны в изучении внешней политики Германии и СССР в Иране, роли этой страны в антигитлеровской коалиции, особенностей религиозного сознания иранских народов и современных тенденций развития. Все рассмотренные работы объединяет опора на солидную источниковую базу, междисциплинарный подход и стремление к объективной, взвешенной оценке исторических событий и процессов. Продолжение иранистических исследований в Тимирязевской

академии представляется важной и перспективной задачей, решение которой будет способствовать укреплению позиций российской исторической науки в изучении Ближнего и Среднего Востока.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны / А. Б. Оришев // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 25–36. – EDN ZCYWOH.
2. Оришев, А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 280 с. – EDN QOXEPR.
3. Оришев, А. Б. Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке / А. Б. Оришев // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 8. – С. 69. – EDN TYDMLP.
4. Оришев, А. Иран, август 1941-го / А. Оришев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 7. – С. 51–57. – EDN HSFIFL.
5. Иран в антигитлеровской коалиции: трудный путь к союзу / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов и др. // Вопросы истории. – 2022. – № 8-1. – С. 118–129. – EDN GQQVBM.
6. Красная армия в Иране: между иранским национализмом и курдским сепаратизмом / А. Б. Оришев и др. // Вопросы истории. – 2022. – № 2-2. – С. 30–42. – EDN XFBPOX.
7. Мамедов, А. А., Оришев, А. Б., Шиповская, Л. П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1140–1143. – EDN PCLJWP.
8. Оришев, А. Б., Мамедов, А. А. Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 5(67). – С. 123–128. – EDN UOGWVL.
9. Orishev, A. B., Mamedov, A. A., Zalysin, I. Y. et al. The development of travel and tourism industry in Iran // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – Vol. 9. – P. 2173–2179. – DOI 10.6000/1929-4409.2020.09.257. – EDN QCWSOR.

УДК 94(47).084.8

УЧЁНЫЕ И СТУДЕНТЫ КУБАНСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В НАУКУ И ПОБЕДУ

Автор: Лобанов Артём Денисович

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент факультета прикладной информатики, sigmamoments-777@yandex.ru

Научный руководитель: Сущенко Максим Алексеевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии, spacemirror@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах мемориального проекта Кубанского государственного аграрного университета, биографического словаря Героев Советского Союза и сборника «Память сердца» реконструировано участие преподавателей и студентов Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ) в Великой Отечественной войне. Описаны эвакуация института в Самарканд летом 1942 года, оборонные работы кафедр, фронтовые судьбы пятерых выпускников и преподавателей – Героев Советского Союза (Ф.М. Иванова, Е. А. Костылёва, Н. П. Мельникова, Н. Е. Редькина, В.В. Яксаргина), а также боевой путь других учёных и студентов. Главный научный результат: в обобщённом виде представлены статистика и поимённые данные о вкладе одного провинциального аграрного вуза в Победу – 246 человек на фронте, шестеро погибших преподавателей, тринадцать установленных по именам павших студентов и выпускников, что показывает преемственность научных школ КСХИ через военное поколение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Кубанский сельскохозяйственный институт; Герои Советского Союза; эвакуация вузов; история Кубани; преподаватели-фронтовики.

SCIENTISTS AND STUDENTS OF THE KUBAN AGRICULTURAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CONTRIBUTION TO SCIENCE AND VICTORY

Author: Lobanov Artem Denisovich

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Applied Informatics, lobanov.artem@kubsau.ru

Scientific supervisor: Sushchenko Maxim Alekseevich

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science, spacemirror@mail.ru

Abstract. The article, based on materials from the memorial project of the Kuban State Agrarian University, the biographical dictionary of Heroes of the Soviet Union, and the collection "Memory of the Heart," reconstructs the participation of teachers and students of the Kuban Agricultural Institute (KSAI) in the Great Patriotic War. The book describes the evacuation of the institute to Samarkand in the summer of 1942, the defense work of the departments, the frontline experiences of five graduates and professors who were Heroes of the Soviet Union (F. M. Ivanova, E.A. Kostyleva, N. P. Melnikova, N. E. Redkina, and V. V. Yaksargina), as well as the military careers of other scientists and students. The main scientific result is a summary of statistics and individual data on the contribution of one provincial agricultural university to the Victory: 246 people at the front, six deceased professors, and thirteen named students and graduates who died, demonstrating the continuity of the KSIA scientific schools through the military generation.

Keywords: Great Patriotic War; Kuban Agricultural Institute; Heroes of the Soviet Union; evacuation of universities; history of the Kuban; front-line teachers.

Изучение Великой Отечественной войны через судьбы конкретных учебных заведений – направление, которое в последние годы заметно активизировалось. Военная история одного вуза показывает то, что в обобщённой статистике стирается: за абстрактными цифрами потерь стоят конкретные люди, кафедры, биографии. Кубанский сельскохозяйственный институт (КСХИ) – характерный пример: провинциальный аграрный вуз, чей коллектив в 1941-1945 годах оказался разбросан по фронтам, эвакуационным дорогам и партизанским отрядам Северного Кавказа.

Современные исследования институциональных механизмов в аграрном секторе показывают, что эффективное восстановление сельскохозяйственного производства в посткризисный период напрямую зависит от способности государства координировать усилия между наукой, политикой и практикой [1]. Опыт послевоенного восстановления на Кубани может рассматриваться как исторический аналог таких механизмов.

К началу войны институт уже располагал сложившимися научными школами. По постановлению Народного комиссариата просвещения РСФСР от 12 марта 1922 года КСХИ был выделен в самостоятельный вуз для подготовки агрономов широкого профиля [2, с. 219]. К 1941 году он прочно входил в число ведущих аграрных учреждений Северного Кавказа [3, с. 8]. Сегодня его правопреемником является Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина.

Источниковую базу исследования составили материалы мемориального проекта war.kubsau.ru, биографический словарь Героев Советского Союза [4], статьи сборника «Память сердца», а также монографические и журнальные публикации по истории вуза и Кубани периода войны. Цель работы – на этом материале реконструировать участие учёных и студентов КСХИ в боевых действиях, эвакуации и послевоенном восстановлении, по возможности восстановив имена погибших.

Институт в первый год войны и эвакуация. Известие о начале войны изменило режим работы вуза в одночасье. На следующий день у краснодарских военкоматов выстроились очереди добровольцев; среди них оказались и студенты с сотрудниками института. Всего за военные годы из стен КСХИ на фронт ушли 246 человек.

Кафедры быстро переориентировались на оборонные задачи. Профессор М. Н. Ждан-Пушкин организовал производство боеприпасов с участием студентов; А. К. Плисов, Л. Н. Парфентьев и А. И. Смирнов наладили выпуск стрептоцида, сульфазола, пенициллина, камфорного масла; П. Э. Стребейко изобрёл аппарат капельного переливания крови. Уровень научной школы вуза подтвердило апрельское постановление Совнаркома 1942 года: Сталинскую премию получил профессор А. М. Фролов-Багреев – рядом с фамилиями И. В. Курчатова, С. В. Ильюшина, А. С. Яковлева; этим же решением лауреатом стал академик А. А. Шмук. Особо стоит судьба выпускника КСХИ П. П. Лукьяненко: потеряв на войне сына, он в послевоенные годы вывел сорт «Краснодарка», получил Государственную премию и впоследствии стал академиком ВАСХНИЛ [5].

Летом 1942 года немецкие войска прорвались на Северный Кавказ. Эвакуация началась 2 августа; к этому моменту в институте оставались всего 44 преподавателя и 80 студентов. С транспортом дело обстояло плохо: восемь лошадей и одна машина на весь вуз. Профессора шли пешком – Е. С. Блажний, А. Ф. Бучинский, П. С. Ерыгин, И. С. Косенко, П. Г. Асмаев и другие. У станицы Хадыженской колонну накрыла немецкая авиация, тяжелейшим участком оказался Туапсинский перевал, конечной точкой – Самарканд, где институт продолжал работу до возвращения. Часть оставшегося в Краснодаре коллектива ушла к партизанам: В. С. Клочко, основатель кафедры политэкономии, командовал отрядом имени братьев Игнатовых.

12 февраля 1943 года Краснодар был освобождён. От довоенной материальной базы уцелело немногое: здание на улице Красной заняли под госпиталь, корпус по Красноармейской сгорел вместе с оборудованием шестнадцати кафедр, библиотека сократилась на 20-30 %. Через А. И. Микояна для голодавших сотрудников был получен вагон одежды и обуви. 17 сентября того же года директором института был назначен П. Г. Асмаев.

Учёные на фронтах. Из 246 ушедших на войну значительную часть составили преподаватели и научные сотрудники. Пятеро удостоены звания Героя Советского Союза и после Победы вернулись в институтские аудитории.

Ф. М. Иванов (1919-1995), старший преподаватель военной кафедры, командовал стрелковой ротой 56-й армии. 26 мая 1943 года при прорыве «Голубой линии» под Сопкой Героев его рота за трое суток отбила тридцать атак; 12 сентября – штурм Новороссийска, после которого Иванов первым в дивизии получил орден Александра Невского. В мае 1945-го его батальон под Берлином первым соединился с войсками 1-го Белорусского фронта. Звание Героя присвоено в 1945 году.

Е. А. Костылёв (1914–1961), выпускник КСХИ 1934 года, доцент, командовал 152-м гвардейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. В октябре 1944 года под Дебреценом полк уничтожил 14 танков и 25 орудий противника. Звание Героя – 28 апреля 1945 года; 24 июня прошёл в Параде Победы во главе колонны кубанских казаков. В 1951 году возглавил первый в КСХИ гидромелиоративный факультет [6, с. 545-546].

Н. П. Мельников (1922-1995), будущий преподаватель кафедры гражданской обороны, 14 октября 1943 года форсировал Днепр у Запорожья. Под огнём батарея уничтожила восемь и подавила шесть огневых точек; когда выбыл командир стрелкового подразделения, Мельников принял его обязанности и удержал плацдарм.

Н. Е. Редькин (1907-1985), будущий заведующий кафедрой почвоведения и доктор наук, защитил кандидатскую диссертацию в июне 1941 года и сразу ушёл на фронт. В июле 1944 года его сапёрный взвод протянул канат через Неман и под огнём навёл паромную переправу при освобождении Минской области. Звание Героя – 24 марта 1945 года.

В. В. Яксаргин (1915-2009), будущий начальник военной кафедры КубГАУ и почётный гражданин Краснодара, со второго дня войны находился в боях. 27 апреля 1945 года его танковый батальон занял железнодорожную станцию Шёнеберг в Берлине; в плен взято свыше тысячи человек, уничтожены 29 орудий и два танка.

За пятью Героями стоит ряд других преподавателей-фронтовиков, чьи биографии сохранил сборник «Память сердца». Профессор-ветеринар Ф.А. Петунин с 4-м Кубанским казачьим корпусом прошёл от Кубани до Чехословакии: участвовал в казачьей атаке у станицы Кущёвской 2 августа 1942 года, был тяжело ранен при штурме Перекопа в 1944-м, но вернулся в строй и получил 18 благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего [7]. П.Д. Ненашев прошёл путь от командира взвода до начальника штаба батальона, был тяжело ранен и контужен, а после демобилизации защитил докторскую диссертацию по интенсивному овцеводству. А. П. Бачикало воевал в Особой кавбригаде Первой Конной армии ещё в 1919-1925 годах и снова ушёл на фронт в октябре 1941-го. Доцент В. И. Звагинцев, выпускник КСХИ 1934 года, прошёл войну от рядового морской бригады Карельского фронта до командира взвода 1-го Дальневосточного. И. Д. Игнатов в апреле 1945 года под Грюнбергом устроил засаду на немецкое подразделение: 9 убитых, 8 пленных – эпизод вошёл в наградной лист. М. П.

Либизов в июле 1941 года ушёл в народное ополчение, участвовал в обороне Ленинграда; впоследствии воспитал 15 кандидатов и 2 докторов наук [8].

С фронта вернулись не все. Шестеро преподавателей погибли: доценты кафедры марксизма-ленинизма М. Л. Нудьга и И. С. Кузнецов, ассистенты М.Г. Мороз-Морозенко и Е. И. Константинов, аспирант Н. П. Ходоков, кандидат наук Б. Захаров. Их имена внесены в мемориальные списки университета.

Студенты КСХИ на фронте и в тылу. Студенческая молодёжь начала уходить на фронт буквально с первых дней войны – многие являлись в военкоматы до повесток. Из 246 ушедших большую часть составляли именно студенты: к моменту эвакуации в институте оставалось лишь 80 обучающихся из нескольких сотен. Более половины из них с фронта не вернулись.

Те, кто прошёл подготовку на военной кафедре, получали лейтенантские погоны и сразу становились командирами взводов. Я. В. Губанов служил в морской пехоте – той самой «чёрной смерти»; А. Т. Ювков возглавлял группу радистов на подводной лодке «С-101» Северного флота, экипаж которой потопил шесть транспортов противника, два эсминца, два тральщика, подводную лодку и сторожевой корабль (по боевому пути экипажа в 1972 году был снят фильм «Командир счастливой щуки»). Р. Б. Александров и Е. В. Тонконоженко участвовали в городских боях под Сталинградом, В. А. Скляр защищал Ленинград. П. В. Сидневец ушёл на фронт восемнадцатилетним, служил в дивизионной разведке, перенёс два тяжёлых ранения и контузию; дважды его родители получали похоронки.

По именам установлены тринадцать погибших студентов и выпускников. Под Ленинградом в 1942 году пали О. П. Сперанский и Н. А. Бодренко; при обороне Севастополя в том же году – М. И. Ключевская (медсестра) и К.И. Хонин, выпускник 1928 года. На Сталинградском направлении погиб Б.М. Свиренко, командир танка Т-34 с бортовым № 150-180, посмертно удостоенный ордена Отечественной войны I степени; В. М. Гамаджан, командир танковой роты, пал под Ригой в 1944-м. Г. И. Смирнов – на Малой Земле под Новороссийском. И. А. Рубин дошёл до Польши и погиб там в 1945-м, когда до Победы оставались недели; И. П. Москалев, старший лейтенант, погиб в 1944 году. Ещё несколько имён – С. И. Бухвостов, Жабин (инициалы в источнике не установлены), С. И. Лантух, Г. А. Воронин – возвращены из забвения благодаря архивной работе сотрудников университета; обстоятельства гибели уточняются. При работе с поимёнными списками использовалась также «Книга памяти» Краснодарского края [9].

Студентки института попали на самые разные фронтовые и тыловые участки. В. П. Горячева работала медсестрой в госпитале блокадного Ленинграда; другие шли в связь – радистками и телефонистками. В тылу студентки выполняли мужской труд в колхозах: убирали урожай, пахали, ухаживали за скотом. Один из самых пронзительных эпизодов эвакуации связан со студенткой З. Ерёменко, нёсшей в вещевом мешке годовалую дочь: когда она нагнала колонну, ребёнка сообща выхаживали жёны преподавателей.

Возрождение института. Восстановление КСХИ шло на фоне полного сельскохозяйственного разорения края. По подсчётам региональной комиссии, оккупация подкосила животноводство: за 1942-1943 годы потери скота составили 299 263 головы крупного рогатого скота (68 % от довоенного поголовья), 175 423 лошади (около 58 %) и 592 122 головы мелкого скота (почти 72 %); ещё 59 973 головы были отобраны у населения [10, с. 86]. Засеять кубанский чернозём оказалось буквально нечем – катастрофически не хватало семян и тягловой силы.

Агрономы и зоотехники КСХИ выезжали в хозяйства, консультировали бригадиров по восстановлению пашни – часть полей ещё была заминирована. Успешная модернизация сельского хозяйства требует также системной перестройки подходов к управлению и подготовке кадров [11]. Опыт КСХИ в 1943–1945 гг., когда институт стал центром компетенций для восстановления колхозов и совхозов, иллюстрирует эту закономерность на историческом материале. Зоотехники налаживали работу ферм, для студентов производственная практика заменяла занятия в аудиториях. На агрономическом факультете возобновилась работа по адыгейским сортам плодовых: в 1945 году в учхозе заложили сад с черкесской яблоней, грушей, сливой, фундуком, айвой. Студенческий быт оставался суровым: по воспоминаниям М. Александрова, поступившего в вуз в 1946 году, студенты ежедневно недоедали и были обязаны отрабатывать ежегодно по 72 часа на восстановлении Краснодара – копали траншеи под водопровод, восстанавливали трамвайные пути [12, с. 208]. В ноябре 1945 года прошла юбилейная научная конференция КИПП, к печати подготовили четыре выпуска «Трудов» общим объёмом 60 печатных листов. К этому же времени учебный процесс был в основном восстановлен. С 1946 по 1974 год в КСХИ один за другим возвращались Герои Советского Союза, занимая преподавательские должности – таким образом и осуществлялась прямая передача памяти о войне новым поколениям студентов.

Заключение. За числовыми итогами военной истории КСХИ стоит то, что в статистике не выражается, – преемственность научных школ. Учёные, формировавшие профиль вуза в 1920-е годы, воспитали поколение, ушедшее на войну; вернувшиеся, в свою очередь, воспитали следующее. Если же подводить итог в цифрах, картина такова: 246 студентов, преподавателей и сотрудников отправились на фронт; более половины ушедших студентов не вернулись; по именам установлены тринадцать погибших – двое под Ленинградом, двое при обороне Севастополя, по одному на Малой Земле и Сталинградском направлении, двое в Польше, остальные – в ходе продолжающегося поиска; шестеро преподавателей погибли; пятеро – Ф. М. Иванов, Е. А. Костылёв, Н.П. Мельников, Н. Е. Редькин, В. В. Яксаргин – стали Героями Советского Союза; все они после Победы преподавали в КСХИ-КубГАУ суммарно более 150 лет. Не менее десяти других документально установленных преподавателей-фронтовиков также продолжили работу в вузе. Поимённый список погибших – это не статистический отчёт. За каждым именем стоит

конкретный человек со своей биографией, и память о нём сохранена в архиве мемориального проекта Кубанского ГАУ.

Список литературы

1. Сущенко, М.А. Институциональные механизмы КПК в повышении эффективности производства пшеницы: политика, технологии и преодоление ресурсных ограничений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2025. – № 210. – С. 536–557. – DOI 10.21515/1990-4665-210-052.
2. Салфетников, Д. А. Образование Кубанского сельскохозяйственного института и начало его векового пути // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 3. – С. 216–228.
3. Итоги полувекового пути / отв. ред. Н. А. Ленский. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1972. – 207 с.
4. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. / пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – Москва: Воениздат, 1987–1988.
5. Плосков, Ф. П. Академик Лукьяненко. – Москва: Советская Россия, 1973. – 304 с.
6. Гончарова, Н. А. Преподаватели Кубанского государственного аграрного университета в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время / Н.А. Гончарова, И. В. Касьянова // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: сборник научных статей. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – С. 544–548.
7. Петунина, И. А. Боевой путь профессора Ф. А. Петунина / И. А. Петунина, А.Ф. Петунин // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: сборник научных статей. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – С. 549–553.
8. Баюров, Л. И. Отчизны верные сыны! / Л. И. Баюров // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: сборник научных статей. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – С. 538–543.
9. Книга памяти. Краснодарский край: в 20 т. / ред. колл. В. А. Корниенко [и др.]. – Краснодар: Советская Кубань, 1993–2005.
10. Степаненко, С. Г. Ущерб, причинённый экономике Краснодарского края в период оккупации // Кубанские исторические чтения: материалы I Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2009. – С. 80–95.
11. Сущенко, М.А. Институциональные инновации КПК в контексте модернизации китайского села: новые подходы к управлению аграрным сектором // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2025. – № 88. – С. 231–239. – DOI 10.17223/1998863X/88/20.
12. Кубанский государственный аграрный университет: история и современность / под ред. А. И. Трубилина. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 320 с.

УДК 631.8(092)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д.Н. ПРЯНИШНИКОВА

Автор: Макарова Ольга Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, osfjsteen05@yandex.ru

Научный руководитель: Джикия Константин Акакиевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, доцент кафедры экономики и организации производства, кандидат сельскохозяйственных наук, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы жизни и научной деятельности Д.Н. Прянишникова – выдающегося отечественного ученого, внесшего фундаментальный вклад в развитие агрохимии, физиологии и биохимии растений. Освещаются его исследования в области минерального и органического питания растений, в частности изучение превращений азотистых соединений и обоснование ключевой роли аммиака в азотном обмене. Анализируются работы учёного по применению минеральных удобрений, фосфоритов и органических источников азота, а также их значение для развития агрономической практики. Отмечается роль Прянишникова как основателя отечественной школы агрохимиков и организатора научных исследований в области химизации сельского хозяйства. Показано влияние его идей на развитие сельскохозяйственной науки и практики в России и СССР.

Ключевые слова: Д.Н. Прянишников; агрохимия; физиология растений; азотное питание; аммиак; удобрения; фосфориты; сельское хозяйство.

LIFE AND ACTIVITIES OF D.N. PRYANISHNIKOV

Author: Makarova Olga Segreevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of the Institute of Economics and Management of the AIC, osfjsteen05@yandex.ru

Scientific adviser: Dzhikiya Konstantin Akakievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Production, PhD in Agricultural Sciences, kadzhikiya@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the main stages of the life and scientific work of D. N. Pryanishnikov, an outstanding Russian scientist who made a fundamental contribution to the development of agrochemistry, plant physiology, and biochemistry. It highlights his research on mineral and organic plant nutrition, including the study of nitrogen compounds and the key role of ammonia in nitrogen metabolism. The article also analyzes his work on the use of mineral fertilizers, phosphates, and organic nitrogen sources, as well as their significance for the development of agricultural practices. The article highlights the role of D. N. Pryanishnikov as the founder of the Russian school of agrochemists and the organizer of scientific research in the field of agricultural chemistry. It demonstrates the influence of his ideas on the development of agricultural science and practice in Russia and the USSR.

Keywords: D.N. Pryanishnikov; agrochemistry; plant physiology; nitrogen nutrition; ammonia; fertilizers; phosphorites; agriculture.

Д.Н. Прянишников – выдающийся отечественный учёный, внёсший значительный вклад в развитие агрохимии, биохимии и физиологии растений. Его научное наследие включает фундаментальные исследования в области питания растений и применения минеральных удобрений, оказавшие существенное влияние на развитие аграрной науки. Учёный родился 6 ноября 1865 года в городе Кяхта Иркутской губернии. В рассматриваемый период данный населённый пункт являлся важным торговым центром, расположенным на караванном пути через пустыню Гоби и обеспечивавшим экономические связи России с Китаем. Кроме того, Кяхта выполняла функции места политической ссылки: здесь находились декабристы, представители народнического движения, польские повстанцы и участники восстания 1863 года.

К числу ссыльных относились также родители Александры Фёдоровны – матери Д.Н. Прянишникова. Среднее образование Д.Н. Прянишников получил в Иркутской гимназии, которую успешно окончил в 1883 году, удостоившись золотой медали. В том же году он был зачислен в Московский университет. Дорога к месту обучения отличалась значительной протяжённостью и сложностью: путь длиной более 5,5 тыс. км осуществлялся с использованием водного транспорта, а также по Сибирскому почтовому тракту на лошадях, поскольку железнодорожная инфраструктура в регионе в тот период ещё не была развита.

Отец Д.Н. Прянишникова, Николай Семёнович Прянишников, являвшийся коренным жителем Сибири, работал бухгалтером в одной из торговых фирм Кяхты. Его ранняя смерть последовала, когда Дмитрию Николаевичу было около двух с половиной лет. После утраты кормильца семья переехала в Иркутск, где проживала у бабушки по отцовской линии – Натальи Яковлевны. Они поселились в родовом деревянном доме Прянишниковых, расположенном на берегу реки Ангары. Именно в этом доме прошли детские и юношеские годы будущего учёного. Впоследствии Д.Н. Прянишников, характеризуя

особенности семейного воспитания, отмечал, что атмосфера в семье отличалась сочетанием свободы и нравственной строгости. Воспитание основывалось не на наказаниях, а на личном примере матери, её внимательном и уважительном отношении к детям. По воспоминаниям учёного, мать формировала у них уважение к труду и окружающим, используя методы убеждения и заботы, что оказало значительное влияние на становление его личности [1].

В период обучения в университете молодой исследователь активно работал в химической лаборатории, проявляя выраженные способности к научной деятельности. Его исследовательские успехи привлекли внимание профессора В. В. Марковникова, который предложил Дмитрию Николаевичу остаться при кафедре и продолжить работу в области химии. Сам учёный позднее отмечал: «Казалось бы, что может быть лучше: мне тогда было 21 год. При углублённой работе в химии и под руководством опытного наставника к возрасту, когда большинство моих товарищей лишь завершали университетское обучение (23–24 года), можно было бы основательно освоиться в органической химии, сдать магистерский экзамен и начать чтение приват-доцентского курса». Тем не менее, он принял решение после окончания университета поступить в Петровскую академию, поскольку агрономическая наука, по его мнению, обеспечивает органичное единство естественнонаучного и общественного знания. Кроме того, данный выбор сохранял возможность свободного определения между научной и практической профессиональной деятельностью. Окончив университет в 1887 году, Д. Н. Прянишников поступил на третий курс Петровской сельскохозяйственной академии, где сосредоточил внимание на изучении физиологии растений, растениеводства (под руководством И. А. Стебута), агрономической химии (Г. Г. Густавсона) и сельскохозяйственной статистики (А. Ф. Фортунатова). Указанные дисциплины сформировали основу его дальнейшей научной специализации и определили направление ранних исследований. Первые печатные работы Прянишникова относятся к 1889 году. Они включали результаты опытов по применению минеральных удобрений под сахарную свёклу, выполненных в период производственной практики на Боринском сахарном заводе (Липецкая область), а также исследования условий ведения хозяйства на Черноморском побережье и факторов урожайности в степной зоне. Данные публикации были основаны на полевых наблюдениях, собранных Дмитрием Николаевичем во время поездок на лечение в Сухуми и Самарскую губернию, и отражали его ранний интерес к комплексному анализу агрономических систем и природно-климатических условий земледелия [2].

Весной 1892 года Петровская сельскохозяйственная академия направила Д. Н. Прянишникова в двухлетнюю научную командировку за границу с целью ознакомления с исследованиями ведущих агрохимиков Европы. В ходе стажировки он выполнял экспериментальные работы в лабораториях А. Коха (Гёттинген), Ж. Дюкло (Пастеровский институт, Париж) и Э. Шульце (Цюрих). Именно в лаборатории Э. Шульце Прянишников приступил к систематическим исследованиям превращений белковых веществ в растительных организмах.

Эти работы имели принципиальное значение для формирования его научной школы и впоследствии сыграли важную роль в становлении его международной научной репутации. В то время аспарагин считался первичным продуктом распада белков. Немецкий физиолог растений В. Пфеффер полагал, что он служит транспортной формой азотистых веществ в растениях. В противовес этим взглядам Д. Н. Прянишников выдвинул гипотезу, согласно которой аспарагин синтезируется из аммиака, образующегося при распаде белка. Он рассматривал синтез аспарагина как механизм связывания и обезвреживания аммиака, накопление которого в тканях может быть токсичным. В последующие годы учёный развивал эту теорию, опираясь на экспериментальные данные и публикуя результаты в отечественных и зарубежных изданиях. Изначально данная концепция была встречена критически, особенно со стороны В. Пфеффера, и поддержана лишь К. А. Тимирязевым. Лишь к 1920-м годам её правота была признана рядом ведущих биохимиков и физиологов растений, включая Руланда, преемника Пфеффера [3].

В конце 1894 года, к моменту возвращения Прянишникова в Россию, Петровская сельскохозяйственная академия была закрыта. Дмитрий Николаевич, несмотря на некоторые колебания, принял предложение занять кафедру частного земледелия (растениеводства) во вновь созданном Московском сельскохозяйственном институте, где впоследствии проработал более 30 лет. Здесь он читал курсы «Учение об удобрении» и «Частное земледелие (растениеводство)» и одновременно продолжал исследования в области минерального питания растений, стремясь максимально использовать полученные ранее научные результаты в агрономической практике. В тот период в науке преобладало представление о том, что культурные растения способны усваивать преимущественно нитратный азот. Это мнение основывалось на ряде факторов: успешном применении чилийской селитры (нитрата натрия), экспериментальных данных о более эффективном усвоении нитратного азота по сравнению с аммонийным, а также открытии в почве нитрифицирующих бактерий, осуществляющих превращение аммиака в нитраты. В противоположность этому Прянишников высказывал точку зрения, согласно которой растения способны использовать и аммиачный азот, предварительно превращая его в аспарагин и далее включать в синтез аминокислот и белков, исходя из аналогии с процессами обезвреживания аммиака в самом растительном организме. Для подтверждения своей гипотезы Д. Н. Прянишников проводил опыты с нитратом аммония (аммиачной селитрой) на молодых растениях. Он наблюдал подкисление среды вокруг корней и объяснял его тем, что аммиачная форма азота поглощается растением быстрее, чем нитратная, которая накапливается в растворе. На основании этих данных учёный пришёл к выводу, что в биосинтезе азотсодержащих соединений растения непосредственно используют аммиак, в который предварительно превращаются поступающие формы азота. Этот процесс требует энергетических затрат, поэтому аммиачный азот он рассматривал как

более экономичный источник питания по сравнению с нитратным. Итогом этих исследований стало его положение о том, что аммиак является «альфой и омегой» превращений азотистых веществ в растениях: с него начинается их синтез и им же завершается распад [4].

Прянишников занимался не только вопросами применения минеральных удобрений, но и изучением органических источников азота в земледелии. Он обосновывал значение использования навоза и торфяных ресурсов, а также расширения посевов бобовых культур, способных фиксировать атмосферный азот при участии клубеньковых бактерий. Особое внимание уделял введению в культуру многолетнего люпина как эффективного зелёного удобрения для северных районов России. Результаты многолетних исследований были обобщены в монографии «Азот в жизни растений и в земледелии СССР» (1945), изданной к 80-летию учёного. За этот труд он был удостоен премии К. А. Тимирязева. Д. Н. Прянишников стал основателем отечественной школы агрохимиков [5].

Среди его учеников – Н. И. Вавилов, А. Н. Соколовский, Н. А. Майсурян, и И. В. Якушкин, а также В. М. Клечковский, В. С. Буткевич. К его научной школе относят также широкий круг агрономов, изучавших агрохимию по учебнику «Агрохимия», который многократно переиздавался и переводился на иностранные языки. Восьмое издание данного труда было удостоено Государственной премии первой степени.

Важным направлением исследований Прянишникова являлось изучение применения фосфоритов в качестве прямого удобрения. Экспериментальные данные показали, что эффективность фосфоритной муки зависит от кислотности почвы: на слабокислых почвах она обеспечивает удовлетворительное фосфорное питание растений, тогда как на нейтральных и слабощелочных чернозёмах её действие выражено значительно слабее. Впоследствии было установлено, что на выщелоченных и деградированных чернозёмах фосфорит также проявляет высокую эффективность. При этом для ряда культур (гречиха, горох, конопля) влияние кислотности на усвоение фосфора из фосфорита выражено слабо, тогда как для зерновых и большинства других культур оно существенно. Прянишников разработал способы повышения доступности фосфора из фосфоритов посредством их компостирования с торфом и навозом, а также получения суперфосфата и преципитата из труднорастворимого отечественного сырья. Внедрение этих методов на Кинешемском и Вятском заводах способствовало развитию производства фосфорных удобрений на основе местных ресурсов [6].

Прянишников был крупным специалистом в области физиологии растений и агрохимии, а также одним из ведущих агрономов своего времени. Его отличали глубокие энциклопедические знания в сфере организации и экономики сельского хозяйства, растениеводства и земледелия. Многие его работы сохраняли научное значение на протяжении длительного времени. Существенный вклад он внёс в развитие агрономического образования, химизации сельского хозяйства, обоснование севооборотов и разработку систем

применения удобрений в различных агроценозах. С 1919 года Д. Н. Прянишников возглавлял агрохимический отдел Научного института по удобрениям, а с 1931 года до конца жизни – лабораторию минеральных удобрений Всесоюзного института удобрений, агротехники и агропочвоведения, передав ей научную базу и кадры кафедры агрохимии ТСХА, созданной им в 1896 году. Под его руководством проводились масштабные полевые исследования в совхозах и колхозах, направленные на разработку эффективных систем внесения удобрений для различных типов почв страны. Заслуги учёного были неоднократно отмечены государством: в 1926 году ему была присуждена премия им. В. И. Ленина, а в 1945 году – звание Героя Социалистического Труда. Он являлся действительным членом АН СССР и ВАСХНИЛ, а также ряда зарубежных академий и научных обществ. Д. Н. Прянишников скончался в Москве 30 апреля 1943 года на 83 году жизни и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Список литературы

1. Филиппова, О. Н. Творчество И. М. Прянишникова – сподвижника знаменитого В. Г. Перова / О. Н. Филиппова. // Флагман науки. – 2024. – С. 74.
2. Шеуджен, А. Х. Основоположник отечественной агрохимической научной школы (к 145-летию со дня рождения Д. Н. Прянишникова) / А. Х. Шеуджен // Агрохимический вестник. – 2010. – С. 37.
3. Минеев, В. Г. О научно-педагогической деятельности Д. Н. Прянишникова в Московском университете / В. Г. Минеев. // Агрохимический вестник. – 2016. – С. 47– 48.
4. Давыдив, М. Я., Кузякин, Д. С. Вклад Д. Н. Прянишникова в развитие агрохимической науки (обзорная статья) / М. Я. Давыдив, Д. С. Кузякин. // Научный журнал молодых ученых. – 2022. – С. 38 – 39.
5. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.
6. Кидин, В. В. Роль Д. Н. Прянишникова в развитии агрохимии фосфора / В. В. Кидин. // Доклады ТСХА. – 2011. – Вып. 283, ч. I. – С. 421.

УДК 378(470.620)“1941/1945”

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ КУБАНСКОГО ГАУ

Автор: Мамедова Элина Янэковна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент, elina.mamedova_008@mail.ru

Научный руководитель: Сущенко Максим Алексеевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат политических наук, доцент, spacemirror@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные страницы истории аграрного образования на Кубани в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на примере Кубанского сельскохозяйственного института. Исследование опирается на материалы архивных фондов и научные публикации по истории региональной системы образования военного периода. Показано, что эвакуация, оккупация Краснодарского края, дефицит кадров и разрушение материальной базы не остановили подготовку специалистов для сельского хозяйства. Как показано в исследованиях политической культуры и социально-политической стабильности в кризисных условиях, способность образовательных и научных коллективов к адаптации и сохранению ключевых компетенций становится важнейшим фактором устойчивости. Анализируются механизмы сохранения профессорско-преподавательского состава, организация учебного процесса в условиях военного времени, вклад студентов и преподавателей в оборону страны и восстановление сельскохозяйственного производства на освобожденных территориях. Особое внимание уделяется роли Кубанского сельскохозяйственного института как опорного центра подготовки агрономических кадров для южных регионов СССР. Результаты исследования вносят вклад в изучение истории отечественного высшего аграрного образования и демонстрируют адаптационные возможности региональных учебных заведений в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; аграрное образование; Кубанский ГАУ; Кубанский сельскохозяйственный институт; эвакуация вузов; Краснодарский край.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL EDUCATION IN KUBAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EXPERIENCE OF KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY

Author: Mamedova Elina Yanekovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia elina.mamedova_008@mail.ru

Scientific supervisor: Sushchenko Maxim Alekseevich

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Political Science masushchenko@yandex.ru

Abstract. The article examines the little-studied pages of the history of agrarian education in the Kuban in the extreme conditions of the Great Patriotic War of 1941-1945 using the example of the Kuban Agricultural Institute. The research is based on materials from archival collections and scientific publications on the history of the regional education system during the war period. It is shown that the evacuation, occupation of the Krasnodar Territory, the shortage of personnel and the destruction of the material base did not stop the training of specialists for agriculture. As shown in studies of political culture and socio-political stability in crisis conditions [5; 6], the ability of educational and research teams to adapt and maintain key competencies becomes the most important factor of sustainability. The author analyzes the mechanisms of preserving the teaching staff, the organization of the educational process in wartime conditions, the contribution of students and teachers to the defense of the country and the restoration of agricultural production in the liberated territories. Special attention is paid to the role of the Kuban Agricultural Institute as a reference center for training agronomic personnel for the southern regions of the USSR. The results of the study contribute to the study of the history of Russian higher agricultural education and demonstrate the adaptive capabilities of regional educational institutions in crisis situations.

Keywords: Great Patriotic War; agricultural education; Kuban SAU; Kuban Agricultural Institute; evacuation of universities; Krasnodar Territory.

Система образования на Кубани накануне войны: предпосылки испытаний. К началу 1940-х гг. Краснодарский край превратился в один из ведущих сельскохозяйственных регионов Советского Союза, что требовало постоянного притока квалифицированных специалистов. Кубанский сельскохозяйственный институт, основанный в 1922 г. на базе аграрного факультета Кубанского политехнического института, занимал ключевое положение в системе подготовки агрономов, зоотехников, инженеров для колхозов и совхозов Северного Кавказа.

Впрочем, успехи предвоенного десятилетия омрачались нестабильностью кадров – многие преподаватели пострадали в ходе репрессий 1930-х гг., часть специалистов была переброшена на производство для выполнения напряженных планов коллективизации. Студенческий контингент пополнялся за счет выпускников сельских школ и рабфаков, среди которых немало было выходцев из казачьих семей, ранее лишенных возможности получать высшее образование [1, с. 336]. В 1940/41 учебном году институт располагал несколькими учебными корпусами в Краснодаре, учебно-опытным хозяйством и относительно стабильным профессорско-преподавательским составом. Однако начало войны перечеркнуло все планы.

Первые месяцы войны: между эвакуацией и мобилизацией. 22 июня 1941 г. изменило жизнь каждого советского гражданина, не стало исключением и студенчество Кубани. Уже в первые дни войны десятки студентов и преподавателей Кубанского сельскохозяйственного института ушли на фронт добровольцами, не дожидаясь призыва. Лозунг «Все для фронта, все для победы» означал максимальное напряжение сил тыла, – и образовательные учреждения встали в один ряд с промышленными предприятиями по степени вклада в оборону.

Осенью 1941 г. руководство института вынуждено было принимать экстренные меры. Часть оборудования и библиотечных фондов готовилась к эвакуации вглубь страны – на случай, если враг прорвется к Кубани. Одновременно продолжался набор студентов нового курса, хотя количество абитуриентов резко сократилось: многие выпускники школ уходили в армию или поступали на производство. Численность студентов в 1941/42 учебном году упала, преподавательский состав редел с каждым месяцем [2, с. 893]. Тем не менее учебный процесс не прекращался, занятия велись по сокращенным программам, акцент делался на практические дисциплины, необходимые для работы в колхозах и МТС.

Как отмечается в исследованиях политической элиты КНР [3], именно элитные группы (в данном случае — руководство института и ключевые профессора) обеспечивают преемственность курса и интеграцию приоритетов в систему управления даже в экстремальных условиях. К лету 1942 г. ситуация резко обострилась: немецко-фашистские войска начали наступление на Северном Кавказе. В августе 1942 г. Краснодар был оккупирован, и значительная часть Кубани оказалась под контролем захватчиков. Кубанский сельскохозяйственный институт, как и большинство учебных заведений края, прекратил работу – здания были частично разрушены, оборудование утрачено, преподаватели и студенты рассеялись по фронтам и эвакуационным пунктам.

Оккупация и разрушение материальной базы. Период оккупации Кубани с августа 1942 г. по февраль 1943 г. стал временем тяжелейших испытаний не только для населения, но и для всей системы образования региона. Немецкое командование рассматривало захваченные территории исключительно как источник продовольствия и сырья, а не как базу для

культурного развития. Здания учебных заведений занимались под казармы, госпитали или склады; библиотеки и лаборатории подвергались разграблению.

Кубанский сельскохозяйственный институт понес серьезные потери. Часть учебных корпусов была разрушена в результате бомбардировок и артобстрелов, значительная доля оборудования и научных коллекций бесследно исчезла. Уцелевшие преподаватели и студенты, оставшиеся на оккупированной территории, вели себя по-разному: кто-то уходил в партизаны, кто-то пытался затаиться в селах, кое-кто продолжал работать в сельском хозяйстве, саботируя требования оккупантов.

Впрочем, даже в этих условиях не прерывалась связь между разрозненными группами преподавателей, – те, кто успел эвакуироваться или оказался в других регионах, поддерживали связь друг с другом, готовясь к восстановлению института после освобождения.

Восстановление института после освобождения Кубани. В феврале 1943 г. Краснодар был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Картина, открывшаяся перед вернувшимися преподавателями и студентами, была удручающей: разрушенные здания, отсутствие оборудования, нехватка учебных материалов. Однако воля к возрождению оказалась сильнее разрухи. Уже весной 1943 г. началась активная работа по восстановлению института.

Ключевую роль в возрождении сыграла партийная и советская власть Краснодарского края, выделившая средства на первоочередной ремонт корпусов. Помощь оказывали местные колхозы и совхозы, заинтересованные в скорейшем возобновлении подготовки агрономических кадров. Студенты и преподаватели своими силами восстанавливали аудитории, чинили мебель, собирали уцелевшие книги и учебные пособия.

Политическая культура советского общества [4], ориентированная на коллективные действия и приоритет государственных интересов, стала тем ценностным каркасом, который позволил мобилизовать ресурсы для восстановления института в кратчайшие сроки. К осени 1943 г. Кубанский сельскохозяйственный институт возобновил занятия. Учебный процесс организовывался в крайне стесненных условиях: занятия велись в несколько смен, на одной парте сидело по 3–4 человека, учебников катастрофически не хватало, и студенты переписывали лекции от руки. Состав преподавателей пополнился за счет вернувшихся из эвакуации и демобилизованных фронтовиков. Многие из тех, кто защищал Родину с оружием в руках, вернулись к мирному труду в стенах института, – их боевой опыт и закалка передавались студентам в ходе занятий и воспитательной работы.

Особенности организации учебного процесса в военные годы. Учебный процесс в Кубанском сельскохозяйственном институте в период 1943–1945 гг. строился с учетом военных реалий. Сроки обучения были сокращены, акцент делался на прикладные дисциплины, – студенты должны были как можно быстрее получить знания, необходимые для работы в колхозах и совхозах. Программы перестраивались таким образом, чтобы максимально

приблизить подготовку специалистов к нуждам сельского хозяйства, находящегося в состоянии острого кадрового голода.

Практика играла исключительно важную роль. Студенты направлялись на полевые работы, участвовали в уборке урожая, помогали восстанавливать разрушенные хозяйства на освобожденных территориях. Эта работа не только давала практические навыки, но и воспитывала чувство ответственности за судьбу страны. Нередко студенческие бригады трудились наравне с колхозниками, заменяя ушедших на фронт мужчин.

Одновременно велась научно-исследовательская работа. Преподаватели института разрабатывали агротехнические рекомендации для восстановления плодородия почв, пострадавших от военных действий, изучали возможности повышения урожайности в условиях дефицита техники и удобрений. Результаты этих исследований оперативно внедрялись в производство, что позволяло сельскому хозяйству Кубани постепенно наращивать объемы продукции.

Вклад студентов и преподавателей в оборону страны. Вклад коллектива Кубанского сельскохозяйственного института в победу над врагом не ограничивался подготовкой специалистов и научными разработками. Многие преподаватели и студенты сражались на фронтах Великой Отечественной войны, проявляя мужество и героизм. К сожалению, точные данные о количестве участников войны из числа преподавателей и студентов института в доступных источниках отсутствуют, но косвенные свидетельства говорят о десятках погибших и сотнях прошедших через горнило боев.

Те, кто остался в тылу, вносили свой вклад иначе. Преподаватели читали лекции бойцам в госпиталях, вели агитационную работу среди населения, помогали организовывать сбор средств в фонд обороны. Студенты участвовали в строительстве оборонительных сооружений, работали на предприятиях, заменяя ушедших на фронт, дежурили в противовоздушной обороне.

Особо следует отметить роль женщин – преподавателей и студенток, которые в годы войны взяли на себя основную нагрузку по поддержанию работы института. Именно они обеспечивали непрерывность учебного процесса, заботились о студентах, организовывали быт в общежитиях. Их самоотверженность и стойкость стали залогом того, что институт выстоял в труднейших условиях.

Кубанский ГАУ как центр подготовки кадров для освобожденных территорий. После освобождения Кубани и начала изгнания врага с советской земли перед Кубанским сельскохозяйственным институтом встала новая задача: стать опорным центром подготовки агрономических кадров не только для Краснодарского края, но и для других освобожденных регионов Северного Кавказа и Украины. В 1944–1945 гг. в институт направлялись на учебу демобилизованные фронтовики, выпускники сельских школ из районов, пострадавших от оккупации.

Институт активно сотрудничал с партийными и советскими органами по организации краткосрочных курсов для председателей колхозов, бригадиров,

агрономов. Эти курсы позволяли оперативно повысить квалификацию кадров, что было критически важно для восстановления сельского хозяйства. Преподаватели института выезжали в районы, проводили семинары, консультировали работников МТС и колхозов.

Как показано в исследованиях социально-политической стабильности в кризисных условиях [5], способность к системной адаптации и сохранению ключевых компетенций является залогом устойчивости любой социально-экономической системы. Такая работа укрепляла связь института с производством, – он становился не просто учебным заведением, а центром распространения передового опыта, научно-методической базой для всего региона. Этот опыт оказался востребованным и в послевоенные годы, когда началось масштабное восстановление народного хозяйства.

Заключение. Опыт Кубанского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны демонстрирует высокую адаптивность системы аграрного образования в экстремальных условиях. Несмотря на эвакуацию, оккупацию, разрушение материальной базы и острый дефицит кадров, институт сумел сохранить основное – преподавательский корпус, традиции подготовки специалистов, связь с практикой. Быстрое восстановление работы после освобождения Краснодара, активное участие в восстановлении сельского хозяйства региона, вклад преподавателей и студентов в оборону страны – все это свидетельствует о жизнеспособности советской модели аграрного образования. Параллели с современными исследованиями политической культуры, роли элиты в управлении и социально-политической стабильности позволяют утверждать, что опыт КСХИ сохраняет актуальность для понимания того, как образовательные и научные институты могут преодолевать ресурсные ограничения в кризисных условиях.

Изучение истории Кубанского ГАУ военного периода имеет не только историко-педагогическое значение. Оно позволяет глубже понять механизмы выживания региональных образовательных систем в кризисных ситуациях, оценить роль высшей школы в мобилизации тыла и подготовке кадров для восстановления экономики. Этот опыт остается актуальным и сегодня, когда перед отечественным образованием вновь стоят задачи адаптации к быстро меняющимся условиям.

Список литературы

1. История Кубани: учеб. пособие / под общ. редакцией В.В. Касьянова, Н.С. Короткого. Краснодар, 2005. 336 с.

2. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: рассекреченные документы. Хроника событий – Краснодар, 200 – 893с.

3. Сущенко, М. А. Особенности функционирования политической элиты КНР / М.А. Сущенко // 70 лет современному китайскому государству: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 20–22 марта 2019 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 143-150. – EDN THJPTS.

4. Сущенко, М. А. Политическая культура современного Китая: содержание и тенденции развития / М. А. Сущенко // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества" : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – С. 146-157. – EDN XAERVL.

5. Сущенко, М. А. Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе / М. А. Сущенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19, № 2. – С. 140-149. – DOI 10.22363/2313-1438-2017-19-2-140-149. – EDN YOYBDD.

УДК 929:58

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н.И. ВАВИЛОВА: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ГЕНЕТИКИ ДО ПРИКЛАДНОЙ АГРОНОМИИ

Автор: Мигалатий Арина

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, arina.migalatii@yandex.ru

Автор: Мигалатий Катрина

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, katrina.migalaty@yandex.ru

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу научного наследия Николая Ивановича Вавилова и его вклада в развитие мировой науки. В работе проведён анализ трудов отечественных исследователей (Э.И. Колчинского, В.А. Драгавцева, Е.С. Хабловой и др.), отражающих различные аспекты деятельности учёного. Особое внимание уделяется исследованиям в области генетики и селекции растений, экспедиционной деятельности, а также изучению центров происхождения культурных растений. Раскрывается роль Вавилова в развитии научных учреждений и международного научного сотрудничества. Главный научный результат заключается в выявлении системного и междисциплинарного характера научного наследия Вавилова, объединяющего фундаментальные и прикладные исследования, что позволяет определить его значимость для современной биологии и аграрной науки.

Ключевые слова: Николай Иванович Вавилов; генетика растений; селекция растений; центры происхождения культурных растений; экспедиционная деятельность; аграрная наука.

THE SYSTEMIC NATURE OF N. I. VAVILOV'S SCIENTIFIC HERITAGE: FROM FUNDAMENTAL GENETICS TO APPLIED AGRONOMY

Author: Migalatii Arina

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, arina.migalatii@yandex.ru

Author: Migalatii Katrina

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, katrina.migalaty@yandex.ru

Scientific supervisor: Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific legacy of Nikolai Ivanovich Vavilov and his contribution to the development of world science. The paper analyzes the works of Russian researchers (E. I. Kolchinsky, V. A. Dragavtsev, E. S. Khablova, etc.) reflecting various aspects of the scientist's activity. Particular attention is paid to research in the field of genetics and plant breeding, expeditionary work, and the study of the centers of origin of cultivated plants. The role of Vavilov in the development of scientific institutions and international scientific cooperation is revealed. The main scientific result lies in identifying the systemic and interdisciplinary nature of Vavilov's scientific legacy, which combines fundamental and applied research, making it possible to determine its significance for modern biology and agricultural science.

Keywords: Nikolai Ivanovich Vavilov; plant genetics; plant breeding; centers of origin of cultivated plants; expeditionary activity; agricultural science.

Николай Иванович Вавилов (1887-1943) — одна из самых ярких фигур в истории науки, и поэтому неудивительно, что его деятельность рассматривается многими исследователями с разных сторон.

Начать рассмотрение стоит с работы Э. И. Колчинского, который подробно анализирует жизненный путь Н. И. Вавилова. В своей статье он показывает, как формировалась личность учёного и какие факторы повлияли на его научные интересы. Колчинский обращает внимание на то, что Вавилов рано

проявил интерес к биологии [1]. Интересно, что учёный работал сразу в нескольких направлениях. Особое место занимает его вклад в генетику и селекцию растений. Также рассматривается его роль в организации науки. Колчинский отмечает, что Вавилов занимал руководящие должности и активно развивал научные учреждения. Кроме того, подчёркивается его международное признание. В итоге автор делает вывод о значимости Вавилова для мировой науки.

Если говорить о практической стороне деятельности учёного, то здесь важную позицию занимает В. А. Драгавцев. В своей работе он сосредотачивается на экспедициях Вавилова и их результатах. Автор описывает масштаб этих поездок и их географию. Драгавцев отмечает, что благодаря этим исследованиям была создана уникальная коллекция растений. Он подчёркивает, что данная коллекция имеет огромное значение для науки. Также рассматривается изучение происхождения растений. Автор показывает системность подхода Вавилова. Кроме того, подчёркивается влияние его работ на сельское хозяйство. В завершение делается вывод о мировом значении его исследований [2].

Совсем другой подход демонстрирует Е. С. Хаблова, анализируя переписку Вавилова. В её статье рассматриваются письма учёного французским коллегам. Из текста видно, что переписка раскрывает не только научные идеи, но и личные качества. Хаблова подчёркивает, что Вавилов активно общался с зарубежными исследователями. Также отмечается высокий уровень его авторитета [3]. В письмах затрагиваются различные научные вопросы. Автор делает вывод о широте его научных интересов. Кроме того, подчёркивается его открытость к сотрудничеству. В итоге раскрывается международный аспект его деятельности.

Продолжая тему международных связей, Е. С. Хаблова в другой своей работе рассматривает поездки Вавилова во Францию. Она подробно описывает визиты учёного в 1930-е годы. Автор отмечает, что он выступал с лекциями и участвовал в научных мероприятиях. Также рассматривается его участие в выставках. Хаблова обращает внимание на сложную политическую обстановку. Несмотря на это, научные контакты сохранялись. Автор подчёркивает роль Вавилова в развитии международных связей. Используются архивные источники. В итоге делается вывод о значении этих поездок [4].

В работе Н. А. Леоновой Н. И. Вавилов рассматривается как учёный мирового значения и важная фигура для современного образования. Леонова описывает его вклад в развитие генетики, включая исследования наследственности и изменчивости растений. Она объясняет, что Вавилов изучал разнообразие культурных растений и связывал его с их географическим происхождением. Автор приводит примеры его экспедиций, в ходе которых собирались образцы растений из разных стран. Также Леонова рассматривает закон гомологических рядов и показывает его значение для селекции. Она объясняет, что этот закон помогает находить аналогичные признаки у разных видов растений. Кроме того, Леонова проводит опрос среди студентов, чтобы

выяснить, насколько они знакомы с деятельностью Вавилова. Результаты показывают, что большинство студентов знают его имя, но не всегда понимают его вклад в науку [5]. Автор делает вывод о необходимости более глубокого изучения таких учёных в учебных программах. Она также указывает, что пример Вавилова важен не только с научной, но и с личностной точки зрения, так как он демонстрирует преданность науке. В итоге Леонова показывает, что наследие Вавилова остаётся актуальным как в науке, так и в образовании.

В работе Е. А. Калиничевой и Е. Д. Кормаковой Н.И. Вавилов рассматривается прежде всего как учёный, повлиявший на развитие сельского хозяйства. Авторы подробно разбирают его исследования в области селекции растений. Они объясняют, что Вавилов изучал наследственные признаки культурных растений и искал способы их улучшения. В статье приводятся примеры выведения устойчивых сортов, способных переносить неблагоприятные условия. Калиничева и Кормакова показывают, что учёный использовал данные о происхождении растений для подбора исходного материала [6]. Также они рассматривают значение его коллекции семян, собранной в ходе экспедиций. Авторы объясняют, что эта коллекция позволила проводить отбор растений с нужными свойствами. Также рассматривается устойчивость растений к болезням и климатическим условиям. Авторы делают вывод, что исследования Вавилова имеют практическое значение и продолжают применяться в аграрной сфере.

В работе С. Фрумина и М. Фрумина рассматривается влияние Н.И. Вавилова на развитие ботанической науки за пределами СССР, в частности в подмандатной Палестине. Авторы показывают, что идеи Вавилова о центрах происхождения культурных растений использовались при изучении местной флоры. В статье приводятся примеры применения его научных подходов при исследовании сельскохозяйственных культур региона. Также рассматривается влияние его трудов на формирование научных взглядов зарубежных специалистов. Авторы обращают внимание на распространение его идей через научные публикации и контакты между учёными. Отмечается, что работы Вавилова способствовали развитию ботанических исследований в новых географических условиях. В тексте показано, каким образом его научные принципы применялись на практике. В итоге делается вывод о том, что влияние Вавилова выходило далеко за пределы одной страны и имело международный характер [7].

В статье В. Е. Торикова рассматривается научная деятельность Н.И. Вавилова в целом, с акцентом на её значение для развития аграрной науки. Автор последовательно описывает основные направления его работы, включая исследования в области генетики, селекции и растениеводства. В тексте приводятся факты, характеризующие масштаб его научной деятельности.Ториков показывает, что Вавилов занимался не только теоретическими исследованиями, но и их практическим применением [8, с. 11]. Также рассматривается его вклад в организацию научных учреждений. Автор обращает внимание на значение экспедиций для сбора исходного материала. В статье

подчёркивается, что результаты его работы оказали влияние на развитие сельского хозяйства. Кроме того, рассматривается роль Вавилова как учёного и организатора науки. В итоге Ториков приходит к выводу о его ключевом значении для отечественной и мировой науки.

В статье Е. С. Левиной «Н.И. Вавилов: жизнь после жизни» внимание сосредоточено на судьбе научного наследия учёного после его смерти. В работе показано, каким образом менялось отношение к Вавилову в разные исторические периоды. Левина показывает, что после репрессий его имя на долгое время оказалось в тени, а научные идеи не получали должного распространения. Она описывает процесс постепенного возвращения его трудов в научный оборот. Также в статье рассматривается роль учеников и последователей, которые продолжали развивать его идеи. Левина отмечает, что именно благодаря их деятельности интерес к работам Вавилова начал возрождаться. Автор анализирует, как со временем менялась оценка его вклада в науку. Кроме того, она подчёркивает значение архивных материалов и публикаций в восстановлении его научной репутации. В статье делается акцент на том, что сегодня Вавилов рассматривается как один из крупнейших учёных своего времени. В итоге Левина показывает, что научное наследие Вавилова продолжает существовать и оказывать влияние на современную науку [9, с. 149].

В статье Юрия Николаевича Вавилова и В. И. Глазко «Повинны в смерти (хроника жизни Н. И. Вавилова)» рассматриваются обстоятельства последних лет жизни учёного и причины его трагической судьбы. Авторы подробно описывают события, связанные с арестом Вавилова и дальнейшим развитием ситуации. Ю. Н. Вавилов, опираясь на архивные материалы, показывает, как складывались обвинения против его отца. Он рассматривает роль научных и политических конфликтов того времени. Также автор обращает внимание на влияние «лысенковщины» на судьбу учёного. В статье приводятся конкретные факты и документы, подтверждающие несправедливость обвинений. В. И. Глазко дополняет анализ, рассматривая значение этих событий для истории науки. Он показывает, как преследование Вавилова повлияло на развитие генетики в стране. Также автор подчёркивает последствия утраты научного потенциала. Глазко обращает внимание на необходимость объективной оценки этих событий [10, с. 5]. Об этом же говорит в своих трудах А.Б. Оришев [11; 12]. В итоге авторы приходят к выводу о важности сохранения исторической правды и научного наследия Вавилова.

Таким образом, анализ работ показывает, что Н. И. Вавилов рассматривается исследователями как учёный, внёсший вклад как в теоретическую генетику, так и в практическое развитие сельского хозяйства.

Список литературы

1. Колчинский, Э. И. Николай Иванович Вавилов (1887-1943) / Э. И. Колчинский // Историко-биологические исследования. – 2013. – Т. 5, № 3. – С. 85-89. – EDN RDPMJ

2. Драгавцев, В. А. Николай Иванович Вавилов - один из великих ученых Земли в области генетических ресурсов растений / В. А. Драгавцев // Плодоводство и ягодоводство России. – 2012. – Т. 34, № 1. – С. 244-250. – EDN PABESB.

3. Хаблова, Е. С. Французская переписка Николая Ивановича Вавилова: штрихи к портрету / Е. С. Хаблова // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2021. – № 21-1. – С. 135-145. – EDN SGQXBJ

4. Хаблова, Е. С. Поездки Николая Ивановича Вавилова во Францию в 1931-1933 гг / Е. С. Хаблова // Вавиловские чтения - 2021 : Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 134-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова, Саратов, 24–25 ноября 2021 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2022. – С. 252-257. – EDN WGWHUK.

5. Леонова, Н. А. Николай Иванович Вавилов - ученый с мировым именем Надежда Александровна Леонова / Н. А. Леонова // Вавиловские чтения - 2024: Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 137-ой годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова, Саратов, 25–29 ноября 2024 года. – Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова", 2024. – С. 3-5. – EDN WSYELR.

6. Калиничев, Е. А. Николай Иванович Вавилов - ученый, определивший путь развития сельскохозяйственного растениеводства СССР / Е. А. Калиничев, Е. Д. К. Кормакова // Вавиловские чтения - 2022 : Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 135-й годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова, Саратов, 22–25 ноября 2022 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2022. – С. 6-7. – EDN VEQFTS.

7. Фрумин, С. Николай Иванович Вавилов и его влияние на развитие ботанической науки в подмандатной Палестине / С. Фрумин, М. Фрумин // Иерусалимский православный семинар. – 2014. – № 5. – С. 147-170. – EDN VVLKHX

8. Ториков, В. Е. Научная деятельность академика Николая Ивановича Вавилова (к 135-летию со дня рождения) / В. Е. Ториков // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 6(94). – С. 3-11. – DOI 10.52691/2500-2651-2022-94-6-3-11. – EDN QZDQKS.

9. Левина, Е. С. Николай Иванович Вавилов: жизнь после жизни (к биографии великого ученого) / Е. С. Левина // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4. – С. 143-149. – EDN PGBIWR

10. Вавилов, Ю. Н. Повинны в смерти (хроника жизни Николая Ивановича Вавилова) / Ю. Н. Вавилов, В. И. Глазко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4. – С. 5-27. – EDN PGBISB.

11. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

12. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2026. – 186 с. – ISBN 978-5-16-021682-9. – EDN MTYENZ.

УДК 94(47).084.8

ПРЕПОДАВАЯ, ПОБЕЖДАТЬ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДВИГ УЧЁНЫХ ТИМИРЯЗЕВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Автор: Морозова Валерия Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, morozovaleria06@gmail.com

Автор: Гомжина Анастасия Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, a.gomzhina@yandex.ru

Научный руководитель: Козленкова Елена Николаевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, kozlenkova_en@rgau- msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева в победу в Великой Отечественной войне. Основное внимание уделено перестройке научной и образовательной деятельности вуза для нужд обороны. Научным результатом статьи является обобщение и систематизация уникального опыта синтеза учебного процесса и оборонной работы, реализованного в Тимирязевской академии. На примере деятельности специальной химической лаборатории Ф.П. Платонова выявлены конкретные организационные и педагогические механизмы, позволившие совмещать подготовку специалистов с непосредственным производством военно-технических изделий для фронта. Показана многогранная помощь фронту: от ремонта танковых прицелов и разработки методов стабилизации крови до спасения раненых в развёрнутом на территории вуза госпитале. Подчёркивается педагогический и гражданский подвиг профессорско-преподавательского состава, сумевшего в экстремальных условиях эвакуации и битвы за Москву сохранить научный потенциал и внести значительный вклад в повышение продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Тимирязевская академия; Ф.П. Платонов; партизанское движение; эвакуация вузов; Д.Н. Прянишников; эвакуационный госпиталь.

TEACHING, WINNING: THE PEDAGOGICAL FEAT OF TIMIRYAZEV ACADEMY SCHOLARS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Author: Morozova Valeria Alekseevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, morozovaleria06@gmail.com

Author: Gomzhina Anastasia Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, a.gomzhina@yandex.ru

Scientific supervisor: Kozlenkova Elena Nikolaevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, kozlenkova_en@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the contribution of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy to the victory in the Great Patriotic War. The main focus is placed on the restructuring of the university's research and educational activities to meet defense needs. The scientific result of the article consists in a comprehensive reconstruction and systematization of the unique experience of synthesizing the educational process and defense work implemented at the Timiryazev Academy: through the case of the special chemical laboratory headed by F. P. Platonov, the study identifies the specific organizational and pedagogical mechanisms that made it possible to combine specialist training with the direct manufacture of military-technical devices for the front. The multifaceted assistance to the front is demonstrated: from the repair of tank sights and the development of blood stabilization methods to saving the wounded in a hospital deployed on the university's territory. The pedagogical and civic feat of the faculty, who managed under the extreme conditions of evacuation and the Battle of Moscow to preserve the scientific potential and make a significant contribution to improving the country's food security, is highlighted.

Keywords: Great Patriotic War; Timiryazev Academy; F. P. Platonov; partisan movement; evacuation of universities; D. N. Pryanishnikov; evacuation hospital.

Великая Отечественная война потребовала от советского народа невиданного напряжения сил. Перед вузами страны встала задача не только сохранить научный и педагогический потенциал, но и переориентировать свою деятельность на оборонные нужды. Как справедливо отмечается в

коллективной монографии, посвящённой вкладу аграрных вузов Москвы в Победу, издание которой приурочено к 80-летию победы СССР над нацистской Германией, в эти годы произошла кардинальная перестройка всей системы высшего образования и научных исследований [1, с. 184]. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Тимирязевская академия) внёс значительный вклад в поддержку фронта и борьбу с врагом. Уже в первые дни войны около 200 работников академии были призваны в Красную Армию, а более 300 преподавателей, аспирантов и студентов ушли на фронт добровольцами. Тимирязевцы участвовали в войне с первого до последнего дня, воюя во всех родах войск – как в воздухе, так на земле и на море. Многие работали на строительстве оборонительных сооружений и противотанковых рвов под Москвой [2, с. 207].

В их числе были и те, кто сочетал преподавательскую деятельность с научно-исследовательской работой, направленной на создание эффективных образцов вооружения. Их педагогический и гражданский подвиг, связанный с подготовкой специалистов в экстремальных условиях и непосредственной помощью фронту, – одна из самых ярких страниц в истории Тимирязевской академии.

В 1942 году в стенах мирной сельскохозяйственной академии под руководством доцента Ф.П. Платонова была создана специальная химическая лаборатория. Сам Ф.П. Платонов был выпускником первого набора рабочих факультетов и являлся одним из любимых учеников легендарного химика-тимирязевца И.А. Каблукова. Как вспоминали его современники, служение Тимирязевкой академии стало для него делом всей жизни, но война изменила привычный уклад. Лаборатория под его руководством была нацелена на поиск заменителей дефицитных компонентов во взрывчатых веществах, в частности, способного заменить гремучую ртуть [3]. Это место стало не только научным центром, но и настоящей боевой школой для студентов-химиков. В лаборатории, где производили взрыватели, будущие специалисты не только постигали тонкости химической науки, но и получали уникальный боевой опыт, работая над проблемой создания эффективных взрывных устройств. Работа не прекращалась ни днём, ни ночью, даже в часы воздушной тревоги, а выпуском боеприпасов снабжались партизанские отряды Московской области.

Коллектив лаборатории под руководством Ф.П. Платонова и его сотрудников И.Н. Заозерского, В.А. Полосина и других разработал и передал для нужд фронта целый комплекс военно-технических изделий: запалы для мин замедленного действия, универсальные воспламенители бикфордова шнура, петарды для демаскировки врага, а также, что наиболее важно, капсюли-взрыватели нажимного действия. Самым значимым достижением стало то, что изобретённые Ф.П. Платоновым капсюли-взрыватели были в 60 раз легче существовавших ранее аналогов ударного действия. Это качество оказалось критически важным для партизан, которым приходилось перемещаться с большим количеством оружия и боеприпасов. Изделия отличались не только

лёгкостью, высокой надёжностью, но и простотой в изготовлении, что позволяло наладить их выпуск в условиях академии.

Результаты работы тимирязевцев были высоко оценены командованием. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 24 октября 1942 года и приказом начальника инженерных войск Красной армии от 28 октября 1942 года «За плодотворную изобретательскую и рационализаторскую работу по созданию новых и усовершенствованию существующих образцов вооружения и снабжения Красной армии» доцент Ф.П. Платонов был удостоен медали. Вместе с ним этой же награды были удостоены доцент В.А. Полосин, бригадир Е.Г. Яворская и сотрудник академии И.Ф. Недорезов. Это было официальное признание огромного вклада академии в оборону страны. Но, пожалуй, самой высокой наградой для учёных-тимирязевцев стала искренняя благодарность от тех, кто непосредственно применял их изобретения в бою. В письме на имя Ф.П. Платонова партизаны Московской области писали: «Передаю Вам благодарность от имени партизан, вооружённых Вашими капсюлями-взрывателями нажимного действия. Ваше изобретение испытано нами в боях с немецкими оккупантами и получило чрезвычайно высокую оценку. Оно позволило упростить изготовку мин, увеличить их разнообразие и, наряду с простотой, делать их совершенно неизвлекаемыми». Эта обратная связь с фронта стала для учёных подтверждением того, что их труд не напрасен и действительно спасает жизни советских солдат и партизан.

К середине октября 1941 года обстановка на фронте резко ухудшилась. Германские войска были настолько близки к столице, что артиллерийская канонада была хорошо слышна в академии и днём и ночью [4]. Даже находясь в эвакуации в Самарканде, куда в октябре 1941 года были отправлены 5 академиков, 34 профессора, 45 доцентов и ассистентов, 87 рабочих и 421 студент, тимирязевцы продолжали научные изыскания и подготовку специалистов. Возглавил эвакуированных академик Д.Н. Прянишников. Коллектив Тимирязевской академии оказал серьёзную помощь Узбекской республике в повышении производства зерновых. Уже на втором году войны Узбекистан обеспечил себя и соседние территории зерном. Республика смогла не только покрыть собственные потребности в хлебе, но и стала поставлять его в другие районы СССР. Благодаря работе тимирязевцев там начало развиваться овощеводство [5].

Как отмечает М.Р. Круглянский, высшая школа СССР в годы войны сумела не только сохранить свой кадровый потенциал, но и направить его на решение важнейших оборонных задач [6]. Их знания были востребованы в самых разных сферах. Академик Д.Н. Прянишников, возглавлявший эвакуированных учёных, внёс огромный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны: его фундаментальные труды по агрохимии и использованию удобрений помогли поднять урожайность в тылу, а наработки по производству химических удобрений были переориентированы на выпуск пороха и взрывчатых веществ. Преподаватели кафедры физической и коллоидной химии (С.Н. Алешин, Е.Н. Гапон, А.И. Розенберг) занимались

исследованиями по поглощению боевых отравляющих веществ, а также разработкой методов стабилизации крови для организации массового переливания. Инженер И.Ф. Недорезов, также награждённый медалью, создал в академии оптико-механическую мастерскую, где из брошенного и непригодного оборудования наладил ремонт танковых прицелов – самой уязвимой части боевых машин. Здесь же, обучая несовершеннолетних детей и женщин, он готовил высокоточные уровни для взрывательных приборов Ф.П. Платонова.

Особого внимания заслуживает история госпиталя. 13 октября 1941 года для медицинского обеспечения воинов Красной армии в Тимирязевском районе был развернут мощный фронтовой сортировочно-эвакуационный № 2386 Западного – Третьего Белорусского фронта. Он расположился в старейших общежитиях вуза на Лиственничной аллее. В госпитале было создано 25 отделений, которые ежедневно могли обрабатывать от 2 до 3 тысяч раненых. За сутки в лазарет поступало до четырёх тысяч пациентов, переливалось свыше 100 литров крови, расходовалось до полутора тонн гипса. В госпитале восстанавливали здоровье такие видные советские военачальники и государственные деятели, как маршалы Константин Рокоссовский, Александр Василевский, Семён Тимошенко, Андрей Еременко, Дмитрий Лелюшенко, первый комендант города Берлина, генерал армии Николай Берзарин и многие другие. Персонал госпиталя проявлял инициативу, организуя донорские акции и привлекая студентов и преподавателей Тимирязевской академии. Многие студентки на протяжении всей войны сдавали свою кровь. Такие доноры, как студентка Евгения Петровна Литвиненко и сотрудница академии Людмила Сергеевна Пустовойт сдавали в один приём до 450 г крови и спасли десятки раненых бойцов [7].

Вклад учёных Тимирязевской академии в победу в Великой Отечественной войне – это яркий пример синтеза науки, образования и патриотизма. История специальной лаборатории под руководством доцента Ф.П. Платонова, где студенты не только приобретали профессиональные знания. Вынужденная эвакуация научных кадров на восток и их самоотверженная работа создали ту базу, без которой было бы невозможно не только наладить выпуск новой техники, но и поддерживать боеспособность армии на должном уровне [8].

В лаборатории Ф.П. Платонова разработали и наладили выпуск капсюлей-взрывателей для мин, что позволило сделать минные поля «неизвлекаемыми» и серьёзно затруднило продвижение вражеской техники. Профессор Р.Б. Давидов создал метод замораживания плазмы крови – это спасло тысячи раненых бойцов в полевых госпиталях. А академик И.В. Якушкин предложил ускоренный способ посадки картофеля рассадой из глазков, благодаря чему удалось на месяц раньше получать урожай и решить проблему нехватки продовольствия в прифронтовых регионах.

Педагогический и гражданский подвиг профессорско-преподавательского состава академии, которые, несмотря на трудности военного времени,

эвакуацию и потерю близких, продолжали учить, изобретать и помогать фронту, навсегда останется в истории. Их пример – это мощное напоминание о том, что победа куётся не только на поле боя, но и в лабораториях и аудиториях. Преподавая, они побеждали. Около половины всех студентов, сотрудников и преподавателей вуза ушли на фронт, а 15 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Их имена, наряду с именами учёных-изобретателей, навсегда вписаны в летопись Великой Победы, которую Тимирязевская академия приближала всеми доступными средствами – от учебной аудитории до передовой.

Список литературы

1. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны: монография / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев [и др.]. – Москва: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2025. – 276 с. – ISBN 978-5-9675-2245-7.
2. Московская сельскохоз. академия им. К.А. Тимирязева // Великий подвиг: Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: в 3 т. / Е. В. Олесеюк, И. Б. Федоров, В. В. Драгомир. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана: Моск. учебники, 2001. – Т. 1: На фронтах Великой Отечественной войны. – С. 207-212.
3. Левшин, Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны / Б. В. Левшин; АН СССР, Архив; отв. ред. М. П. Ким. – Москва: Наука, 1983. – 381 с.
4. Смирнов, Ю. П. Подвиг медиков в годы Великой Отечественной войны / Ю. П. Смирнов. – Москва: Медицина, 1976. – 216 с.
5. Кузнецов, И. С. Наука и учёные в годы войны: 1941-1945 / И. С. Кузнецов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. – 208 с.
6. Круглянский, М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – Москва: Высшая школа, 1970. – 314 с.
7. Павлова, Т. А. Эвакуация научных учреждений АН СССР в 1941-1942 гг. / Т. А. Павлова // Вопросы истории естествознания и техники. – Москва: Наука, 1991. – № 2. – С. 23-35.
8. История Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева: в 2 т. / под ред. В. И. Трухачева. – Москва: РГАУ-МСХА, 2017. – Т. 2 : 1941–2015. – 480 с.

УДК 929

ВКЛАД ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВИЧА МИШУСТИНА В РАЗВИТИЕ МИКРОБИОЛОГИИ И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Морозова София Вусаловна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института садоводства и ландшафтной архитектуры, morozovasvu@mail.ru

Научный руководитель: Яковлева Оксана Наильевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии, ORCID: 0009-0000-5972-6998, personal765076@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу научного вклада Евгения Николаевича Мишустина в развитие микробиологии и становление научной школы Тимирязевской академии. Рассматриваются основные направления его исследований, включая изучение почвенной микрофлоры, экологии микроорганизмов и их роли в сельском хозяйстве. Подчеркивается значение его научных трудов и педагогической деятельности для подготовки специалистов и развития аграрной науки.

Ключевые слова: микробиология; Мишустин; почвенные микроорганизмы; Тимирязевская академия.

THE CONTRIBUTION OF EVGENY NIKOLAEVICH MISHUSTIN TO THE DEVELOPMENT OF MICROBIOLOGY AND THE SCIENTIFIC SCHOOL OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Morozova Sofia Vusalovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, morozovasvu@mail.ru

Scientific Supervisor: Yakovleva Oksana Nailevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, Senior Lecturer of the Department of

Microbiology and Immunology of the Institute of Agro-Biotechnology, Candidate of Biological Sciences, ORCID: 0009-0000-5972-6998, personal765076@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific contribution of Evgeny Nikolaevich Mishustin to the development of microbiology and the formation of the scientific school of the Timiryazev Academy. The main directions of his research are considered, including the study of soil microflora, the ecology of microorganisms, and their role in agriculture. The significance of his scientific works and pedagogical activity for the training of specialists and the development of agricultural science is emphasized.

Keywords: Microbiology; Mishustin; soil microorganisms; Timiryazev Academy.

Юбилейные даты кафедр и научных школ позволяют обратиться к истории отечественной науки и вспомнить ученых, внесших значительный вклад в развитие аграрной биологии. Одним из таких ученых является Евгений Николаевич Мишустин – выдающийся советский микробиолог, академик Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор, один из основателей отечественной школы почвенной микробиологии [1, с. 84-85].

Е.Н. Мишустин родился в Москве 22 февраля 1901 г., где его отец работал служащим одной из частных фирм. Отец Е.Н. Мишустина происходил из крестьян, после переезда на работу в город перешел в мещанское сословие.

Среднее образование Е.Н. Мишустин получил в Московской Практической Академии коммерческих наук, окончив его в 1917 г. По окончании поступил помощником бухгалтера на службу в Наркомат продовольствия и одновременно был зачислен студентом 1-го курса МГУ на географическое отделение физико-математического факультета. Работа в Наркомпроде и обучение были прерваны призывом на военную службу, которую Мишустин проходил в 1919–1920 гг. в Особом конвойном отряде транспортного отдела Центрального управления снабжения РККА.

В 1920 г. был откомандирован из армии для продолжения образования в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева. В Тимирязевской академии Мишустин специализировался у профессора Н.Н. Худякова по сельскохозяйственной микробиологии. Будучи студентом, с 1921 года стал работать в институтах Всесоюзной сельскохозяйственной академии у профессора А.А. Войткевича на Бактериолого-агрономической станции Наркомзема. Уже в первые годы работы, будучи лаборантом, Е.Н. Мишустин выполнил самостоятельные исследования, ставшие затем основой будущих направлений его научной работы в области микробиологии почв, кормов и пищевых продуктов. Окончил академию в 1924 году, продолжив работу в Институте сельскохозяйственной микробиологии ВАСХНИЛ [2, с.61-72]. По совместительству до 1927 г. преподавал химию и биологию в старших классах средней школы. В 1927 г. был избран по конкурсу доцентом по курсу технической микробиологии в Московский химико-технологический институт

имени Менделеева, где работал до 1930 г. В 1931 г. был назначен заведующим лабораторией в Институте сельскохозяйственной микробиологии ВАСХНИЛ, в том же году перешел на аналогичную должность в Институте удобрений, агрохимии и агропочвоведения, занимая должность заведующего лабораторией до 1939 года. Мишустин и его сотрудники выполняли ряд работ по апробации и производству бактериальных удобрений, результатом чего стало распоряжение Наркомзема о массовом применении таких удобрений в сельском хозяйстве. За эти работы он получил малую серебряную медаль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Параллельно Е.Н. Мишустин продолжал педагогическую деятельность в Тимирязевской академии, в 1932–1934 годах читал курс микробиологии молочного дела. Для Тимирязевской академии наиболее значимым оказался период 1961–1971 годов, когда Мишустин возглавлял кафедру и лабораторию микробиологии. За это десятилетие на кафедре были защищены 25 кандидатских и 3 докторские диссертации, обновлены учебные средства, укреплена лабораторная база, а после его ухода кафедральное ядро сохранилось за счет учеников. В этом смысле его главная заслуга перед академией заключалась не только в личных публикациях, но и в создании воспроизводимой научной школы. Основная научная заслуга Мишустина – создание эколого-географического подхода к почвенной микробиологии. В официальных источниках именно ему приписывается оформление представления о специфичности микрофлоры разных типов почв и формирование учения о микробоценозах [3, с. 51-53].

Первое крупное направление – это доказательство того, что состав почвенной микрофлоры закономерно меняется в зависимости от природной зоны, типа почвы и условий землепользования. Иначе говоря, Мишустин показал, что почвенные микроорганизмы распределяются не хаотично. До таких исследований почву часто рассматривали прежде всего как физико-химическую среду, а микробов – как нечто вторичное. Мишустин же установил эколого-географическую изменчивость почвенных микроорганизмов и развил представление о зональности формирования микробных ценозов в естественных и возделываемых почвах разных регионов СССР. Это было настолько важным вкладом, что его отдельно отмечали, как одну из центральных заслуг учёного [4, с. 2].

Как он к этому пришёл? Не одним опытом, а долгой серией сравнительных исследований. Он и его школа изучали почвы разных природных зон, выделяли из них микроорганизмы, сравнивали их численность, состав, физиологические свойства и активность. По сути, это была большая микробиологическая картография почв. Итогом стали не разрозненные наблюдения, а обобщение на уровне страны, что хорошо видно по двухтомному изданию «Микрофлора почв СССР», за которое в совокупности с монографией по биологической фиксации азота он получил Государственную премию. То есть его выводы были признаны не локальными, а фундаментальными для всей советской аграрной науки [5].

Второе важнейшее направление – исследование биологической фиксации атмосферного азота. Это одна из самых значимых тем в сельскохозяйственной микробиологии вообще. Мишустин подробно развивал представление о том, что атмосферный азот может вовлекаться в биологический круговорот не только через свободноживущие микроорганизмы, но и через симбиотические связи микроорганизмов с растениями, прежде всего с бобовыми. Он изучал не просто факт существования азотфиксации – это было известно и раньше после классических работ по клубеньковым бактериям, – а её масштабы, условия эффективности, значение для почвы и земледелия, а также способы практического использования этого процесса в аграрном производстве. Его вклад состоял именно в соединении фундаментальной микробиологии с агрономической практикой.

Такие исследования строились на выделении азотфиксирующих микроорганизмов, изучении их физиологии, сравнении активности в разных почвах, анализе связей с корневыми системами растений, а также на полевых и вегетационных опытах, где сравнивали состояние почвы и продуктивность культур при разной обеспеченности биологическим и минеральным азотом. По названиям его трудов видно, что он рассматривал не узко лабораторный, а именно агросистемный уровень: «биологическая фиксация атмосферного азота», «микроорганизмы и продуктивность земледелия», «роль биологического азота и пути его использования в земледелии СССР».

Азот – один из главных элементов питания растений, а минеральные азотные удобрения дороги, энергозатратны в производстве и могут приводить к экологическим проблемам. Работы Мишустина усилили научную базу для использования бобовых культур в севооборотах, для инокуляции семян эффективными штаммами бактерий, для повышения роли «биологического» азота в земледелии и для более разумного сочетания минерального и биологического путей азотного питания растений. Для практики это означало возможность частично замещать химический азот природными биологическими процессами и одновременно поддерживать плодородие почвы [6, с. 194-235].

Третье большое направление — учение о почвенных микробных сообществах, или ассоциациях микроорганизмов. Это очень важный момент, потому что Мишустин рассматривал почву не как место, где живут «отдельные бактерии сами по себе», а как сложную систему взаимодействующих групп микроорганизмов. Его монография «Ассоциации почвенных микроорганизмов» была настолько значимой, что за неё и за связанные с ней работы по азотфиксирующим микроорганизмам он получил премию имени С.Н. Виноградского Президиума РАН.

Он развивал представление о микробном ценозе как о целостной системе, где разные группы микроорганизмов занимают свои трофические и экологические ниши. В более поздних обзорах по истории почвенной микробиологии отмечают, что Мишустин, развивая идеи Виноградского, дополнял систему групп микроорганизмов, включая в неё олиготрофные и

хемоавтотрофные формы, то есть делал картину почвенного микромира более полной и ближе к реальности. Это уже не просто описание отдельных бактерий, а шаг к экологии микробных сообществ

Через сопоставление разных групп микробов в одной и той же почве, через анализ того, как меняется сообщество при внесении органики, при изменении влажности, аэрации, температуры, при переходе от естественной почвы к пахотной, при возделывании разных культур. То есть Мишустин и его школа фактически изучали почву как живую биологическую систему, в которой идёт постоянная смена и взаимодействие микроорганизмов. Это был важный переход от простой инвентаризации видов к пониманию функций и связей [7-9].

Польза для сельского хозяйства здесь огромна. Когда агроном понимает, что почвенная биота работает как сообщество, становится яснее, почему одна и та же агротехника в одном случае «оживляет» почву, а в другом её истощает. На этой базе вырастает современное понимание биологизации земледелия: нельзя бесконечно смотреть только на дозы удобрений, нужно учитывать, как обработка почвы, органические остатки, севооборот и химические препараты влияют на почвенную микробную систему. У Мишустина эта логика была сформулирована задолго до нынешней моды на устойчивое земледелие.

Четвёртое направление – участие микроорганизмов в процессах почвообразования и плодородия. По сути, Мишустин настойчиво продвигал мысль, что почва образуется и функционирует не только как минеральное тело, но и как результат непрерывной деятельности живых организмов, прежде всего микроорганизмов. В статье к 120-летию со дня его рождения подчёркивается, что в проблеме почвообразования и почвонакопления он был убеждён в основной роли микроорганизмов в этих процессах. Эта позиция хорошо согласуется и с его монографиями «Микроорганизмы и плодородие почв» и «Микроорганизмы и продуктивность земледелия».

Таким образом, научная деятельность Е.Н. Мишустина сыграла важную роль в развитии микробиологии и аграрной науки. Евгений Николаевич подготовил много высококвалифицированных кадров 80 кандидатов и 15 докторов биологических наук. Его исследования заложили основы изучения экологии почвенных микроорганизмов, а работа в Тимирязевской академии способствовала формированию сильной научной школы и развитию микробиологических исследований в сельском хозяйстве. Наследие ученого и сегодня сохраняет научную ценность и продолжает оказывать влияние на развитие биологических исследований.

Список литературы:

1. Оришев, А. Б. Тимирязевцы - Тимирязевцы – Герои Социалистического Труда: монография / А.Б. Оришев; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева. - Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. - 138 с. ISBN 978-5-4497-1757-3

2. Мишустин, Е. Н. Моя жизнь в науке: воспоминания микробиолога. М.: Наука, 1987. 304 с.

3. Сидоренко, О.Д. Кафедра микробиологии и мировая наука. Исторический очерк. Серия «Из истории научно-педагогических школ Петровки-Тимирязевка»/ Москва, Издательство РГАУ-МСХА 2018.85с

4.Теппер, Е.З. «Микромир крупным планом» к 70-летию ученого // Всесоюзный коммунистический сборник Тимирязевец, №10, 12 апреля 1971 г.

5. Информационная система РАН. Архивы/Евгений Николаевич Мишустин, (1901-1991), специалист в области общей и сельскохозяйственной микробиологии,академик АН СССР (1974) / https://isaran.ru/ (дата обращения 14.05.2026)

6. Емцев, В. Т. Микробиология: учебник для вузов / В. Т. Емцев, Е. Н. Мишустин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дрофа, 2005. - 445, [3] с. : ил.ISBN 5-7107-7750-1

7.ФГОУВО «Российский государственный аграрный университет-МСХА имени К.А. Тимирязева» Центральная научная библиотека имени Н.И. Железнова/Посвящается 150-летию Российского государственного аграрного университета-МСХА имени К.А. Тимирязева и 120-летию основания кафедры физиологии растений и микробиологии. ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ МИШУСТИН/ Выдающиеся ученые (выпускники, профессора) Петровской (Тимирязевской) академии, Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева/Иркутск ООО «Мегапринт», 2017-98 с.

УДК 910.1

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ БЕРГ КАК ИСТОРИК ГЕОГРАФИИ

Автор: Новгородский Марк Андреевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, marknovgorodsky19@gmail.com

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. В представленной работе анализируется научная деятельность Льва Семеновича Берга, рассматриваемого в качестве крупнейшего специалиста в области истории географии. Освещаются его основополагающие труды, посвященные истории географических открытий, вклад в исследование территорий Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и Антарктики, а также влияние на развитие отечественной историко-географической школы. Акцент сделан на методологии ученого, его методах работы с архивными документами и стремлении доказать приоритет русских исследователей в освоении различных районов Земли. Показано значение трудов Берга для формирования мировоззренческих позиций географов и историков науки. Резюмируется, что Берг не только обобщил сведения о географических открытиях, но и значительно обогатил представления о вкладе России в изучение планеты.

Ключевые слова: Л.С. Берг; географические открытия; картография; Средняя Азия; Сибирь; Антарктида.

LEV SEMENOVICH BERG AS A HISTORIAN OF GEOGRAPHY

Author: Novgorodsky Mark Andreevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, marknovgorodsky19@gmail.com

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. This paper analyzes the scholarly activities of Lev Semenovich Berg, regarded as a prominent figure in the history of geography. It examines his fundamental works on the history of geographical discoveries, his contribution to the exploration of Central Asia, Siberia, the Far East, and Antarctica, as well as his influence on the development of the Russian historical-geographical school. Emphasis is placed on the scholar's methodology, his handling of archival sources, and his efforts to substantiate the priority of Russian explorers in the investigation of various regions of the Earth. The significance of Berg's writings for shaping the worldview of geographers and historians of science is highlighted. It is concluded that Berg not only synthesized knowledge concerning geographical discoveries but also substantially expanded the understanding of Russia's role in the exploration of the planet.

Keywords: L.S. Berg; geographical discoveries; cartography; Central Asia; Siberia; Antarctica.

Лев Семенович Берг представляет собой одну из ключевых фигур в российской науке прошлого столетия, снискав признание как выдающийся географ и глубокий исследователь истории географической науки. Круг его научных интересов был необычайно широк, однако приоритетное место в нем неизменно занимало историко-географическое направление. Ученый не ограничивался простой регистрацией событий, связанных с открытием новых земель; он пытался осмыслить их значение, выделить закономерности эволюции географического знания и дать оценку вкладу разных народов, и в особенности русского народа, в познание лика Земли [1].

Важно также отметить, что в 1913–1914 гг. он исполнял должность профессора в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ) – ныне Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, который в 2025 г. отметил 160-летие [2, с. 248; 3, с. 7]. Его научная деятельность проходила в тяжелых условиях Гражданской войны и иностранной интервенции в России [4; 5; 6; 7] и Великой Отечественной войны [8].

Вклад Берга в развитие исторической географии принято подразделять на несколько тематических блоков: изучение Средней Азии, сибирских и дальневосточных территорий, Антарктики, а также анализ деятельности крупных ученых и странников. Одной из ключевых работ выступает монография «Аральское море» (1908), где автор не только дает физико-географическую характеристику региона, но и скрупулезно восстанавливает историю его исследований [9]. Привлечение обширного круга источников, в том числе зарубежных, позволило Бергу создать капитальный труд,

воздействие которого прослеживается в последующих научных разработках. Пристальное внимание ученый уделял Средней Азии.

Значительный пласт научного наследия Берга образуют работы, посвященные освоению Сибири и Дальнего Востока. Он детально осветил процесс географического познания этих пространств, взяв за отправную точку XVII столетие, когда русские землепроходцы вышли к Тихому океану. Берг придавал большое значение экспедициям Семена Дежнева, Ивана Москвитина и Владимира Атласова. Он считал их деятельность не случайными походами, а закономерным этапом становления научного взгляда на мир. Отдельно разбирал картографические материалы. Ученый изучал старинные чертежи Сибири, выявлял их особенности, оценивал, что именно они дали для развития географических знаний. История открытия шестого континента – Антарктиды – тоже попала в поле зрения Берга. Он детально проанализировал материалы экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева и привел серьезные доводы в пользу того, что Антарктиду открыли именно русские мореплаватели. При этом Берг не оставил без внимания зарубежные версии, которые ставили этот приоритет под сомнение – он на основании документов их опроверг. Благодаря этим работам сложился более объективный взгляд на историю исследования Антарктики.

В творчестве Берга заметное место занимали биографические очерки о путешественниках и естествоиспытателях. Он писал и о современниках, и о людях давно ушедших эпох – Афанасии Никитине, Николае Пржевальском, о многих других. Его книга «Великие русские путешественники» (1950 г.) задумывалась как популярное издание, чтобы географические открытия стали ближе широкой аудитории. Берг старался показать не только научные результаты, но и личные качества исследователей [10]. Отличительными особенностями Берга как историка географии были высокая добросовестность и щепетильность в работе с источниками. Он обращался к архивным документам, к литературе на нескольких европейских языках, и это обеспечивало надежность его выводов. Одна из новаторских его идей – предложение расширить само понятие «географическое открытие»: Берг считал, что туда стоит включать не только обнаружение неизвестных раньше объектов, но и выявление природных закономерностей. Такой подход раздвигал традиционные рамки географии. Он настаивал на том, что историю географии нельзя отрывать от общего исторического процесса – открытия, по его мнению, надо рассматривать в контексте социально-экономических изменений.

Влияние Берга на развитие истории географии было огромным. Он привел в порядок массу разрозненных данных, ввел в научный оборот малоизвестные прежде источники, по-новому трактовал уже известные факты. Его работы помогли консолидировать историко-географическое направление в советской науке и повлияли на следующие поколения специалистов. Берг был в числе первых, кто на мировом уровне показал значение российских

географических открытий. Его обобщающие труды по истории географических открытий имеют большое итоговое значение [11].

Лев Семенович Берг – фигура в истории географической науки особенная. Его работы отличаются глубиной, широтой охвата материала и высокой научной ценностью. Он во многом сформировал современные представления о том, как развивалась эта дисциплина. Наследие Берга не устарело и сегодня, его книги остаются классикой для ученых и студентов. И есть все основания считать его одним из лидеров отечественной историко-географической школы.

Список литературы

1. Берг, Л. С. Очерки по истории русских географических открытий / Л. С. Берг. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 465 с.
2. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.
3. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в историческом пространстве России: преемственность поколений и трансформация научных школ / В. И. Трухачев, А. Б. Оришев, Р. А. Тлепцок // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2026. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2026-2-5-19. – EDN INVQOZ.
4. Миронюк, С. А. Изменения в политике предоставления британской помощи белым силам в Сибири и на Юге России в июле 1919 г. и их причины (на основе протокола заседания Военного Кабинета министров от 25 июля 1919 г.) / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 1-10. – DOI 10.25136/2409-868X.2019.11.31244. – EDN ZTEPSC.
5. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г. / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.
6. Миронюк, С. А. Обсуждение японской интервенции на Дальний Восток и в Сибирь в Палате общин Великобритании 14 марта 1918 г. как событие британской политики интервенции в России / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 6. – С. 54-64. – DOI 10.25136/2409-868X.2023.6.43439. – EDN HIOMOW.
7. Миронюк, С. А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири / С. А. Миронюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(33). – С. 107-117. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117. – EDN TGAQRE.
8. Оришев, А. Б. Московские вузы в эвакуации. Информационное письмо о положении в Тимирязевской сельскохозяйственной академии к январю 1942 г. / А. Б. Оришев, С.А. Миронюк // Исторический архив. – 2026. – № 3. – С. 76-87. – DOI 10.71053/0869-6322-2026-0-3-76-87. – EDN LEOIWV.
9. Берг, Л. С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии / Л. С. Берг. – СПб., 1908. – 580 с.
10. Берг, Л. С. Великие русские путешественники / Л. С. Берг. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во дет. лит. М-ва просв. РСФСР, 1950. – 295 с.
11. Берг, Л. С. История русских географических открытий / Л. С. Берг. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 294 с.

УДК 94(47).083

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор: Пасынкова Мария Юрьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт экономики и управления АПК, pasynkovamaria014@gmail.com

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье дан историографический обзор отечественных публикаций о Н.И. Вавилове, вышедших в период 2012–2026 гг. Цель исследования – определить основные тематические направления современной вавиловедческой литературы и выявить неразработанные темы. На основе контент-анализа десяти отобранных статей показано, что преобладают организационно-биографические темы (60% работ). Главный научный результат: впервые на количественной основе установлен тематический дисбаланс – содержательный анализ научного наследия ученого остается на периферии исследовательского внимания. Выделены пять ключевых лакун, включая отсутствие анализа коллекции ВИР и сравнительных исследований с зарубежными современниками. Лишь небольшая часть публикаций индексируется в международных базах, что ограничивает включенность российских исследований в мировой дискурс. Полученные результаты могут служить основой для корректировки дальнейших историко-научных изысканий.

Ключевые слова: историография; Н.И. Вавилов; Всесоюзный институт растениеводства; контент-анализ; аграрная наука.

THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF NIKOLAI IVANOVICH VAVILOV IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Author: Maria Yurievna Pasynkova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management in APK, pasynkovamaria014@gmail.com

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alekseevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, senior lecturer of Department of History, privetsergey95@mail.ru

Abstract. The article provides a historiographical review of Russian publications on N.I. Vavilov published between 2012 and 2026. The aim is to identify the main thematic trends in contemporary Vavilov studies and to pinpoint under-researched topics. A content analysis of ten selected articles reveals a predominance of organizational and biographical themes (60% of the works). The main scientific result: for the first time, a quantitative thematic imbalance is demonstrated – in-depth analysis of Vavilov's scientific legacy remains marginal. Five research gaps are identified, including the absence of an assessment of the VIR collection and comparative studies with foreign contemporaries. Only a small part of the publications is indexed in international databases, which limits the visibility of Russian research in global academic discourse. The findings can serve as a basis for adjusting further historical and scientific research.

Keywords: historiography; N.I. Vavilov; All-Union Institute of Plant Industry; content analysis; agricultural science.

Интерес к научному наследию Н.И. Вавилова не ослабевает на протяжении многих десятилетий. Юбилейные даты – 135 лет со дня рождения (2022) и 80 лет со дня смерти (2023) – стимулировали появление новых публикаций. Тем не менее, количественный рост работ не привел к качественному обновлению историографической традиции.

В современной историографии можно выделить три группы работ. Первая – биографические и юбилейные статьи (Ториков [1], Зотиков [2], а также Рязанцев и Рязанова [3]). Вторая – институциональные исследования, где анализируется жизнь и деятельность Вавилова, связанные с конкретными учреждениями: Географическим обществом [4], Амурской областной сельскохозяйственной опытной станцией [5] и Французской академией сельского хозяйства [6]. Третья категория – просопографические и эпистолярные работы, реконструирующие научные коммуникации. Сюда относятся статьи Полумордвиновой о взаимоотношениях с С.И. Жегаловым [7], а также Стукова, Шашкиной, Рязанцева о саратовском периоде [8]. Отдельно стоит работа Таранова и Зайдинера, посвященная взглядам Вавилова на механизацию сельского хозяйства [9].

Несмотря на немалое число публикаций, систематизация самой историографии до сих пор не проводилась. Остается неясным, какие аспекты научной деятельности Вавилова изучены лучше, а какие выпадают из поля зрения. Настоящее исследование призвано заполнить этот пробел. Объектом выступают отечественные публикации о Вавилове за 2012–2026 гг., предметом – их тематическая структура и лакуны. Цель – определить основные

направления современной историографии и неразработанные темы. Задачи: сформировать корпус публикаций, провести их классификацию, установить наиболее и наименее изученные аспекты биографии ученого. Методологическая основа включает принципы историзма и научной объективности, а также методы контент-анализа, библиометрии и сравнительно-исторический метод. Научная новизна работы состоит в систематизации историографии по проблемно-тематическому принципу, апробации контент-анализа применительно к вавиловской тематике и выявлении лакун.

База исследования охватывает публикации отечественных авторов, вышедшие в 2012–2026 гг. Нижняя граница (2012) приурочена к 125-летию со дня рождения ученого. Именно в этом году вышли статьи Зотикова [2], Полумордвиновой [7], Стукова, Шашкиной, Рязанцева [8], Таранова и Зайдинера [9], которые во многом задали направления современного этапа историографии. Верхняя граница соответствует времени подготовки данной работы. Поиск проводился в базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru по ключевым словам «Вавилов» и «Николай Иванович Вавилов». Было отобрано 10 публикаций, наиболее полно отражающих разные аспекты научной деятельности ученого.

Среди отобранных работ присутствуют статьи из журналов перечня ВАК (Вавилов и Раменская [4], Клеткина и Синеговская [5], Полумордвинова [7], Стуков с соавторами [8], Ториков [1], Зотиков [2], Рязанцев и Рязанова [3]) и опубликованные материалы в разных сборниках (Ефремова [10], Миронюк [6]). Хронологическое распределение неравномерно: четыре статьи вышли в 2012 г., две – в 2025–2026 гг., остальные – единичные публикации в промежуточные годы. Контент-анализ проводился с категориальной сеткой: А – генетические исследования; Б – селекционная деятельность; В – географические исследования; Г – организационная деятельность; Д – научные коммуникации; Е – биографические аспекты; Ж – трагическая судьба. Каждая публикация относилась к одной доминирующей категории. Библиометрический анализ выполнен на основе данных РИНЦ о цитировании. Сравнительный анализ использован для сопоставления трактовок одних и тех же событий разными авторами.

Исследование имеет ограничения. Во-первых, анализируются только отечественные публикации. Во-вторых, корпус ограничен материалами, индексируемыми в РИНЦ. В-третьих, предметом является научная деятельность Вавилова; общественно-политические сюжеты рассматриваются лишь в связи с основной темой. В-четвертых, выборка составляет 10 публикаций, поэтому количественные выводы носят предварительный характер.

Распределение публикаций по годам неравномерно. Пик приходится на 2012 г. (четыре статьи [2; 7; 8; 9]), что объясняется 125-летием со дня рождения Вавилова. В 2022 г., к 135-летию, вышла одна статья [1]. В 2025–2026 гг. наблюдается второй, менее выраженный подъем – две публикации [6; 10],

опубликованные в разных сборниках. В выборке преобладают журнальные статьи (восемь из десяти). Однако только две из них опубликованы в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus или Web of Science [4; 5].

Результаты контент-анализа показывают: наиболее разработанные тематические направления – организационная деятельность, научные коммуникации и биографические аспекты. Каждое из них представлено двумя публикациями, что в сумме дает 60% выборки. К категории Г (организационная деятельность) отнесены работы Зотикова [2] и Торикова [1]. К категории Д (научные коммуникации) – статьи Полумордвиновой [7] и Миронюк [6]. К категории Е (биографические аспекты) – публикации Клеткиной и Синеговской [5], а также Стукова, Шашкиной и Рязанцева [8]. Менее разработанными оказались категории, связанные с содержательной стороной научной деятельности Вавилова. В частности, генетические исследования (категория А) представлены одной работой Ефремовой [10]. Категория Ж (трагическая судьба) также представлена одной статьей [3]. Таким образом, исследователи чаще обращаются к Вавилову как к организатору науки и публичной фигуре, нежели как к создателю научных теорий.

Рассмотрим подробнее некоторые статьи. Полумордвинова [7] реконструирует историю взаимоотношений Вавилова с профессором С.И. Жегаловым. Миронюк рассматривает на основе документов Государственного архива Российской Федерации «обстоятельства выдвижения кандидатуры президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, президента Всесоюзного института растениеводства Николая Ивановича Вавилова (1887–1943) в члены Французской Академии сельского хозяйства в ноябре – декабре 1933 г.» [6, с. 21].

Наименее разработанные категории заслуживают отдельного внимания. В частности, статья Ефремовой [10] имеет объем три страницы и носит тезисный характер. В ней отсутствует анализ закона гомологических рядов. Таранов и Зайдинер [9] рассматривают взгляды Вавилова на механизацию сельского хозяйства – тему, находящуюся на периферии основной проблематики. Статья Рязанцева и Рязановой [3] обобщает известные факты и не вводит новых архивных данных.

Сопоставление тематической структуры выборки с полным спектром научной деятельности Вавилова позволяет выделить пять лакун. Первая – отсутствие работ, анализирующих научный метод Вавилова, то есть способы построения им обобщений от эмпирических фактов к формулировке закона гомологических рядов. Вторая – публикации рассматривают Вавилова статически, без учета эволюции его взглядов в 1920–1930-е годы. Третья – отсутствует анализ создания коллекции семян Всесоюзного института растениеводства (ВИР). Четвертая – нет сравнительных исследований Вавилова с зарубежными современниками (Харлан, Франкель и др.). Пятая – не исследована рецепция идей Вавилова в современной науке.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В современной отечественной историографии наблюдается тематический дисбаланс. Шестьдесят процентов публикаций посвящены организационной деятельности, научным коммуникациям и биографическим аспектам. Содержательный анализ научных трудов Вавилова находится на периферии исследовательского внимания.

Только небольшая часть публикаций вышла в журналах, индексируемых в международных базах Scopus или Web of Science. Это ограничивает интеграцию российских исследований о Вавилове в мировой научный дискурс.

Выявлены пять лакун: отсутствие анализа научного метода Вавилова, эволюции его взглядов, критического анализа коллекции ВИР, сравнительных исследований с зарубежными современниками и рецепции его идей в современной науке.

В заключение следует отметить, что фундаментальные исследования В.И. Вавилова «заложили основы современных учений о происхождении культурных растений, их иммунитете и глобальных растительных ресурса» [11, с. 8]. Пик научной активности Н.И. Вавилова пришелся «на советский период» [12, с. 595]. Его «уже при жизни называли гением» [13, с. 250]. Жизнь и деятельность Н.И. Вавилова проходили в условиях, возникших в результате значимых, драматических событий отечественной истории, в частности Гражданской войны и иностранной интервенции [14; 15].

Список литературы

1.Ториков, В. Е. Научная деятельность академика Николая Ивановича Вавилова (к 135-летию со дня рождения) / В. Е.Ториков // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 6(94). – С. 3-11. – DOI: 10.52691/2500-2651-2022-94-6-3-11. – EDN QZDQKS.

2. Зотиков, В. И. Николай Иванович Вавилов – ученый и организатор отечественной сельскохозяйственной науки / В. И. Зотиков // Зернобобовые и крупяные культуры. – 2012. – № 4(4). – С. 7-12. EDN QCPAXN.

3. Рязанцев, Н. В. Н. И. Вавилов – гениальный ученый XX века (к 130-летию со дня рождения) / Н. В. Рязанцев, Г. Е. Рязанова // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 10. – С. 3-6. – EDN ZUDZHT.

4. Вавилов, Ю. Н. Н. И. Вавилов как президент Всесоюзного географического общества / Ю. Н. Вавилов, М. Е. Раменская // Известия Русского географического общества. – 2017. – Т. 149, № 1. – С. 3-22. – EDN YIOBED.

5. Клеткина, О. О. Николай Иванович Вавилов на Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции / О. О. Клеткина, В. Т. Синеговская // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2014. – Т. 18, № 3. – С. 578-584. – EDN SXXZPP.

6. Миронюк, С. А. Выдвижение кандидатуры Н.И. Вавилова в члены Французской академии сельского хозяйства в ноябре – декабре 1933 Г. (по документам ГА РФ) / С. А. Миронюк // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 21-24. – EDN FPUDMQ.

7. Полумордвинова, И. В. Сергей Иванович Жегалов и Николай Иванович Вавилов (по материалам семейного архива Жегаловых) / И. В. Полумордвинова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4. – С. 50-60. – EDN PGBITF.

8. Стуков, В. И. Н. И. Вавилов в Саратове: по материалам неизданных воспоминаний современников / В. И. Стуков, М. Н. Шашкина, Н. В. Рязанцев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4. – С. 61-70. – EDN PGBITP.

9. Таранов, М. А. Николай Иванович Вавилов и некоторые аспекты развития механизации сельского хозяйства страны / М. А. Таранов, В. И. Зайдинер // Вестник аграрной науки Дона. – 2012. – № 4(20). – С. 4-9. – EDN REUZFX.

10. Ефремова, М. В. Николай Иванович Вавилов: архитектор новой научной парадигмы в Отечественной ботанике / М. В. Ефремова // Научный megafest 2026 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 49-51. – EDN FRRAGX.

11. Антология аграрного знания в СССР: исследования, педагогические практики, библиография / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2026. – 186 с. – ISBN 978-5-16-021682-9. – EDN MTYENZ.

12. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А.Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

13. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А.Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

14. Миронюк, С. А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре - декабре 1918 г. / С. А. Миронюк // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941. – EDN ITSHRQ.

15. Миронюк, С. А. Содержание меморандума «Сибирь» (март 1918 г.) и его значимость в контексте формирования британской политики в Сибири / С. А. Миронюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(33). – С. 107-117. – DOI 10.36718/2500-1825-2024-3-107-117. – EDN TGAQRE

УДК 94(47).084.8

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ НА НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Павлов Максим Григорьевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института Агробиотехнологий, 21pavlov.maks@gmail.com

Научный руководитель: Грачев Андрей Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, agrachev@rgau-msha.ru

Аннотация. Тимирязевская сельскохозяйственная академия остаётся одним из ведущих аграрных научно-образовательных центров России, чьё наследие формировалось на протяжении полутора столетий. Молодые исследователи сегодня по-новому осмысляют научные школы академии, анализируют их вклад в развитие агрономии, селекции, почвоведения и экологии. В статье рассматриваются основные направления научной деятельности академии, преемственность традиций и современные векторы исследований. Показано, как классические достижения К.А. Тимирязева, Д.Н. Прянишникова, В.Р. Вильямса интегрируются в актуальные научные проекты. Определена роль молодёжной науки в сохранении и развитии академического наследия.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; научное наследие; молодые исследователи; аграрная наука; научные школы; преемственность традиций; современная агрономия

TRADITIONS AND INNOVATIONS: YOUNG SCIENTISTS' PERSPECTIVE ON THE SCIENTIFIC LEGACY OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Pavlov Maksim Grigorevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Agrobiotechnology, 21pavlov.maks@gmail.com

Scientific supervisor: Andrey Borisovich Grachev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, agrachev@rgau-msha.ru

Abstract. The Timiryazev Agricultural Academy remains one of Russia's leading agricultural scientific and educational centers, whose heritage has been formed over one and a half centuries. Young researchers today are reinterpreting the Academy's scientific schools, analyzing their contribution to the development of agronomy, breeding, soil science and ecology. The article examines the main directions of the Academy's scientific activity, continuity of traditions and modern research vectors. It shows how the classical achievements of K.A. Timiryazev, D.N. Pryanishnikov, V.R. Williams are integrated into current scientific projects. The role of youth science in preserving and developing academic heritage is determined.

Keywords: Timiryazev Academy; scientific heritage; young researchers; agricultural science; scientific schools; continuity of traditions; modern agronomy.

Российская государственная аграрная академия имени К.А. Тимирязева – не просто вуз с давней историей. Это научная экосистема, где традиции физиологии растений, агрохимии и почвоведения передаются от поколения к поколению. Основы заложены ещё в конце XIX века, когда Климент Аркадьевич Тимирязев начал систематические исследования фотосинтеза и минерального питания растений. Его работы стали фундаментом отечественной агробиологии.

Дмитрий Николаевич Прянишников развил учение о минеральном питании, создал концепцию рационального применения удобрений – подходы, актуальные и сегодня, когда перед российским АПК стоит задача импортозамещения и повышения урожайности без ущерба для экологии [1]. Василий Робертович Вильямс сформировал почвенно-агрономическое направление, которое легло в основу системы земледелия. Выпускник и преподаватель Академии Николай Вавилов стал символом советской аграрной науки мирового уровня. Его вклад в формирование кадрового резерва неоценим:

Научное наследие: создание учения о мировых центрах происхождения культурных растений и обоснование закона гомологических рядов.

Кадровая школа: под руководством Вавилова была сформирована сеть научно-исследовательских институтов (включая ВИР), ставших местом работы для тысяч выпускников-тимирязевцев.

Взгляд молодых исследователей: сегодня наследие Вавилова рассматривается не только как биологический фундамент, но и как образец системного государственного подхода к управлению биоресурсами.

Василий Прохорович Горячкин: отец земледельческой механики.

Академик Горячкин совершил революцию, превратив кустарное конструирование сельхозмашин в строгую математическую дисциплину.

Достижения: разработка «рациональной формулы Горячкина» для определения силы тяги плугов и создание основ теории масс и скоростей в агроинженерии. Вклад в образование: Горячкин стоял у истоков создания специализированных вузов по механизации и электрификации сельского хозяйства (в частности, МИИСП), выделившихся из состава Академии.

Практическое значение: Его труды позволили Советскому Союзу в кратчайшие сроки провести индустриализацию села, опираясь на собственные расчеты и кадры.

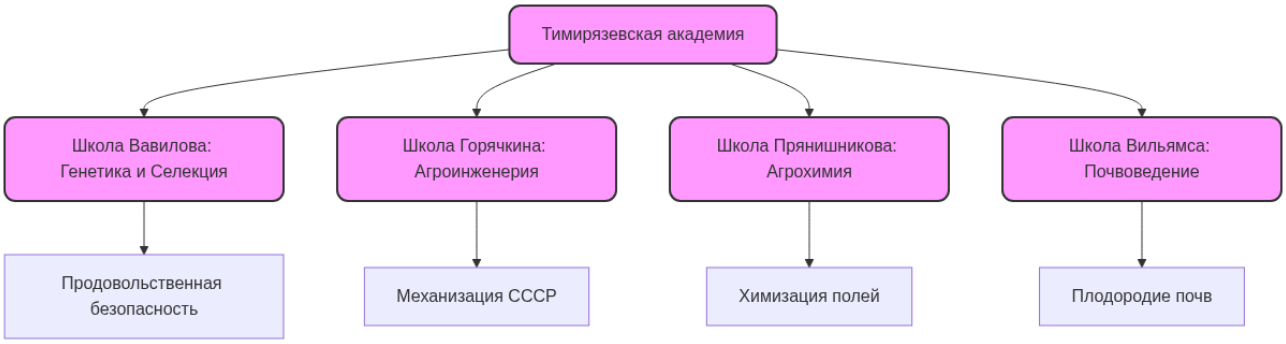

Рисунок 1 – «Тимирязевская академия: школы — задачи — результаты»

Молодые учёные академии в 2024–2025 годах активно переосмысляют классическое наследие. Как отмечает Воробьёва в исследовании современных селекционных достижений [2], методы, заложенные ещё Прянишниковым, сегодня дополняются молекулярно-генетическими технологиями, но базовые принципы остаются неизменными.

Преемственность проявляется не только в теории. Лаборатории академии сохраняют коллекции сортов, почвенные монолиты, архивы наблюдений – материальные свидетельства научной работы предшественников. Эти ресурсы становятся основой диссертаций и статей нового поколения исследователей.

В последние три года заметен всплеск интереса молодых учёных к переоценке классических научных школ академии через призму современных вызовов. Один из таких вызовов – изменение климата. Аспиранты и магистранты Тимирязевки исследуют адаптацию сортов к новым температурным режимам, опираясь на методологию, разработанную ещё в середине XX века, но с использованием геноинформатики и моделирования [3].

Другое направление – точное земледелие. Здесь молодые агрономы соединяют учение Вильямса о структуре почвы с цифровыми технологиями мониторинга. Создаются карты плодородия с точностью до квадратного метра, разрабатываются алгоритмы дифференцированного внесения удобрений. Как фиксируют Денисова и Крылов в аналитическом обзоре 2025 года [4], именно выпускники Тимирязевской академии занимают лидирующие позиции в стартапах агротеха.

Особый интерес представляют работы по органическому земледелию. Молодые исследователи возвращаются к идеям биологизации агрономии, которые в советское время отошли на второй план из-за ставки на химизацию. Сегодня, когда потребительский спрос на экологически чистую продукцию растёт, эти наработки приобретают коммерческую ценность.

Впрочем, не все направления развиваются равномерно. Фундаментальные исследования в области физиологии растений испытывают дефицит финансирования – молодёжь всё чаще уходит в прикладные проекты, где результат измеряется урожайностью или прибылью, а не приращением знания.

Академия создала систему поддержки молодёжной науки, которая включает гранты, конкурсы, специализированные лаборатории. С 2023 года действует программа «Научный старт», позволяющая студентам последних курсов получить финансирование на собственные проекты без необходимости входить в состав «взрослых» научных коллективов.

Ежегодная конференция «Молодые учёные – аграрной науке» собирает до 300 участников. Здесь представляются работы от селекции новых сортов пшеницы до экономического анализа эффективности фермерских хозяйств. Что важно – конференция не формальна. Лучшие доклады публикуются в рецензируемых изданиях, а авторы получают рекомендации для поступления в аспирантуру.

Особую роль играют научные кружки при кафедрах. В кружке агрохимии студенты второго-третьего курса уже участвуют в полевых опытах, закладывают делянки, проводят анализы. К моменту защиты диплома у них накоплен массив собственных данных – не взятых из литературы, а полученных своими руками [5].

Академия поддерживает связи с региональными научными центрами и предприятиями АПК. Молодые учёные стажируются в Краснодарском НИИСХ, в Татарском НИИ сельского хозяйства, на опытных станциях Поволжья. Это позволяет не замыкаться в столичной среде, видеть реальные проблемы производства.

Однако система не лишена проблем. Как отмечается в аналитической записке Российской академии наук [6], средний возраст защиты кандидатской диссертации в аграрных науках – 32 года, что выше, чем в естественных науках. Причина – длительность полевых экспериментов, необходимость накопления данных за несколько вегетационных сезонов. Молодым исследователям требуется терпение и финансовая устойчивость, которых часто не хватает.

Один из современных векторов работы с научным наследием – его оцифровка. Библиотека академии хранит уникальные издания, рукописи, полевые журналы начала XX века. До недавнего времени доступ к ним был ограничен физическим присутствием в читальном зале. С 2024 года запущен проект «Цифровая Тимирязевка», в рамках которого архивы переводятся в электронный формат [7].

Молодые историки науки и библиографы создают аннотированные каталоги, где каждый документ сопровождается комментариями, ссылками на современные исследования, продолжающие заложенные идеи. Это не просто сканирование – это интеллектуальная работа по встраиванию исторического материала в актуальный научный контекст.

Создаются базы данных сортов, выведенных в академии за столетие. Каждый сорт описан по десяткам параметров: урожайность, устойчивость к болезням, климатические требования, история районирования. Эти данные используются современными селекционерами для поиска генетических источников нужных признаков.

Отдельный проект – реконструкция исторических полевых опытов. Аспиранты восстанавливают схемы опытов 1930-х годов, повторяют их с использованием современных методов анализа и сравнивают результаты. Выяснилось, например, что некоторые выводы о влиянии севооборота на структуру почвы, сделанные 90 лет назад, требуют корректировки – изменился климат, изменились сорта, изменилась агротехника.

Впрочем, оцифровка – это лишь инструмент. Главное – интерпретация. И здесь молодые исследователи проявляют свободу мышления, которой иногда не хватает старшему поколению, слишком привязанному к канонам.

Классические научные школы Тимирязевки формировались в эпоху, когда дисциплинарные границы были жёсткими. Агрохимик не вторгался в область селекционера, почвовед не касался экономики. Сегодня молодые учёные ломают эти барьеры.

Типичный пример – проекты по оценке углеродного следа сельскохозяйственного производства. Здесь соединяются агрохимия (баланс органического вещества в почве), экология (эмиссия парниковых газов), экономика (стоимость углеродных единиц) и даже юриспруденция (регулирование углеродных рынков). Такие работы выполняются командами из представителей разных кафедр.

Другой тренд – биоинформатика в селекции. Молодые селекционеры академии осваивают языки программирования, работают с геномными базами данных, применяют машинное обучение для предсказания фенотипа по генотипу [8]. Это уже не классическая селекция, а гибрид биологии, математики и компьютерных наук.

Междисциплинарность требует новых компетенций. Академия перестраивает учебные планы: вводятся курсы по анализу данных, основам программирования, проектному менеджменту. Молодёжь воспринимает это естественно – для поколения, выросшего в цифровой среде, работа с большими данными не экзотика, а норма.

Однако возникает риск поверхностности. Когда исследователь пытается охватить слишком много областей, он может не достичь глубины ни в одной. Это противоречие пока не разрешено – академическое сообщество ищет баланс между специализацией и междисциплинарностью.

Тимирязевская академия активно встраивается в международные научные сети. Молодые учёные участвуют в совместных проектах с университетами Китая, Индии, Бразилии – странами со схожими задачами в области продовольственной безопасности. Обмен опытом идёт не только на уровне публикаций, но и через стажировки, совместные эксперименты, обмен биологическим материалом.

В 2025 году группа аспирантов академии провела три месяца в Китайской академии сельскохозяйственных наук, изучая методы селекции риса на устойчивость к засолению почв. Полученные знания адаптируются для условий юга России, где проблема засоления актуальна.

Академия участвует в международных базах данных по генетическим ресурсам растений. Молодые исследователи загружают туда информацию о российских сортах, получают доступ к мировым коллекциям. Это ускоряет селекционный процесс: не нужно создавать признак с нуля, можно найти донора в международной базе.

Впрочем, геополитическая ситуация последних лет внесла коррективы. Часть программ обмена с европейскими университетами свернута. Но это стимулировало развитие сотрудничества с партнёрами из Азии, Латинской Америки, Африки – регионами, где аграрная наука динамично развивается и открыта к кооперации.

Молодые учёные академии публикуются в международных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science. Это повышает видимость российских исследований, привлекает внимание зарубежных коллег. Но здесь возникает языковой барьер – не все свободно владеют английским на уровне, достаточном для написания качественных научных текстов. Академия организует курсы научного английского, но проблема решается медленно.

Научное наследие ценно не только как интеллектуальный капитал, но и как источник решений для реальных проблем АПК. Молодые исследователи академии ориентированы на прикладные результаты. За последние два года ими получено более 20 патентов на селекционные достижения, способы обработки почв, составы биоудобрений.

Один из успешных кейсов – разработка сорта озимой пшеницы, адаптированного к условиям Центрального Черноземья с учётом участившихся зимних оттепелей. Сорт проходит государственное сортоиспытание и, по предварительным данным, показывает урожайность на 12% выше стандарта при сохранении качества зерна.

Другой пример – технология биологической мелиорации деградированных почв. Группа молодых почвоведов предложила использовать местные штаммы азотфиксирующих бактерий в сочетании с органическими мелиорантами. Полевые испытания в Тульской области показали восстановление структуры почвы за три года вместо обычных пяти-семи.

Молодёжные стартапы, выросшие из студенческих проектов академии, выходят на рынок с цифровыми сервисами для фермеров: приложения для диагностики болезней растений по фото, платформы для подбора оптимальных

доз удобрений на основе агрохимических анализов, системы мониторинга состояния посевов с использованием дронов.

Академия выстраивает связи с бизнесом. Крупные агрохолдинги заказывают исследования, предоставляют площадки для экспериментов, финансируют гранты. Это даёт молодым учёным ресурсы, но ставит вопрос о балансе между фундаментальной и заказной наукой. Не всё, что интересно бизнесу, значимо для развития науки.

Молодые исследователи не только создают новое знание, но и занимаются популяризацией истории академии. Запущен канал «Наука Тимирязевки», где в доступной форме рассказывается о классических экспериментах, биографиях учёных, современных исследованиях. Канал набрал более 15 тысяч подписчиков — аудитория выходит за пределы академического сообщества.

Студенты организуют экскурсии по историческим лабораториям и музею академии для школьников, абитуриентов, всех интересующихся. Это не сухие лекции, а интерактивные форматы: можно посмотреть в микроскоп, которым пользовался Тимирязев, подержать в руках гербарные образцы столетней давности, провести простейший химический анализ почвы.

Выпускаются научно-популярные брошюры, посвящённые отдельным учёным и направлениям работы академии. Написаны они живым языком, без избыточного наукообразия, но с сохранением точности. Такие издания востребованы в школах, библиотеках, агроколледжах.

Академия участвует в общероссийских акциях – Ночь науки, День открытых дверей, фестивали науки. Молодые учёные выступают с демонстрацией опытов, рассказывают о своих проектах, отвечают на вопросы. Это формирует позитивный образ аграрной науки, которая часто воспринимается как архаичная и неинтересная.

Однако популяризация требует времени и усилий, которые отнимаются от собственно научной работы. Не всем хочется быть медийными – многие предпочитают тихую лабораторную работу. Академия ищет баланс, поощряя популяризаторскую деятельность грантами и учитывая её при аттестации, но не делая обязательной.

Научное наследие Тимирязевской академии продолжает развиваться благодаря молодым исследователям, которые сочетают фундаментальные знания с практическими задачами и адаптируют традиции к современным вызовам – в том числе через цифровизацию, междисциплинарные проекты и международное сотрудничество. При поддержке грантов, лабораторий и программ стажировок молодёжь не только создаёт новое знание, но и обеспечивает преемственность научных школ, популяризируя аграрную науку среди школьников и студентов. Перспективы связаны с балансом между фундаментальными основами и прикладной направленностью исследований, дальнейшим выходом на международный уровень – при сохранении уникальности и глубины российских аграрных научных школ.

Список литературы

1. Алёхин В.Т., Крылова Ю.А. Современные тенденции развития аграрной науки в условиях импортозамещения // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2025. № 1. С. 12–17.
2. Воробьёва Л.И. Селекционные достижения РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: история и современность // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2024. Вып. 6. С. 45–62.
3. Громов А.Н., Степанова Е.В. Адаптация сортов зерновых культур к изменению климата: молодёжный взгляд на классическую селекцию // Аграрная наука. 2025. № 3. С. 28–33.
4. Денисова О.П., Крылов С.В. Цифровые технологии в АПК: роль выпускников Тимирязевской академии // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 2. С. 67–73.
5. Ковалёв И.В. Роль научных кружков в подготовке молодых учёных-аграриев // Высшее образование в России. 2024. № 8–9. С. 102–109. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchnyh-kruzhkov-v-podgotovke-molodyh-uchenyh-agrariev (дата обращения: 15.04.2026).
6. Научные кадры в аграрном секторе: состояние и перспективы развития. Аналитическая записка РАН. М., 2024. 42 с. URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c87f4e3a-9b21-4f2c (дата обращения: 15.04.2026).
7. Никитина Е.С. Цифровизация научного наследия: опыт библиотеки РГАУ-МСХА // Библиотековедение. 2024. Т. 73. № 4. С. 331–338.
8. Соколов П.А., Тарасова М.В. Применение методов машинного обучения в селекции растений // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2025. Т. 29. № 1. С. 56–64.

УДК 54(092)

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ КАБЛУКОВ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ХИМИИ И АГРОНОМИИ – НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК УЧЕНОГО

Автор: Платонова Маргарита Викторовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студентка 1 курса, lina.grey17@gmail.com

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия, Orishev71@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу биографии и научной деятельности выдающегося русского физикохимика, почетного академика Ивана Алексеевича Каблукова (1857–1942). Будучи студентом аграрного вуза, автор фокусируется не только на фундаментальных открытиях ученого в области химии растворов (сольватация ионов), но и на его прикладных работах, выполненных специально для нужд сельского хозяйства и пчеловодства. В работе рассмотрена педагогическая деятельность И.А. Каблукова в стенах Московского сельскохозяйственного института (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). Новизна подхода заключается в акценте на малоизвестные страницы его биографии, в частности на привычке к фонетическому письму и участию в строительстве легендарного «Химического корпуса» (корпус № 6). Главный научный результат: обоснована уникальная роль Каблукова как связующего звена между классической физической химией и аграрной наукой в России.

Ключевые слова: И.А. Каблуков; физическая химия; сольватация ионов; Тимирязевская академия; агрохимия; пчеловодство; история науки.

IVAN ALEKSEEVICH KABLUKOV: AT THE CROSSROADS OF CHEMISTRY AND AGRONOMY – SCIENTIFIC LEGACY AND THE HUMAN IMAGE OF THE SCIENTIST

Author: Platonova Margarita Viktorovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, lina.grey17@gmail.com

Scientific supervisor: Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the biography and scientific activity of the outstanding Russian physical chemist, honorary academician Ivan Alekseevich Kablukov (1857–1942). As a student of an agrarian university, the author focuses not only on the scientist's fundamental discoveries in the field of solution chemistry (ion solvation) but also on his applied research conducted specifically for agriculture and beekeeping. The paper examines I.A. Kablukov's pedagogical work at the Moscow Agricultural Institute (now Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy). The novelty of the approach lies in the emphasis on little-known pages of his biography, particularly his habit of phonetic writing and his participation in the construction of the legendary "Chemical Building" (Building No. 6). Main scientific result: the unique role of Kablukov as a link between classical physical chemistry and agricultural science in Russia is substantiated.

Keywords: I.A. Kablukov; physical chemistry; ion solvation; Timiryazev Academy; agrochemistry; beekeeping; history of science.

Введение. Для студента первого курса, делающего первые шаги в стенах Тимирязевской академии, знакомство с историей альма-матер неизбежно приводит к открытию имен ученых, заложивших фундамент российской аграрной науки. Одной из таких ключевых фигур является Иван Алексеевич Каблуков. Воспринимаемый многими исключительно как «классик химии», он на деле оказался тем самым связующим звеном, которое соединило строгую теорию растворов с живой практикой земледелия. Цель данной работы — не просто перечислить регалии академика, но и взглянуть на его наследие глазами студента XXI века, найдя в его биографии то, что делает его ближе и понятнее нам сегодня.

Изучение жизни и трудов И.А. Каблукова имеет достаточно богатую историографическую традицию. Фундаментальный биографический очерк, подготовленный Ю.И. Соловьевым, М.И. Каблуковой и Е.В. Колесниковым, ввел в научный оборот обширный корпус архивных материалов и личных воспоминаний, раскрыв основные вехи жизненного пути ученого [1]. В новейшей литературе особого внимания заслуживает работа А.Б. Оришева, в которой автор ставит амбициозную цель — представить комплексный портрет И.А. Каблукова, гармонично сочетающий черты гениального ученого и неординарной личности [2]. Важную роль в популяризации наследия Каблукова в стенах Тимирязевской академии играет статья С.Н. Смарыгина, приуроченная к 160-летию со дня рождения почетного академика [3]. Ключевые труды самого Ивана Алексеевича дают возможность проследить эволюцию его научной

мысли, и первым среди них следует назвать раннюю монографию о теориях растворов [4].

Формирование ученого и фундаментальные открытия. Иван Алексеевич Каблуков родился 2 сентября 1857 года в селе Пруссы Московской губернии в семье вольноотпущенного крепостного крестьянина, ставшего зубным врачом. Пройдя обучение на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, он впитал лучшие традиции русской химической школы, будучи учеником В.В. Марковникова и А.М. Бутлерова. Завершение образования стажировкой в Лейпцигской лаборатории нобелевского лауреата В. Оствальда под руководством С. Аррениуса сформировало из Каблукова ученого мирового уровня. Именно там, на стыке органической химии и новых веяний физической химии, он совершил свое главное фундаментальное открытие: изучая электропроводность хлороводорода в органических растворителях, он независимо от В.А. Кистяковского ввел в науку представление о сольватации ионов. Это стало тем мостом, который соединил физическую теорию электролитической диссоциации Аррениуса с химической теорией растворов Менделеева, положив конец долгому спору между научными школами. Итоговая библиография трудов ученого, составленная И.Н. Заозерским с коллегами, наглядно демонстрирует широту его профессиональных интересов — от фундаментальной физической химии до сугубо прикладных вопросов [5].

Важно подчеркнуть, что данное открытие имело не только теоретическое значение. Понимание процессов взаимодействия ионов с молекулами растворителя в дальнейшем позволило ученым-аграриям более точно прогнозировать поведение минеральных солей в почвенных растворах, что напрямую связано с эффективностью внесения удобрений. Этот аспект нашел отражение в специальной работе Каблукова, посвященной применению правила фаз к насыщенным растворам солей [6]. Таким образом, Каблуков, сам того не планируя, заложил основы будущих агрохимических изысканий.

Практическая польза науки: «Аграрный вектор» и секреты пчеловодства. Однако для нас, тимирязевцев, особый интерес представляет «аграрный» вектор деятельности ученого, который в полной мере раскрылся после того, как в 1899 году И.А. Каблуков был приглашен в Московский сельскохозяйственный институт (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) на должность адъюнкт-профессора кафедры неорганической и аналитической химии. Этой кафедрой он бессменно руководил до самой своей кончины в 1942 году, и именно здесь в полной мере проявилось его стремление поставить строгую науку на службу практическим нуждам сельского хозяина.

Вопреки стереотипу о кабинетном ученом, Каблуков активно погрузился в решение сугубо прикладных задач. Он был страстным пчеловодом и применил весь арсенал химика-аналитика к изучению состава меда и воска. В своей работе «О виноделии из меда», написанной совместно с В. Писаревым, Каблуков не просто описывает рецептуру, но подходит к процессу брожения с позиций строгой химической кинетики, что было новаторством для того

времени [7]. Его исследования состава пчелиного воска и разработка методов обнаружения фальсификатов (например, добавления парафина или стеарина) имели колоссальное значение для крестьянских хозяйств и ярмарочной торговли того времени, защищая доходы пасечников. Более того, в 1905 году он первым применил метод термического анализа к изучению фазовых превращений в расплавах солей. Сегодня это кажется узкоспециализированной областью физической химии, но для того времени это был прорыв, имеющий прямое отношение к изучению свойств минеральных удобрений и процессам засоления почв — одной из главных бед южного земледелия.

Педагогическая деятельность и строительство Химического корпуса. Нельзя обойти вниманием и вклад Каблукова в создание материальной базы академии. В начале XX века старые лаборатории уже не вмещали поток студентов, а оборудование не соответствовало уровню развития науки. Благодаря настойчивости и авторитету Ивана Алексеевича в 1912—1914 годах был спроектирован и построен новый Химический корпус — легендарный 6-й корпус, в котором и сегодня кипит научная жизнь. Каблуков лично контролировал проектирование вытяжных шкафов и расположение лабораторных столов, добиваясь идеальных условий для работы с реактивами.

Студенты тех лет знали Каблукова не только как глубокого лектора, но и как автора знаменитого учебника «Основные начала неорганической химии», выдержавшего 13 изданий и ставшего настольной книгой для нескольких поколений химиков [8]. В этом труде, как и в своих лекциях, он стремился к максимальной ясности изложения, избегая излишнего наукообразия там, где суть явления можно было объяснить просто и наглядно. Эта черта — умение говорить о сложном доступно — роднит его с лучшими педагогами Тимирязевской академии, для которых передача знания практикам всегда была приоритетом.

«Что-то новое»: Фонетическое письмо как отражение научного метода. В этом контексте хочется привнести «что-то новое», нечасто попадающее в сухие строки энциклопедических справок. Среди студентов и коллег ходили легенды о специфической манере Ивана Алексеевича записывать лекции. Будучи глубоко погруженным в мир формул и валентностей, он придерживался строго фонетического принципа письма («как слышится, так и пишется»), искренне считал букву «ѣ» (ять) лишней и часто пренебрегал твердым знаком в конце слов.

Эта особенность, подмеченная современниками, создавала определенные трудности при расшифровке его рукописей и конспектов. Однако она же рисует образ ученого, чей ум был устремлен к рациональности и простоте даже в мелочах, предвосхищая реформу русской орфографии 1918 года. Более того, это характеризует его и как педагога: он стремился к тому, чтобы сложное стало понятным, а письменная речь максимально соответствовала устной научной речи. В этом проявлялась цельность его научного и человеческого мировоззрения: если в химии работает принцип Оккама, почему он не должен работать в языке? Этот небольшой штрих к портрету позволяет нам, студентам

XXI века, увидеть в «бронзовом» академике живого, увлеченного и немного чудаковатого профессора, для которого наука была не сводом догм, а живым процессом познания.

Заключение. Подводя итог, следует подчеркнуть, что Иван Алексеевич Каблуков — это не просто имя на мемориальной доске химического корпуса. Это пример удивительного синтеза фундаментальной науки и практической пользы. Он одинаково блестяще разбирался в тонкостях теории электролитической диссоциации и в том, как отличить натуральный воск от подделки на ярмарке. Для нас, студентов аграрного университета, его жизнь служит напоминанием о том, что настоящая наука не замыкается в колбах и пробирках, а прорастает в поле, дает мед и строит стены, в которых будут учиться новые поколения. Его научное наследие, от сольватации ионов до анализа меда, остается актуальным и по сей день, а человеческая самобытность делает его ближе к каждому, кто переступает порог «Тимирязевки».

Список литературы

1. Соловьев, Ю. И. Иван Алексеевич Каблуков: Сто лет со дня рождения. 1857—1957 / Ю. И. Соловьев, М. И. Каблукова, Е. В. Колесников. — Москва: Изд-во АН СССР, 1957. — 211 с.

2. Оришев, А. Б. Академик И. А. Каблуков: портрет московского интеллигента / А. Б. Оришев // Интеллигенция и мир. — 2024. — № 3. — С. 85—102.

3. Смарыгин, С. Н. 160 лет со дня рождения Почетного академика И.А. Каблукова [Электронный ресурс] / С. Н. Смарыгин // Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева: сайт. — 2017. — URL: https://www.timacad.ru/news/160-let-so-dnia-rozhdeniia-pochetnogo-akademika-i-a-kablukova (дата обращения: 26.04.2026).

4. Каблуков, И. А. Современные теории растворов (Вант-Гоффа и Аррениуса) в связи с учениями о химическом равновесии / И. А. Каблуков. — Москва: Тип. М.Г. Волчанинова, 1891. — 270 с.

5. Заозерский, И. Н. Иван Алексеевич Каблуков: библиография / И. Н. Заозерский, А. Е. Елховский, В. Ванюшенко, Е. П. Островская. — Москва: ЦНБ МСХА, 1957.

6. Каблуков, И. А. Правило фаз в применении к насыщенным растворам солей / И. А. Каблуков. — Ленинград: Госхимтехиздат, 1933. — 160 с.

7. Каблуков, И. А. О виноделии из меда / И. А. Каблуков, В. Писарев. — Москва: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. — 45 с.

8. Каблуков, И. А. Основные начала неорганической химии / И. А. Каблуков. — 13-е изд. — Москва; Ленинград: Госхимтехиздат, 1936. — 350 с

УДК: 001.32: 631.115.6 (470-25)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИМИРЯЗЕВСКИХ УЧЕНЫХ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Автор: Попова Ульяна Андреевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института зоотехнии и биологии, ulyaqua@gmail.com

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, maxim99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ключевым исследованиям тимирязевских ученых, направленных на улучшение, разработку новых методик, систематизацию и упорядочивание знаний в сфере коллективных хозяйств. В настоящее время, после перехода к рыночным отношениям и отмены всеобщей коллективизации, интерес к историческому феномену колхозов, являвшихся основой сельского хозяйства СССР, существенно снижен. Данная работа направлена на привлечение всеобщего внимания к работам научных сотрудников, трудившихся в стенах Тимирязевской академии в различные периоды, включая великих академиков ВАСХНИЛ, в свое время решивших глобальные вопросы, касающиеся коллективных хозяйств, и более молодых профессоров университета, исследовавших новые проблемы колхозов в конце XX века. Главным научным результатом статьи является демонстрация значимости вклада тимирязевских исследователей в развитие и оптимизацию коллективных хозяйств и необходимости в популяризации их трудов.

Ключевые слова: колхозы; Тимирязевская академия; сельское хозяйство; научные исследования

SCIENTIFIC RESEARCH BY TIMIRYAZEV SCHOLARS IN THE FIELD OF COLLECTIVE FARMS

Author: Popova Uliana Andreevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Zootechnics and Biology, ulyaqua@gmail.com

Scientific supervisor: Sherstyuk Maksim Vitalievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, maxim99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the key research of Timiryazev scientists aimed at improving, developing new methods, systematizing, and organizing knowledge in the field of collective farms. Currently, after the transition to market relations and the abolition of universal collectivization, interest in the historical phenomenon of collective farms, which were the backbone of the USSR's agriculture, has significantly decreased. This work is aimed at attracting universal attention to the work of researchers who worked at the Timiryazev Academy in various periods, including the great academicians of the VASKhNIL, who at one time solved global issues related to collective farms, and younger university professors who investigated new problems of collective farms at the end of the twentieth century. The main scientific result of the article is a demonstration of the importance of the contribution of Timiryazev researchers to the development and optimization of collective farms and the need to popularize their work.

Keywords: collective farms; Timiryazev Academy; agriculture; scientific research.

С момента начала всеобщей коллективизации, проводимой на территории СССР в 28-30-х годах прошлого века, ведущие ученые и профессора Тимирязевской академии концентрировали свои усилия вокруг новоявленного способа организации сельскохозяйственного труда – коллективных хозяйств, появившихся на замену предшествующим – общине и индивидуальному крестьянскому хозяйству, существовавшим в стране с реформы 1861 года [1].

В 1928 году экономический факультет академии даже претерпел разделение на «Совхозный» и «Колхозный» с отделениями организации коллективных хозяйств, МТС и производственной кооперации, но с закреплением сельскохозяйственных вузов в начале 30-х годов за отраслевой госструктурой Наркома земледелия СССР факультеты снова объединились в факультет экономики и планирования.

Непосредственный научный вклад в анализ и оценку значимости и эффективности колхозов сразу после начала их повсеместного внедрения внес заведующий кафедрой статистики (с 1928 г.), а затем директор МСХА им. Тимирязева (1940-1948 гг.), академик АН СССР и основоположник экономико-математического направления советской экономической науки Василий Сергеевич Немчинов в следующих своих трудах: статье "Хозяйственные преимущества колхозов" (1930) [2], в коей он обосновывает необходимость перехода к коллективному земледелию, статье "Советская деревня накануне развернутого социалистического наступления" (1932) [3], где он представляет

полное объяснение значимости перехода к коллективному производству, опираясь на данные исследований о социальной обстановке в деревнях в 1927-1929-х годах, статье "Производительность труда в колхозах в весеннюю посевную кампанию 1931 г." [4] (1932), представляющей собой статистический анализ эффективности колхозов по сравнению с единоличными крестьянскими хозяйствами и первом изданным в СССР учебным руководством по статистике колхозов и совхозов в период коллективизации – "Учет и статистика сельскохозяйственных предприятий" (1933) [5; 6].

Большую значимость имеют и труды доктора экономических наук, заведующего кафедрой организации социалистических сельскохозяйственных предприятий МСХА (1937-1941 гг.), академика ВАСХНИЛ Самуила Георгиевича Колеснева. В 1939 году ученый в своей статье "Как начислять трудодни колхозникам в зависимости от урожая" [7], написанной совместно с С. Г. Линевич и опубликованной в газете "Социалистическое земледелие", одним из первых выдвинул предложение о дифференциации оплаты труда колхозников с помощью расчёта трудодней по бригадам в зависимости от выполнения плана или сдельной оплаты за фактические центнеры продукции, что вызвало трехмесячную дискуссию в самой газете и в конечном счете послужило одним из оснований при разработке положений о дополнительной оплате труда в колхозах. В 1957 году под его редакцией вышел сборник статей "Новое в организации и оплате труда в колхозах" [8], посвященный переходу от системы трудодней к денежному вознаграждению трудящихся. Его книга "Специализация и концентрация колхозного производства" (1960) [9], опубликованная в период активного укрупнения коллективных хозяйств, является одной из важнейших фундаментальных работ советского периода в сфере организации сельского хозяйства, направленной на рассмотрение специализации и концентрации производства в качестве ключевых путей повышения эффективности колхозов. Нельзя упускать без внимания и учебно-методическую литературу авторства Самуила Георгиевича: опубликованный Сельхозгизом в 1947 году его учебник "Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий" [10; 11] стал одним из основных учебников советского времени для одноименной дисциплины и был переведен и издан в Румынии, Венгрии и Чехословакии; не меньшее значение имел и его труд "Методические указания по исчислению себестоимости сельскохозяйственной продукции в колхозах" (1958) [12], изданный в соавторстве с М.А. Никифоровым и А. В. Влазневой. Под его редакцией в 1953 году были выпущены несколько значимых методических трудов И. Е. Апалькова, среди которых "Материалы для лабораторно-практических занятий по анализу и планированию колхозного производства. (На примере колхоза Ростовской области)." [13] и "Методика составления годового производственного задания полеводческой бригаде колхоза. (На примере бригады №1 колхоза им. Сталина Рост. обл." [14].

Нельзя не упомянуть некоторые труды других академиков ВАСХНИЛ, оказавшие ощутимое влияние на развитие и функционирование колхозов в

СССР. Среди них фундаментальный труд "Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах" (1966) [15], содержащий в себе методы повышения производительности машин и пути снижения себестоимости механизированных работ в коллективных хозяйствах, и учебник "Основы экономических знаний для колхозников и рабочих совхозов" [16] (в соавторстве с В. В. Бердниковым, Г. И. Будылкиным и др.), переизданный на 19 языках различных регионов страны, заведующего кафедрой организации социалистических сельскохозяйственных предприятий (с 1970 г.), первого проректора (с 1975 г.), а затем ректора МСХА им. Тимирязева (1978-1996 гг.) Михаила Ивановича Синюкова; "Организация управления в совхозах и колхозах" (1970) [17] декана экономического факультета (1942-1943 гг.), проректора по научно-исследовательской работе (1943-1951 гг.), ректора (1951-1963 гг.) ТСХА Григория Матвеевича Лозы; более узконаправленные труды и исследования, касающиеся отдельных регионов страны, такие как экономическая монография "Расширенное воспроизводство и накопление в колхозах Чуйской долины" (1950) [18], содержащая анализ механизмов повышения эффективности сельскохозяйственного производства в местных колхозах в послевоенный период, заведующего (с 1958 г.), профессора (с 1960 г.) кафедры статистики МСХА Сергея Степановича Сергеева.

Важную роль в развитии коллективных хозяйств играли и труды экономистов – профессоров и научных сотрудников, работавших в стенах Тимирязевской академии. Огромный вклад в социалистическое сельское хозяйство внес заслуженный деятель науки РСФСР (1985 г.), профессор (1973-2003 гг.), заведующий кафедрой (1975-1990 гг.) ТСХА Хлебутин Евгений Борисович, в 1956 году защитивший диссертацию кандидата экономических наук "Резервы повышения производительности труда в колхозах пригородной зоны г. Владимира" [19] , а в последующие годы ставший автором таких работ, как статьи "Высокая производительность труда – основа роста богатства колхоза" (1959) [20], "Об уровне и темпах роста производительности труда в колхозах" (1959) [21], "Производительность труда в колхозах с разным уровнем интенсивности производства" (1961) [22] и трех изданий учебно-методического пособия "Основы научного управления социалистическим сельскохозяйственным производством: Учебное пособие для руководителей колхозов, совхозов и объединений" (1972, 1973, 1974, 1977) [23, 24, 25, 26] под редакцией Г. М. Лозы. Не меньшее значение имели и труды Ахияра Мугиновича Гатаулина – статьи "Пути перехода на денежную оплату труда в колхозах" (1959) [27], "Техническое нормирование – всем колхозам" (1959) [28], "Некоторые вопросы денежной оплаты труда в колхозах" (1960) [29] и Владимира Михайловича Обуховского, в 1955 году защитившего диссертацию кандидата экономических наук "Экономика зернового производства колхозов степи Украины: на примере Васильковского района Днепропетровской области" [30], а в 1973 году выпустившего книгу "Использование производственных фондов в колхозах и совхозах" [31], в которой рассматривал

вопросы фондоотдачи, анализировал пути повышения производительности фондов и влияние уровня механизации на результаты хозяйственной отдачи.

Помимо ученых, напрямую внесших вклад в развитие коллективных хозяйств на экономическом поприще, в Тимирязевской академии трудилось и внушительное количество академиков и профессоров, оставивших прикладной след в обсуждаемой в настоящей статье сфере. К примеру, небезызвестными остаются работы заведующего кафедрой луговодства МСХА (с 1953 г.), академика ВАСХНИЛ Николая Гавриловича Андреева, известного в колхозах как неутомимый пропагандист всего нового и прогрессивного в луговом кормопроизводстве благодаря им. Он автор книги "Кормопроизводство в колхозах" (1950) [32], статей "Опыт улучшения лугов в колхозах Московской области" (1958) [33], "Опыт организации орошаемых пастбищ (в колхозах Московской, Кировоградской и Тамбовской областей)" (1974) [34], "Опыт использования культурных пастбищ в колхозе "Борец" Московской области" (1977) [35], "О мерах по увеличению производства и повышению качества кормов в колхозах и совхозах Волго-Вятского, Уральского экономических районов и Тюменской области в свете решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС" (1979) [36]. Не меньшее влияние, но уже в сфере колхозного лесоводства имеют и труды профессора (с 1995 г.), заведующего кафедрой лесоводства Тимирязевской академии (с 1985 г.) Николая Григорьевича Васильева. Он является создателем таких статей, как "Проблемы изучения колхозных и совхозных лесов" (1981) [34], "Рациональное, комплексное использование ресурсов колхозных и совхозных лесов" (1982) [37], "Редкие растительные сообщества в колхозных и совхозных лесах" (1982) [38], а также учебно-методического пособия "Методические указания по расчетам и проектированию улучшения породного состава и повышения продуктивности колхозных и совхозных лесов" (1983 г.) [39] в соавторстве с Г. П. Тафинцевым.

Огромный пласт работ тимирязевских научных сотрудников, посвященных теме коллективных хозяйств, публиковались в журнале "Известия ТСХА" уже ближе к концу 20 века. Так, из виду нельзя упускать статьи доктора экономических наук, профессора академии Михаила Павловича Тушканова, осветившие круг проблем, связанных с оплатой труда в колхозах позднего СССР: "Проблемы материального стимулирования труда в колхозах" (1983) [40], "Оплата труда специалистов по конечным результатам работы в колхозах" (1985) [41]. Еще одним небезынтересным трудом этой категории является статья Михаила Петровича Василенко "Эффективность развития промышленной деятельности в колхозах" (1983 г.) [42], подсвечивающая основные результативные показатели работы колхозов Закарпатской и Львовской областей в периодах с 1965 до 1980 гг.

Таким образом, исследования Тимирязевских ученых внесли огромный вклад в становление, развитие и совершенствование коллективных хозяйств, охватив собой широчайший спектр вопросов: от статистического анализа эффективности, организации оплаты труда и специализации производства до

прикладных проблем лесного хозяйства, колхозного кормопроизводства и множества других, не менее важных и значимых.

Список литературы

1. Пичужкин, Н.А. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века / Н.А. Пичужкин, А.Б. Грачев, М.В. Шерстюк // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 61-67.
2. Немчинов, В. С. Хозяйственные преимущества колхозов / В. С. Немчинов // Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных исследований 1928 и 1929 гг. – М., 1929. – С. 17–24.
3. Немчинов, В. С. Советская деревня накануне развернутого социалистического наступления / В. С. Немчинов // Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI съездами ВКП(б). – 2-е изд. – М.; Л., 1932. – С. 23–82.
4. Немчинов, В. С. Производительность труда в колхозах в весеннюю посевную кампанию 1931 г. / В. С. Немчинов // Нар. хоз-во СССР. – 1932. – № 1/2. – С. 108–114.
5. Немчинов, В. С. Учет и статистика сельскохозяйственных предприятий / В. С. Немчинов. – М.: Госфиниздат, 1933. – 168 с.
6. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк, В. Т. Сакаев, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с.
7. Колеснев, С. Г. Как начислять трудодни колхозникам в зависимости от урожая. (В порядке обсуждения) / С. Г. Колеснев, С. Г. Линевич // Газ. «Соц. земледелие», 14 авг.
8. Колеснев, С. Г. Новое в организации и оплате труда в колхозах / ред. коллегия: С. Г. Колеснев и др. – М.: Сельхозгиз, 1957. – 320 с.
9. Колеснев, С. Г. Специализация и концентрация колхозного производства / С.Г. Колеснев. – М.: [б. и.], 1960. – 34 с.
10. Колеснев, С. Г. Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий. – М.: Сельхозгиз, 1960. – 400 с.
11. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк, Н. А. Пичужкин, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с.
12. Колеснев, С. Г. Методические указания по исчислению себестоимости сельскохозяйственной продукции в колхозах / Сост. акад. С. Г. Колесневым и кандидатами экон. наук А. В. Влазневой и М. А. Никифоровым; Моск. ордена Ленина с.-х. акад. им. К. А. Тимирязева. Кафедра организации производства в соц. с.-х. предприятиях. – М.: [б. и.], 1958. – 67 с.
13. Апальков, И. Е. Материалы для лабораторно-практических занятий по анализу и планированию колхозного производства. (На примере колхоза Ростовской области) / И.Е. Апальков; Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева. Кафедра организации соц. с.-х. предприятий. – М.: [б. и.], 1953. – 72 с.
14. Апальков, И. Е. Методика составления годового производственного задания полеводческой бригаде колхоза. (На примере бригады No I колхоза им. Сталина Рост. обл.) / И. Е. Апальков; Моск. с.-х. акад. им. Тимирязева. Кафедра организации соц. с.-х. предприятий. – М.: [б. и.], 1953. – 36 с.
15. Синюков, М. И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах / М. И. Синюков. – М.: Колос, 1966. – 287 с.
16. Синюков, М. И. Основы экономических знаний для колхозников и рабочих совхозов: учеб. / М. И. Синюков, В.В. Бердников и др. – М.: Политиздат, 1976. – 367 с.
17. Лоза, Г. М. Организация управления в совхозах и колхозах / Г. М. Лоза; ТСХА. Каф. орг. соц. с.-х. предприятий. Лаб. упр. – М., 1970. – 89 с.

18. Сергеев, С. С. Расширенное воспроизводство и накопление в колхозах Чуйской долины: экон. моногр. / С. С. Сергеев. – М.: Сельхозгиз, 1950. – 343 с.

19. Хлебутин, Е. Б. Резервы повышения производительности труда в колхозах пригородной зоны г. Владимира: дис. ... канд. экон. наук. / Хлебутин Евгений Борисович; – М., 1956. – 262 с.

20. Хлебутин, Е. Б. Высокая производительность труда – основа роста богатства колхоза / Е. Б. Хлебутин // Сельский механизатор. – 1959. – № 11. – С. 14–16.

21. Хлебутин, Е. Б. Об уровне и темпах роста производительности труда в колхозах / Е. Б. Хлебутин // Докл. ТСХА. – 1959. – Вып. 43. – С. 31–50.

22. Хлебутин, Е. Б. Производительность труда в колхозах с разным уровнем интенсивности производства / Е. Б. Хлебутин // Экономика сельского хозяйства. – 1961. – № 1. – С. 17–24.

23. Хлебутин, Е. Б. Основы научного управления социалистическим сельскохозяйственным производством: Учебное пособие для руководителей колхозов, совхозов и объединений / Е. Б. Хлебутин, С. И. Сдобнов, Л. П. Зломанов и др.; под ред. Г.М. Лозы. – М.: Экономика. – 1972. – 445 с.

24. Хлебутин, Е. Б. Основы научного управления социалистическим сельскохозяйственным производством: Учебное пособие для руководителей колхозов, совхозов и объединений / Е. Б. Хлебутин, Ю. Т. Бузилов и др.; под ред. Г.М. Лозы. – М.: Экономика. – 1973. – 399 с.

25. Хлебутин, Е. Б. Основы научного управления социалистическим сельскохозяйственным производством: Учебное пособие для руководителей колхозов, совхозов и объединений / Е. Б. Хлебутин, Ю. Т. Бузилов и др.; под ред. Г.М. Лозы. – М.: Экономика. – 1974. – 399 с.

26. Хлебутин, Е. Б. Основы научного управления социалистическим сельскохозяйственным производством: учебное пособие для руководителей колхозов, совхозов и объединений / Е. Б. Хлебутин; под ред. Г.М. Лозы. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Экономика. – 1977. – 391 с.

27. Гатаулин, А. М. Пути перехода на денежную оплату труда в колхозах / А. М. Гатаулин // Ташаузская правда. – 1959. – № 73.

28. Гатаулин, А. М. Техническое нормирование – всем колхозам / А. М. Гатаулин // Ташаузская правда. – 1959. – № 156.

29. Гатаулин, А. М. Некоторые вопросы денежной оплаты труда в колхозах / А.М. Гатаулин // Дашховуз колхозчысы. – 1960. – № 44.

30. Обуховский, В. М. Экономика зернового производства колхозов степи Украины (на примере Васильковского района Днепропетровской области): автореф. дис. … канд. эк. наук / В. М. Обуховский. – М.: Московская ордена Ленина сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, 1956. – 20 с.

31. Обуховский, В. М. Использование производственных фондов в колхозах и совхозах / В. М. Обуховский. – М.: Колос, 1973. – 240 с.

32. Андреев, Н. Г. Кормопроизводство в колхозах / Н. Г. Андреев. – Саратов: Обл. гос. изд-во, 1950. – 56 с.

33. Андреев, Н. Г. Опыт улучшения лугов в колхозах Московской области / Н.Г. Андреев // Докл. ТСХА. – 1958. – Вып. 32. – С. 208–212.

34. Андреев, Н. Г. Опыт организации орошаемых пастбищ (в колхозах Московской, Кировоградской и Тамбовской областей) / Н. Г. Андреев //Животноводство. – 1974. – № 4. – С. 30–33.

35. Андреев, Н. Г. Опыт использования культурных пастбищ в колхозе «Борец» Московской области / Н. Г. Андреев // Животноводство. – 1977. – № 6. – С. 53–57.

36. Андреев, Н. Г. О мерах по увеличению производства и повышению качества кормов в колхозах и совхозах Волго-Вятского, Уральского экономических районов и

Тюменской области в свете решений июльского (1978 г.) Пленума ЦККПСС / Н. Г. Андреев // Увеличение rip-ва и повышение качества кормов. – М., 1979. – С. 20–41.

37. Васильев, Н. Г. Проблемы изучения колхозных и совхозных лесов / Н.Г. Васильев, Г. П. Тафинцев // Перспективы комплекс, развития лесн. хоз-ва межхоз. лесхозов. – М., 1981, – С. 103–108.

38. Васильев, Н. Г. Рациональное, комплексное использование ресурсов колхозных и совхозных лесов / Н. Г. Васильев, А. М. Бородин // Многоцелевое лесопользование. – Каунас, 1982. – С. 11–14.

39. Васильев, Н. Г. Редкие растительные сообщества в колхозных и совхозных лесах / Н. Г. Васильев, Г. П. Тафинцев // Охрана редких раст. сообществ. – М., 1982, – С. 41–49.

40. Васильев, Н. Г. Методические указания по расчетам и проектированию улучшения породного состава и повышения продуктивности колхозных и совхозных лесов / Н. Г. Васильев, Г. П. Тафинцев; МСХ СССР. Гл. упр. по охране природы, заповедникам, лесн. и охотничьему хоз-ву. – М.: Колос, 1983. – Ч. 2, – 21 с.

41. Тушканов, М.П. Проблемы материального стимулирования труда в колхозах / М. П. Тушканов. – с.3-8. – Электрон. текстовые дан. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии: Научно-теоретический журнал Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева. – 1983. – Вып. 1. – Коллекция: Журнал «Известия ТСХА». – URL:http://elib.timacad.ru/dl/full/01-1983-1.pdf

42. Тушканов, М.П. Оплата труда специалистов по конечным результатам работы в колхозах / М. П. Тушканов. – с.9-15. – Электрон. текстовые дан. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии: Научно-теоретический журнал Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева. – 1985. – Вып. 1. – Коллекция: Журнал «Известия ТСХА».

УДК 91:378(470)(091)

ИСТОРИЯ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Автор: Рудакова Софья Олеговна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, rudakova_sofia@list.ru

Автор: Потехин Иван Олегович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, ivanpotehin71@gmail.com

Научный руководитель: Каратаева Оксана Григорьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, okarataeva@rgau-msha.ru

Аннотация. Аграрный туризм на сегодняшний день является важным аспектом экономики многих малых населённых пунктов Российской Федерации. В направлении агротуризма удивительным образом переплетается туристическая деятельность и интерес путешественников к культурным и историческим особенностям сельского хозяйства различных регионов. Данная статья посвящена истории становления аграрного туризма в России, а также современным тенденциям и перспективам развития данной отрасли. Важно отметить, что статья основывается на нескольких работах историков, экономистов и учёных, что позволяет в полной мере охватить многогранность данного явления в современных реалиях.

Ключевые слова: аграрный туризм; агротуризм; история; Россия; культур ное наследие; развитие.

THE HISTORY OF AGRICULTURAL TOURISM IN RUSSIA

Author: Rudakova Sofia Olegovna

Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student at the Faculty of Economics and Agricultural Management, rudakova_sofia@list.ru

Author: Potekhin Ivan Olegovich

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student at the Faculty of Economics and Agricultural Management, ivanpotehin71@gmail.com

Scientific supervisor: Karataeva Oksana Grigorievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, okarataeva@rgau-msha.ru

Abstract. Today, agrarian tourism is an important aspect of the economy in many small settlements across the Russian Federation. In the field of agrarian tourism, tourism activities and the interest of travellers in the cultural and historical aspects of agriculture in various regions are intricately intertwined. This article focuses on the history of agrarian tourism in Russia, as well as current trends and prospects for its development. It is important to note that the article draws on the work of several historians, economists, and scholars, allowing for a comprehensive understanding of the multifaceted nature of this phenomenon in the current context.

Keywords: agricultural tourism; agrotourism; history; Russia; cultural heritage; development.

Аграрный туризм в современном мире становится неотъемлемой частью всеобщей индустрии развлечений и отдыха. На протяжении всей истории человечества людей завораживали рассказы путешественников, побывавших в разных краях о традициях других народов и регионов, однако во времена индустриализма у человечества активно проявился интерес не только к изучению истории и культуры разных регионов, но и желание отдохнуть от многолюдных, шумящих и загрязнённых городов в тихих и спокойных местах – сёлах и деревнях, ближе к природе. В данной статье мы рассматриваем историю аграрного туризма, опираясь на наблюдения и выводы таких авторов, как Панюков А. И., Оришев А. Б., Малаева М. А. и другие.

В своём исследовании Оришев А. Б. отмечает, что интерес к сельской жизни и аграрной культуре возникал у людей ещё в древности по всему миру. Россия не стала исключением – в статье отмечается, что традиции гостеприимства в Древней Руси заложили прочный фундамент для построения туризма в целом, а интерес знати к обычаям и традициям сёл и деревень, проявившийся в период правления Анны Иоанновны помог развить данное направление на региональном уровне [1].

Однако важно отметить, что как таковой аграрный туризм начал развиваться в России значительно позже, а именно – после Октябрьской

революции, оформившись в полноценное отдельное направление и приобретя прорывную популярность лишь в 1990-х годах. Панюков А. И. подчеркивает, что с началом XXI века аграрный туризм стал обретать популярность благодаря увеличению интереса к экотуризму и желанию горожан уйти от городской суеты [2].

Некоторые ученые считают, что агротуризму присущи следующие признак и:

- индивидуальность в выборе тура, возможность проведения отдыха в кругу семьи или друзей;
- значительная продолжительность тура;
- возможность корректировки элементов программы;
- внутренняя мотивация для выбора подобного отдыха;
- приобщение к стилю жизни и культуре посещаемой территории;
- богатство и разнообразие впечатлений;
- повышение жизненной активности;
- повышение толерантности;
- возможность приобрести новые знания, эмоции и воспоминания.

Так же важно отдельно подметить - аграрный туризм в России стал развиваться параллельно с ростом интереса к этнографическому туризму. Путешественники начали искать возможность познакомиться с жизнью деревенских жителей, их бытом и традициями, которые были неразрывно связанны с сельским хозяйством. Это дало толчок к созданию множества местных инициатив и проектов, которые связывали в себе культурное, историческое наследие вместе с агротуризмом. «Никто не пытается импортировать свой стиль жизни, а скорее наоборот – путешественник принимает стиль жизни хозяина. Он как бы окунается в иную повседневную среду. Здесь нет места для привычного при внешнем туризме любопытства – приветствуется тактичность. Вместо громогласности городских улиц – спокойная тональность сельской жизни.»– отмечает А. Б. Оришев [3].

На сегодняшний день аграрный туризм в России и за рубежом продолжает развиваться. Ключевые цели, которые ставит перед собой сельский туризм, согласно мнению некоторых учёных, являются:

– туристические поездки на природу, живое знакомство с ней, а также местными традициями, обычаями и культурой;

– минимизация либо полное предотвращение негативного влияния на природу и культуру;

– оказание помощи в мероприятиях по охране природы, ее ресурсов и местной социокультурной среды;

– соблюдение местных законов, обычаев и др. [4].

Нельзя не затронуть экономический аспект аграрного туризма – данное направление активно способствует развитию экономики многих регионов, как в России, так и за рубежом. Многие исследователи агротуризма ссылаются на всемирный отчёт UNWTO, отмечая, что «сельский (агро) туризм входит в пятерку ключевых стратегических направлений развития туризма в мире до

конца 2020 г. В развитых европейских странах он по популярности занимает второе место после пляжного» [5].

Отдельно данная тема раскрывается в статьях Оришева А. Б. и Тарасенко В.Н. – агротуризм активно способствует росту благосостояния населения за счёт создания туристической инфраструктуры, которая была бы не только культурно и исторически связанна с сельскими обычаями региона, но также способствовала комфортному отдыху путешественников. Это приводит нас к мысли о том, что в месте с агротуризмом часто параллельно развивается и ресторанный, гостиничный бизнес. Так же агротуризм заставляет региональные власти облагораживать и городские пространства ради комфорта гостей, что, конечно, тоже способствует общему развитию населённых пунктов [6]. Кроме того, аграрный туризм способствует сохранению многих традиций, в частности – национальной кухни [7].

В исследованиях Здорова М.А. так же отмечается, что актуальность аграрного туризма внесла значительную роль и в высшее образование – на данный момент множество вузов готовят квалифицированные кадры для данной области. Доступность получения квалифицированного образования в данной области, вовлечённость местных жителей, широкие возможности для построения бизнеса, а также перспектива развивать малые регионы, несомненно, приводят к развитию общего благосостояния населения [8]. В своём исследовании Панюков А.И. даже отмечает, что внутри агротуризма существет термин, отражающий многогранное положительное влияние данного направления на экономику - «многофункциональность сельского хозяйства» (МФСХ), который был разработан Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

СогласноВ.Н.Тарасенко, аграрный туризм обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Автор так же отмечает и негативные аспекты агротуризма, которые могут произойти при ошибках в реализации туристической, культурно и историко-значимой структуры. Однако, сформированные в статье меры свидетельствуют о том, что проблемы в проведении различных агротуристических акций и построении инфраструктуры можно легко решить при соблюдении баланса в взаимодействия государств, культурных деятелей и сообществ, частного сектора, обеспечивающий комфортабельность туристов [9].

Агротуризм по праву считается одним из перспективных направлений в экономике, а его история подчёркивает значимость его роли в развитии регионов и сохранении культурно-исторической памяти малых населённых пунктов России. С учётом потребностей современных туристов и неугасающей моды на желание быть ближе к природе и культурным истокам можно смело прогнозировать что данная сфера будет и дальше активно расти и развиваться, даря возможность путешественникам прикоснуться к образу жизни и традициям сельских жителей.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. История повседневности: аграрный туризм в России и за рубежом (с античности до наших дней) / А. Б. Оришев // История: факты и символы. – 2017. – № 4(13). – С. 112-120. – EDN ZXJROV.
2. Панюков, А. И. Агротуризм: современное состояние и перспективы развития // Известия МГТУ МАМИ. – 2013. – Т. 2, № 4(18). – С. 92-99. – EDN SMLJFT.
3. Оришев, А. Б. От этнографического туризма к аграрному: азиатская деревня глазами европейцев / А. Б. Оришев // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 6. – С. 180-193. – DOI 10.31857/S086954150013132-5. – EDN VIDIDH.
4. Панюков, А. И., Панюкова Ю.Г. Развитие агротуризма: отечественные традиции // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 242-246. – EDN PVGZKH.
5. Малаева, М. А. Аграрный туризм на примере экскурсий Клуба исторического туризм а / М. А. Малаева, А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко // Сборник студенческих научных работ: Материалы конференции, Москва, 14–17 марта 2017 года. Том 23. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – С. 363-368. – EDN PYJGNJ.
6. Оришев, А. Б. Туризм и воспитание патриотизма / А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко, А. С. Бочковар. – Москва: Издательские решения, 2021. – 120 с. – EDN KNUNQK.
7. Оришев, А. Б. Сельский туризм и национальная кухня: экономика и культураевропейцев / А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко, Н. Х. Дианова // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 1(21). – С. 2. – EDN COZKYZ.
8. Здоров, М.А., Исмаилова А.З., Тарасенко В.Н. // Вестник Национальной академии туризма. – 2020. – № 3(55). – С. 48-50. – EDN KWQXDD.
9. Тарасенко, В. Н. Управление культурой: туризм как фактор сохранения культурного наследия / В. Н. Тарасенко, С. С. Дымова // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 2(22). – EDN YSVIOT.
10. Клицунова В. А. Сельский туризм: основные условия и принципы, обеспечивающие устойчивое развитие // Материалы III Межд. научно-практ. конференции. М., 2020. С. 120-124.
11. Гамидова А. Э. Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 162-166.

УДК 94(470)

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ НЭПА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Автор: Рябова Алина Андреевна

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия, студент Института культуры, истории и права, Alina.riabova.05.18@yandex.ru

Научный руководитель: Некрылова Ольга Геннадьевна

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, nekrylova_80@mail.ru

Аннотация. Статья сфокусирована на анализе глубоких преобразований и противоречий, возникших в аграрном секторе Орловской губернии на завершающим этапе Новой экономической политики. Будучи ключевым хлебным регионом, губерния демонстрировала как успехи в восстановлении производства, так и нарастающие системные противоречия. В центре внимания исследования – налоговая политика, которая, несмотря на смену продразверстки на продналог, часто носила репрессивный характер и способствовала социальному расслоению. Но основе архивных источников прослеживается влияние управленческих решений на жизнь крестьянства, выявляя отчуждение деревни от советской власти на фоне фискального давления и кризисных явления.

Ключевые слова: НЭП; аграрный сектор; Орловская губерния; сельское хозяйство; налоговая политика; крестьянство.

TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE OREL PROVINCE AT THE END OF THE NEW ECONOMIC POLICY: SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS

Author: Ryabova Alina Andreevna

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, student, Institute of Culture, History, and Law, Alina.riabova.05.18@yandex.ru

Scientific supervisor: Nekrylova Olga Gennadievna

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, Candidate of Historical Sciences, Assosiate Professor, Associate Professor at the Department of History and Historical

and Cultural Heritage, nekrylova_80@mail.ru

Abstract. The article focuses on the analysis of the profound transformations and contradictions that emerged in the agricultural sector of the Oryol province during the final stage of the New Economic Policy. As a key breadbasket region, the province demonstrated both successes in restoring production and growing systemic contradictions. The study focuses on the tax policy, which, despite the transition from the food procurement system to the food tax, often had a repressive nature and contributed to social stratification. Based on archival sources, the article examines the impact of management decisions on the lives of the peasantry, revealing the village's alienation from the government amid fiscal pressure and the crisis phenomena associated with the collapse of the New Economic Policy.

Keywords: NEP; agricultural sector; Oryol province; agriculture; tax policy and peasantry.

Новая экономическая политика (НЭП) стала переломным моментом в истории советского государства, ознаменовав временный отход от политики «военного коммунизма» и попытку восстановления разрушенной экономики через частичное разрешение рыночных отношений. Центральное место в этой трансформации занимала аграрная сфера, поскольку крестьянство составляло подавляющее большинство населения и являлось главным источником продовольствия и сырья для индустриализации.

Ключевым инструментом воздействия советской власти на крестьянское хозяйство в годы НЭПа была налоговая политика. С введением продналога взамен продразверстки, государство ставило не только экономические, но и политические цели – укрепление позиций большевиков и монопольное положение компартии в деревне.

В начале НЭПа, в связи с неурожаем в других регионах и голодом в Поволжье, Орловская губерния взяла на себя значительную часть продналогового бремени. Ставка продналога в губернии оказалась выше, чем ставка продразверстки предыдущего периода: с 4985128 пудов хлебных злаков, изъятых в 1920-1921 годах, по продналогу удалось собрать 6875723 пуда [1, с. 178]. Отмечается нарушение главной сути НЭПа, заключающейся в фиксированности продналога: «ступенчатая шкала» налогообложения, где даже малые землевладельцы облагались втрое больше, способствовала фискальному давлению. Для обеспечения сбора налога применялись репрессивные меры, включая составление актов о нарушениях и экономические репрессии в виде запрета свободного оборота товаров. Тем не менее, в первый год введения продналога, каких-либо крестьянских восстаний в Орловской губернии не зафиксировано, что связано с агитационной компанией, а также относительной свободой распоряжения излишками продукции после выполнения налога [2].

К концу 1921 года сбор продналога был оценен как положительный. В марте 1922 года, несмотря на успешную первую кампанию, было объявлено о сокращении продналога до 10% [3]. Однако в Орловской губернии,

основываясь на высоком проценте сдачи продукции за 1921 год, руководство решило повысить ставку продналога. Это не вызвало крестьянского недовольства, поскольку у крестьян оставались излишки зерна, позволявшие самостоятельно распоряжаться частью продукции. Итогом 1921 года стало выполнение 90% плана по сбору сельскохозяйственных продуктов (87 млн. пудов), что считалось значительным успехом [4. с. 70].

Однако в 1923 году ситуация в Орловской губернии ухудшилась. Кризис сбыта товаров, вызванный расхождением цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, усугубился политическим недовольством крестьян. Это отразилось в стремлении к самостоятельной экономической деятельности, в ответ власти предприняли ряд репрессивных мер.

Таким образом, первый этап новой экономической политики в Орловской губернии, очень осторожно предоставлял крестьянству распоряжаться своими излишками, свободный товарообмен разрешался, только после 70% выполнения продналога. Однако первые два года нэпа, скорее положительно были приняты крестьянством в губернии, по сравнению с военным коммунизма, НЭП был облегчением для деревни и заставил крестьян вновь вернутся к земле. Так что можно сказать, что новая экономическая политика, укрепила авторитет большевиков в сознании крестьян.

Второй этап НЭПа, с 1924 года, характеризовался изменением системы налогообложения с ориентацией на доходность одной десятины пашни. Административная неразбериха на местах привела к путанице в сдаче продналога и потере контроля со стороны центра. XIII съезд РКП(б) в мае 1924 года усилил ориентацию партии на крестьянскую политику. Так в газете «Правда» 30 июля 1924 года Зиновьевым был выдвинут лозунг «Лицом к деревне!» [5, с. 81]. В Орловской губернии этот вектор политики большевиков был принят неоднозначно, что было вызвано бездействием местных коммунистов и партийного аппарата. Так жители губернии ознакомились с этой политикой из газет, а местные партийные работники не дали им внятного объяснения, что из себя представляет новая сельскохозяйственная политика.

Крестьянство жаловалось на тяжелые налоги и высокие цены на городские товары при низких ценах на хлеб. В 1924 году, на фоне снижения урожайности в 3-4 раза, уровень жизни крестьян резко упал: цены на хлеб могли доходить до трех рублей, 80% населения не имело хлебных запасов [6]. Как итог такая сложная социально-экономическая ситуация спровоцировала, негативные явления среди крестьянства, резко увеличилось число бандитизма и воровства, а что бы выжить, крестьяне начали продавать свои вещи. В практику вошла продажа инвентаря для обработки земли, многие крестьян продавали свои плуги, примерно за 12-14 рублей, что бы купить мешок муки, для приготовления хлеба [7].

Большие проблемы были и с домашним скотом, который от безысходности крестьянам приходилось продавать. Из-за неурожая было нечем кормить домашний скот. Часто, чтобы его прокормить, крестьяне разбирали соломенные крыши домов и отдавили их скоту. Таким образом, цены на

домашний скот резко упали. Например, если в 1923 году корова стоила 70 рублей, то в голодный 1924 год они продавались по цене около 20 рублей.

В условиях кризиса неотъемлемыми чертами налоговой работы оставались пропагандистский бум и перманентный нажим на деревню. Секретарь Орловского губкома сообщал в информативном письме от 25 октября 1924 года в центр: «Губком в своей работе, что называется нажимал на периферию уездов и всякими мерами подталкивал отстающие уезды целый ряд губернских работников мы заставили сидеть продолжительное время в уезде и форсировать работу по сбору единого сельхозналога» [8]. Партийные работники, воспринимавшие часто как ссылку свою командиров на село, работали в усвоенном ими ритме ударных кампаний и бюрократических отчетов. В результате складывалась ситуация, которая описывается в «Материалах по изучению деревни, по воспоминаниям мобилизованных на село на два месяца»: «Беда вся в том, что не налог страшит деревню, но трескотня, груды бумаг, связанные с налогом, сосредоточенность работы всего низового аппарата на налоге и вот к великому сожалению перед деревней-то не освещается вся сторона налога, как государственной повинностей, а то, что давай, давай налог, налог, акты, акты, описи, описи и т.д. И на самом деле крестьянин уже теряет сознание, чутье, как государственного помощника, а уж он через всю трескотню налогового бытия именно заражается тем сомнением, что с него, как бы дерут и что как будто бы не так то важен налог, как важно это налоготворчество и вот это налоготворчество и трескотня губят все дело». Данный подход приводил к тому, что деревню пугала не сама государственная повинность, а «трескотня», груды бумаг и сосредоточенность работы всего низового аппарата на налоге. Крестьянин терял ощущение того, что он является «государственным помощником, и начинал сомневаться в справедливости сборов.

Позиция местных властей в отношении хлебного кризиса оценивалась на XVII губпартконференции в декабре 1925 г. как растерянность и была отнесена к разряду основных, наиболее опасных уклонов: «Когда послышались товарищи для изучения деревни и вернулись обратно, у них сложилось впечатление, что там сплошной ужас, и они предложили ряд мероприятий, совершенно неприемлемых. Товарищи впали в панику» [9]. Одним из таких «неприемлемых мероприятий» стала жесткая налоговая политика. Завязанные на центральных властных структурах, губернские партийные органы неадекватно оценили обстановку, чем вызвали окончательное отчуждение крестьянства. В губкоме цитировались выписки из писем красноармейцев: «Новостей нет, только те, что гонят продналог во всю, давай без пощады, не даешь - сейчас же делается опись имущества и делают продажу. Среди крестьянства много недовольных на тяжелый налог [10].

Подобное поведение властных уполномоченных дискредитировало в глазах крестьян местную власть, которая для них отождествлялась с низовыми партийными органами. Отчуждение в их взаимоотношениях отмечал и инструктор ЦК: «Это противопоставление крестьянства власти «Мы и они»

чувствуется довольно сильно» [11, с. 71].

В 1924-1925 гг. налоговая политика в деревне, несмотря на декларируемый поворот к крестьянству, на местах нередко реализовывалась через административное давление, бюрократизацию и жесткий нажим, что усиливало недоверие крестьян к власти и обостряло социально-экономический кризис. В Орловской губернии это проявилось особенно резко – ухудшение хозяйственного положения, падение доходности, рост бедности и разорение хозяйств, а также неэффективность местного партийного аппарата – все это сделало новый курс партии воспринимаемым как формальный и малопонятный для населения. Таким образом, заявленная ориентация « лицом к деревне» не сняла противоречий НЭПа на селе, а в условиях кризиса во многом только подчеркнула разрыв между интересами крестьянства и практикой местного управления.

С 1926 года наметился новый поворот в аграрной политике. Вместо ориентации на середняка был провозглашен курс «опоры на батрацкий кадр деревни». В связи с этим еще больше усилились свойственные деревне противоречия, обострились отношения между ее различными слоями, возрос нажим на тех хозяев, которые за предшествующие годы сумели как-то выпутаться из нужды. Гораздо острее, чем раньше вставал вопрос о том, кого считать кулаком, поскольку принадлежность к зажиточному слою становилась опасной и с экономической и политической точки зрения [12].

Сельскохозяйственное законодательство 1926-1927 года переходило к подоходной системе, то есть к обложению совокупности доходов крестьянского двора, выраженной в рублях. Налоговая система максимально упрощалась и принимала более рациональный вид. Подготовительные работы к предстоящей налоговой кампании начались в Орловской губернии в феврале 1926 года, с момента получения из Наркомфина циркуляра о порядке исчисления условно чистой доходности крестьянских хозяйств. По каждой из основных и второстепенных отраслей сельского хозяйства исчислялся валовый доход, расходные статьи и условно-чистый доход как разница между валовым доходом и расходной частью по данному источнику. Основными элементами для вычисления доходности, как отмечал заведующий Губфинотделом в отчетном докладе в губком, служили посевные площади и количество скота по данным весеннего опроса Губстатбюро на 1925 год, урожай полевых культур и трав за 1922-1925 годы и цены за 1923-1926 годы, также по данным Губстатбюро [13].

Ужесточение налоговой политики в 1926-1928 годах ради неотложных мер по технической реконструкции крупной промышленности знаменовало собой начавшееся сужение рамок нэпа в деревне. Увеличение объема налоговых изъятий при этом достигалось, главным образом, за счет переобложения сельхозпроизводителя, по существу, лишая его необходимых резервов, а главное - стимулов для наращивания товарности своего хозяйства.

Таким образом, сельскохозяйственное законодательство на протяжении нэпа эволюционировало, сохраняя в своей основе классовый принцип.

Первоначальные методы государства, выкачивающее максимальное количество ресурсов из деревни сменилось более осторожным подходом ввиду малой мощности крестьянского хозяйства. Профиль налоговой политики, определившийся к 1926-1927 году, демонстрировал направленность не на развитие крестьянского хозяйства в целом, стимулирование доходности, а на поддержку бедных хозяйств за счет сдерживания роста зажиточных хозяйств. Налоговая политика повторяла традиции земельного передела.

Список литературы

1. Региональный аспект развития аграрного сектора в период новой экономической политики (на примере Орловской губернии) / Г. С. Чувардин, И. В. Гончарова // Вестник аграрной науки. –2023. –№ 4 (103). –С. 177-181.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов : в 4 т. / Коммунистическая партия Советского Союза, Союз Советских Социалистических Республик. –Москва: Госполитиздат, 1957. –Т. 1.-879с.
3. НЭП: Критический момент октябрьской революции – URL: https://ross-bel.ru/istoriya-i-sovremennost/news_post/nep-kriticheskiy-moment-oktyabrskoy-revolyutsii (дата обращения: 05.05.2026).
4. Гончарова, И. В. «Противопоставление крестьянства власти… чувствуется довольно сильно»: региональные аспекты налоговой политики в деревне в 1920-е гг. (на материале Орловской губернии) / И. В. Гончарова // Вестник РУДН. Серия: История России. –2010. –№ 2. –С. 65-78.
5. Кондрашин, В. В. Политика «лицом к деревне»: был ли потенциал у нэпа в аграрном секторе экономики страны? / В. В. Кондрашин // Исторический курьер. –2022. –№ 4 (24). –С. 80-92.
6. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 33. – Н.Д. 425
7. Вестник финансов: еженедельное издание. – Москва: Народный комиссариат финансов. Финансово-экономическое бюро.- 1924.- N 7. – 1924.
8. Булдаков, В. Красная смута: природа и последствия революционного насилия / В. Булдаков. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. –373 с.
9. ГАОО. – Ф. 1 – Оп. 1 – Д. 1215 – Л. 49
10. Кабанов, В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века / В. В. Кабанов ; Российская академия наук, Институт российской истории. –Москва: Издательский центр Института российской истории РАН, 1997. –155 с.
11. РГАСПИ. – Ф. 17 – Оп. 31 – Н.Д. 42
12. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Орловской губернии в 1924–1925 годах / предисл.: зам. зав. Орловского губстатбюро П. П. Ступишин. – Орёл: Орловское губернское статистическое бюро, 1926. – 53 с.
13. ГАОО. – Ф. 1 – Оп. 1 – Д. 1557 – Л. 53

УДК 634.8:001.32:37(470+571)(092)

РОЛЬ ВАСИЛИЯ ЕГОРОВИЧА ТАИРОВА В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ВИНОГРАДАРСТВА И АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор: Рязанов Сергей Владимирович

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета плодоовощеводства и виноградарства, serzhruasanov05@gmail.com

Автор: Тарабанова Диана Олеговна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета плодоовощеводства и виноградарства, tarabanova2019@gmail.com

Научный руководитель: Малиш Марьяна Адамовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, malish.marina2015@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу научного и педагогического наследия Василия Егоровича Таирова (1859–1938), стоявшего у истоков отечественной школы виноградарства и виноделия. Автор прослеживает ключевые этапы его биографии, связанные с формированием научных основ отрасли в Российской империи и ее дальнейшим развитием в ранний советский период. Особое место отведено работе ученого по институциональному оформлению виноградарской науки, а именно созданию опытных станций, развитию ампелографических исследований, вопросам селекции, агротехники и технологии переработки винограда. Таиров во многом выстроил систему специального аграрного образования, ориентированную на подготовку квалифицированных кадров для южных виноградарских районов страны, и эта сторона его деятельности рассмотрена подробно. Разбираются и его труды, посвященные учебной организации, методике преподавания и подготовке специалистов-практиков. Отдельный сюжет – проблема научной преемственности, то есть влияние Таирова на формирование профессионального сообщества исследователей и педагогов в области виноградарства и виноделия. Автор приходит к выводу, что ученый сыграл решающую роль в переходе отрасли от эмпирического опыта к систематической научно-образовательной модели, и именно этот сдвиг во многом предопределил развитие отечественного виноградарства в XX веке.

Ключевые слова: В. Е. Таиров; история аграрной науки; виноградарство; виноделие; аграрное образование; научная школа; ампелография; Магарач; опытные станции; история сельского хозяйства.

THE ROLE OF VASILY E. TAIPOV IN THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC SCHOOL OF VITICULTURE AND AGRICULTURAL EDUCATION

Author: Ryazanov Sergey Vladimirovich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, serzhruasanov05@gmail.com

Author: Tarabanova Diana Olegovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, tarabanova2019@gmail.com

Scientific supervisor: Malish Maryana Adamovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Politcal Science, malish.marina2015@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific and pedagogical legacy of Vasily Egorovich Tairov (1859–1938), who was at the origins of the Russian school of viticulture and winemaking. The author traces the key stages of his biography related to the formation of the scientific foundations of the industry in the Russian Empire and its further development in the early Soviet period. Special attention is given to the scientist's work on the institutionalization of viticulture science, including the establishment of experimental stations, the development of ampelographic research, and the issues of breeding, agricultural techniques, and grape processing technologies. Tairov built a system of special agricultural education that focused on training qualified personnel for the country's southern viticultural regions, and this aspect of his work is examined in detail. His writings on educational organizations, teaching methods, and the training of practical specialists are also analyzed. A separate section focuses on the issue of scientific continuity, which refers to Tairov's influence on the formation of a professional community of researchers and educators in the fields of viticulture and winemaking. The author concludes that the scientist played a crucial role in the transition of the industry from empirical experience to a systematic scientific and educational model, and it was this shift that largely determined the development of domestic viticulture in the 20th century.

Keywords: V. E. Tairov; history of agricultural science; viticulture; winemaking; agricultural education; scientific school; ampelography; Magarach; experimental stations; history of agriculture.

Отечественное виноградарство конца XIX – первой трети XX века прочно связано с именем Василия Егоровича Таирова. Его работа выпала на те десятилетия, когда виноделие в Российской империи уходило от ремесленно-практического уклада и превращалось в научно выстроенную сельскохозяйственную отрасль [1]. Южные окраины страны, включая Крым, Кавказ, Бессарабию и Причерноморье, требовали не просто расширения производственной базы; здесь остро ощущалась нехватка научных учреждений, которые смогли бы заниматься селекцией, защитой лозы от болезней, районированием сортов и подготовкой кадров.

Таиров окончил Петровскую земледельческую и лесную академию, рано занялся вопросами виноградарства и ради специальной подготовки изучил европейскую практику во Франции, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии [2]. Уже в 1880–1890-е годы его работы показали стремление соединить достижения западноевропейской науки с запросами российского сельского хозяйства.

Научная деятельность Таирова шла по пути систематизации знаний о виноградной лозе как сельскохозяйственной культуре. Одним из первых направлений его работы стало изучение сортового состава винограда и условий его возделывания в разных климатических зонах. Заметное место в его исследованиях занимала ампелография, благодаря которой удалось уточнить признаки сортов, особенности их адаптации, хозяйственную ценность [3].

Весомый вклад внесли его труды о состоянии виноделия в России и мерах по его подъему. Еще в 1890 г. он выступил с программной работой «Настоящее положение виноделия в России и меры к его поднятию», где впервые поставил вопрос о научной организации отрасли, создании опытных учреждений и подготовке специалистов.

Таиров последовательно отстаивал развитие экспериментальной базы. В 1905 г. в Одессе он организовал химическую и микробиологическую лабораторию, которая вскоре преобразовалась в первую в стране специализированную винодельческую станцию [4]. Именно это учреждение легло в основу будущего научного центра, позднее получившего его имя [5].

Его исследования охватывали агротехнику лозы, вопросы подвоя, устойчивость сортов к филлоксере, принципы формирования кустов и рационального размещения виноградников [6]. В отличие от многих практиков своего времени, Таиров смотрел на виноградарство как на комплексную отрасль, где ботаника, почвоведение, химия и технология переработки складываются в единую систему.

Связь с Никитским ботаническим садом и научной традицией Магарача имела для него принципиальное значение. Он продолжал линию, заложенную

крымскими опытными учреждениями, но раздвинул ее за пределы локальной практики и вывел исследования на общеимперский уровень [7].

Педагогическая деятельность Таирова по своему значению не уступала его собственным научным изысканиям. Он твердо держался мысли, что устойчивое развитие отрасли немыслимо без специально подготовленных кадров. В работах конца XIX века он детально разбирал устройство европейских школ виноделия, прежде всего учебных заведений Австрии, Франции и Германии, и на такой основе выстраивал предложения для России.

Особое место он отводил организации специальных курсов для агрономов, виноградарей-практиков и виноделов, где теоретические занятия шли рука об руку с лабораторной и полевой подготовкой, а сама такая система стала ранней формой отраслевого профессионального образования в стране.

Таиров настаивал, что обучение должно опираться на соединение естественно-научной подготовки с производственной практикой. В его методическом подходе прослеживается стремление преодолеть разрыв между академическим знанием и хозяйственной деятельностью. Будущий специалист обязан был разбираться в ботанике виноградной лозы, понимать основы химии брожения, владеть методами защиты растений и ориентироваться в экономике винодельческого хозяйства. Как организатор, Таиров участвовал в разработке программ для специализированных сельскохозяйственных училищ южных губерний, причем его предложения затрагивали и содержание дисциплин, и структуру учебного процесса, включая обязательную стажировку на опытных станциях и винодельческих предприятиях.

С наступлением советского периода организационный опыт ученого оказался востребован при перестройке аграрной науки. Таиров сохранил преемственность дореволюционной научной школы, приспособив ее к новой системе научно-исследовательских учреждений. Он сыграл особую роль в формировании научного сообщества специалистов по виноградарству и виноделию. Вокруг одесской станции, созданной Таировым, сложился круг учеников, сотрудников и последователей с высокой экспериментальной культурой и вниманием к практическим задачам отрасли.

Школу Таирова отличала междисциплинарность. В ней работали сообща агрономы, ботаники, химики, технологи брожения, что позволяло рассматривать проблемы отрасли комплексно, охватывая всю цепочку от селекции и агротехники до анализа готового продукта [8]. Заметный вес имели и его многочисленные публикации – свыше 500 научных и научно-популярных работ. Среди них выделялись библиографические и обзорные труды, которые фактически выполняли функцию методического обеспечения для преподавателей и практиков.

Современники вспоминали его требовательность к научной добросовестности и чуткое отношение к молодым сотрудникам. Наставничество он понимал лично: работу ученика видел не просто исполнением задания, но и частью становления будущего исследователя [9].

Через сеть научных учреждений, учебных курсов и публикаций его влияние вышло далеко за пределы Одессы и Крыма. О Таирове справедливо говорят как об одном из архитекторов отечественной школы виноградарства, соединившем дореволюционную традицию с советской системой отраслевой науки.

Роль В. Е. Таирова в истории отечественного виноградарства определяют не только масштабы его личных исследований, но прежде всего выстроенная им научно-образовательная инфраструктура отрасли. Он стоял у истоков того перехода, когда виноградарство от эмпирической практики двинулось к систематической науке, опирающейся на эксперимент, классификацию и подготовку кадров.

Его работа шла сразу по нескольким направлениям. Он вел научные исследования, организовывал опытные учреждения, разрабатывал образовательные программы, воспитывал учеников и собирал вокруг себя профессиональное сообщество. Именно поэтому с именем Таирова связывают становление отечественной школы виноградарства как цельной системы знания и образования, чье наследие сохраняло влияние на протяжении всего XX века и до сих пор остается важной частью истории аграрной науки.

Список литературы

1. Таиров, В. Е. Настоящее положение виноделия в России и меры к его поднятию // Труды VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей. – СПб., 1890. – С. 112–128.

2. Таиров, В. Е. Общий обзор учебных заведений по виноделию в Австрии // Труды III отделения съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. — М., 1889. — С. 57–73.

3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 12. Д. 47. Л. 15–21.

4. Мельник, С. А. Василий Егорович Таиров и развитие научного виноградарства на юге России // Вестник сельскохозяйственной истории. – 2008. – № 2. – С. 44–59.

5. История Института виноградарства и виноделия им. В. Е. Таирова. – Одесса: Урожай, 1985. – 143 с.

6. История отечественного виноградарства / под ред. А. И. Потапенко. – М.: Колос, 1974. — 318 с.

7. Цабель, Н. Е. Очерки по истории Магарачского опытного заведения. – Ялта: Тип. Таврического губ. правления, 1912. — 86 с.

8. Бурлака, В. В. Научные школы российского виноградарства XIX–XX вв. – М.: Наука, 1998. – 271 с.

9. Воспоминания о В. Е. Таирове / сост. П. Н. Яковлев. – Одесса, 1940. – 96 с.

УДК 378.162.37

«ПУТЕВОДИТЕЛЬ» А. В. ЧАЯНОВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ЭКСКУРСИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Свид Дарья Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Технологического института, dashasviddd@mail.ru

Научный руководитель: **Федоров Павел Викторович**

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, sever-nordica@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является обоснование возможности использования путеводителя А. В. Чаянова «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» (1925) в качестве методологической основы для экскурсионно-просветительской работы в Тимирязевской академии. В статье впервые проводится анализ путеводителя, выделяются ключевые объекты показа, реконструируется логика авторского нарратива. Особое внимание уделяется методам верификации упомянутых Чаяновым объектов и принципам их актуализации с учетом использования современных информационных технологий. Исследование вносит вклад в изучение просветительского наследия А.В. Чаянова и открывает перспективы для внедрения исторических источников в практику современного университета, его маркетинговой и профориентационной работы.

Ключевые слова: Александр Чаянов; Петровско-Разумовское; Тимирязевская академия; исторический путеводитель; экскурсии; цифровая реконструкция; маркетинг в образовании; профориентация

A.V. CHAYANOV'S «GUIDEBOOK» AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR EXCURSION AND EDUCATIONAL WORK AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Svid Daria Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Technology, dashasviddd@mail.ru

Scientific supervisor: Fedorov Pavel Viktorovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor at the Department of History, sever-nordica@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is to justify the possibility of using A.V. Chayanov's guidebook "Petrovsko-Razumovskoye in Its Past and Present" (1925) as a methodological basis for excursion and educational activities at the Timiryazev Academy. For the first time, the article analyzes the guidebook, identifies key objects of display, and reconstructs the logic of the author's narrative. Special attention is given to the methods of verifying the objects mentioned by Chayanov and the principles of their updating, taking into account the use of modern information technologies. The study contributes to the study of A.V. Chayanov's educational legacy and opens up prospects for incorporating historical sources into the practice of modern university, his marketing and career guidance work.

Keywords: Alexander Chayanov; Petrovsko-Razumovskoye; Timiryazevskaya Academy; historical guide; excursions; digital reconstruction; marketing in education; career guidance

Введение. Потребности любого университета связаны с ведением продуманной маркетинговой работы в области образования и профориентации. Вузы с большой и богатой историей могут рассматривать свой «культурный багаж» в качестве неоспоримого преимущества, ресурса, который нужно всячески поддерживать и развивать.

В Российском государственном аграрном университете – МСХА им. К. А. Тимирязева существует немалый опыт раскрытия и продвижения собственных исторических возможностей. Вуз был основан 160 лет назад в одном из достопримечательных мест Москвы – в усадьбе Петровско-Разумовское. Истории Тимирязевской академии посвящена обширная литература, среди которой особое место занимает путеводитель А. В. Чаянова [1; 2; 3].

Александр Васильевич Чаянов (1888–1937) вошел в историю не только как выдающийся ученый-экономист, основоположник организационно-производственной школы в аграрной экономике, но и как яркий представитель русской интеллигенции, сочетавший научную деятельность с литературным творчеством и краеведческими изысканиями. Его вклад в изучение истории Петровско-Разумовского – местности, неразрывно связанной с судьбой Тимирязевской академии, – остается важной, но до сих пор недостаточно востребованной частью его наследия.

В 1925 г. в издательстве «Новая деревня» вышла книга А.В. Чаянова «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем: Путеводитель по Тимирязевской сельско-хозяйственной академии». Эта книга, задуманная автором как «популярный очерк» для студентов и посетителей академии,

представляет собой уникальное историко-культурологическое произведение. Она не просто фиксирует топографию и архитектуру усадьбы, но передает ее «дух», соединяя скрупулезное архивное исследование с личными воспоминаниями и художественной образностью. Чаянов выступает здесь не только как историк, культуролог, но и как просветитель, приглашающий читателя совершить мысленную прогулку по дорогим ему местам.

Столетие, отделяющее нас от момента публикации, актуализирует задачу нового прочтения этого текста. Современные цифровые технологии и методы публичной истории открывают беспрецедентные возможности для «оживления» прошлого. Обращение к «Чаяновской экскурсии» может стать не только данью памяти ученому, но и одним из способов осмысления фундаментальных основ экскурсионно-просветительской деятельности в Тимирязевской академии.

Цель исследования – выявить методологическое значение путеводителя А.В. Чаянова для ведения экскурсионно-просветительской работы на территории Тимирязевской академии

Материалы и методы. Основным источником исследования стал путеводитель А.В. Чаянова «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» [4]. Методологическая база включает источниковедческий анализ, направленный на выявление структуры текста, авторских интенций и специфики подачи материала; историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставить описанные Чаяновым объекты с их современным состоянием.

Результаты и обсуждение. При анализе текста путеводителя обнаруживается его внутренняя экскурсионная логика. Чаянов строит повествование как последовательное движение в пространстве и времени. Книга открывается введением, где автор формулирует свою задачу: «ознакомиться с остатками старого подмосковного имения Кирилла Разумовского» и «осмотреть высшую сельскохозяйственную школу». Далее следует хронологический очерк, но его основу составляет именно топографический принцип: история излагается через историю зданий, парков и уголков усадьбы.

В тексте отчетливо прослеживаются элементы, характерные для экскурсионного метода: указание на точки обзора, отсылки к визуальным деталям, сюжетные связки между объектами. Например, на одной из страниц Чаянов пишет: «Мы советуем… встать около камня, отмечающего место будущего памятника проф. К. А. Тимирязеву, и осмотреться» и т.д. Это позволяет рассматривать путеводитель не просто как справочник, а как методологическую базу для экскурсоводов Тимирязевской академии.

Следует подчеркнуть, что чаяновский подход отличается системностью: Петровско-Разумовское органично вписывается не только в «плоский» географический контекст Москвы (путеводитель начинается с характеристики дороги и окрестностей), но и во всю хронологическую толщу, не исключающую радикальную пространственную динамику. Из текста

путеводителя можно вычленить три экскурсионных «слоя» самого места, каждый из которых принадлежит определенной исторической эпохе.

1. Село Семчино (Петровское) и церковь Петра и Павла (XVII – первая половина XVIII в.).

Чаянов пишет: «Церковь сохранилась в целости и до наших дней и представляет собою самую древнюю и самую замечательную постройку Петровского… Парапеты и рельефы [этого храма] особенно красивы в летние лунные ночи, когда они выделяются четкими тенями на ровной поверхности стен и силуэтах дерев парка.».

Этот объект не сохранился, и поэтому задачей реконструкции станет воссоздание архитектурных и одновременных легендарных образов храма в связи с точно установленным местом его расположения.

2. Усадьба К. Г. Петровско-Разумовского и последующих наследников (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.).

Чаянов приводит цитату из воспоминаний одного англичанина: «имение это скорее походит на город, чем на дачу. Оно состоит из 40 или 50 домов разной величины. Одни дома кирпичные, другие деревянные – одни окрашены, другие нет».

В связи с тем, что усадьба была перестроена в дальнейший период, задачей реконструкции является восстановление памяти об утраченных строениях, интерьерах и местах памяти. Обозревая ландшафт подмосковной усадьбы, Чаянов не против оказаться в плену ее поэзии. Но когда речь заходит о несуществующем гроте в парке, его сбивают идеологические коннотации, принесенные революцией: в этом гроте в 1869 г. произошло громкое убийство слушателя Петровской академии Иванова участниками подпольной организации С. Г. Нечаева, отчего сам грот стал символом зарождающегося революционного движения в России.

3. Комплекс Петровской земледельческой и лесной академии и ее наследников (с 1865 г.).

Чаянов показывает, что часть зданий бывшей усадьбы перешла под нужды академии, а часть была построена заново: «Пять лет подмосковная [усадьба] Разумовских приспособлялась к открытию высшей школы; перестраивались старые здания, воздвигались новые, проводились шоссейные дороги, разбивались цветники. Варгас-де-Бедемар устраивал лесную дачу, в коровниках и стойлах размещался вновь купленный альгаузский скот и арденские лошади, Стебутом создавался сельско-хозяйственный музей, и наконец 21-го ноября 1865 года Петровская Земледельческая и Лесная Академия была открыта» [4, с. 28].

По чаяновскому путеводителю заметно, что активное формирование территории академии продолжалось и после ее открытия. Задача реконструкции состоит в том, чтобы восстановить динамику изменения здешнего ландшафта – от Петровки к Тимирязевке.

Процесс последовательного изучения и интерпретации текста путеводителя Чаянова сопряжен с рядом сложностей, требующих методологической рефлексии:

1. Верификация и комментирование. Не все объекты, упомянутые Чаяновым, сохранились в неизменном виде (например, утрачены некоторые интерьеры, изменена планировка парка). Это требует кросс-источниковедческой работы с привлечением архивных планов, фотографий и более поздних описаний для создания исторически достоверных комментариев.

2. Интерпретация контекста. Текст Чаянова несет отпечаток своего времени – середины 1920-х годов, с его еще не устоявшейся идеологической риторикой и относительным плюрализмом. Текст Чаянова нуждается в последовательной интерпретации и декодировании.

3. Актуализация смыслов. Путеводитель Чаянова позволяет построить «смысловые мосты» между прошлым и настоящим. Возможно показать, как идеи и открытия, совершенные в этих стенах, продолжают жить в современных научных школах академии.

Потенциал, заложенный в путеводитель Чаянова, может с успехом использоваться не только при проведении обычных экскурсий, но и для разработки туристических веб-ресурсов. К их числу можно отнести:

– Интерактивную веб-карту с нанесенными объектами, возможностью послойного сравнения исторических и современных планов и фотофиксаций.

– Иммерсивный аудиогид, использующий текст Чаянова в качестве навигации. Голос «автора» может быть дополнен экспертными комментариями историков и звуковым дизайном, воссоздающим атмосферу усадьбы.

– Видеоэкскурсии с элементами анимированной графики, реконструирующей утраченные элементы архитектуры и быта.

Такой подход позволит превратить исторический источник в живой, развивающийся мемориальный ресурс, доступный широкой аудитории и востребованный в образовательном процессе.

Выводы. Путеводитель А. В. Чаянова «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» является не только ценным историческим источником, но и готовым сценарным прототипом для ведения экскурсионно-просветительской работы на территории Тимирязевской академии. Его текст содержит многие необходимые элементы экскурсионного нарратива за период до 1925 г. (логику маршрута, детальные описания ключевых объектов и эмоциональную связь с местом) и может рассматриваться в качестве методологической основы экскурсионно-просветительской работы на территории Тимирязевской академии.

«Чаяновская экскурсия» по Тимирязевке способна обогатить современную маркетинговую работу университета в области образования и профориентации. Причем цифровая реализация этого замысла позволит не только «вернуть» наследие ученого в стены академии, но и продвинуть далеко за их пределы. Успех проектов зависит от корректной верификации данных (в части строгого следования историческим источникам) и эффективного

применения современных мультимедийных технологий. И тогда многогранный талант А. В. Чаянова – экономиста, культуролога, историка – будет востребован Тимирязевской академией в XXI веке.

Список литературы

1. Кузнецов, А. И. Академия имени К. А. Тимирязева / А. И. Кузнецов. – М.: Колос, 1982. – 191 с.
2. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.
3. Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. – М.: Сельхозгиз, 1946. – 391 с.
4. Чаянов, А. В. Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем: Путеводитель по Тимирязевской сельскохозяйственной академии / А. В. Чаянов. – М.: Новая деревня, 1925. – 87 с.

УДК 378.4(470.620):930.85

УЧЁНЫЕ КРАСНОДАРСКОГО ИНСТИТУТА ВИНОДЕЛИЯ И ВИНОГРАДРСТВА: СУДЬБЫ, НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И НАСЛЕДИЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ (ОПЫТ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЦИФРОВОЙ АРХИВАЦИИ)

Автор: Семенов Андрей Евгеньевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета прикладной информатики, as6522202@gmail.com

Научный руководитель: Сущенко Максим Алексеевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии, spacemirror@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются судьбы и научное наследие учёных Краснодарского института виноделия и виноградарства в годы Великой Отечественной войны на основе архивных и мемуарных источников. Анализируется трансформация научных школ вуза в условиях военного времени. Обосновывается необходимость цифровой трансформации подходов к сохранению историко-научного наследия с использованием технологий искусственного интеллекта (оцифровка архивов, создание баз данных, интеллектуальный анализ текстов). Показано, как методы проектного управления и ИИ-инструменты могут быть применены для систематизации и популяризации научного подвига учёных-аграриев, что особенно актуально для управления проектами в области сохранения исторической памяти и развития аграрного образования.

Ключевые слова: КИВиВ; КубГАУ; аграрное образование; Великая Отечественная война; научные школы; история науки.

SCIENTISTS OF THE KRASNODAR INSTITUTE OF WINE AND VITIE GROWING: FATES, SCIENTIFIC SCHOOLS AND THE LEGACY OF THE WAR YEARS (EXPERIENCE OF PROJECT MANAGEMENT AND DIGITAL ARCHIVING)

Author: Semenov Andrey Evgenievich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Applied Informatics, as6522202@gmail.com

Scientific supervisor: Sushchenko Maksym Alekseevich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of History and Political Science, spacemirror@mail.ru

Abstract. The article examines the fates and scientific legacy of the scientists of the Krasnodar Institute of Viticulture and Winemaking during the Great Patriotic War, based on archival and memoir sources. The transformation of the university's scientific schools during wartime is analyzed. The article substantiates the need for a digital transformation of approaches to preserving historical and scientific heritage using artificial intelligence technologies (digitization of archives, creation of databases, and textual analysis). It is shown how project management methods and AI tools can be applied to systematize and popularize the scientific achievements of agricultural scientists, which is especially relevant for managing projects in the field of preserving historical memory and developing agricultural education.

Keywords: KIWiV; KubSAU; agrarian education; Great Patriotic War; scientific schools; history of science.

Введение. История аграрного образования в России неотделима от судеб людей, которые создавали научные школы, воспитывали поколения специалистов и в критические моменты истории принимали на себя особую ответственность. Годы Великой Отечественной войны стали для учёных советских сельскохозяйственных вузов временем высшего испытания: они перестраивали научную работу в эвакуации, создавали продукцию для фронта и продолжали растить кадры для послевоенного восстановления страны. Современные проектные подходы к управлению научным наследием, включая цифровую архивацию и использование искусственного интеллекта для анализа исторических данных, открывают новые возможности для сохранения и популяризации этого опыта.

Целью настоящей статьи является реконструкция судеб и анализ научного наследия учёных Краснодарского института виноделия и виноградарства (КИВиВ) в 1941–1945 годах, а также обоснование применения инструментов проектного управления и ИИ для систематизации данного наследия. Как показано в исследовании социально-политической стабильности в кризисных условиях [1, с. 143], способность научных коллективов к адаптации и мобилизации ресурсов становится ключевым фактором устойчивости. Опыт учёных КИВиВ может служить основой для моделирования рисков в современных аграрных проектах с использованием методов интеллектуального анализа данных.

Трансформация научных школ КИВиВ в военное время и проектный подход к её изучению. С первых дней войны КИВиВ, совместно с Краснодарским химико-технологическим институтом, был переведён на режим военной мобилизации. Краснодарский краевой комитет ВКП(б) обязал

институты организовать производство боеприпасов; при кафедрах и лабораториях было налажено изготовление противотанковых и пехотных мин, взрывателей, медицинских препаратов. Это радикально изменило характер деятельности научных коллективов.

Образовательный процесс не был прерван, хотя и претерпел серьёзную трансформацию. Главный корпус с конца июня 1941 года был передан под эвакуационный госпиталь, и институт временно перебрался в здания педучилища по ул. Красноармейской, 81/83, и школы №28 по ул. Чапаева, 71. В 1942 году ряд ведущих профессоров – И. С. Косенко, А. И. Носатовский, А.С. Мержаниан – были переведены в Армянский сельскохозяйственный институт в Ереване, а в феврале 1943 года продолжили работу в Самарканде. Эвакуация, с одной стороны, прерывала сложившиеся связи внутри научных школ, с другой – открывала возможности для межрегионального обмена знаниями и методами.

Персоналии: учёные КИВиВ на фронте науки – от традиционной биографики к цифровой базе данных. Наиболее ярко вклад учёных КИВиВ в победу проявился в сфере научно-исследовательских работ, получивших признание на государственном уровне. В 1942 году лауреатами Сталинской премии стали сразу двое профессоров института.

Антон Михайлович Фролов-Багреев был удостоен высокой награды за изобретение новой аппаратуры и метода производства шампанских вин. Его разработки имели не только промышленное, но и стратегическое значение: сохранение отраслей виноделия в военные годы обеспечивало как экономику тыла, так и снабжение госпиталей спиртосодержащей продукцией.

Александр Александрович Шмук получил Сталинскую премию за разработку способа получения лимонной кислоты из табачного сырья. Это было принципиально новое технологическое решение, позволявшее расширить производство важнейшего химического реагента в условиях блокады традиционных каналов поставок.

Александр Иванович Носатовский, эвакуированный вместе с коллегами на восток, продолжал активную публикационную деятельность. Особую известность получила его работа «О времени закладки картофеля на яровизацию для весенних посадок», напрямую направленная на решение проблемы продовольственного обеспечения страны в военные годы. В начале 1942 года в краснодарском издательстве «Большевик» также вышли брошюры В. К. Зоза и А. Ф. Бучинского по вопросам повышения урожайности [2, с. 119]. Публикационная активность учёных КИВиВ в этот период – свидетельство того, что научная школа вуза сохраняла свою идентичность даже в условиях эвакуации.

Создание структурированной цифровой базы данных «Учёные КИВиВ – фронту» с использованием инструментов обработки архивных текстов (например, на базе открытых NLP-моделей) позволило бы не только систематизировать информацию, но и выявить скрытые связи между научными школами, публикационной активностью и производственными задачами

военного времени. Такой проект по цифровой трансформации исторического наследия может рассматриваться как пример успешного управления проектами в сфере науки и образования.

Судьбы учёных на фронте и проекции опыта на управление человеческими ресурсами в аграрных проектах. Наряду с теми, кто воевал на «фронте науки», многие учёные, преподаватели и студенты КИВиВ ушли непосредственно в действующую армию. Показательна судьба Николая Ефимовича Редькина. Получив среднее образование, он в сентябре 1929 года стал студентом Кубанского сельскохозяйственного института, поступив на факультет технических культур. Призванный в Красную армию в 1941 году, он прошёл путь от солдата до капитана, начальника инженерной службы гвардейского полка, сражался на Закавказском, 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах, был удостоен ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Его биография – типичный пример того, как аграрный вуз формировал людей, способных проявить «образцы воинского мужества и героизма» [3, с. 158].

Опыт мобилизации научных кадров в экстремальных условиях может быть спроецирован на современное управление человеческими ресурсами в крупных аграрных проектах, особенно в кризисных ситуациях. Методы проектного менеджмента, включая матрицы распределения ответственности и системы мотивации персонала, в неявной форме применялись и в годы войны. Оцифровка и интеллектуальный анализ личных дел, наградных листов и автобиографий учёных КИВиВ (с использованием ИИ для извлечения структурированной информации из текстов) позволили бы создать цифровую модель карьерных траекторий и выявить факторы успешной адаптации.

Научное наследие, историческая память и цифровая трансформация управления проектами в АПК. Результативность научной работы учёных КИВиВ в военные годы подтверждается не только индивидуальными наградами, но и общими показателями развития советского аграрного сектора. По данным Н. А. Вознесенского, заготовка и закупка хлеба в СССР в 1941–1944 годах составила 4264 млн пудов – в три раза больше, чем в годы Первой мировой войны, и это несмотря на оккупацию Украины и Северного Кавказа [4, с. 89–90]. Такой результат был во многом обеспечен научными разработками сельскохозяйственных вузов, в том числе учёных КИВиВ.

Работа по сохранению исторической памяти об этих людях ведётся сегодня в КубГАУ на системной основе: Центр исторического наследия университета хранит документы, фотографии и личные вещи ветеранов, а клуб «Поиск» занимается восстановлением судеб неизвестных героев. Проектное управление этой деятельностью (планирование работ по оцифровке, создание электронных каталогов, разработка виртуальных выставок) может быть значительно усилено за счёт внедрения технологий искусственного интеллекта: автоматическое распознавание рукописных текстов, интеллектуальный поиск по архивам, создание базы знаний с элементами ИИ для историков.

Кроме того, опыт управления кризисными проектами, накопленный учёными КИВиВ, имеет прямое отношение к современным задачам цифровой

трансформации управления проектами в АПК. Как отмечено в исследовании социально-политической стабильности, способность научных коллективов к адаптации и быстрой перестройке работы является ключевым фактором устойчивости в условиях неопределённости. Именно такие компетенции необходимо развивать у современного поколения аграрных менеджеров, в том числе через изучение исторических кейсов с использованием цифровых инструментов и ИИ-анализа.

Историография проблемы: опыт изучения аграрных вузов СССР в годы войны. Изучение деятельности советских научных и образовательных учреждений в годы Великой Отечественной войны остаётся одним из активно разрабатываемых направлений отечественной историографии. В частности, исследование М. В. Стрельца показывает, что к 1943 году, по мере освобождения оккупированных территорий, в СССР развернулась планомерная работа по восстановлению научного потенциала в союзных республиках, включая сельскохозяйственные институты и отраслевые НИИ [5, с. 2-3]. Это создаёт широкий контекст для понимания таких учреждений, как КИВиВ, в общесоюзной системе военной науки.

Важным аспектом военного времени являлась практика эвакуации учреждений в восточные регионы страны. Как установил А. М. Гафуров на материалах Таджикистана, эвакуированные институты не прекращали научной и образовательной деятельности даже в крайне тяжёлых условиях размещения и снабжения [6, с. 15]. Опыт учёных КИВиВ, переведённых в Армению и Самарканд, вполне вписывается в эту общесоюзную закономерность.

Послевоенное восстановление аграрного образования исследовала Н.С. Хомутова, показав, что советское государство решало кадровую проблему путём создания новых факультетов на базе уже существующих вузов с готовой профессорско-преподавательской базой [7, с. 27]. Это подтверждает значимость сохранения научных школ в военные годы. Их устойчивость, которую демонстрировали учёные КИВиВ, стала фундаментом послевоенного восстановления отрасли. Таким образом, история КИВиВ периода 1941-1045 годов, несмотря на свою локальность, отражает общесоюзные тенденции функционирования аграрной науки в условиях войны и заслуживает самостоятельного историографического осмысления.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что учёные КИВиВ в годы Великой Отечественной войны сформировали уникальный опыт функционирования аграрной научной школы в экстремальных условиях. Их судьбы демонстрируют органическое единство гражданского долга и профессионального призвания: одни сражались на передовой, другие обеспечивали научный фронт в эвакуации. Научное наследие этого поколения – труды по виноделию, агрохимии, растениеводству – стало фундаментом послевоенного развития отрасли и заслуживает дальнейшего историографического изучения в контексте истории российского аграрного образования.

Внедрение проектного управления и технологий искусственного интеллекта в процесс сохранения и популяризации этого наследия (оцифровка архивов, создание баз данных, интеллектуальный анализ текстов) открывает новые возможности для цифровой трансформации историко-научных исследований. Опыт мобилизации научных кадров, адаптации к кризису и перераспределения ресурсов, изученный с помощью методов data mining, может быть использован при моделировании рисков и разработке антикризисных стратегий в современных аграрных проектах. Как показало исследование факторов стабильности в условиях кризиса, именно способность к системной адаптации и сохранению ключевых компетенций является залогом устойчивости любой социально-экономической системы, включая аграрное образование и науку.

Список литературы

1. Сущенко, М. А. Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19, № 2. С. 140-149. DOI 10.22363/2313-1438-2017-19-2-140-149. EDN YOYBDD.

2. Кубанский государственный аграрный университет: столетие первое / А.Н. Еремеева, О. Н. Маркова, И. Т. Краев. Краснодар: Традиция, 2022. 496 с.

3. Подвиг их бессмертен. Герои Советского Союза — выпускники и сотрудники Кубанского сельскохозяйственного института: сб. мемуарных материалов. Краснодар: КубГАУ, 2011. 240 с.

4. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: Госполитиздат, 1947. 192 с.

5. Стрелец М.В. Восстановление научных учреждений союзных республик в СССР (1943–1950) // Энергия: экономика, техника, экология. - 2025. - №7. - С. 2-9. DOI: 10.7868/S0233361925070018

6. Гафуров, А. М. Об эвакуации научных и образовательных учреждений в Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. М. Гафуров // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2025. – Т. 25, № 10. – С. 14–20.

7. Хомутова, Н. С. Подготовка инженерных кадров для сельскохозяйственного производства СССР в послевоенный период (1945–1965 гг.) / Н. С. Хомутова // Журнал исторических исследований. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 26–31.

УДК 314.1:94(47)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ (2023–2026 гг.)

Автор: Скородумова Екатерина Романовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт садоводства и ландшафтной архитектуры

Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, sakaev2003@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор ключевых направлений исторических исследований, проводимых в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева в 2023–2026 гг. На основе анализа публикаций преподавателей кафедры истории академии выделены следующие тематические блоки: история Тимирязевской академии, биографии выдающихся учёных и деятелей, история сельскохозяйственного производства и кооперации, военная история (Гражданская и Великая Отечественная войны), зарубежная история и международные отношения, история русского Севера, историко-демографические и молодёжные исследования, а также историографические работы. Показан вклад историков-тимирязевцев в развитие современной отечественной исторической науки, введение в научный оборот новых архивных источников и формирование корпоративной идентичности вуза. Особое внимание уделено методологическому разнообразию исследований – от традиционных историко-хронологических методов до междисциплинарных подходов.

Ключевые слова: историография; исторические исследования; Тимирязевская академия; кафедра истории; научное наследие.

HISTORICAL RESEARCH AT THE TIMIRYAZEV ACADEMY: OVERVIEW OF THE MAIN DIRECTIONS (2023-2026)

Author: Ekaterina Romanovna Skorodumova

Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture

Scientific supervisor: Sakaev Vasil Timeryanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, the candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History,sakaev2003@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of the key areas of historical research conducted at the Timiryazev Russian State Agrarian University in 2023-2026. Based on the analysis of publications by teachers, researchers and students of the History Department of the Academy, the following thematic blocks are identified: the history of the Timiryazev Academy, biographies of prominent scientists and figures, the history of agricultural production and cooperation, military history (Civil and Great Patriotic Wars), foreign history and international relations, the history of the Russian North, historical, demographic and youth studies, as well as historiographical works. The contribution of Timiryazev historians to the development of modern Russian historical science, the introduction of new archival sources into scientific circulation and the formation of the university's corporate identity is shown. Special attention is paid to the methodological diversity of research, from traditional historical and chronological methods to interdisciplinary approaches.

Keywords: historiography; historical research; Timiryazev Academy; Department of History; scientific heritage.

Кафедра истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева является одним из ведущих центров исторических исследований в системе аграрного образования России. Традиции изучения истории вуза, аграрной науки и отечественного сельского хозяйства заложены ещё в дореволюционный период и получили системное развитие в советское и постсоветское время.

Актуальность данного обзора обусловлена необходимостью систематизации и популяризации того массива исторического знания, который был получен тимирязевскими исследователями за последние три года, когда состав кафедры был серьезно изменен и расширен. В условиях современных геополитических вызовов возрастает интерес к истории отечественной науки и образования как к фактору формирования национальной идентичности и патриотического воспитания молодежи. Кроме того, исследования историков-тимирязевцев восполняют существенные пробелы в историографии, особенно в части биографии советских учёных, истории аграрного предпринимательства, региональной истории (Русский Север, Дальний Восток, Сибирь).

Цель данной статьи – проанализировать и структурировать основные направления исторических исследований, проводимых в Тимирязевской академии в 2023–2026 гг., выявить их проблематику и научную значимость. В частности, в ходе нашей работы были выделены следующие направления исследований:

1. История Тимирязевской академии. Так в статье Оришева А.Б., Миронюка С.А., Позднякової А.С. «Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования» определена роль академии в советской науке и образовании. На основе архивных материалов авторы предложили периодизацию истории академии советской эпохи, выделив раннесоветский, реорганизационный, военный, восстановительно-целинный и стабилизационный периоды [1].

Коллективная монография «Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны», приуроченная к 80-летию Победы содержит данные о вкладе трёх московских аграрных вузов (ныне объединённых в РГАУ-МСХА) в победу над нацистской Германией [2].

В статье «Юбилеи и некрологи как инструмент конструирования корпоративной идентичности Тимирязевской академии (1865–1925)» Тлепцок Р.А., 2025 исследовал роль юбилейных и некрологических публикаций в формировании корпоративной идентичности академии. Автором выявлен «паттерн славы» (передовая наука, свободомыслие, служение народу) и показана адаптация коммеморативных стратегий к советской власти, обеспечившая символическую преемственность [3].

2. Исследования биографий учёных и выдающихся деятелей. Статья «В.Н. Болтинский: биография по архивным материалам» Оришева А.Б. и Грачева А.Б. посвящена процессу восстановления биографии В.Н. Болтинского на основе его личного дела из архивов Тимирязевской академии [4].

В статье «Тимирязевские ученые и аграрии Советского Узбекистана» Оришев А.Б. показал вклад эвакуированных в Самарканд учёных академии в развитие сельского хозяйства Узбекистана в годы войны (внедрение сахарной свёклы, чая, зерновых, овощеводства, хлопководства) [5].

В работе «Личное дело академика В.С. Немчинова как исторический источник. 1947–1948 гг.» Оришев А.Б. и Шерстюк М.В. ввели в научный оборот материалы личного дела В.С. Немчинова, руководившего академией в военные и послевоенные годы. Раскрыта атмосфера в советских вузах после войны, показано вмешательство партийных органов в науку, угроза исключения учёного из партии после сессии ВАСХНИЛ 1948 года [6].

В статье «Академик И. А. Каблуков: портрет московского интеллигента» Оришева А.Б. представлен комплексный портрет И.А. Каблукова (одного из прототипов «рассеянного» Маршака), опровергнуты мифы о нём и показана противоречивость образа, а также популярность среди студентов благодаря сочетанию научной гениальности и неординарности [7].

3. История сельскохозяйственного производства и кооперации. В статье «Принципы функционирования системы среднего сельскохозяйственного образования в XIX веке (на примере Московской земледельческой школы)» Пичужкин Н.А., Грачев А.Б. и Шерстюк М.В. рассмотрели зарождение среднего аграрного образования в Российской империи на примере Московской земледельческой школы. Показана связь

усиления общеобразовательной подготовки с ростом спроса на профессиональных агрономов [8].

Статья «История становления фермерства в современной России: вызовы и перспективы» Христенко Д.Н., раскрывает становление фермерства в постсоветской России. Отмечено, что фермерское движение не оправдало надежд перестройки из-за социально-психологического неприятия «нового кулака» и неспособности восстановить сельское хозяйство в нечернозёмных регионах [9].

В статье «Сельскохозяйственные товарищества в Российской империи накануне Первой мировой войны» (Сакаев В.Т., 2025) рассматривается история развития кооперативов в конце XIX – начале XX века. В ней отражены подходы к трактовке понятия сельскохозяйственной кооперации и показана эволюция правовой базы таких организаций. На основе дореволюционной статистики освещены данные о концентрации товариществ по губерниям, периоде их возникновения и распределении по видам деятельности [10]. В другой статье Сакаева В.Т., посвященной сельскохозяйственным обществам, показан их вклад в развитие кооперации на селе в дореволюционный период, показаны достижения и существовавшие проблемы [11].

4. История Великой Отечественной войны. В статье «Великая Отечественная война в современной историографии. 2023–2025 гг.» Оришев А.Б. на основе контент-анализа статей из журналов ВАК выявил наиболее востребованные темы, достоинства и лакуны современной историографии Великой Отечественной войны [12].

Статья «Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы» Оришев А.Б., на основе трофейных документов из ЦАМО, показывает, как немецкое командование характеризовало изменения в тактике наступления и обороны Красной армии осенью-зимой 1942 года (приказ №306), доказывая своевременность и эффективность советских тактических нововведений [13].

5. История Гражданской войны. В статье «Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. – декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности» Миронюк С.А. на основе неопубликованных документовбританских архивов проанализировал этапы, мотивы и масштабы интервенции Великобритании как фактора Гражданской войны и введена авторская периодизация [14].

Научная статья «Ответы П. В. Федорова на 10 вопросов по новейшей историографии русской революции и Гражданской войны» (Федоров П.В., 2024) автор предлагает рассматривать период с февраля 1917 г. по декабрь 1922 г. как единый революционный процесс, а не как разрозненные события. Федоров признаёт закономерный характер обеих революций, связывая их с глубинным «расколом», вызванным петровской модернизацией, и с отсутствием среднего класса в России. Он не согласен с началом Гражданской войны в 1917 году, относя её к 1918 году, и подчёркивает усугубляющую роль иностранной интервенции, особенно на Севере и Дальнем Востоке. Главным выводом современной историографии автор считает отказ от идеи «разрыва»

истории в 1917 году и переход к периодизации революции как единого процесса от распада Российской империи к созданию СССР [15].

6. Зарубежная история. Статья «Сельский туризм в арабских странах Ближнего Востока: история и современность» Оришева А.Б., Мамедова А.А. и Кортунова В.В. проводит критический анализ состояния сельского туризма в арабских странах, выделяя три группы стран (лидеры – Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ; аутсайдеры – Йемен, Ливия) и разрушая стереотипы о безопасности и исключительно «пляжном» туризме в регионе [16].

В статье «Религиозная жизнь римской Британии на рубеже III–IV вв. в контексте политических событий эпохи» Миролюбова И.А. отмечает, что в этот период Британия становится центром нестабильности в империи. На основе анализа письменных источников, надписей и монет рассматривается, как религиозная программа императоров отразилась на жизни региона [17].

В статье «Вторая мировая война в современной историографии» (Оришев А.Б., 2025) на основе контент-анализа статей (2024–2025 годов) выявлены направления современной российской историографии Второй мировой войны: от противодействия фальсификациям до локальной истории [18].

7. История русского Севера. Дискуссионные материалы «Рассуждая о специфике северных российских городов» коллектива авторов содержат обсуждение культурной специфики советского и постсоветского северного города, кризиса и путей повышения качества жизни на Севере [19].

В статье «Гора: место упокоения странников и первожителей Мурманска (1916–1922 гг.)» Федоров П.В. и др. выполнена историко-документальная реконструкция первого городского кладбища Мурманска («на Горе»), разрушенного в советское время, и выявлены сведения о 900 захороненных, включая британских интервентов [20].

8. Историко-демографические исследования. В статье «Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке» Сакаева В.Т. исследована роль демографических факторов (аграрная перенаселённость, «молодёжный бугор», урбанизация) в смене политических систем России в XX веке – от крушения империи до распада СССР [21].

Статья «Эмиграция из России: особенности современной волны» Захаров С.М. выявляет отличительные черты современной российской эмиграции, акцент на молодёжи, и отмечает проблему качества информации, мешающую научному осмыслению и выработке решений [22].

Статья «Политические эффекты социально-демографических трансформаций в США» коллектива авторов анализирует влияние этнорасовых и возрастных сдвигов в США на политическую поляризацию и показывает, что рост меньшинств не гармонизирует общество, а создаёт почву для правого популизма [23].

9. Молодёжные исследования. В статье «Переосмысление понятия “молодежь”: дискурс-анализ и концептуализация» Захаров С.М. на основе дискурс- и контент-анализа показал многозначность понятия «молодёжь» в

социологическом, юридическом и экономическом дискурсах и обоснована необходимость междисциплинарного подхода [24].

Статья «Образовательные стратегии провинциальной молодежи в России» Захарова С.М. раскрывает тренды высшего образования в регионах и образовательные стратегии региональной молодёжи, отмечая миграционный отток в столицу, несмотря на усилия власти [25].

В работе «Политическая культура молодежи: особенности российского кейса» этого же автора выделяет особенности политической культуры российской молодёжи в постсоветский период под влиянием социально-психологических, информационных и исторических факторов [26].

Таким образом, научные исследования на кафедре истории в 2023-2026 гг. охватывали широкий круг вопросов. В ходе научно-исследовательской деятельности сотрудниками кафедры был подготовлен ряд значимых публикаций в авторитетных научных изданиях.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А.Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.

2. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2025-2-5-19. – EDN LQXPCU.

3. Тлепцок, Р. А. Юбилеи и некрологи как инструмент конструирования корпоративной идентичности Тимирязевской академии (1865-1925) / Р. А. Тлепцок // Научный диалог. – 2025. – Т. 14, № 10. – С. 528-545. – DOI 10.24224/2227-1295-2025-14-10-528-545. – EDN YELKGU.

4.Оришев, А. Б. В. Н. Болтинский: биография по архивным материалам / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев // Чтения академика В. Н. Болтинского, Москва, 25–26 января 2023 года. Том 2. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2023. – С. 76-81. – EDN RJBBMY.

5. Оришев, А. Б. Тимирязевские ученые и аграрии советского Узбекистана / А.Б. Оришев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 25-29. – EDN UMYDCM.

6. Оришев, А. Б. Личное дело академика В. С. Немчинова как исторический источник. 1947-1948 гг / А. Б. Оришев, М. В. Шерстюк // Вестник архивиста. – 2025. – № 2. – С. 419-435. – DOI 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435. – EDN QXDMRP.

7. Оришев, А. Б. Академик И. А. Каблуков: портрет Московского интеллигента / А.Б. Оришев // Интеллигенция и мир. – 2024. – № 3. – С. 85-102. – DOI 10.46725/IW.2024.3.5. – EDN MIXWEK. (Дата обращения: 14.04.2026)

8. Пичужкин, Н. А. Принципы функционирования системы среднего сельскохозяйственного образования в XIX веке (на примере деятельности Московской земледельческой школы) / Н. А. Пичужкин, А. Б. Грачев, М. В. Шерстюк // Международный научный журнал. – 2023. – № 5(92). – С. 98-107. – DOI 10.34286/1995-4638-2023-92-5-98-107. – EDN BVMFSV.

9. Христенко, Д. Н. История становления фермерства в современной России: вызовы и перспективы / Д. Н. Христенко // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 59-62. – EDN TCGFPW

10. Сакаев, В. Т. Сельскохозяйственные товарищества в Российской империи накануне первой мировой войны / В. Т. Сакаев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 30-35. – EDN PMVVAA (дата обращения: 18.04.2026)

11. Сакаев, В. Т. Сельскохозяйственные общества в дореволюционной России / В.Т. Сакаев // Региональная история центральной России: проблемы изучения и преподавания. – Коломна: ГСГУ, 2026. – С. 40-49.

12. Оришев, А. Б. Великая Отечественная война в современной историографии. 2023-2025 гг / А. Б. Оришев // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: история, источники, историография: к 80-летию Победы: Сборник статей по материалам Международного научного форума, Москва, 23 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2025. – С. 10-19. – EDN XVHBGA

13. Оришев, А. Б. Изменения тактики Красной армии в ходе Сталинградской битвы / А.Б. Оришев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 203-212. – DOI 10.20310/1810-0201-2024-29-1-203-212. – EDN JNMAFM.

14. Миронюк, С. А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. - декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности / С. А. Миронюк // Исторический вестник. – 2024. – Т. 47. – С. 318-381. – DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.010. – EDN BAZBQY.

15. Федоров, П. В. Ответы П. В. Федорова на 10 вопросов по новейшей историографии Русской революции и Гражданской войны / П. В. Федоров // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2024. – Т. 12. – С. 113-117. – EDN HVROCZ.

16.Оришев, А. Б. Сельский туризм в арабских странах Ближнего Востока: история и современность / А. Б. Оришев, А. А. Мамедов, В. В. Кортунов // Сервис plus. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 65-77. – DOI 10.5281/zenodo.7992388. – EDN VIJGLR.

17. Миролюбов, И. А. Религиозная жизнь римской Британии на рубеже III–IV вв. в контексте политических событий эпохи / И. А. Миролюбов // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков : Сборник статей по итогам Четвертого Всероссийского междисциплинарного научного семинара, Ярославль, 24–25 июня 2022 года. – Ярославль: Академия 76, 2023. – С. 173-185. – EDN XGUPBE.

18. Оришев, А. Б. Вторая мировая война в современной историографии / А. Б. Оришев // Мировые цивилизации. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 83-88. – EDN IMTJWH.

19. Рассуждая о специфике северных российских городов / Д. Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, И. А. Разумова [и др.] // Этнографическое обозрение. – 2026. – № 1. – С. 33-74. – DOI 10.7868/S3034627426010023. – EDN RYTZYS.

20. Федоров, П. В. Гора: место упокоения странников и первожителей Мурманска (1916-1922 гг.) / П. В. Федоров, А. А. Малашенков. – Санкт-Петербург: Издательство "Арт-Экспресс", 2024. – 251 с. – ISBN 978-5-4391-0946-3. – EDN OCUXRE.

21. Сакаев, В. Т. Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке / В. Т. Сакаев // Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сборник научных трудов по итогам Второй Международной научной конференции, Екатеринбург, 10 ноября 2025 года. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2025. – С. 376-395. – EDN DWLIYM.

22. Захаров, С. М. Эмиграция из России: особенности современной волны / С.М. Захаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология.

Религиоведение. – 2025. – Т. 52. – С. 61-79. – DOI 10.26516/2073-3380.2025.52.61. – EDN YQZNCI.

23. Сокольщик, Л. М. Политические эффекты социально-демографических трансформаций в США / Л. М. Сокольщик, В. Т. Сакаев, Э. З. Галимуллин // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2024. – № 4(115). – С. 135-162. – DOI 10.30570/2078-5089-2024-115-4-135-162. – EDN AYPXZD.

24. Захаров, С. М. Переосмысление понятия «молодежь»: дискурс-анализ и концептуализация / С. М. Захаров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2025. – № 2(859). – С. 116-121. – EDN UEZCQC.

25. Захаров, С. М. Образовательные стратегии провинциальной молодежи в России / С. М. Захаров // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 2(65). – С. 128-137. – DOI 10.24866/1998-6785/2023-2/128-137. – EDN YLWMSQ.

26. Захаров, С. М. Политическая культура молодежи: особенности российского кейса / С. М. Захаров // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2025. – № 3(183). – С. 124-129. – DOI 10.34773/EU.2025.3.23. – EDN ELKISN.

УДК 94(47).084.8

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УЧЁНЫМИ - ТИМИРЯЗЕВЦАМИ

Автор: Скребцова Ксения Юрьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт садоводства и ландшафтной архитектуры, ksenikslskskskj@gmail.com

Автор: Петрова Елизавета Юрьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт садоводства и ландшафтной архитектуры, liza.petrova00186@gmail.com

Научный руководитель: Сакаев Василь Тимерьянович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, sakaev2003@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу вклада учёных-тимирязевцев в исследование социальной политики с дореволюционного периода до современности. На основе изучения трудов учёных - тимирязевцев выявлены ключевые направления исследований вопросов социальной политики. В обобщённом виде представлена эволюция исследований вопросов социальной политики учёными на трёх разных этапах истории страны: дореволюционном, советском и современном.

Ключевые слова: социальная политика; Тимирязевская академия; заработная плата; мелкий кредит; крестьянское хозяйство; демографические факторы; здравоохранение.

RESEARCH ON SOCIAL POLICY ISSUES BY TIMIRYAZEV UNIVERSITY SCHOLARS

Author: Skrebtsova Ksenia Yurievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, ksenikslskskskj@gmail.com

Author: Petrova Elizaveta Yurievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Horticulture and Landscape Architecture, liza.petrova00186@gmail.com

Scientific supervisor: Sakaev Vasil Timeryanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, the candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History,sakaev2003@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the contribution of Timiryazev scientists to the study of social policy from the pre-revolutionary period to the present day. Based on the study of the works of Timiryazev scientists, the key areas of research on social policy issues have been identified. The article presents a summary of the evolution of research on social policy issues by scientists at three different stages of the country's history: pre-revolutionary, soviet, and modern.

Keywords: social policy; Timiryazev Academy; wages; small-scale credit; peasant farming; demographic factors; healthcare.

На протяжении долгих лет учёные Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева обращали особое внимание на изучение и исследование вопросов социальной политики. Учёные подробно изучают аграрную сферу, поэтому нам необходимо проследить и сравнить эволюцию исследований социальной политики в трудах представителей трёх различных эпох, а именно дореволюционной России, советского периода и современности.

Дореволюционный период (конец XIX в. – 1917 г.). В дореволюционной России сам термин «социальная политика» ещё не получил настолько широкого распространения, однако отдельные учёные уже начинали задумываться над вопросами, которые сегодня мы относим к этой сфере.

Железнов В.Я. – русский экономист, педагог и общественный деятель, а также профессор Петровской академии в своей работе «Главные направления в разработке теорий заработной платы» [1] разбирал западные идеи о оплате труда. По сути, он искал ответ на простой и важный вопрос: как сделать так, чтобы работник получал справедливые деньги за свой труд? А ведь от зарплаты зависит, как живёт человек и его семья.

Герценштейн М.Я. – российский учёный-экономист, публицист, политический и общественный деятель. В своём исследовании про мелкий кредит и сберегательные кассы [2] он изучал, как государство и банки могут финансировать крестьянское хозяйство. Он изучал один из инструментов

социальной политики - доступные кредиты, которые не дают людям разориться и тем самым снижают напряжённость в обществе.

Щепкин М.П. – российский публицист и общественный деятель, издатель, переводчик, статистик. В «Основах сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства» [3] делал акцент на рациональной организации труда и учёте в крестьянском хозяйстве. Его интерес к точному распределению ресурсов и доходов косвенно затрагивал и социальные аспекты: как сделать так, чтобы результаты труда справедливо распределялись внутри семьи или общины.

Советский период (1920-1980 гг.). Чаянов А.В. – выдающийся аграрный учёный разработал стройную и глубокую теорию о том, как должно и как не должно государство взаимодействовать с крестьянством. В своём сочинении «Учение о крестьянском хозяйстве» он затрагивает тему социальной политики. Александр Васильевич Чаянов хотел увеличить производительность труда, чтобы прокормить страну, а также расширить права и обязанности работника в распределении народного дохода. В своей статье А.В. Чаянов формулирует два главных принципа, которые лежат в основе понимания справедливой аграрной политики: «В основу аграрных преобразований предлагалось положить два принципа: наибольшая производительность народного труда, прилагаемого к земле, и демократизация распределения народного дохода» [4]. Социализация, по его мнению, состояла в распределении земли по трудовой норме, то есть крестьянин должен был получить участок, который он мог бы обработать, а также в определении нормы потребления, чтобы доход с земли мог удовлетворить все потребности его семьи. Позднее им было предложено разграничение двух видов доходности аграрных мероприятий: экономическая доходность выражалась в росте доходов отдельного хозяйства, социальная - в реализации интересов всего народного хозяйства. При этом Чаянов не поддерживал деление земли поровну. Он считал это несправедливым. Справедливость - это дать каждому столько земли, сколько он может обработать и сколько ему нужно, чтобы прокормить семью. Главным инструментом социальной политики он считал объединение, которое развивало бы у крестьянина самоуправление. Это было уникальное решение, при котором крестьянская семья остаётся хозяином, но добровольно объединяется с соседями для крупных операций, достигая тем самым высокой производительности и справедливого распределения дохода.

Также в советское время о социальной политике пишет Шмаков А.Г. в диссертации «Проблемы специализации и хозяйственного расчёта в сельском хозяйстве» [5]. Он обращает внимание на острую проблему: из деревни массово уезжают молодые и квалифицированные кадры. Причина – разрыв в уровне и условиях жизни между городом и селом. Шмаков А.Г. замечает, что в специализированных хозяйствах (которые занимаются одним направлением, например, только молочным животноводством или только зерновыми) заработная плата значительно выше, чем в многоотраслевых. При этом общий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве остаётся низким. Меры поддержки,

которые были рассмотрены государством: направление части прибыли специализированных хозяйств на социальные нужды (строительство жилья, моральное поощрение и профессиональный рост работников). Учёный предлагал часть прибыли специализированных хозяйств направлять не только на расширение производства, но и на социальные нужды. Наряду с материальными факторами он также отмечает важность морального поощрения и профессионального роста работников. По мысли А.Г. Шмакова, социальная политика выступает не самоцелью, а инструментом решения кадровой проблемы. Повышение заработной платы, улучшение жилищных условий и развитие инфраструктуры на селе призваны остановить отток молодёжи в города. Одновременно с этим механизмы материального и морального стимулирования служат главным рычагом роста производительности труда. Таким образом, социальные меры в его работе являются необходимым условием индустриализации сельского хозяйства.

Современный период (1991-2026 гг.). Современные авторы-тимирязевцы тоже не обходят стороной социальные вопросы, а наоборот, ещё больше в них углубляются. Захаров С.М. в своей статье «Каспийский регион: проблема оттока населения» [6] затрагивает проблему социальной политики. Он анализирует причины, из-за которых молодое поколение массово покидает Дагестан, Калмыкию и Астраханскую область. Захаров С.М. выделяет главные факторы оттока: низкая заработная плата, высокая скрытая безработица, и многое другое. Инструментом социальной политики автор считает меры из стратегий развития регионов: льготное кредитование, создание высокооплачиваемых рабочих мест, в том числе с удаленным доступом. Однако, по мнению Захарова С.М., эти решения носят общий характер, а ожидаемые результаты отодвинуты далеко в будущее [6]. Молодёжь не готова ждать до 2030 года и предпочитает уезжать в крупные города. В результате страна теряет ценные кадры, что ведёт к экономическим, демографическим и политическим рискам.

Вопросы социальной политики в своих работах затргивал и Сакаев В.Т. Так в его статье «Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке» показано, как численность населения, его возраст и состав влияли на судьбу нашей страны. Он показывает, что в начале века Россия была еще «молодой» страной с большим числом недовольных крестьян и рабочих, что во многом привело к революции. А к концу века население постарело, укрепилась интеллигенция, начались проблемы с элитами и национальные дисбалансы, что затем сыграло роль в распаде СССР. В начале века государство пыталось учесть демографический фактор через проведение аграрной реформы, введение фабричного законодательства, в конце века - через политику «сближения наций» и управление интеллигенцией. Статья интересна тем, что Сакаев В.Т. не говорит, будто демография всё решает, но в то же время доказывает: она создаёт тот самый фон, на котором потом происходят события [7].

Еще одни авторы-тимирязевцы, работы которых мы рассмотрим – это Оришев А.Б., Христенко Д.Н., Мамедов А.А. написавшие значимую статью - «Социальная политика российской империи во второй половине XIX - начале XX века (на примере функционирования системы здравоохранения)» [8]. Эта статья про то, как обстояли дела с медициной в царской России. Авторы показывают, что государство почти всё время тратило деньги на армию и укрепление державы, а на больницы, врачей и лекарства ему постоянно не хватало. После земской реформы 1864 года вроде бы что-то начало меняться, но по факту толком ничего толком не работало. Врачей было катастрофически мало, особенно в деревнях. Крестьяне, которые тогда составляли большинство населения страны, практически не имели нормальной медицинской помощи. Многие умирали от болезней, по деревням их «косили» эпидемии. В городах рабочим тоже было нелегко - врачей не хватало, нагрузка на них была огромная. Авторы в итоге приходят к выводу, что социальная политика в области здравоохранения в империи была слабой, а помощь населению существовала скорее на бумаге, чем на деле.

Таким образом, работы учёных-тимирязевцев разных эпох вскрывают по сути схожие проблемы в социальной сфере. В дореволюционное время учёные только начинали исследовать социальные проблемы. Они писали о том, как должна оплачиваться работа, как помочь крестьянам через кредиты и сберегательные кассы, зачем нужен учёт в хозяйстве. Это был первый шаг – постановка вопроса. В советский период проблем стало больше, но и глубина исследований конечно же выросла. Учёные сосредоточились на крестьянстве и колхозниках. Одни объясняли, что семья на селе работает по своим правилам, не как фабрика, и государству нужно это понимать. Другие думали над тем, как через зарплату и самостоятельность хозяйств сделать жизнь работников лучше. Здесь уже не просто ставились вопросы, а предлагались конкретные решения. Современные исследования смотрят ещё шире. Одни изучают, например, как работала медицина для крестьян и почему она была почти недоступной. Другие показывают, как демографическая структура и демографические процессы и старики определяют направления социальной политики и влияют на политическую стабильность. В разные эпохи существовали разные трудности. В XIX веке только учились замечать социальные вопросы. В советское время искали способы их решения на селе. Сегодня учёные анализируют и прошлый опыт, и новые вызовы. Но всех их объединяет одно: экономика и политика не имеют смысла без заботы о людях. Крестьянин, колхозник, пациент земской больницы - все они всегда должны быть в центре внимания и заслуживают его.

Список литературы

1. Железнов, В.Я. Главные направления в разработке теории заработной платы / В. Железнов. – Киев: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904. – X, 523 с.

2. Герценштейн, М.Я. Мелкий кредит в трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и сберегательные кассы. – М.: Типолитогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904. – 128 с.

3. Щепкин, М.П. Основы сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства. – М., 1910. – 156 с.

4. Чаянов, А.В. Учение о крестьянском хозяйстве. – М., 1925. – 368 с.

5. Шмаков, А.Г. Проблемы специализации и хозяйственного расчета в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1978. – 24 с.

6. Захаров, С. М. Каспийский регион: проблема оттока молодёжи / С. М. Захаров // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 3(80). – С. 75-83. – DOI 10.54398/1818-510X.2024.80.3.008. – EDN PTTPKL

7. Сакаев, В. Т. Демографические факторы российского цивилизационного развития в XX веке / В. Т. Сакаев // Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сборник научных трудов по итогам Второй Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Екатеринбург, 10 ноября 2025 года. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2025. – С. 376-395. – EDN DWLIYM.

8. Христенко, Д. Н. Социальная политика Российской империи во второй половине XIX - начале XX века (на примере функционирования системы здравоохранения) / Д. Н. Христенко, А. Б. Оришев, А. А. Мамедов // Былые годы. – 2024. – № 19(2). – С. 792-802. – DOI 10.13187/bg.2024.2.792. – EDN PBCIFM.

УДК 334.732:63(09)(47+57)(045)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТИМИРЯЗЕВЦЕВ К СОВРЕМЕННЫМ ПОДХОДАМ

Автор: Скрылёв Семён Максимович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина, semagamew@gmail.com

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор юридических наук, доцент, oksana-dudchenko@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена историографии исследования сельскохозяйственной кооперации в России. Рассматриваются ключевые теоретические подходы, сформировавшиеся в рамках организационно-производственной школы на рубеже XIX–XX веков, с акцентом на вклад учёных, связанных с Тимирязевской (Петровской) академией. Анализируется трансформация взглядов на кооперацию в советский период, включая послевоенный этап, когда данная проблематика долгое время находилась в тени достаточно политизированных оценок. Показан современный этап историографии, отмеченный переосмыслением классического наследия и интеграцией в него вопросов сельскохозяйственного строительства.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация; историография; организационно-производственная школа; Тимирязевская академия; крестьянское хозяйство; аграрная история; сельскохозяйственное строительство.

THE HISTORY OF THE STUDY OF AGRICULTURAL COOPERATION IN RUSSIA: FROM THE THEORETICAL LEGACY OF THE TIMIRYAZEV SCHOOL TO MODERN APPROACHES

Author: Skrylyov Semyon Maksimovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of the V.P. Goryachkin Institute of Mechanics and Power Engineering, semagamew@gmail.com

Scientific supervisor: Dudchenko Oksana Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Law, Associate Professor, oksana-dudchenko@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the historiography of agricultural cooperation in Russia. The key theoretical approaches formed within the organizational-production school at the turn of the 20th century are examined, focusing on the contribution of scholars associated with the Timiryazev (Petrovskaya) Academy. The transformation of views on cooperation during the Soviet period, including the postwar stage, is analyzed. The modern stage of historiography is shown, marked by a rethinking of the classical heritage and the integration of issues of agricultural construction.

Keywords: agricultural cooperation; historiography; organizational-production school; Timiryazev Academy; peasant farming; agricultural history; agricultural construction.

Тимирязевская академия, основанная в 1865 году, стала колыбелью российской аграрной науки. На рубеже XIX–XX веков в её стенах сформировалась уникальная научная школа – «организационно-производственная», которая внесла фундаментальный вклад в изучение теории и практики сельскохозяйственной кооперации. Исследование вопросов кооперации в России прошло несколько этапов, различающихся как по методологическим подходам, так и по степени свободы научного поиска: дореволюционный, советский и постсоветский. В представленной работе эволюция взглядов на кооперацию прослеживается в неразрывной связи с научной жизнью Тимирязевской академии.

Дореволюционный период: формирование научной школы и первые фундаментальные труды (конец XIX – первая треть XX вв.). Научное изучение сельскохозяйственной кооперации сформировалось именно в Тимирязевской академии трудах представителей т. н. «организационно-производственной школы». Ключевой фигурой этого направления стал А.В. Чаянов (1888–1937), окончивший Московский сельскохозяйственный институт в 1911 году и оставленный преподавать на кафедре. В своих трудах «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (1919) [1] и «Организация крестьянского хозяйства» (1925) [2] он разработал теорию семейно-трудового хозяйства, нацеленного не на максимизацию прибыли, а на удовлетворение потребностей семьи. Именно в кооперации учёный видел магистральный путь повышения эффективности аграрного сектора. Принципиальной позицией Чаянова было убеждение, что кооперация не должна вести к огосударствлению, что особенно ярко выражено в его «Кратком курсе кооперации» (1925) [3].

Другой выдающийся ученый этого периода Н.Д. Кондратьев (1892–1938) – также выпускник и преподаватель Тимирязевской академии, известный теорией больших циклов экономической конъюнктуры, свои взгляды на кооперацию изложил в работе «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (1922) [4], где кооперация рассматривается как ключевой инструмент организации продовольственного рынка. Развитию этих идей посвящены также его работы «Перспективы развития сельского хозяйства СССР» (1924) [5] и «К вопросу о перспективах развития нашего сельского хозяйства» (1925) [6].

А.Н. Челинцев (1874–1962), окончивший Петровскую академию в 1899 году, также по праву считается одним из основателей организационно-производственной школы. Его методологические подходы изложены в «Сельскохозяйственной экономии: введение в курс» (1907–1908) [7]. Исследование «Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйств... на примере Тамбовской губернии» (1919) [8] стало образцом эмпирически обоснованного подхода к кооперации, а теоретическое обобщение этим процессам было дано им в работе «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства» (1919) [9].

Еще один выдающийся выпускник академии Н.П. Макаров (1886–1980) опубликовал свою первую работу именно по этой теме - «Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири» (1909) [10]. Его исследовательские интересы охватывали как прикладные, так и теоретические аспекты: «Кредитная кооперация в Московском уезде» (1912) [11], «Молочное скотоводство и крестьянское хозяйство в Московском уезде» (1913) [12]. Главный теоретический труд учёного – «Организация социалистического сельскохозяйственного производства» (1927) [13], в котором кооперативная проблематика рассматривается уже в контексте советских реалий.

А.А. Рыбников (1877–1938), хотя и был выпускником юридического факультета Московского университета, но преподавал в Тимирязевской академии. Он стал одним из создателей Центрального товарищества льноводов (1915) вместе с Чаяновым, Масловым и Анисимовым. Его важнейшие работы: «Очерки истории крестьянского кооперативного движения в России» (1918) [14] и «Мелкая промышленность и её роль в восстановлении народного хозяйства России» (1922) [15].

А.Ф. Фортунатов (1856–1925) на протяжении десятилетий преподавал в Петровской академии и был учителем А.В. Чаянова. Его труды «Статистика землевладения и землепользования в России» (1907) [16] и «Урожаи ржи в Европейской России» (1893) [17], в свою очередь, создали эмпирическую базу для обоснования кооперативного движения.

С.Л. Маслов (1873–1938) входил в круг учёных, читавших специальные курсы по кооперации в Петровской академии. Его собственная концепция наиболее полно выражена в книгах «Кооперация в сельском хозяйстве» (1913) [18] и «Экономические основы сельскохозяйственной кооперации» (1918) [19].

Можно отметить также В.И. Анисимова – видного практика кооперативного движения, сооснователя Центрального товарищества льноводов, преподававший в академии. Его деятельность нашла отражение в публикации «Льноводное дело в России и кооперация» (1916) [20].

К сожалению, репрессии 1930-х гг. коснулись многих представителей тимирязевской школы (Чаянов, Кондратьев, Рыбников, Маслов), что прервало развитие данного научного направления на десятилетия, и полноценное возвращение к их наследию произошло лишь в постсоветский период.

Советская историография (1920–1980-е гг.). Советский период стал для историографии кооперации временем жёсткой идеологизации. После свёртывания НЭПа и начала массовой коллективизации кооперативная проблематика была вписана в рамки партийно-государственной политики. Кооперация рассматривалась прежде всего как промежуточная ступень на пути к колхозам.

Постсоветский период: возвращение к наследию и современные подходы (с 1990-х гг.). Современный этап изучения сельскохозяйственной кооперации, начавшийся в постсоветский период, характеризуется возвращением в научный оборот наследия тимирязевской школы и переосмыслением всего исторического опыта. Одними из первых к анализу творчества А.В. Чаянова в новых условиях обратился В.И. Глазко [21], чья работа, опубликованная в изданиях Тимирязевской академии, позволила увидеть в идеях организационно-производственной школы не «буржуазные заблуждения», а актуальную исследовательскую программу.

Кроме того, можно отметить работу В.Т. Сакаева, непосредственно посвященную статистике и динамике кооперативных форм: о сельскохозяйственных товариществах накануне Первой мировой войны [22] и о сельскохозяйственных обществах в дореволюционной России [23]. Важной новацией современного этапа стало постепенное включение в историографию кооперации проблем сельскохозяйственного строительства. Если ранее эти темы существовали параллельно, то теперь предпринимаются попытки их синтеза.

Деятельность проектных организаций и их роль в реализации кооперативных и государственных программ также начинают привлекать внимание исследователей. Следует отметить работы В.Н. Авдеева [24], в которых история сельской строительной индустрии рассматривается в контексте эволюции аграрного строя.

Таким образом, историография сельскохозяйственной кооперации в России прошла сложный путь от свободного научного творчества в стенах Тимирязевской академии до жёстко идеологизированных рамок советского периода и, наконец, к современному плюрализму мнений. Дореволюционный этап дал фундаментальные труды, в которых кооперация осмыслялась как естественный путь развития крестьянского хозяйства. Советский период, особенно послевоенный, надолго отодвинул эту проблематику на второй план, а возвращение к ней стало возможным лишь с отказом от идеологических догм.

Современная историография не только возвращает в научный оборот идеи тимирязевцев, но и расширяет предметное поле, интегрируя в него вопросы сельскохозяйственного строительства. Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубление связи между историей кооперации и историей материально-технической базы аграрного сектора, что позволит получить более полную картину эволюции российского сельского хозяйства.

Список литературы

1. Чаянов, А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чаянов. – М.: Изд-во Всерос. центр. союза потреб. о-в, 1919.
2. Чаянов, А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов. – М.: Кооперативное издательство, 1925.
3. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – М.: Кооперативное издательство, 1925.
4. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М.: Новая деревня, 1922.
5. Кондратьев, Н. Д. Перспективы развития сельского хозяйства СССР / Н.Д. Кондратьев. – М., 1924.
6. Кондратьев, Н. Д. К вопросу о перспективах развития нашего сельского хозяйства / Н. Д. Кондратьев // Пути сельского хозяйства. – 1925. – № 1.
7. Челинцев, А. Н. Сельскохозяйственная экономия: введение в курс / А.Н. Челинцев. – Харьков, 1907–1908.
8. Челинцев, А. Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии / А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919.
9. Челинцев, А. Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919.
10. Макаров, Н. П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири / Н. П. Макаров. – М., 1909.
11. Макаров, Н. П. Кредитная кооперация в Московском уезде / Н.П. Макаров. – М., 1912.
12. Макаров, Н. П. Молочное скотоводство и крестьянское хозяйство в Московском уезде / Н. П. Макаров. – М., 1913.
13. Макаров, Н. П. Организация социалистического сельскохозяйственного производства / Н. П. Макаров. – М., 1927.
14. Рыбников, А. А. Очерки истории крестьянского кооперативного движения в России / А. А. Рыбников. – М., 1918.
15. Рыбников, А. А. Мелкая промышленность и её роль в восстановлении народного хозяйства России / А. А. Рыбников. – М., 1922.
16. Фортунатов, А. Ф. Статистика землевладения и землепользования в России / А. Ф. Фортунатов. – СПб., 1907.
17. Фортунатов, А. Ф. Урожаи ржи в Европейской России / А.Ф. Фортунатов. – М., 1893.
18. Маслов, С. Л. Кооперация в сельском хозяйстве / С. Л. Маслов. – М., 1913.
19. Маслов, С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации / С. Л. Маслов. – М., 1918.
20. Анисимов, В. И. Льноводное дело в России и кооперация / В.И. Анисимов. – М., 1916.

21. Глазко, В. И. Работы А. В. Чаянова периода НЭП и начала коллективизации / В. И. Глазко // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 6. – С. 156-168.

22. Сакаев, В. Т. Сельскохозяйственные товарищества в Российской империи накануне первой мировой войны / В. Т. Сакаев // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 30-35. – EDN PMVVAA.

23. Сакаев, В. Т. Сельскохозяйственные общества в дореволюционной России / В. Т. Сакаев // Региональная история центральной России: проблемы изучения и преподавания: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 04 апреля 2025 года. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2026. – С. 40-49. – EDN LZFMXH.

24. Авдеев, В. Н. Развитие сельской строительной индустрии в России в первой трети XX века / В. Н. Авдеев. – М.: РГАУ-МСХА, 2018.

УДК 94(47).084.8

КОЛЛЕКЦИЯ СЕМЯН ВАВИЛОВА: НАСЛЕДИЕ, СПАСШЕЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Автор: Советова Ульяна Евгеньевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, sovetovauljana@yandex.ru

Автор: Сиротина София Алексеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, 9158652646@mail.ru

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается историческое значение и современное состояние мировой коллекции генетических ресурсов культурных растений, созданной академиком Н.И. Вавиловым. Анализируется вклад российских ученых в сохранение агробиоразнообразия, приводятся данные о структуре коллекции, результатах селекционной работы. Особое внимание уделено роли вавиловского наследия в спасении сельского хозяйства в кризисных ситуациях XX–XXI веков.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов; генетические ресурсы растений; коллекция ВИР; центры происхождения культурных растений; закон гомологических рядов; продовольственная безопасность.

VAVILOV'S COLLECTION OF SEEDS: A HERITAGE THAT SAVED AGRICULTURE

Author: Sovetova Ulyana Evgenievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, sovetovauljana@yandex.ru, 9158652646@mail.ru

Author: Sirotina Sofia Alekseevna

Russian State Agrarian University − Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, sovetovauljana@yandex.ru, 9158652646@mail.ru

Scientific supervisor: Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article examines the historical significance and current state of the world collection of genetic resources of cultivated plants created by Academician N.I. Vavilov. It analyzes the contribution of Russian scientists to the preservation of agrobiodiversity and provides data on the structure of the collection and the results of breeding work. Special attention is given to the role of the Vavilov legacy in saving agriculture in the crisis situations of the 20th and 21st centuries.

Keywords: N.I. Vavilov; genetic resources of plants; VIR collection; centers of origin of cultivated plants; law of homologous series; hereditary variability.

Николай Иванович Вавилов (1887-1943) видел смысл своей научной деятельности в исследовании мирового генофонда полезной растительности и обращении этих ресурсов на службу человечеству. Созданный им банк генетических материалов является уникальным по своему масштабу и разнообразию: он включает как окультуренные виды, так и их дикорастущих предков. В 1998-м году профильная Консультативная группа по международным аграрным изысканиям (с участием представителей Всемирного банка и властей США) пришла к единому заключению. В нём говорится, что «Российская мировая коллекция генетических ресурсов растений, основоположником которой стал великий Н.И. Вавилов, по сей день остаётся самой уникальной и богатой по разнообразию среди всех существующих в мире» [1, с. 59].

Научно обоснованная концепция целенаправленного сбора и интродукции растительных ресурсов, предложенная Н.И. Вавиловым, послужила основой для формирования глобальной коллекции. В 1987 году вышло издание «Пять континентов», где обобщены итоги шестидесяти экспедиций. Благодаря этим экспедициям были установлены семь мировых очагов происхождения возделываемых растений [2, с. 348].

Период с 1924 по 1940 год ознаменовался масштабными ботанико-географическими исследованиями, проведёнными в сжатые сроки и охватившими все основные земледельческие зоны земного шара. К 1940 году накопленный фонд семян и посадочного материала составлял уже более 250 тысяч образцов. Практическими результатами этого стали: освоение северных и

восточных территорий под пашню, введение в сельскохозяйственный оборот целого ряда ранее не культивировавшихся видов, а также обогащение отечественной селекционной науки новым ценным исходным материалом.

1920 год стал датой появления ещё одного фундаментального открытия Н.И. Вавилова — закона гомологических рядов в наследственной изменчивости. Сущность этого закона заключается в следующем: у близкородственных видов и родов наблюдаются параллельные (сходные) ряды наследственных вариаций. Если исследователю известны различные формы одного вида, он может предсказать существование аналогичных форм у родственных ему видов. Это открытие обеспечило возможность прогнозирования эффективности селекционных программ и направленного создания новых растительных форм. Классический пример — тритикале, представляющая собой межродовой гибрид пшеницы и ржи [3, с. 6-7].

Функции хранителя коллекции сегодня выполняет Всероссийский институт растениеводства имени Н.И. Вавилова (ВИР), который находится в ведении Россельхозакадемии. Как гласит Устав этого института, указанное собрание генетических ресурсов является федеральной собственностью и одновременно национальным достоянием Российской Федерации.

Ещё одним фундаментальным вкладом Н.И. Вавилова в науку стало учение о географических очагах возникновения культурных растений. Согласно его теории, на планете существует семь первичных центров, где происходило интенсивное видообразование. Полный перечень этих центров: Китайский (просо, соя, гречиха, цитрусовые, рис), Индостанский (рис, огурец, баклажан, сахарный тростник), Переднеазиатский (ячмень, инжир, рожь, пшеница, чечевица), Средиземноморский (свёкла, капуста, клевер, олива), Абиссинский (кофе, ячмень, твёрдая пшеница), Центральноамериканский (кукуруза, какао, хлопчатник, фасоль)и Андийский (томат, картофель, табак, хинное дерево) [4, с. 39-44]. Разработанная учёным систематизация впоследствии обеспечила научную основу для направленного поиска генов, обусловливающих устойчивость к засушливым условиям и растительным заболеваниям.

Селекционеры России и стран ближнего зарубежья, используя генетические ресурсы коллекции ВИР, вывели почти 5000 современных сортов и гибридных форм. Эти достижения позволили утроить продуктивный потенциал и создать огромный резерв устойчивости, который станет основой для будущего сельскохозяйственного производства.

В общей сложности коллекционный фонд включает около 323 тысяч экземпляров, которые принадлежат к 2169 видам, 376 родам и 64 ботаническим семействам. Исходя из количества представленных видов и образцов, собранных с разных континентов, вавиловского собрания хватило бы не на одну планету — это достижение разделяют сам академик, его ученики, последователи и селекционеры. Мировых аналогов по степени уникальности данное собрание не имеет. В его структуре сконцентрировано 21 % глобального гермоплазменного разнообразия льна (из всех мировых генбанков), 13 % —

пшеницы, 10 % — томата и подсолнечника, 9 % — чечевицы, 8 % — картофеля и 7 % — сахарной свёклы. В европейском регионе коллекция этого института считается самой богатой и занимает первое место по большинству сельскохозяйственных культур. Благодаря современному холодильному оборудованию гарантируется надёжное многолетнее хранение образцов в строгом соответствии с международными стандартами.

В Московской области (п. Михнево) на базе Всероссийского института садоводства и питомниководства (селекционно-технологического) работает специализированный Центр. Основные направления его деятельности — консервация, поддержание и всестороннее изучение генетических ресурсов растений. За 2006-2011 годы здесь обеспечили жизнеспособность 19 560 образцов, выполнили хозяйственно-ценный анализ 9 940 образцов и отобрали 455 генетических источников устойчивости, которые затем поступили в распоряжение селекционеров РФ. Бережное отношение к наследию Вавилова и его глубокий анализ позволили вывести уникальные формы и сорта, обладающие устойчивостью к энзимо-микозному истощению семян (ЭМИС), засухе и фитопатогенам. Кроме того, сформирована и продолжает расширяться коллекция зерновых культур (ячмень, тритикале, овёс, пшеница), устойчивых к ЭМИС, а также к биотическим и абиотическим стрессорам. На текущий момент она насчитывает 136 образцов [5, с. 38].

Заслуживает отдельного упоминания голозёрный сорт полбы «Грэмме», выведенный с использованием среднеазиатского образца из глобальной коллекции ВИР. По своей уникальности этот сорт не имеет равных в мире. После успешного прохождения государственных сортоиспытаний он с 2012 года был официально зарегистрирован в Государственном реестре селекционных достижений для 3-й и 5-й региональных зон Российской Федерации.

По данным источника, выведение нового биотипа мягкой яровой пшеницы базировалось на использовании американского коллекционного образца под названием Фараон. В результате селекционного отбора удалось получить сорт, отличающийся крупным зерном, повышенной белковостью и устойчивостью к обширному спектру заболеваний. Испытания в Подмосковье показали, что масса тысячи зёрен у этой формы достигает 57,0 грамма (при контрольном показателе 32,7 грамма), а урожайность варьируется в пределах от 2,0 до 2,5 тонны с гектара. Ещё более высокие показатели зафиксированы специалистами Челябинского НИИСХ: там масса тысячи зёрен поднимается до 78,9 грамма, доля белка составляет 18,99%, а уровень стекловидности доходит до 99%.

В области селекции особого внимания заслуживают несколько разработок. Одна из них — озимая тритикале «Ефремовская», представляющая собой межродовой гибрид, которому удалось передать от пшеницы высокий потенциал урожайности, а от ржи — выносливость к кислым почвам, устойчивость к болезням и общую нетребовательность. Эта культура отличается высокой адаптивностью к неблагоприятным условиям: она толерантна к кислотным дождям, промышленным загрязнителям воздуха и

почвы, а также проявляет повышенную сопротивляемость как вредителям, так и инфекционным агентам. Другое достижение — сорт сафлора красильного, выведенный специально для климатических условий Московской области с целью получения маслосемян. Кроме того, продолжается целенаправленная селекция голозёрных форм овса, призванных объединить комплекс хозяйственно значимых качеств.

Благодаря научному наследию Вавилова неоднократно удавалось отвести угрозу от сельскохозяйственной сферы нашей страны и планеты в целом — речь идёт о предотвращении коллапса, голодной смерти населения и потери способности обеспечивать себя продовольствием. Эта закономерность прослеживается в нескольких наиболее показательных эпизодах.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших успех «Зеленой революции» в 1960-1970-х годах, стало научное наследие Вавилова. Ключевая идея, впервые высказанная им, заключалась в том, что центры происхождения культурных растений — это источники генетических детерминант короткого стебля и высокой урожайности для пшеницы и риса. Спустя годы Норман Борлоуг (американский селекционер, удостоенный Нобелевской премии мира в 1970 году) откровенно признавал: без доступа к вавиловской коллекции и без его учения о мировых генцентрах его собственная работа по созданию высокоурожайных, устойчивых к полеганию сортов пшеницы была бы невозможна. Практическим воплощением этих идей стало дву- и трёхкратное повышение урожайности зерновых в Индии, Пакистане, Мексике и других странах, что позволило не допустить массового голода, предрекаемого демографами.

Концепция семенного банка как страхового резерва агропромышленного сектора на случай военных действий, эпидемий, природных или техногенных катастроф была впервые предложена Вавиловым. Он же и реализовал такое хранилище на практике, став пионером в этой области. Сегодня все мировые генбанки, включая знаменитое Свальбардское глобальное семенохранилище на Шпицбергене (так называемый «Ноев ковчег» для растений), функционируют именно по этому принципу. При этом коллекция ВИР остаётся самой старой, уникальной и ценной из всех существующих, поскольку в ней хранятся экземпляры, уже исчезнувшие как из дикой природы, так и из традиционного земледелия.

Несмотря на повсеместное международное признание научных достижений Вавилова, в Российской Федерации обстановка в области сохранения генетического разнообразия растений остаётся сложной. Земельные наделы, принадлежащие опытным станциям, массово изымаются и переходят в руки коммерческих застройщиков. На государственном уровне отсутствует продуманная стратегия в отношении национального генофонда, остро ощущается дефицит квалифицированных специалистов, а также современного технического оснащения. Согласно глобальным рейтингам, по объёму хранящегося коллекционного материала Россия находится лишь на четвёртой позиции, пропуская вперёд США, Китай и Индию. При этом Соединённые

Штаты ежегодно инвестируют в Национальную программу по генетическим ресурсам 56 миллионов долларов, КНР — 40 миллионов, Индия — 30 миллионов. Российская Федерация, в свою очередь, не имеет государственной программы сопоставимого масштаба.

Охрана вавиловского наследия требует немедленного выполнения нескольких условий. Необходимо принять специализированный закон, регулирующий использование генетических ресурсов растений. Нужно также разработать и утвердить долгосрочную государственную программу с соответствующим финансированием. Помимо этого, следует временно запретить передачу земель, принадлежащих научным организациям, для любых других целей. И наконец, важно наладить систематическую информационно-разъяснительную работу с населением, подчёркивая стратегическую важность данной проблемы [7, с. 3].

Важно понимать: наследие Н.И. Вавилова — это не застывший артефакт истории, а живой, постоянно действующий механизм, обеспечивающий продовольственную безопасность. Он уже не раз доказывал свою способность спасать сельское хозяйство от катастроф. Примеры хорошо известны: героическое сохранение коллекции в блокадном Ленинграде [8], спасение животноводческой отрасли СССР в 1970-х годах, «Зеленая революция», уберёгшая от голода миллиард человек, а также современное противостояние вновь возникающим расам болезнетворных организмов. Во всех этих случаях вавиловская коллекция выступала и продолжает выступать в качестве стратегического запаса для всего человечества.

Первый в истории генный банк был создан в России Н.И. Вавиловым. Эта коллекция, как справедливо отмечается, является страховым полисом для мирового сельского хозяйства. Сам учёный писал: «мне не жалко отдать жизнь ради хоть самого малого в науке». Эти слова ярко иллюстрируют, какой ценой досталось это национальное достояние. Долг современного общества — сохранить его для будущих поколений, отдавая дань подвигу великого учёного и его последователей.

Список литературы

1. Темирбекова, С.К. Генетические ресурсы культурных растений ГНУ МОС ВСТИСП // Культурные растения для устойчивого сельского хозяйства в XXI веке. К 120-летию академика Н.И. Вавилова. - Москва: Россельхозакадемия, 2008. - Т. 3.- С. 59-61. EDN: RSOOFV

2. Вавилов, Н.И. Пять континентов. М., 1987. - 348 с.

3. Савченко, И. В. Н.И. Вавилов - его роль в становлении науки о культурных растениях / И. В. Савченко // Аграрная наука. – 2019. – № S1. – С. 6-7. – DOI 10.32634/0869-8155-2019-326-1-6-7. – EDN PVWRRL.

4. Гайзатулин, А. С. История картофелеводства / А. С. Гайзатулин, Ю. П. Логинов // Достижения молодежной науки для агропромышленного комплекса: сборник материалов LVI научно-практической конференции студентов, аспирантов и 169 молодых ученых, Тюмень, 14–18 марта 2022 года. Том Часть 1. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. – С. 39-44. – EDN AUELZX.

5. Темирбекова, С.К. Наследие Н.И. Вавилова в современной науке и практической селекции (к 125-летию ученого)/ С.К. Темирбекова, И.М. Куликов, Э.Ф. Ионов, О.Г. Казаков, И.Э.Ионова, А.А. Курило // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2012. - № 3. - С. 36-39. EDN: PATNSJ

6. Темирбекова, С.К. Вклад отдела сохранения, поддержания и изучения генофонда ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемии в развитие фундаментальных и прикладных исследований/С.К. Темирбекова, О.Г. Казаков // Плодоводство и ягодоводство России: Сб. науч. работ / ВСТИСП. - М., 2010. - Т. XXV.- С. 326-343. EDN: MWBJKP

7. Резолюция Международной научно-практической конференции «Наследие Н.И. Вавилова в современной науке и практической селекции» // Садоводство и виноградарство. – 2012. – № 4. – С. 3.

8. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

УДК 94(477)"1920/1929"

ЕВРЕЙСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НА УКРАИНЕ В КОНЦЕ1920-Х ГОДОВ: СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ВЫЗОВЫ ЗАСУХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО ОТЧЕТА СТУДЕНТОВ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ 1928–1929 ГГ.)

Автор: Стручаев Дмитрий Андреевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, студент Института мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А.Н. Костякова, 9im7@mail.ru

Научный руководитель: Позднякова Анастасия Сергеевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, chai89@bk.ru

Аннотация. В данной статье, написанной на основе архивных отчётов студентов Тимирязевской академии 1928–1929 гг., анализируется процесс формирования еврейского крестьянства в степной зоне Украины. Нас особенно заинтересовало, что будущие агрономы не просто фиксировали урожайность, но и пытались понять социальную динамику, психологию переселенцев и риски коллективизации. Материал позволил нам увидеть, как мечта о «новом еврейском крестьянине» сталкивалась с засухой, расслоением и консерватизмом старых колоний. На основе конкретных кейсов - Калининдорфского района, старых колоний (Львов, Малая Сейдеменуха) и новых посёлков (Комзетовка, Котовск) - мы приходим к выводу, что решающую роль для судьбы еврейского земледелия сыграли не столько идеологические установки, сколько комплексная агротехническая поддержка, прежде всего орошение, а также преодоление разрыва между старыми и новыми поселениями. Особое внимание уделяется влиянию неурожая 1925 года, положению молодёжи и культурно-воспитательной работе.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; еврейское крестьянство; коллективизация; Агро-Джойнт; Комзет; Калининдорф; Украина; 1920-е годы; неурожай 1925 года; социальное расслоение.

JEWISH AGRICULTURE IN UKRAINE IN THE LATE 1920s: SOCIAL DYNAMICS, COLLECTIVIZATION, AND THE CHALLENGES OF DROUGHT (BASED ON ARCHIVAL REPORTS OF STUDENTS FROM THE TIMIRYAZEV ACADEMY, 1928–1929)

Author: Struchaev Dmitry Andreevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Land Reclamation, Water Management and Construction named after A.N. Kostyakov, 9im7@mail.ru

Scientific supervisor: Pozdnyakova Anastasia Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, chai89@bk.ru

Abstract. This article, based on archival reports of students from the Timiryazev Academy from 1928–1929, analyzes the process of Jewish peasantry formation in the steppe zone of Ukraine. We were particularly interested in the fact that future agronomists not only recorded crop yields but also attempted to understand social dynamics, the psychology of settlers, and the risks of collectivization. The material allowed us to see how the dream of a "new Jewish peasant" confronted drought, social stratification, and the conservatism of old colonies. Drawing on specific case studies - the Kalinindorf district, old colonies (Lviv, Malaya Seidemenukha), and new settlements (Komzetovka, Kotovsk) - we conclude that the decisive role for the fate of Jewish agriculture was played not so much by ideological attitudes as by comprehensive agrotechnical support, primarily irrigation, as well as overcoming the gap between old and new settlements. Special attention is paid to the impact of the 1925 crop failure, the situation of youth, and cultural and educational work.

Keywords: Timiryazev Academy; Jewish peasantry; collectivization; Agro-Joint; Komzet; Kalinindorf; Ukraine; 1920s; 1925 crop failure; social stratification.

Работая с архивными материалами, мы не ожидали встретить столь живой и неидеологизированный документ. Обычно отчёты конца 1920-х годов пестрят цифрами и партийными штампами, но здесь - совсем другое. Студенты Тимирязевской академии, в которой, как выяснилось, существовал кружок еврейского земледелия, за 18 дней объехали старые и новые еврейские колонии Херсонского и Одесского округов. Они не просто измеряли поля и фиксировали урожайность, а разговаривали с людьми, записывали бытовые детали, слухи, ссоры, надежды. Для нас, как для современных студентов, особенно ценно, что авторы отчёта не пытались приукрасить картину: они честно писали и о пьянстве присланных культработников, и о драках при дележе урожая, и о детях, которые вынуждены ходить за семь вёрст в украинскую школу. Читая этот текст, мы всё время ловили себя на мысли, что перед мной нами не просто статистика, а живая попытка понять, может ли человек, веками оторванный от земли, стать крестьянином - и какой ценой [1].

Первое, что поразило студентов, – это хозяйственный парадокс, зафиксированный в старых колониях, например в «Новой Полтавке». Формально там всё выглядело вполне благополучно: 9 тракторов, шестипольный севооборот, виноградники, сыроварня, 100-процентная кооперация. Но при этом авторы отчёта насчитали 180 зарегистрированных батраков, а разрыв в уплате сельхозналога составлял от нуля до 220 рублей на хозяйство. Это наглядный пример того, как революционный передел земли не отменил социального расслоения. И студенты того времени зафиксировали то, о чём не принято было писать в газетах: в кулацких хозяйствах, по свидетельству бедноты, прятали до двух тысяч пудов хлеба, не желая сдавать его государству. Особенно сильно тронул рассказ о женщине лет пятидесяти, у которой махновцы убили мужа. Она одна восстановила хозяйство, сама ходила за плугом с оравой ребятишек. На момент обследования у неё было 16 десятин на 9 душ, корова, лошадь, виноградник, но урожай составил всего 15 пудов пшеницы и 30 ячменя. И её фраза: «Бог знает, как выживаем» -звучит сквозь десятилетия как настоящий крик отчаяния, который будущие агрономы не постеснялись записать.

Ключевым фактором, подорвавшим устойчивость хозяйств, стал неурожай 1925 года. Авторы отчёта подчёркивают, что ещё в прошлом году «амбары ломились», а теперь на базаре продавали только украинцы - еврейским колонистам было нечего продавать. Озимая пшеница пропала, кукуруза - на 70%. Скот распродавался по бросовым ценам. Мы видим здесь жестокую закономерность: земледелие на степной украинской границе всегда было ставкой на погоду, и ставка эта часто проигрышная. Особенно для новичков, у которых нет ни запасов, ни страховки, ни родственной поддержки. тимирязевцам кажется, именно этот удар 1925 года сделал коллективизацию неизбежной в глазах переселенцев. Они увидели: врозь - погибаешь, вместе - хотя бы какие-то шансы.

Калининдорфский район произвёл впечатление островка относительного благополучия. 57 тысяч гектаров, 3 тысячи хозяйств, 16 тысяч человек, из которых украинцы составляли всего 10%. Здесь уже работали сыроварни при каждом сельсовете, сеяли сорго, которое выдерживало степной зной с урожаем до 250 пудов с десятины. К 1928 году в районе насчитывалось 23 коллективных объединения, охватывавших 10% хозяйств, причём почти у всех имелись тракторы, которые и цементировали коллективы. Авторы посетили товарищество из 15 семей, которые в прошлом году работали врозь и ничего не сняли, а решив объединиться, стали демонстрировать признаки устойчивости. Старики говорили: «Пока как будто легче - не ссоримся. Может, это ведёт нас на верный путь». Это не марксистская схема, а живая проба. Кстати, мы обратили внимание на спор о второй лошади: Агро-Джойнт стремился довести норму до двух лошадей на двор, а студенты Тимирязевки резонно возражали, что при наличии тракторов вторая лошадь - обуза, лучше держать лишнюю корову. Вот она, прикладная агрономия против идеальной модели.

Студенты-тимирязевцы рассказывают, что одним из самых неожиданных открытий стал резкий контраст между старыми и новыми колониями. В районе существовали три старые колонии - Калининдорф, Малая Сейдеменуха и Львов, каждая прожила более ста лет, но их внешний вид описывается как угрюмый, а Львов особенно пострадал от обстрела белых. В то время как в целом происходил массовый переход евреев к земледелию, старые колонии переживали обратный процесс - распад. Во Львове сельским хозяйством занималось лишь 30–35% населения, остальные торговали, сдавали землю в аренду, занимались извозом или уезжали на заработки на Донбасс вместе с лошадьми, не заботясь о севе. В старых колониях царил консерватизм и высокомерное отношение к агрономам («не учи, сами знаем»). Уголовные преступления, почти отсутствовавшие в новых посёлках, падали в основном на старых колонистов. Война и неурожаи последних лет сделали своё дело - население было издёргано, хлеба не хватало, распространён был ячменный хлеб, да и то не у всех. При этом в старых колониях усердно занимались виноградарством и даже имели винодельню, сбывая вино и яблоки в Одессу и Николаев. Социальное расслоение здесь было налицо: много бесскотных хозяйств и заметное число кулацко-нэпманских.

Совсем иную картину давали новые переселенческие посёлки. Переселение началось в 1925 году, когда приехали ходоки из Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской губерний - в основном кустари и бедняки. Встречала их знойная брошенная степь бывших князей Трубецких и Инсаровых. Переселенцы приезжали коллективами, порой созданными случайно, и первое время слово агронома было законом - он был и лекарем, и плотником, и судьёй. Особенно трудно пришлось первую суровую зиму, но основная масса привязалась к земле. 1925 год принёс хороший урожай - 250 тысяч пудов пшеницы, однако тогда же начались раздоры в коллективах из-за паев и распределения работы, иногда до драк, особенно при дележе урожая. В 1926–1927 годах переселение стало массовым, и степная ширь покрылась гнёздами глинобитных построек - еврейских деревень. При этом ст честно фиксируют и трудности: отсутствие своих паев, плохой учёт труда, текучесть до 25%. Однако население начинало понимать коллективизацию как единственный путь к рациональному хозяйству.

Также тимирязевцы отмечают, что отдельное внимания заслуживает положение с образованием и культурой. Переселенцы принесли с собой на землю много культурных потребностей, которых не было у коренных жителей деревень. Из всех домов на участке сразу выделили школьное здание. Показательно, что украинцы, жившие рядом с еврейскими посёлками, посылали своих детей в еврейские школы, и дети любили свою школу и товарищей. С организацией еврейского района охват украинских детей украинскими школами повысился с 24 до 54%. Однако имелись трудности с учительским составом - нехватка учителей повышала на них нагрузку, а школа не могла охватить всех желающих после первой ступени. Скверно обстояло и с массовой политико-воспитательной работой. Благополучно в этом отношении

было лишь во Львове и Калининдорфе, где имелись приличные избы-читальни и проводились спектакли, беседы, партийно-комсомольская деятельность. На новых же участках собирались для проведения массовых мероприятий в школе, иногда на квартире или в сельсовете, что крайне затрудняло работу. Показателен пример Котовска, где по инициативе населения построили школу, но она охватывала всего 32 детей и не удовлетворяла нужды переселенцев, хотя о ней говорили с гордостью и показывали всем приезжим. Одна из жительниц жаловалась, что её дочери приходится ходить за семь вёрст в украинскую семилетку, потому что прерывать учёбу дети не могут.

Будущее еврейского земледелия авторы отчёта связывали с молодёжью. Все, кто наблюдал за молодёжью, говорили одно: «Прекрасная молодёжь, с такой можно многое сделать». Трактористы были из молодёжи, на поле работала молодёжь, председателями сельсоветов становились комсомольцы, девушки трудились наравне с парнями. Однако не вся молодёжь была такой: некоторые молодые люди не любили работать в хозяйстве, нанимали работницу для дойки коров и полевых работ, а также имели настроение уйти в город, на фабрику или учиться. Особенно ярким образом отчёта стал трёхлетний мальчик, рождённый в степи - босой, курчавый, широкоплечий не по годам, с умными глазами. Он внушал уважение: сначала смотрел с недоумением, потом подал руку и охотно отвечал. В этом ребёнке чувствовался новый человек, не было той изнеженности и неопределённости, какая бывает у городских и особенно у еврейских детей. «Этого волчонка воспитала степь», - заключали исследователи, и нам кажется, в этой фразе- вся надежда и вся драма проекта.

Подводя итог, мы подчеркиваем, что студенты-тимирязевцы 1928–1929 годов были удивительно проницательны. Они увидели, что еврейское земледелие на Украине стало опровержением устойчивых стереотипов о неспособности евреев к земледельческому труду. Еврейское село отличалось от прочих крестьянских селений своей молодёжью, неопытностью и недостаточной крестьянской хозяйственностью, однако оно было культурным, традиционно строило своё хозяйство, обращаясь к советам агрономов и используя достижения агрономии. Но самое главное - они прямо заявили, что 1929–1930 годы будут решающими для судеб еврейского сельского хозяйства на Украине, и чтобы труды и капиталы не пропали даром, необходимо начать развёртывание работ по орошению. К сожалению, мы знаем, что последовавшая форсированная коллективизация и голод 1932–1933 годов уничтожили большую часть этой хрупкой надежды. Но сам документ остался - живой, честный, неидеологизированный срез героической и трагической попытки создать еврейское крестьянство в степях Украины. Работа с ним научила нас тому, что за любыми статистическими выкладками стоят живые люди - с их ссорами, надеждами, босыми детьми и верой в то, что земля когда-нибудь их прокормит.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7541. Оп. 1. Д. 1138.

УДК 378.162.37

ОТ «ПЕТРОВКИ» К «ТИМИРЯЗЕВКЕ»: СОВЕТСКИЙ РЕБРЕНДИНГ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Суховей Иван Андреевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Технологического института, sukhovey2007@mail.ru

Научный руководитель: Федоров Павел Викторович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, sever-nordica@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс смены брендов Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева в контексте его 160-летней истории. Первоначальный бренд «Петровская академия» задумывался правительством как символ сотрудничества власти и общества в эпоху «великих реформ». Однако в реальности на фоне активизации в академии различных подпольных организаций название «Петровка» стало ассоциироваться с «революционным гнездом». Советская власть в 1923 г. провела ребрендинг, переименовав академию в честь К. А. Тимирязева. Это было связано с желанием большевиков отказаться от имени Петра Великого и стереть память о «крестьянских» революционерах, не пользовавшихся авторитетом у власти. Новый бренд «Тимирязевка» был призван обслуживать социалистическую реконструкцию сельского хозяйства в СССР. Ребрендинг отразил смену исторических эпох: замещение изрядно деформированного царского образа новым, советским.

Ключевые слова: Петровская академия; Тимирязевская академия; революция; бренд; образ; идеология; сельское хозяйство

FROM «PETROVKA» TO «TIMIRYAZEVKA»: SOVIET REBRANDING OF THE AGRICULTURAL ACADEMY

Author: Sukhovey Ivan Andreevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Technological Institute, sukhovey2007@mail.ru

Scientific supervisor: Fedorov Pavel Viktorovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History, sever-nordica@yandex.ru

Abstract. The article examines the process of brand change at the Timiryazev Russian State Agrarian University in the context of its 160–year history. The original brand of «Petrovsky Academy» was conceived by the government as a symbol of cooperation between government and society in the era of «great reforms». However, in reality, against the background of the activation of various underground organizations in the academy, the name «Petrovka» became associated with the «revolutionary nest». The Soviet government rebranded in 1923, renaming the academy in honor of K. A. Timiryazev. This was due to the Bolsheviks' desire to abandon the name of Peter the Great and erase the memory of the «peasant» revolutionaries who did not enjoy authority in power. The new «Timiryazevka» brand was designed to serve the socialist reconstruction of agriculture in USSR. The rebranding reflected the change of historical eras: the replacement of the heavily distorted tsarist image with a new, soviet one.

Keywords: Petrovsky Academy; Timiryazev Academy; revolution; brand; image; ideology; agriculture

Введение. В 2025 г. Российскому государственному аграрному университету – МСХА имени К. А. Тимирязева исполнилось 160 лет. Современный бренд академии – его звучное имя «Тимирязевка» – известно каждому в России. Но в большой истории университета он существовал не всегда. В дореволюционное время это учебное заведение называли «Петровкой» – по его первоначальному названию «Петровская земледельческая и лесная академия», полученному при основании в 1865 г.

Следовательно, в процессе своего развития учебное заведение претерпело смену брендов, или «ребрендинг». Этот процесс для любой организации и для всей культуры в целом не может являться безболезненным. Ведь узнаваемые бренды зарабатываются огромным трудом и укореняются в культуре в качестве определенных символов. Это тем более важно для высших учебных заведений, которые выстраивают свою маркетинговую политику в надежде привлечения абитуриентов и научных кадров.

Цель исследования заключается в осмыслении коренных причин и последствий процесса смены брендов сельскохозяйственной академии в Петровско-Разумовском.

Источники и методы исследования. В работе использовались источники, характеризующие идейное наполнение первого и второго брендов сельскохозяйственной академии: речь министра государственных имуществ А.А. Зеленого при открытии Петровской академии в 1865 г. [3], а также

юбилейное издание «Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева», подготовленное к 75-летию учебного заведения (1940) [4]. В основу исследования были положены общеисторические методы, в частности, метод историко-сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В основание Петровской земледельческой и лесной академии в 1865 г. царское правительство вкладывало определенные идейно-политические смыслы. В своей приветственной речи на открытии академии министр государственных имуществ Александр Алексеевич Зеленой подчеркнул, что основание этого учреждения стало прямым следствием Великой крестьянской реформы 1861 г. И если прежние основы сельского хозяйства в России были несовместимы со справедливыми началами государственного развития, то отмена крепостного права даровала народу новую жизнь и внесла в нее великое начало свободного труда. Однако правительство понимало, что для дальнейшего прогресса одной свободы недостаточно – необходима также помощь науки, которая уже давно является авторитетом в других отраслях. Именно поэтому император повелел создать академию на самых широких основаниях, назвав её «Петровской» в память о великом преобразователе России и разместив близ Москвы. Устав академии был утверждён 27 октября 1865 г., и отныне это учреждение становится общественным достоянием, открывая всем желающим свободный доступ к научным и практическим знаниям. Министр выразил надежду, что профессора и будущие деятели академии будут верны её высокому назначению, а общество и сельские хозяева встретят академию с таким же теплым сочувствием, с каким правительство предлагает свою помощь отечественному земледелию [3].

При том, что правительство старалось создать бренд Петровской академии на основе идеи сотрудничества власти и общества, синтеза традиций (с именем Петра Великого) и новаций, сопричастных эпохе «великих реформ», в реальности получилось, наоборот. Довольно быстро академия оказалась захвачена революционной идеологией, а выстрел в старом гроте Петровско-Разумовского 21 ноября 1869 г., где подпольная группа С. Г. Нечаева убила слушателя Иванова, прозвучал на всю Россию грозным предостережением о готовящихся в стране потрясениях [1; 2]. И несмотря на то, что Ф. М. Достоевский, использовавший историю с убийством Иванова при написании своего романа «Бесы» (1872), не стал упоминать Петровскую академию напрямую, чтобы, должно быть, не приклеивать к этому учебному заведению столь мрачных ярлыков, это не лишило «Петровку» той особенной славы. Слово «Петровка» стало ассоциироваться с революционным гнездом, рассадником антигосударственной борьбы.

Бренд Петровской академии дал трещину, и в 1894 г. учебное заведение было переименовано в Московский сельскохозяйственный институт. Впрочем, данная процедура не привела к стиранию из памяти старого имени. Оно было возвращено весной 1917 г., после начала в России революции. Московский сельскохозяйственный институт переименовывался обратно, в «Петровскую

сельскохозяйственную академию» [4, с. 60, 96]. По-видимому, увязанные с «Петровкой» революционные смыслы после свержения самодержавия перестали выглядеть чем-то неправильным.

Казалось бы, что пришедшие к власти большевики не только поддержат, но и закрепят имя революционной «Петровки». Но 10 декабря 1923 г. Совнарком постановил переименовать это учебное заведение в Сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева. Тем самым фактически Советская власть решила отказаться от старого бренда в пользу нового.

Одна из причин, как нам кажется, заключается в желании убрать из названия академии имя Петра Великого (симптоматично, что в 1924 г. Петроград был переименован в Ленинград), заменив на имя Климента Аркадьевича Тимирязева (1843-1920) – выдающегося ученого-физиолога, ботаника, одного из наиболее признанных представителей старой интеллигенции, сблизившегося с В. И. Лениным (которого Тимирязев был старше на 27 лет) и партией большевиков.

Возможно, также сыграла нелюбовь большевиков к народникам, анархистам, эсерам, т.е. тем представителям революционного движения, которые поддерживали не пролетариат, а крестьянство. А именно «крестьянские» революционеры более всего обеспечивали славу «Петровке». Как раз такая слава не пользовалась среди большевиков авторитетом, и они были готовы стереть о ней память безо всякого сожаления. К 1923 г. сложились все основные предпосылки для утверждения в СССР однопартийной системы.

Новое имя академии довольно быстро вытеснило старый бренд. О «Петровке» забыли, зато стали говорить о «Тимирязевке». Этому помогло проведенное практически параллельно увековечивание имени К. А. Тимирязева в Москве – в 1923 г. ученому был установлен памятник на Тверском бульваре, а спустя год – заложен бюст в самой академии (открыт в 1929 г.). По анализу периодической печати устанавливается, что сокращенный вариант названия академии – «Тимирязевка» – в речевом обиходе начал использоваться практически сразу, уже в 1924 г. [5].

В 1940 г., к 75-летию учебного заведения, было подготовлено юбилейное издание «Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева». Великая Отечественная война отодвинула планы выпуска этой книги – она вышла только в 1946 г.

На ее страницах раскрывается идейное содержание нового бренда. Если «Петровская академия» замышлялась как один из инновационных центров «великих реформ» императора Александра II, то «Тимирязевская академия» была призвана обслуживать социалистическую реконструкцию сельского хозяйства в СССР.

Перед учебным заведением были поставлены следующие задачи: а) готовить практические кадры; б) готовить научных работников; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских

масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане [4].

Революция кардинально изменила содержание и методы работы крестьян. На смену частным хозяйствам пришли коллективные. В деревне развернулась борьба с кулачеством как классом. Советский агроном или животновод становился активным организатором крупного социалистического производства, основанного на замене тяжелого ручного труда машинной техникой. Началась борьба за рост производительности сельского хозяйства в новых экономических реалиях. В центре всех этих процессов – в качестве научного, образовательного, организационно-методического центра – становилась Тимирязевская академия.

Выводы. Таким образом, ребрендинг главной сельскохозяйственной академии страны – от «Петровки» к «Тимирязевке» – по существу отразил смену исторических эпох: замещение царского, изрядно деформированного образа на новый, советский. Новый бренд свидетельствовал о появлении у академии новых функций и задач в системе национальной экономики. Одновременно он был попыткой перезагрузки, отказа от исторического бремени.

Список литературы

1. Кузнецов, А. И. Академия имени К. А. Тимирязева / А. И. Кузнецов. – М.: Колос, 1982. – 191 с.

2. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

3. Речь г-на министра государственных имуществ при открытии в Москве Петровской академии // Русский инвалид. – 1865. – № 266. – 1 декабря.

4. Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. – М.: Сельхозгиз, 1946. – 391 с.

5. Фридолин, С. П. Новая с.-х. школа и новый агроном / С. П. Фридолин // Известия. – 1924. – 2 октября.

УДК 330.834

КОНДРАТЬЕВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ: ЖИЗНЬ, ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Автор: Талалаева Яна Ивановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студентка 1 курса Института экономики и управления АПК, yana.talalaewa@mail.ru

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. В этой статье рассказывается про русского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Его главное достижение теория «длинных волн», то есть экономических циклов продолжительностью 40–60 лет. Он доказал это на основе статистики по ценам, зарплатам и производству в Англии, Франции и Германии с 1780 по 1920 год. В статье объясняется, как работают эти циклы и как они связаны с новыми изобретениями и обновлением техники. Также рассказана трагическая судьба учёного: его арестовали в 1930 году, посадили в тюрьму, а в 1938 году расстреляли. В СССР его труды запретили на 50 лет, а на Западе признали благодаря другим известным экономистам. Главный вывод: теория Кондратьева до сих пор актуальна. На её основе строят современные концепции технологических укладов, прогнозируют кризисы, анализируют энергопереход и цифровизацию. Наследие Кондратьева — важная часть мировой экономической мысли.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев; большие циклы конъюнктуры; длинные волны; экономические кризисы; технологические уклады; инновационная пауза; капитальные блага; теория предвидения; Конъюнктурный институт; история экономической мысли.

KONDRATIEV NIKOLAI DMITRIEVICH: LIFE, THE THEORY OF LONG CYCLES AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN ECONOMIC SCIENCE

Author: Talalaeva Yana Ivanovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, Institute of Economics and Management of APK, dmitry.petrov@student.timacad.ru

Scientific supervisor: Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. This article tells about the Russian economist Nikolai Dmitrievich Kondratiev (1892–1938). His main achievement is the theory of "long waves" — economic cycles lasting 40–60 years. He proved this based on statistics on prices, wages, and production in England, France, and Germany from 1780 to 1920. The article explains how these cycles work and how they are connected to new inventions and the renewal of equipment. It also describes the tragic fate of the scientist: he was arrested in 1930, imprisoned, and executed in 1938. In the USSR, his works were banned for 50 years, while in the West they were recognized thanks to other famous economists. The main conclusion: Kondratiev's theory is still relevant today. It underlies modern concepts of technological modes, helps predict crises, and analyze the energy transition and digitalization. Kondratiev's legacy is an important part of world economic thought.

Keywords: N.D. Kondratiev; long cycles of economic conditions; long waves; economic crises; technological modes; innovation pause; capital goods; theory of foresight; Market Research Institute; history of economic thought.

Николай Дмитриевич Кондратьев родился 4 марта (17 марта по новому стилю) 1892 года в селе Галуевская Костромской губернии в многодетной крестьянской семье. Его отец, Дмитрий Гаврилович Кондратьев, был крестьянином-бедняком, мать, Елизавета Прокофьевна, занималась воспитанием детей. Несмотря на тяжёлое материальное положение, будущий учёный с ранних лет проявил незаурядные способности к учёбе. Он окончил церковно-приходскую школу, затем Костромское высшее начальное училище, а в 1911 году – экстерном гимназию с золотой медалью [1]. В том же году Кондратьев поступил на юридический факультет Петербургского университета, где его учителями были выдающиеся российские экономисты – М.И. Туган-Барановский, А.С. Лаппо-Данилевский, И.М. Гревс. Уже в студенческие годы Кондратьев активно занимался научной работой, изучал проблемы развития

сельского хозяйства и аграрных отношений, что во многом было связано с его крестьянским происхождением.

После окончания университета в 1915 году Кондратьев был оставлен при кафедре политической экономии для подготовки к профессорскому званию. Революционные события 1917 года застали его в расцвете творческих сил. Временное правительство привлекло молодого экономиста к работе в Главном земельном комитете, а затем в Министерстве продовольствия. После Октябрьской революции Кондратьев, как и многие другие специалисты, продолжил работу на государственной службе. В 1918–1919 годах он работал в Союзе городов, затем – в Народном комиссариате земледелия. В 1920 году Кондратьев выступил с инициативой создания Конъюнктурного института – научно-исследовательского учреждения, которое должно было заниматься сбором и анализом экономической информации, а также краткосрочным и долгосрочным прогнозированием [2]. Институт был создан, и Кондратьев стал его бессменным директором до самого ареста в 1930 году.

Именно в стенах Конъюнктурного института и родилась главная теория, обессмертившая имя учёного. Работа над ней длилась несколько лет. Кондратьев и его сотрудники собирали огромные массивы статистических данных по экономике ведущих капиталистических стран – Англии, Франции, Германии, а также США. Они анализировали динамику товарных цен, процентных ставок, заработной платы, объёмов промышленного производства, потребления угля, чугуна, свинца, а также внешнеторгового оборота. Общий охваченный период составлял более 100 лет – с конца XVIII века до 1920-х годов.

В 1922 году Кондратьев опубликовал первую статью, в которой были изложены основы новой теории, а в 1925 году вышла его фундаментальная работа «Большие циклы экономической конъюнктуры». Каковы же основные выводы этой теории? Во-первых, Кондратьев доказал, что экономическое развитие не является прямолинейным и равномерным. Оно представляет собой последовательность циклов (волн) продолжительностью примерно 40–60 лет. Каждый такой цикл состоит из двух фаз: повышательной (когда экономика растёт, цены повышаются, процентные ставки растут, активно строятся заводы и фабрики, развивается инфраструктура) и понижательной (когда происходит спад производства, падают цены, растёт безработица, нарастают кризисные явления).

На основе своего анализа Кондратьев выделил следующие большие циклы. Первый цикл: повышательная волна – с конца 1780-х до 1810–1817 годов, понижательная волна – с 1810–1817 до 1844–1851 годов. Второй цикл: повышательная волна – с 1850-х до 1870–1875 годов, понижательная волна – с 1870–1875 до 1890–1896 годов. Третий цикл: повышательная волна – с 1890-х до 1914–1920 годов. Для третьего цикла Кондратьев не успел определить окончание понижательной волны, поскольку его научная работа была прервана арестом.

Что же является движущей силой этих длительных колебаний? Кондратьев предложил оригинальное объяснение. По его мнению, смена фаз большого цикла связана с массовым обновлением так называемых «капитальных благ» – то есть элементов основного капитала с длительным сроком службы. К таким благам относятся крупные промышленные здания, железные дороги, порты, мосты, энергетические сети, а также фундаментальные технические изобретения. В начале повышательной фазы происходят крупные технические изобретения и внедрение нововведений, которые открывают новые возможности для экономического роста. Это вызывает волну инвестиций, строительства, расширения производства. Однако постепенно эффект от этих нововведений исчерпывается, рынки насыщаются, и начинается понижательная фаза, которая продолжается до тех пор, пока не созреют условия для очередного технологического прорыва [3].

Важно отметить, что Кондратьев не ограничился простой констатацией циклических колебаний. Он предложил целую систему показателей, по которым можно определить, в какой фазе цикла находится экономика. К таким показателям он относил динамику цен, процентных ставок, заработной платы, а также состояние внешней торговли и денежного обращения. Кроме того, Кондратьев разработал методологию экономической динамики, разграничивая статический и динамический подходы к анализу экономических явлений. Эти идеи были изложены в его труде «Основные проблемы экономической статики и динамики» (1928), который, к сожалению, остался незавершённым [4].

Трагическая судьба учёного хорошо известна. В конце 1920-х годов отношение советской власти к Кондратьеву резко ухудшилось. Его теория больших циклов противоречила официальной идеологии, согласно которой капитализм переживает «общий кризис» и его крах неизбежен. Если Кондратьев прав, то капитализм не гибнет, а лишь проходит через очередную понижательную фазу, за которой последует новый подъём. Кроме того, Кондратьев выступал против форсированной коллективизации и индустриализации, отстаивая необходимость сбалансированного развития всех отраслей экономики, включая сельское хозяйство. Это вызывало недовольство Сталина и его окружения [5].

В 1930 году Кондратьев был арестован по сфабрикованному делу «Трудовой крестьянской партии». Ему инкриминировали создание подпольной организации, которая якобы стремилась свергнуть советскую власть и восстановить капитализм. Несмотря на полное отсутствие доказательств, суд приговорил Кондратьева к длительному сроку заключения. Он был отправлен в Суздальский политизолятор – особую тюрьму для политических заключённых. Там, в тюремной камере, учёный продолжал работать, писал письма, в которых обосновывал свою невиновность. Но это не помогло. В 1938 году, в разгар Большого террора, Кондратьев был расстрелян. Место его захоронения до сих пор неизвестно.

На долгие десятилетия имя Кондратьева было вычеркнуто из советской науки. Его книги изъяли из библиотек, ссылки на его работы запретили.

Студенты и учёные не должны были даже произносить его имя. Однако на Западе ситуация сложилась иначе. Ещё в 1920-е годы работы Кондратьева стали известны за рубежом благодаря их переводам на немецкий и английский языки. Выдающийся австрийский экономист Йозеф Шумпетер, познакомившись с теорией длинных волн, пришёл в восторг. Он назвал эти циклы «циклами Кондратьева» и в своей фундаментальной работе «Деловые циклы» (1939) развил эту концепцию, связав её с кластерами инноваций [6]. В дальнейшем идеи Кондратьева развивали такие известные исследователи, как Фернан Бродель, Джордж Модельски, Карлотта Перес и многие другие.

Возвращение Кондратьева в отечественную науку началось только в конце 1980-х годов, в период перестройки. В 1987 году была опубликована первая посмертная статья о его научном наследии, а в 1991 году вышла книга А.П. Ефимкина «Дважды реабилитированные», в которой рассказывалось о судьбе Кондратьева и другого выдающегося экономиста, Л.Н. Юровского. В 1991 же году Кондратьев был полностью реабилитирован. Сегодня его имя носят научные премии, исследовательские центры, проводятся ежегодные международные конференции, посвящённые его наследию.

Но главное – теория Кондратьева не утратила своей актуальности и сегодня. Напротив, в XXI веке она переживает настоящий ренессанс. Современные экономисты активно используют её для анализа текущей экономической ситуации и долгосрочного прогнозирования. Ключевой фигурой здесь является академик Российской академии наук Сергей Юрьевич Глазьев, который создал теорию технологических укладов – прямое развитие идей Кондратьева. Согласно Глазьеву, человечество прошло пять технологических укладов: первый (1770–1830) – текстильные машины, второй (1830–1880) – паровой двигатель и железные дороги, третий (1880–1930) – электричество и химия, четвёртый (1930–1970) – автомобили и нефтехимия, пятый (1970–2010) – микроэлектроника и интернет. Сейчас мы находимся в начале шестого технологического уклада, ядром которого станут нанотехнологии, биотехнологии, искусственный интеллект, квантовые компьютеры и новые источники энергии [7].

Обратимся к работам других современных авторов, развивающих кондратьевскую парадигму. В.М. Полтерович, известный российский экономист, выдвинул гипотезу об «инновационной паузе». Он показывает, что между завершением одного технологического уклада и началом следующего часто возникает разрыв – период, когда старые технологии уже исчерпали себя, а новые ещё не дали достаточного экономического эффекта [8]. Именно в такую инновационную паузу, по мнению Полтеровича, мир вступил после кризиса 2008–2009 годов. Выход из неё возможен только благодаря крупным научно-техническим прорывам, которые станут основой шестого технологического уклада.

В.Е. Дементьев, другой видный российский экономист, пошёл ещё дальше. Он создал математическую модель «интерференции длинных волн», которая позволяет описывать взаимодействие технологий разных поколений и

прогнозировать моменты смены фаз циклов [9]. Модель Дементьева учитывает, что в реальной экономике одновременно сосуществуют несколько технологических укладов, которые могут усиливать или ослаблять друг друга. Это позволяет более точно предсказывать экономическую динамику, чем простое выделение отдельных волн.

Прикладное значение теории Кондратьева подтверждается и конкретными исследованиями. Так, А.Н. Пилясов и В.А. Цукерман применили теорию технологических укладов к анализу развития Российской Арктики [10]. Они показали, что освоение арктических территорий напрямую связано с циклами технологического обновления: каждый новый уклад открывает возможности для более эффективного использования ресурсов Крайнего Севера. В другом исследовании Пилясов и его соавторы реконструировали историю Архангельского водорослевого комбината с 1918 по 2024 год, показав, как смена технологических укладов влияла на судьбу отдельного предприятия [11].

Особый интерес для студентов и преподавателей аграрных вузов представляет применение теории Кондратьева к анализу сельского хозяйства. В работе тимирязевских учёных А.Б. Оришева и С.Г. Величко «Большие циклы Кондратьева и модернизация аграрного сектора России» показано, что инвестиции в АПК, внедрение новых агротехнологий и даже динамика цен на продовольствие подчиняются законам длинных волн [12]. В фазе повышательной волны аграрный сектор получает импульс к развитию: внедряются новые сорта растений, удобрения, сельхозтехника, цифровые платформы для управления хозяйством. В фазе понижательной волны происходит насыщение рынка, цены падают, и многие фермерские хозяйства разоряются. Понимание этой цикличности позволяет государству выстраивать более грамотную аграрную политику, а предпринимателям – принимать взвешенные инвестиционные решения.

В коллективной монографии «Наследие Н.Д. Кондратьева и современность» (под ред. П.Н. Клюкина, 2014) собраны статьи ведущих российских экономистов, в которых анализируются различные аспекты кондратьевского наследия [13]. В.И. Кушлин рассматривает промышленную политику на стыке циклов, О.С. Сухарев – эволюционную экономическую теорию Кондратьева–Шумпетера, Р.С. Дзарасов – концепцию «долгого века» в контексте современного кризиса. Все авторы сходятся в одном: теория больших циклов – это не музейный экспонат, а живой, работающий инструмент анализа.

Наконец, нельзя не сказать о методологическом значении работ Кондратьева. Как подчёркивает Ю.В. Яковец, научное наследие Кондратьева и П.А. Сорокина составляет фундамент для формирования постиндустриальной парадигмы обществознания [14]. Кондратьев не просто открыл длинные волны – он разработал методологию долгосрочного прогнозирования, показал, как, анализируя прошлое, можно заглядывать в будущее. В эпоху глобальной нестабильности, когда краткосрочные прогнозы часто оказываются

ошибочными, этот методологический инструмент приобретает особую ценность.

Таким образом, теория больших циклов Н.Д. Кондратьева – это не просто страница истории экономической мысли. Это фундаментальное открытие, которое изменило понимание того, как работает экономика. Кондратьев показал, что кризисы – не случайные катастрофы, а закономерные фазы длительных циклов. Он доказал, что технические изобретения и инновации играют ключевую роль в экономическом развитии, задавая ритм подъёмов и спадов. И хотя сам учёный стал жертвой политических репрессий, его идеи выжили и продолжают работать на благо человечества. Сегодня, когда мир стоит на пороге шестого технологического уклада, когда искусственный интеллект и квантовые компьютеры меняют наши представления о возможном, обращение к наследию Кондратьева становится не просто данью уважения великому предшественнику, а насущной практической необходимостью. Имя Николая Дмитриевича Кондратьева по праву занимает место в пантеоне величайших экономистов мира, а его труды ещё долгие годы будут вдохновлять новые поколения исследователей.

Список литературы

1. Ефимкин, А. П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский / А. П. Ефимкин. – Москва: Финансы и статистика, 1991. – 222 с. – EDN SGPWQQ.
2. Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз / Н. Д. Кондратьев. – Москва: Наука, 1991. – 570 с. – EDN SLBZHV.
3. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды / Н. Д. Кондратьев; сост. Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2002. – 767 с. – EDN QZNHTR.
4. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – Москва: Экономика, 1989. – 526 с. – EDN RWUBOP.
5. Макашева, Н. Загадка Н.Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки / Н. Макашева // Вопросы экономики. – 2002. – № 3. – С. 4–16. – DOI 10.32609/0042-8736-2002-3-4-16. – EDN SZGQQH.
6. Schumpeter, J. A. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J. A. Schumpeter. – New York: McGraw-Hill, 1939. – 461 p.
7. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – Москва: ВлаДар, 1993. – 310 с. – EDN SGIBGX.
8. Полтерович, В. М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–22. – DOI 10.32609/0042-8736-2009-6-4-22. – EDN KWDNHF.
9. Дементьев, В. Е. Модель интерференции длинных волн экономического развития / В. Е. Дементьев // Компьютерные исследования и моделирование. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 649–663. – DOI 10.20537/2076-7633-2021-13-3-649-663. – EDN XHSSRC.
10. Пилясов, А. Н. Технологические уклады, инновации и экономическое развитие Российской Арктики / А. Н. Пилясов, В. А. Цукерман // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – № 4(78). – С. 7–12. – DOI 10.37614/2220-802X.4.2022.78.001. – EDN FCLTUE.
11. Пилясов, А. Н. История Архангельского водорослевого комбината в контексте смены технологических укладов, 1918–2024 / А. Н. Пилясов, А. А. Бужинская, А. А. Сабуров

// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 511–527. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-511-527. – EDN JKMWZT.

12. Оришев, А. Б. Большие циклы Кондратьева и модернизация аграрного сектора России / А. Б. Оришев, С. Г. Величко // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 6(99). – С. 85–92. – EDN HMSADC.

13. Клюкин, П. Н. (ред.) Наследие Н. Д. Кондратьева и современность / РАН, Институт экономики; под ред. П. Н. Клюкина. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. – 372 с. – EDN YGMSUX.

14. Яковец, Ю. В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения / Ю. В. Яковец // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75, № 2. – С. 149–156. – EDN HXSSRC.

УДК 634.8:94(470.62+477.75)

ВОЙНА И ВИНО: КАК ОККУПАЦИЯ ПОВЛИЯЛА НА СУДЬБЫ УЧЕНЫХ-ВИНОГРАДАРЕЙ И СОХРАННОСТЬ КОЛЛЕКЦИЙ АМПЕЛОГРАФИЧЕСКИХ ПИТОМНИКОВ (ИСТОРИЯ АНАПСКОЙ, МАГАРАЧСКОЙ ОПЫТНЫХ СТАНЦИЙ)

Автор: Тарабанова Диана Олеговна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета плодоовощеводства и виноградарства, tarabanova2019@gmail.com

Автор: Желтухина Полина Константиновна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета плодоовощеводства и виноградарства, polinazeltuhina7@gmail.com

Научный руководитель: Малиш Марьяна Адамовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, malish.marina2015@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена влиянию Великой Отечественной войны и оккупационного режима на научные учреждения виноградарского профиля и уникальные ампелографические коллекции юга СССР. На материале истории Анапской опытной станции виноградарства и виноделия и института «Магарач» рассмотрены судьбы ученых, агрономов и хранителей коллекций, а также состояние генофонда винограда в 1941–1944 гг. Показано, что война затронула не только материальную базу научных учреждений, но и саму преемственность научных школ. Эвакуация части оборудования и фондов, разрушение зданий, запустение виноградников, частичная гибель сортовых коллекций, использование хозяйств оккупационными властями для нужд армии – все это существенно изменило послевоенное развитие отечественной ампелографии. Особое внимание уделено человеческому фактору: мобилизации сотрудников, гибели на фронте, жизни в условиях оккупации, усилиям по сохранению ценных сортов и маточных лоз. Сравнительный анализ показывает, что степень сохранности коллекций зависела от характера оккупационного режима, возможностей эвакуации и личной самоотверженности научных сотрудников. Сохраненные образцы впоследствии стали основой восстановления советского сортимента и селекционной работы послевоенных десятилетий.

Ключевые слова: ампелография; виноградарство; Великая Отечественная война; оккупация; Анапа; Магарач; научные коллекции; генофонд винограда; история науки; селекция.

WAR AND WINE: HOW THE OCCUPATION AFFECTED THE FATE OF Grape Growers AND THE PRESERVATION OF AMPLIFIED GARDEN PITS COLLECTIONS (THE HISTORY OF THE ANAPA AND MAGARACH EXPERIMENTAL STANDS)

Author: Diana Olegovna Tarabanova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, tarabanova2019@gmail.com

Author: Zheltukhina Polina Konstantinovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, polinazeltuhina7@gmail.com

Scientific supervisor: Malish Maryana Adamovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Political Science, malish.marina2015@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the influence of the Great Patriotic War and the occupation regime on scientific institutions of the viticulture profile and unique ampelographic collections of the south of the USSR. Based on the history of the Anapa Experimental Station of Viticulture and Winemaking and the Magarach Institute, the article examines the fate of scientists, agronomists, and collectors, as well as the state of the grape gene pool in 1941-1944. It is shown that the war affected not only the material base of scientific institutions but also the continuity of scientific schools. The evacuation of part of the equipment and funds, the destruction of buildings, the abandonment of vineyards, the partial destruction of varietal collections, and the use of farms by the occupying authorities for the needs of the army all significantly changed the post-war development of domestic ampelography. Special attention is paid to the human factor: the mobilization of employees, the deaths on the front lines, life under occupation, and the efforts to preserve valuable varieties and mother vines. A comparative analysis shows that the preservation of collections depended on the nature of the occupation regime, the possibilities of evacuation, and the personal dedication of researchers. The preserved samples later became the basis for restoring the Soviet assortment and breeding work of the post-war decades.

Keywords: Ampelography; viticulture; Great Patriotic War; occupation; Anapa; Magarach; scientific collections; grape gene pool; history of science; breeding.

История отечественной аграрной науки военного периода изучена неравномерно, и в ней особое место занимает судьба специализированных научных учреждений юга страны, работа которых напрямую связывалась с сохранением биологических коллекций. Для виноградарства это имело исключительное значение. Ампелографические питомники служили живыми банками генетических ресурсов, а не только опытными насаждениями. К началу 1940-х гг. Анапская станция и «Магарач» превратились в крупнейшие центры изучения и селекции винограда, где сосредоточились коллекции европейских, кавказских, крымских и местных сортов, многие из которых в промышленной культуре встречались уже крайне редко [1]. Утрата таких насаждений означала бы исчезновение исходного материала для селекции на десятилетия вперед, лишая исследователей возможности быстро восстановить редкие сорта и продолжить работу по выведению новых форм винограда. Боевые действия 1941–1944 гг. поставили под угрозу материальные фонды и сами научные школы, сложившиеся вокруг этих учреждений [2; 3].

К 1940 году статус «Магарача» изменился, и он стал Всесоюзным научно-исследовательским институтом виноградарства и виноделия. В этот период он взял на себя роль головного учреждения отрасли. Основой его сортовой коллекции послужили растения, высаженные в Никитском ботаническом саду еще в начале XIX века, и к ней обращались специалисты со всего Советского Союза. Европейские сорта, такие как Каберне Совиньон, Пино, Мускат белый, Рислинг и Алиготе, соседствовали с крымскими автохтонами, среди которых Кокур белый, Сары Пандас и Эким Кара.

Анапская опытная станция открылась в 1910 году. К началу войны на ее территории работал крупный питомник с обширным сортовым составом, и эта станция поддерживала деятельность «Магарача» в Азово-Черноморском регионе. Ее сотрудники завозили новые сорта, изучали их свойства и отбирали формы, пригодные для северной зоны промышленного виноградарства [4].

Научные коллективы обеих станций складывались из агрономов, ампелографов, биохимиков и селекционеров. В предвоенные годы специалисты активно собирали сортовой материал и расширяли площади питомников. Ценность этой работы проявилась позднее, когда многие растения были безвозвратно утрачены.

С началом боевых действий государство призвало в армию многих сотрудников Анапской опытной станции. В 1942 году, еще до того, как немецкие и румынские части вошли в город, ответственные лица успели переправить в Телави самое ценное – книги, техническое оборудование, отдельные образцы вина и документы. Так удалось сберечь архив с научными данными и плоды многолетних трудов.

Согласно документам, директор станции с 1941 по 1945 год лично контролировал перевозку имущества, а в Грузинской ССР ученые тем временем изучали местные виноградники. Специалисты продолжали работу даже в военные годы.

Когда оккупация Анапы завершилась, материальная база оказалась в удручающем виде. Здания разрушены, опытные поля заросли травой, а часть основных насаждений попросту засохла из-за того, что за ними никто не ухаживал [5]. Для виноградной коллекции такое положение обернулось тяжелыми последствиями, ведь многие сорта росли всего в одном или двух экземплярах, и гибель даже нескольких кустов делала восстановление этих растений невозможным.

Сотрудники, вернувшиеся к работе в послевоенные годы, вспоминали, что оккупационная администрация пускала отдельные виноградные лозы на хозяйственные нужды. На других участках растения пострадали от размещения военных подразделений. Скорее всего, именно тогда бесследно исчезли те местные формы, которых не оказалось в коллекциях других учреждений.

Людские потери тоже велики. Часть сотрудников погибла на фронте. Другие оставались в Анапе во время оккупации и старались уберечь хозяйство вместе с посадочным материалом, необходимым для дальнейшего разведения.

В 1941 году немецкие войска захватили Южный берег Крыма, из-за чего институт «Магарач» оказался в крайне сложном положении. На территории, где размещены институт и опытные виноградники, долгое время стояли иностранные вооруженные силы. К этому моменту в коллекции насчитывалось от нескольких сотен до более чем тысячи образцов растений, среди которых встречались редкие местные формы. Ценность такого собрания для науки трудно переоценить, поскольку оно поддерживало многообразие наследственных признаков, которое в обычных посадках неуклонно сокращалось.

Пока на полуострове находились иностранные войска, часть участков использовалась для снабжения продуктами администрации и армии. И все же, если сравнивать положение дел с Анапской станцией, нынешняя коллекция сохранилась. Это служит подтверждением того, что сотрудникам удалось уберечь основное ядро генетического фонда [6].

Значительную часть этой работы выполнили сотрудники, остававшиеся на территории Крыма, и их имена редко встречаются в печатных документах. Агрономы и рабочие изо дня в день ухаживали за маточными лозами, выполняя самые базовые, рутинные действия по возделыванию растений, без которых все образцы попросту погибли бы. Крымским ученым было жизненно важно, чтобы работа по выведению новых сортов не обрывалась ни на день. После войны эти исследования продолжил Н. В. Папонов, а позднее – П. Я. Голодрига [7].

Если сопоставить судьбу двух станций, различие в механизмах потерь видно отчетливо. В Анапе решающую роль сыграли эвакуация части фондов и последующее разрушение инфраструктуры, из-за чего сильнее всего пострадали материальная база и опытные участки. В «Магараче» главной

угрозой стала долгая оккупация с хозяйственной эксплуатацией виноградников, однако мягкий климат, обширные площади насаждений и самоотверженность сотрудников помогли сберечь ядро ампелографической коллекции.

В человеческом измерении война разрушила сложившиеся научные коллективы. Одни сотрудники погибли на фронте, другие оказались в эвакуации, третьи пережили оккупацию, а затем нередко сталкивались с подозрением и послевоенными проверками. Для истории науки это обернулось разрывом поколений и утратой части профессиональной памяти [8; 9].

В годы Великой Отечественной войны отечественная ампелография столкнулась сразу с двумя ударами – гибли материальные ценности, и под угрозой оказалась передача знаний между поколениями исследователей. На Анапской и Магарачской станциях военные события разворачивались в разных обстоятельствах, однако судьбу растений всюду решали действия ученых, агрономов, техников и рабочих. Спасенные ими сорта легли в основу возрождения виноградарства и селекции в 1950–1970-е годы. Часть форм из отдельных местностей все же исчезла навсегда.

История этих коллекций показывает, что сбережение научного генофонда в условиях войны стоит в одном ряду с охраной архивов и музейных ценностей.

Список литературы

1. Негруль, А. М. Ампелография СССР. Т. 1. – Москва: Пищепромиздат, 1946. – 520 с.
2. История Всесоюзного научно-исследовательского института виноградарства и виноделия «Магарач»: сборник документов и материалов. – Ялта: Магарач, 1968. – 184 с.
3. Архив Никитского ботанического сада. Ф. 12. Оп. 4. Д. 37. Материалы о состоянии ампелографических коллекций и виноградников в 1941–1944 гг.
4. Архив Анапской зональной опытной станции виноградарства и виноделия. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15. Отчеты о деятельности станции за 1940–1946 гг.
5. Материалы Государственного архива Республики Крым. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 56. Документы о работе сельскохозяйственных и научных учреждений Южного берега Крыма в период оккупации.
6. Папонов, Н. В. Селекция винограда в Крыму. – Ялта: Крымиздат, 1958. – 236 с.
7. Голодрига, П. Я. Селекция винограда и сохранение генофонда сортов. – Ялта: Магарач, 1974. – 312 с.
8. Трофимов А. С. Виноградарство и виноделие Кубани в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории аграрной науки. – 1971. – № 4. – С. 71–83.
9. Малиш, М. А. История России (история России, всеобщая история) / М.А. Малиш. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2022. – 387 с. – ISBN 978-5-91221-545-2. – EDN OOFJUH.

УДК 378:63:635(470)

ПРЕПОДАВАНИЕ ОВОЩЕВОДСТВА В ЖЕНСКИХ АГРАРНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА: СУДЬБЫ ПЕРВЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦ-ОВОЩЕВОДОВ

Автор: Тарабанова Диана Олеговна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета Плодоовощеводства и виноградарства, tarabanova2019@gmail.com

Автор: Михайлова Екатерина Александровна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, студент Факультета Плодоовощеводства и виноградарства, ekaterina.m1xaylowa@yandex.ru

Научный руководитель: Малиш Марьяна Адамовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, malish.marina2015@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению преподавания овощеводства в системе женского сельскохозяйственного образования Российской империи начала XX века. Рассматриваются институциональные условия возникновения первых женских аграрных курсов и училищ, прежде всего Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов в Санкт-Петербурге, а также московских и киевских образовательных инициатив. Особое внимание уделено введению овощеводства в учебные планы как дисциплины, сочетавшей ботанико-агрономическую подготовку с прикладной хозяйственной практикой. На основе материалов отчетов учебных заведений, дореволюционных агрономических изданий, биографических справочников и мемуарных свидетельств реконструируются профессиональные траектории первых женщин-преподавательниц, работавших в области огородничества и овощеводства. Показаны формы их педагогической деятельности: организация учебных огородов, проведение полевых практик, составление методических пособий, работа с крестьянскими и земскими школами. Отдельно анализируются социальные и административные барьеры, с которыми сталкивались женщины-агрономы: ограниченный доступ к академическим должностям, зависимость от попечительских обществ, необходимость совмещения преподавания с практической хозяйственной работой. Делается вывод, что именно через преподавание овощеводства женщины-специалисты

получили одну из первых устойчивых профессиональных ниш в аграрном образовании, а их деятельность сыграла заметную роль в формировании отечественной методики прикладной агрономической подготовки.

Ключевые слова: История аграрного образования; женское образование; овощеводство; Стебутовские курсы; преподавательницы-агрономы; учебные огороды; история сельскохозяйственной науки; профессиональные курсы; Российская империя; педагогическая методика.

TEACHING VEGETABLE GROWING IN WOMEN'S AGRICULTURAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE FATE OF THE FIRST VEGETABLE GROWING TEACHERS.

Author: Diana Olegovna Tarabanova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, tarabanova2019@gmail.com

Author: Ekaterina Aleksandrovna Mikhailova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, student, Faculty of Horticulture and Viticulture, ekaterina.m1xaylowa@yandex.ru

Scientific supervisor: Malish Maryana Adamovna

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Political Science, malish.marina2015@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the development of vegetable growing teaching in the system of women's agricultural education in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. It examines the institutional conditions for the emergence of the first women's agricultural courses and schools, primarily the Stebutov Higher Women's Agricultural Courses in St. Petersburg, as well as educational initiatives in Moscow and Kiev. Special attention is given to the introduction of vegetable growing into the curricula as a discipline that combined botanical and agronomic training with applied agricultural practices. Based on the materials of educational institutions' reports, pre-revolutionary agronomic publications, biographical reference books, and memoirs, the professional trajectories of the first female teachers working in the field of horticulture and vegetable growing are reconstructed. The forms of their pedagogical activities are shown: the organization of educational gardens, conducting field practices, compiling methodological manuals, and working with peasant and zemstvo schools. The article also analyzes the social and administrative barriers faced by female agronomists,

such as limited access to academic positions, dependence on trusteeships, and the need to combine teaching with practical agricultural work. The article concludes that female specialists gained one of the first stable professional niches in agricultural education through teaching vegetable growing, and their activities played a significant role in shaping the domestic methodology for applied agronomic training.

Keywords: History of agricultural education; women's education; vegetable growing; Stebutov courses; female agronomists; educational gardens; history of agricultural science; professional courses; Russian Empire; pedagogical methodology.

Женское сельскохозяйственное образование в России начала XX века – сюжет, без которого трудно понять, как в стране складывались профессиональные агрономические кадры. Первые специализированные женские курсы появились на рубеже XIX–XX вв., когда земства, помещичьи хозяйства и городская образовательная среда нуждались в специалистах, способных вести хозяйство на научной основе. Поворотным моментом оказался 1900 год, когда открылись специальные женские сельскохозяйственные курсы, а четыре года спустя – Высшие женские сельскохозяйственные курсы, позднее получившие имя И. А. Стебута [1]. В первый год набрали 80 слушательниц, а программу вскоре развернули до полного многолетнего цикла агрономической подготовки.

Овощеводство попало в учебные планы неслучайно. Огородничество воспринималось как отрасль, связывающая домашнее хозяйство, рыночное производство и санитарно-гигиенические взгляды на питание. Педагогика тех лет нередко относила его к «доступным» для женщин областям агрономии, и в таком взгляде отражались социальные представления эпохи, которые, впрочем, открывали женщинам дорогу в профессиональную научно-педагогическую деятельность.

Женское сельскохозяйственное образование дореволюционной России формировалось поэтапно, и главными его центрами стали Санкт-Петербург, Москва и Киев [2]. В столице особую роль играли Стебутовские курсы, созданные Обществом содействия женскому сельскохозяйственному образованию. В Москве в 1908 г. открылись Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы, где готовили специалистов для практической агрономии и преподавания [3].

Учебные планы охватывали почвоведение, ботанику, земледелие, садоводство, животноводство, а также ряд специальных прикладных дисциплин. Овощеводство находилось где-то посередине между ботанической подготовкой и хозяйственной практикой. Как правило, курс делился на три части: биология овощных культур; агротехника возделывания; организация огородного хозяйства.

Практическим занятиям уделяли особое внимание. При курсах устраивались учебные огороды, парники и небольшие опытные участки, а слушательницы осваивали посевные сроки, пикировку рассады, приемы

удобрения почв, севооборот овощных культур и способы хранения урожая. В отчетах Стебутовских курсов за 1914–1915 гг. упоминаются сезонные практики на учебных участках, где велись наблюдения за капустой, корнеплодами и ранними тепличными культурами [4].

Почему же овощеводство закрепилось за женщинами? Причин тому несколько. Прежде всего, оно тесно переплеталось с домашним хозяйством и пищевым обеспечением семьи. Земства, со своей стороны, видели в выпускницах будущих преподавательниц сельских школ и инструкторов по ведению приусадебных огородов. Наконец, в городах овощеводство оказалось востребовано в системе женских ремесленных и коммерческих училищ.

Среди первых женщин, которые преподавали прикладные аграрные дисциплины, выделяются выпускницы Стебутовских и Голицынских курсов, причем многие совмещали педагогическую работу с деятельностью в опытных хозяйствах.

Одной из ранних фигур стала Е. Н. Косско-Судакевич, одна из первых дипломированных женщин-агрономов, получившая профессиональное признание в 1909 г. Ее путь характерен для поколения первых преподавательниц: обучение на высших курсах, стажировка при опытном хозяйстве, затем работа в системе женского профессионального образования и земских школ [5]. В ее лекционных конспектах, которые сохранились в рукописных копиях, значительное место занимали вопросы организации учебного огорода и сезонного планирования практических занятий.

Другой заметной фигурой была М. В. Рытова, преподававшая огородничество на женских сельскохозяйственных курсах в Москве в 1910-е гг. По воспоминаниям слушательниц, ее занятия отличались редкой для того времени методической продуманностью, когда каждая тема сопровождалась полевым наблюдением, гербарными материалами и практическими работами по сортировке семян [6].

Первых преподавательниц отличало то, что научный интерес у них сплетался с просветительской миссией. Они составляли краткие пособия для сельских учительниц, инструкции по устройству школьных огородов, методические записки по выращиванию самых распространенных овощных культур – капусты, моркови, свеклы, огурца. Многие такие тексты выходили небольшими тиражами в земствах и обществах сельского хозяйства.

Судьбы этих женщин нередко складывались драматично. Значительная часть их профессиональной карьеры пришлась на годы войны, революции и перестройки всей системы высшего образования, когда привычные учебные заведения закрывались, преобразовывались или меняли профиль до неузнаваемости. Кто-то продолжил работу в советских сельскохозяйственных институтах, другим пришлось оставить преподавание и перейти к практической агрономической службе.

Главным барьером оставалось институциональное неравенство. Женщин редко допускали к профессорским должностям, и чаще они числились ассистентами, преподавательницами практических занятий или заведующими

учебными участками. Формально квалификация у них была высокой, однако административные решения зависели преимущественно от мужского профессорского состава [7].

Тяжелой была и социальная нагрузка. Многие преподавательницы происходили из семей со скромным достатком и вынужденно совмещали занятия в учебных заведениях с работой в земских службах и частными уроками, что отнимало почти все свободное время и оставляло мало возможностей для собственных научных изысканий. В мемуарных свидетельствах не раз встречаются упоминания о сезонных выездах в деревню для устройства показательных огородов при школах и приютах [8].

Именно в таких условиях сложилась своеобразная методика преподавания овощеводства. Ее отличали опора на практический опыт, сезонная организация учебного процесса, ведение дневников наблюдений, работа с местными сортами и ориентация на хозяйственные нужды конкретного региона.

Особую роль играли учебные огороды. В аудитории подобные навыки получить было невозможно – определение спелости почвы, учет влагообеспеченности, борьба с вредителями, хранение семенного материала. Этот опыт потом переносили в сельские школы и женские профессиональные училища, где он ложился в основу повседневной работы с ученицами. Раннюю отечественную традицию прикладного преподавания овощеводства как дисциплины, нацеленной на передачу практического знания, во многом сформировали именно женщины-преподавательницы.

В женских аграрных учебных заведениях начала XX века преподавание овощеводства превратилось в одно из важнейших направлений женской профессионализации в сельскохозяйственном образовании. Через эту дисциплину женщины вошли в агрономическую профессию – как практики, как преподаватели, как методисты.

Судьбы первых преподавательниц-овощеводов показывают сложное переплетение личной инициативы, научного интереса и социальных ограничений. Работать им приходилось в условиях неполного институционального признания, однако именно их усилиями появились учебные огороды, методические пособия и формы практической подготовки, позднее вошедшие в систему советского аграрного образования. Их вклад стоит рассматривать шире, чем эпизод истории женского образования, – как значимую страницу истории отечественного овощеводства и агрономической педагогики.

Список литературы

1. Стебут, И. А. О женском сельскохозяйственном образовании в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 48 с.
2. Труды Киевских высших женских сельскохозяйственных курсов. Киев, 1913. Вып. 2. 143 с.
3. Прянишников, Д. Н. Очерки по истории сельскохозяйственного образования. М.: Новая деревня, 1923. 214 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 156. Д. 42. Л. 17–29.

5. Биографический словарь деятелей сельскохозяйственной науки России. М.; Л., 1948. 376 с.

6. Рытова, М. В. Методика преподавания огородничества в женских училищах. М.: Изд. Московского общества сельского хозяйства, 1912. 64 с.

7. Малиш, М. А. История высшего образования в России и СССР / М. А. Малиш, С. Г. Джалагония // Социально-гуманитарный аспект научного знания: современность и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2024. – С. 186-190. – EDN DIVNEQ.

8. Воспоминания слушательниц Стебутовских курсов / сост. Н. П. Алексеева. Л.: Сельхозгиз, 1930. 98 с.8

УДК 378:338.43

ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗАХ: ОПЫТ БАШКИРСКОГО ГАУ

Автор: Тернерсесьян Валерия Сергеевна

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, студентка 1 курса магистратуры экономического факультета, ternersesyan@mail.ru, AuthorID: 1176283

Научный руководитель: Залилова Зария Альфировна

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, zalza13@mail.ru, AuthorID: 665257

Аннотация. В статье на основе авторского подхода рассматриваются традиции подготовки экономических кадров для агропромышленного комплекса на примере Башкирского государственного аграрного университета. Выделены устойчивые черты, сложившиеся в региональном вузе: отраслевая направленность базовых дисциплин, связь учебного процесса с производством через практики, преемственность научных школ и историческая рефлексия. Показано, что данные черты восходят к традициям Тимирязевской академии, но получили самостоятельное развитие с учётом региональной специфики Башкортостана. Обоснована устойчивость сложившейся системы подготовки экономистов, которая прослеживается с середины XX века – на протяжении всего периода обучения в университете. Автором также сделаны выводы о значении выявленных традиций для современных задач кадрового обеспечения АПК.

Ключевые слова: аграрное образование; подготовка экономистов; Башкирский ГАУ; Тимирязевская академия; региональный вуз; кадровое обеспечение АПК.

TRADITIONS OF TRAINING ECONOMISTS FOR THE AGRICULTURAL SECTOR IN REGIONAL UNIVERSITIES: THE EXPERIENCE OF BASHKIR STATE AGRARIAN UNIVERSITY

Author: Ternersesyan Valeriya Sergeevna

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, 1st-year master's student, Faculty of Economics, ternersesyan@mail.ru, AuthorID: 1176283

Scientific supervisor: Zalilova Zariya Alfirovna

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, zalza13@mail.ru, AuthorID: 665257

Abstract. Based on the author's approach, the article examines the traditions of training economic personnel for the agro-industrial complex using the example of Bashkir State Agrarian University. Stable features that have developed in the regional university are identified: the sectoral orientation of basic disciplines, the connection of the educational process with production through internships, the continuity of scientific schools, and historical reflection. It is shown that these features go back to the traditions of the Timiryazev Academy, but have received independent development taking into account the regional specifics of Bashkortostan. The stability of the established system of training economists is substantiated, which has been traced since the middle of the 20th century – throughout the entire period of study at the university. The author also draws conclusions about the significance of the identified traditions for the current tasks of staffing the agro-industrial complex.

Keywords: agrarian education; training of economists; Bashkir State Agrarian University; Timiryazev Academy; regional university; staffing of the agro-industrial complex.

Говоря об истории аграрного экономического образования в России, невозможно обойти стороной Тимирязевскую академию. Именно здесь, ещё в советские годы, сложилась система подготовки отраслевых экономистов, которая потом разошлась по всем региональным вузам. Как справедливо отмечают авторы монографии о тимирязевцах, речь шла не просто о лекциях по экономике, а о тесной связке теории и производства [1]. Эта система предполагала также развитие и научных школ. В регионах, в том числе в Башкирском ГАУ, данные традиции получили органичное продолжение и адаптацию с учётом местной специфики.

Башкирский государственный аграрный университет (до 1993 года – Башкирский сельскохозяйственный институт) начал подготовку экономистов в 1950-е годы, когда остро встал вопрос о плановом ведении хозяйства в крупных совхозах и колхозах республики. В этот период, а также в 1960–70-е годы в институте формировались научные школы, а учебное заведение, основанное в 1930 году, активно расширяло профили подготовки специалистов [2]. Первые экономические специальности открывались при активной поддержке министерств сельского хозяйства РСФСР и БАССР, а учебные планы составлялись по образцу Тимирязевской академии. Это обеспечило высокий стартовый уровень.

Одной из важнейших традиций стало сочетание общеэкономических дисциплин (политэкономия, планирование, статистика) с отраслевыми:

экономика сельского хозяйства, организация производства в АПК, бухгалтерский учёт в сельском хозяйстве. Именно такой синтез позволил выпускникам Башкирского ГАУ эффективно работать главными экономистами хозяйств, в районных управлениях сельского хозяйства и плановых органах. В отличие от классических экономистов, аграрные лучше понимали специфику сезонности, биологических рисков и длительности оборота капитала.

Какие направления исследований преобладали на экономическом факультете? Если посмотреть на тематику диссертаций и публикаций последних десятилетий, то чётко выделяются несколько линий: эффективность использования земли, кадровое обеспечение АПК, производственная практика. Эту среду можно назвать «многосубъектной» –формально институт научной школы здесь ещё не сложился, но предпосылки видны невооружённым глазом. Показательно, что в своей исследовательской методологии местные ученые опирались на труды тимирязевских – А.В. Чаянова и Н.П. Макарова [3; 4]. Это подтверждает преемственность научного наследия.

Важным элементом традиции всегда выступали учебные и производственные практики. Студенты-экономисты Башкирского ГАУ ещё в 1970-80-е годы проходили стажировку в передовых хозяйствах: совхозе «Алексеевский», «Красная Башкирия» и других. На основе этих практик писались курсовые и дипломные работы, многие рекомендации внедрялись на местах. Это формировало прикладной характер мышления – ещё одну черту, унаследованную от академической школы.

В постсоветский период подготовка экономистов претерпела изменения: появились новые направления («Экономическая безопасность», «Финансовый менеджмент»), усилилась компьютерная подготовка. Однако базовые традиции – отраслевая направленность, связь с производством, историческая рефлексия – сохранились. Выпускники экономических специальностей Башкирского ГАУ по-прежнему востребованы в региональном АПК, а их профессиональная устойчивость выше, чем у «универсальных» экономистов.

Для наглядного представления преемственности между школой экономистов Тимирязевской академии и Башкирского ГАУ ниже приведена таблица, составленная автором на основе анализа научных и методических источников [5].

Таблица 1 – Преемственность традиций подготовки экономистов-аграрников (Тимирязевская академия – Башкирский ГАУ)

Критерий традиции	Тимирязевская академия (советский период)	Башкирский ГАУ – продолжение традиции
Отраслевой характер базовых дисциплин	Преобладание «Экономики сельского хозяйства» и «Организации производства» над общей экономической теорией	Те же дисциплины в объёме не менее 35–40 % от экономического блока (учебные планы 1970–2020 гг.)
Связь с	Учебные хозяйства,	Практики в региональных

производством	обязательные производственные практики на предприятиях	АПК («Алексеевский» и др.); дипломные работы, основанные на данных хозяйств
Студенческая наука	СНО, студенческие конференции, конкурсы на лучшую работу по экономике АПК	СНО экономического факультета, всероссийские конференции, конкурсы на лучшую научную работу
Подготовка кадров высшей квалификации	В Тимирязевской академии исторически сложилась система подготовки кадров высшей квалификации по экономическим специальностям – аспирантура по направлениям, связанным с экономикой сельского хозяйства (ранее – специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», в настоящее время – группа специальностей 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»)	В Башкирском ГАУ исторически сложилась система подготовки кадров высшей квалификации: аспирантура (с 1960-х гг.), а затем и докторантура, что обеспечило воспроизводство преподавательско-исследовательских кадров экономического факультета; защиты диссертаций по региональной аграрной экономике – в настоящее время группа специальностей 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»

Как следует из таблицы, все ключевые критерии традиций, сформировавшихся в Тимирязевской академии, нашли своё прямое или адаптированное отражение в учебном и научном процессе Башкирского ГАУ. Наиболее сильное сходство наблюдается в отраслевой направленности дисциплин и организации практик. Определённые различия связаны с региональной специализацией (акцент на молочное скотоводство и зерновые в Башкортостане) и меньшим объёмом фундаментальных теоретических школ, что естественно для регионального вуза.

Особого внимания заслуживает научно-исследовательская работа студентов. В Башкирском ГАУ в настоящее время действует студенческое научное общество на экономическом факультете, регулярно проводятся внутривузовские и всероссийские конференции. Многие темы студенческих исследований напрямую связаны с производственными запросами региона. Это воспроизводит модель «академия – производство», характерную для советской аграрной школы.

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько теоретических положений, которые имеют значение не только для истории Башкирского ГАУ, но и для понимания эволюции регионального аграрного образования в целом [6]. Так, ключевым фактором устойчивости системы подготовки экономистов-аграрников выступает не столько копирование столичных образовательных стандартов, сколько их адаптивная трансформация под производственную и природно-климатическую специфику региона.

На основе личного опыта нами формируется вывод о том,

что устойчивость образовательной традиции обеспечивается не только содержанием учебных планов, но и неформальными механизмами: научными школами, личными связями преподавателей с производством, студенческими конференциями. Эти механизмы создают «эффект сопричастности», когда студент осознаёт себя частью длительной профессиональной традиции.

Подготовку экономистов в Башкирском ГАУ можно рассматривать как успешное соединение тимирязевских традиций и региональных образовательных практик. В отличие от чисто отраслевых или сугубо академических моделей, местная система хорошо подстраивается под нужды региона и при этом не теряет фундаментальности. Это подтверждается востребованностью выпускников на региональном рынке труда.

Опыт Башкирского ГАУ показывает, что ключевыми традициями подготовки экономистов для аграрного сектора, унаследованными от Тимирязевской академии, являются: отраслевой характер базовых экономических дисциплин, тесная связь с производством через практики и прикладные исследования, наличие устойчивых научных школ, ориентированных на реальные проблемы АПК, а также вовлечение студентов в научную и практическую деятельность с первого курса. Сохранение этих традиций в условиях цифровизации и рыночных реформ остаётся важным условием кадрового обеспечения сельского хозяйства России [7; 8]. Кроме того, опыт Башкирского ГАУ может быть полезен для модернизации аграрного образования в тех регионах, где сельскохозяйственное производство занимает значительную долю в структуре экономики.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Тимирязевцы-Герои Советского Союза: Монография / А. Б. Оришев, С. Г. Величко, Н. Ю. Рябова. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – 114 с. – ISBN 978-5-9675-1813-3. – EDN QACIYI.

2. Недорезков В.Д. Башкирский государственный аграрный университет: история и современность / В.Д. Недорезков, Р.М. Зиязетдинов. - Уфа, 2000.

3. Чаянов А.В. Избранные труды / А.В. Чаянов. – Москва: Колос, 1993. – 589 с.

4. Баутин В.М., Шакиров Ф.К., Мымрикова Л.С., Бычкова О.Н. Учёные Тимирязевской академии // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2007. – Вып. 3.

5. Лукьянова, М. Т. Цифровая Трансформация агробиотех-образования для реального сектора экономики / М. Т. Лукьянова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2024. – № 2(104). – С. 73-81. – DOI 10.21510/18173292_10310.21510_2024_104_2_73_81. – EDN ASGVWA.

6. Ханова, И. М. Информационное общество: социально-экономический аспект / И. М. Ханова // Экономическая наука и образование в контексте глобальной трансформации : сборник статей международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения первого декана экономического факультета Башкирского ГАУ Олега Ивановича Щепанского, Уфа, 17–18 декабря 2024 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – С. 474-476. – EDN VBVRAM.

7. Лукьянова, М. Т. Применение цифровых технологий в образовательной политике университета / М. Т. Лукьянова // Цифровые и информационно-коммуникационные технологии в образовании и науке: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Бирск, Республика Башкортостан, 27-29 марта

2024 г.). Часть II, Бирск, 27–29 марта 2024 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 116-118. – EDN VQJSNL.

8. Гирина, А. Н. Трансформация экономических тенденций развития региональных социально-экономических систем: современные реалии / А. Н. Гирина // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: Сборник научных статей. Том Выпуск XII. – Оренбург: ООО ИПК Университет, 2012. – С. 87-90. – EDN VMXIKP.

УДК 94(4-191.2+4-11).081

БАЛКАНСКИЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Трубина Алиса Андреевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, alica.razderatell@yandex.ru

Научный руководитель: Тлепцок Руслан Асланович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, bum102@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется вклад историков Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) в изучение Балканских и центральноевропейских стран в первой половине XX века. На основе обзора ключевых публикаций (А.Б. Оришева, П.В. Фёдорова, В.Н. Тарасенко и др.) рассматриваются основные направления исследований: социокультурные портреты народов региона (румыны, венгры, сербы, хорваты, болгары), геополитическое значение Балкан в годы Первой мировой войны, а также политика Румынии во Второй мировой войне. Показано, что работы ученых академии формируют целостное представление о регионе через призму менталитета, исторической памяти и международных отношений. Главный научный результат: впервые в обобщенном виде представлен комплекс трудов историков аграрного вуза по указанной проблематике, выявлены их методологическое единство и практическая значимость.

Ключевые слова: Балканы; Центральная Европа; Тимирязевская академия; историография; менталитет; Первая мировая война; Вторая мировая война; А.Б. Оришев; социокультурный портрет.

BALKAN AND CENTRAL EUROPEAN COUNTRIES IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY IN THE WORKS OF HISTORIANS OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Trubina Alisa Andreevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year bachelor's student of the Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, alica.razderatell@yandex.ru

Scientific supervisor: Tleptsok Ruslan Aslanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550, Russian Federation; Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History, bum102@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the contribution of historians of the Timiryazev Academy (Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev) to the study of Balkan and Central European countries in the first half of the 20th century. Based on a review of key publications (by A.B. Orishev, P.V. Fedorov, V.N. Tarasenko, and others), the main research areas are discussed: sociocultural portraits of the peoples of the region (Romanians, Hungarians, Serbs, Croats, and Bulgarians), the geopolitical significance of the Balkans during World War I, and Romania's policy in World War II. It is shown that the works of the Academy's scientists provide a comprehensive understanding of the region through the lens of mentality, historical memory, and international relations. The main scientific result: for the first time, a body of works by historians of an agrarian university on this issue is presented in a generalized form, revealing their methodological unity and practical significance.

Keywords: Balkans; Central Europe; Timiryazev Academy; historiography; mentality; World War I; World War II; A.B. Orishev; sociocultural portrait.

Балканский полуостров и страны Центральной Европы в первой половине XX века представляли собой один из наиболее сложных регионов мира, где пересекались интересы великих держав, разворачивались ключевые события двух мировых войн и происходили кардинальные изменения границ и политических режимов. Понимание этих процессов невозможно без глубокого изучения исторической фактуры и ментальных особенностей народов региона.

Значительный вклад в исследование Балкан и Центральной Европы внесли историки Тимирязевской академии (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). Кафедра истории этого учебного заведения на протяжении многих лет ведет систематическую работу по изучению менталитета европейских народов и конкретных исторических событий. В данной статье предпринята попытка обобщить и проанализировать эти исследования, выявить их взаимосвязь и определить вклад в отечественную историографию. Обзор публикаций позволяет утверждать, что в научном дискурсе до сих пор не проводилось комплексного анализа трудов именно тимирязевских историков по указанной проблематике.

1. Социокультурные портреты народов Центральной Европы и Балкан в трудах А.Б. Оришева

Центральное место в исследованиях занимает цикл работ доктора

исторических наук, заведующего кафедрой истории А.Б. Оришева, посвященный менталитету народов Европы. Этот масштабный проект, стартовавший в 2017 году, представляет собой последовательное создание социокультурных портретов различных европейских народов с целью «облегчить взаимопонимание между народами, снизить уровень межнациональной конфликтности» [1, с. 2]. В статье «Румыны: социокультурный портрет» (2022) автор ставит задачу разрушить устоявшиеся стереотипы, исследуя менталитет, гендерные отношения и деловой этикет. А.Б. Оришев подчеркивает, что «безопасность Румынии на протяжении столетий во многом зависела от отношений с Россией», а восстановление связей будет зависеть «от знания сторонами менталитета партнера» [1, с. 7]. Работа приобрела особую актуальность в контексте ухудшения российско-румынских отношений после 2022 года [1].

В работе «Венгры: социокультурный портрет» автор исследует непростой исторический фон российско-венгерских отношений: противостояние в Первой мировой войне, гибель красноармейцев у озера Балатон в 1945 году, антисоветский мятеж 1956 года. Однако, по мнению автора, взвешенная позиция Венгрии в отношении событий 2022 года «позволяет надеяться, что Россия и Венгрия больше не окажутся по разные стороны баррикад» [2, с. 10].

Особый интерес представляет статья «Сербы: социокультурный портрет», в которой автор приходит к выводу, что «по ментальности и культуре повседневной жизни сербы стоят к русскому народу значительно ближе, чем остальные европейские народы» [3, с. 9]. Статья «Хорваты: социокультурный портрет» продолжает проект, разрушая некоторые стереотипы об этом южнославянском народе и исследуя специфику делового общения [4]. Завершающим на данный момент элементом цикла является статья «Болгары: социокультурный портрет» (2024), в которой А.Б. Оришев обращается к анализу менталитета болгарского народа [7]. Автор отмечает, что, несмотря на историческую близость России и Болгарии, связанную с освобождением последней от османского ига в XIX веке, современные представления россиян о болгарах часто сводятся к упрощенным стереотипам. В работе подробно рассматриваются такие аспекты, как отношение болгар к труду и собственности, специфика семейно-брачных отношений, особенности национального характера (включая известную противоречивость кивка и покачивания головой при выражении согласия/несогласия), а также деловой этикет. А.Б. Оришев подчеркивает, что Болгария, являясь членом Европейского союза, сохраняет глубокие культурно-исторические связи с Россией, и знание ментальных особенностей болгар может способствовать восстановлению и укреплению двусторонних отношений [7, с. 8]. Таким образом, цикл работ А.Б. Оришева формирует комплексное представление о ментальных особенностях народов региона, позволяя проводить сравнительный анализ и выявлять закономерности межкультурной коммуникации.

2. Первая мировая война и геополитическое значение Балкан

В статье П.В. Фёдорова «Балканы и Русский Север в 1914–1917 годах» анализируется взаимосвязь между обстановкой на Балканском театре военных действий и политикой Российской империи по устройству северных коридоров сообщения с союзниками [5]. Автор показывает, что блокирование Германией Балтийского моря и Османской империей – Черного моря поставило Россию в критическое положение в плане снабжения армии. В этих условиях взоры правительства обратились на Русский Север, где началось строительство Мурманской железной дороги и портов, способных принимать военные грузы от союзников. Работа демонстрирует, как геополитическая ситуация на Балканах непосредственно влияла на стратегические решения, принимавшиеся на другом конце империи.

3. Румыния во Второй мировой войне

Совместное исследование В.Н. Тарасенко, А.Б. Оришева и А.Б. Грачева «Румынское государство во Второй мировой войне» посвящено анализу политики Румынии в 1939–1945 годах [6]. Авторы рассматривают эволюцию внешнеполитического курса страны от лавирования между великими державами в начальный период войны до вступления в войну на стороне гитлеровской Германии в июне 1941 года. Особое внимание уделяется территориальным претензиям Румынии к СССР (Бессарабия и Северная Буковина), Венгрии (Северная Трансильвания) и Болгарии (Южная Добруджа), которые во многом определили ее участие в войне. В работе подробно анализируются военные операции румынских войск на Восточном фронте, участие в битвах за Одессу и Сталинград, а также тяжелые потери, понесенные румынской армией. Авторы прослеживают процесс перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции в августе 1944 года и ее последующее участие в боевых действиях против Германии. Статья вносит важный вклад в изучение истории стран – сателлитов нацистской Германии и механизмов их вовлечения в мировую войну.

4. Взаимодействие и взаимодополнение исследований

Анализ рассмотренных публикаций позволяет выявить несколько линий взаимодействия между ними. Во-первых, прослеживается методологическое единство работ А.Б. Оришева, формирующих целостный цикл исследований менталитета европейских народов. Во-вторых, работы разных авторов дополняют друг друга в хронологическом и тематическом плане: если статьи о социокультурных портретах ориентированы преимущественно на современность с историческими экскурсами, то публикации П.В. Фёдорова и коллективная работа по Румынии фокусируются на конкретных событиях первой половины XX века. В совокупности они создают многомерную картину

региона: от геополитических процессов мировых войн до повседневной культуры и менталитета населяющих его народов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Историки Тимирязевской академии внесли существенный вклад в изучение Балканских и центральноевропейских стран первой половины XX века. Центральное место в этих исследованиях занимает цикл работ А.Б. Оришева, посвященный созданию социокультурных портретов европейских народов. Исследования формируют комплексное представление о регионе, сочетая макроисторический анализ геополитических процессов с микроисторическим изучением менталитета и традиций. Работы имеют выраженную практическую значимость: они способствуют лучшему пониманию менталитета народов, что необходимо для выстраивания эффективных межгосударственных отношений и преодоления стереотипов.

Список литературы

1. Оришев, А. Б. Румыны: социокультурный портрет // Вестник экспериментального образования. – 2022. – № 3(32). – С. 9-18. – EDN AFHVSQ.

2. Оришев, А. Б. Венгры: социокультурный портрет // Вестник экспериментального образования. – 2022. – № 4(33). – С. 32-42. – EDN AKNKAS.

3. Оришев, А. Б. Сербы: социокультурный портрет // Вестник экспериментального образования. – 2019. – № 2(19). – С. 34-46. – EDN UTHZGT.

4. Оришев, А. Б. Хорваты: социокультурный портрет // Вестник экспериментального образования. – 2019. – № 3(20). – С. 61-71. – EDN NUYLYM.

5. Фёдоров, П.В. Балканы и Русский Север в 1914–1917 годах // Ученые записки МГПУ. Исторические науки. – 2012. – Вып. 12. – С. 67-74.

6. Тарасенко, В.Н., Оришев, А.Б., Грачев, А.Б. Румынское государство во Второй мировой войне // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6, № 2 (20). – С. 191-197.

7. Оришев, А. Б. Болгары: социокультурный портрет // Вестник экспериментального образования. – 2024. – № 4(41). – С. 1-11. – EDN IPKUSR.

УДК 94(47).084.8

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ, УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ НА НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

Автор: Фадеев Кирилл Александрович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент, Институт Агробиотехнологий, Kirillfadeev007@mail.ru

Научный руководитель: Грачев Андрей Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, agrachev@rgau-msha.ru

Аннотация Статья посвящена анализу роли Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева в подготовке педагогических и научных кадров для аграрного образования Советского Союза в период 1920–1980-х годов. Выявлены основные механизмы формирования преподавательских школ: через аспирантуру и докторантуру, кафедральную работу, создание филиалов и экспедиционные исследования. Показано, что на базе Тимирязевской академии сложились мощные научно-педагогические школы в области агрохимии, физиологии растений, селекции, земледелия, зоотехнии и экономики сельского хозяйства, представители которых заняли ключевые позиции в аграрных вузах всех республик СССР. Установлено, что интеграция науки и образования, характерная для академии, позволила сформировать особый тип специалиста, способного одновременно вести преподавательскую, исследовательскую и консультационную деятельность в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аграрное образование; подготовка кадров; научные школы; СССР; Д.Н. Прянишников; К.А. Тимирязев; высшее сельскохозяйственное образование.

FIDELITY TO TRADITIONS, STRIVING FOR THE FUTURE: PERSPECTIVES OF YOUNG SCIENTISTS ON THE SCIENTIFIC LEGACY OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY

Author: Fadeev Kirill Aleksandrovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Student, Institute of Agro-Biotechnology, Kirillfadeev007@mail.ru

Scientific Supervisor: Andrey Borisovich Grachev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, PhD in History, Associate Professor, agrachev@rgau-msha.ru

Annotation The article analyzes the role of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy in training teaching and scientific personnel for agricultural education in the Soviet Union during 1920–1980s. The main mechanisms of forming teaching schools are identified: through postgraduate and doctoral studies, departmental work, creation of branches and expedition research. It is shown that powerful scientific and pedagogical schools were formed on the basis of Timiryazev Academy in the field of agrochemistry, plant physiology, breeding, agriculture, animal husbandry and agricultural economics, whose representatives occupied key positions in agricultural universities of all Soviet republics. It has been established that the integration of science and education, characteristic of the Academy, made it possible to form a sp ecial type of specialist capable of simultaneously conducting teaching, research and consulting activities in the agro-industrial complex.

Keywords: Timiryazev Academy; agricultural education; personnel training; scientific schools; USSR; D.N. Pryanishnikov; K.A. Timiryazev; higher agricultural education.

Становление советского аграрного образования неразрывно связано с историей одного из старейших сельскохозяйственных учебных заведений России – академии, основанной в Петровско-Разумовском под Москвой в 1865 году. Если в дореволюционный период Петровская земледельческая и лесная академия готовила преимущественно управляющих частными имениями и чиновников земских учреждений, то после 1917 года перед ней встала принципиально иная задача. Советской власти требовались десятки тысяч квалифицированных специалистов для организации колхозов и совхозов, создания системы опытных станций, преподавания в открывающихся по всей стране сельскохозяйственных техникумах и институтах.

В 1923 году академия получила имя выдающегося ученого-физиолога растений К.А. Тимирязева, работавшего здесь с 1870 по 1892 год. Это символическое переименование подчеркивало новую миссию вуза. Впрочем, роль «кузницы кадров» Тимирязевка стала выполнять задолго до официального наименования – ещё в конце XIX века под руководством профессоров И.А. Стебута, В.П. Горячкина, Д.Н. Прянишникова здесь формировались научные школы, определившие лицо отечественной агрономии на столетие вперед.

Масштабы задач, поставленных перед сельским хозяйством в 1920–1930-е годы, требовали не просто подготовки практиков-агрономов, но создания разветвленной сети исследовательских и образовательных учреждений по всей

территории страны. Тимирязевская академия стала своеобразным «материнским» вузом для многих региональных институтов – её выпускники и преподаватели заложили фундамент аграрного образования в республиках Средней Азии, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока.

Один из ярчайших примеров формирования научно-педагогической школы – деятельность академика Дмитрия Николаевича Прянишникова, возглавлявшего кафедру частного земледелия (позднее – агрохимии) с 1895 по 1948 год [1]. Ученик К.А. Тимирязева, Прянишников сумел объединить физиологию растений, химию почв и практические вопросы применения удобрений в целостную научную дисциплину. Его фундаментальный труд «Агрохимия», изданный в 1934 году и переработанный в последующие годы, стал базовым учебником для всех сельскохозяйственных вузов Союза.

Кафедра агрохимии, созданная в 1928 году, превратилась в центр подготовки преподавателей для десятков институтов. Среди учеников Прянишникова – профессора П.С. Коссович, А.Г. Шестаков, В.М. Клечковский, А.В. Петербургский, каждый из которых сформировал собственное научное направление. Петербургский, заведовавший кафедрой с 1956 по 1972 год, подготовил более 40 кандидатов и докторов наук, работавших затем в Белоруссии, Украине, Казахстане, Узбекистане [2]. Его учебник «Практикум по агрономической химии» выдержал 6 изданий, причем переводился на языки народов СССР – явное свидетельство масштаба влияния тимирязевской школы.

Академик В.М. Клечковский в 1947 году организовал при кафедре биофизическую лабораторию, где впервые в стране начали систематически применять радиоактивные изотопы для изучения питания растений. Методика меченых атомов, освоенная здесь, распространилась по союзным республикам через аспирантов и стажеров – география защищенных под руководством Клечковского диссертаций охватывала от Прибалтики до Дальнего Востока. К началу 1970-х годов на кафедре было подготовлено более 250 кандидатов и 30 докторов наук, причем значительная часть из них впоследствии возглавила кафедры агрохимии в региональных вузах.

Особенность тимирязевской модели подготовки кадров – тесная связь теоретических исследований с полевыми опытами. Агрохимическая станция академии, действовавшая с 1920-х годов, стала экспериментальной площадкой, где отрабатывались методики, позднее тиражируемые в других регионах. Выпускники академии, разъезжаясь по стране, везли с собой не абстрактные знания, а конкретные технологические решения, проверенные на подмосковных полях.

Если агрохимия формировалась как самостоятельная дисциплина уже в советское время, то физиология растений имела в Тимирязевке давние традиции, восходящие к работам самого К.А. Тимирязева. Его исследования фотосинтеза, проведенные в 1870–1880-е годы в вегетационном домике академии, заложили основы научного подхода к управлению продукционным процессом растений [3]. Домик этот, демонстрировавшийся на Нижегородской

выставке 1896 года, затем был подарен Тимирязевым Д.Н. Прянишникову и до сих пор служит учебной базой.

После 1917 года кафедру ботаники и физиологии растений возглавляли крупнейшие ученые: Н.А. Максимов (1943–1950), И.И. Гунар (1950–1970-е). Максимов Н.А., основоположник экологической физиологии растений, создал научную школу по изучению засухоустойчивости и морозостойкости – вопросов критически важных для расширения земледелия в засушливых и северных районах СССР. Его учебник «Краткий курс физиологии растений», выдержавший 10 изданий и переведенный на множество языков, стал стандартом преподавания в союзных республиках.

Гунар И.И. развил идеи Максимова, сосредоточившись на регуляторных системах растений и электрофизиологии. Под его руководством в 1950–1960-е годы кафедра стала центром подготовки специалистов по светокультуре растений – направлению, имевшему стратегическое значение для развития защищенного грунта в условиях короткого вегетационного периода. Лаборатория искусственного климата, переданная кафедре физиологии, обучала методикам, которые затем внедрялись в тепличных комбинатах Ленинграда, Свердловска, республик Прибалтики.

География научных связей кафедры охватывала всю страну. Аспиранты из Грузии изучали физиологию субтропических культур, из Средней Азии – хлопчатника и риса, из Сибири – яровой пшеницы в условиях короткого лета. Защитив диссертации, они возвращались в свои регионы, неся с собой методологию тимирязевской школы. К 1980-м годам выпускники кафедры возглавляли профильные кафедры примерно в 40 сельскохозяйственных вузах СССР.

Кафедра общего земледелия, основанная И.А. Стебутом ещё в XIX веке, в советский период внесла фундаментальный вклад в разработку систем земледелия и севооборотов для различных природных зон. Профессор В.Р. Вильямс, работавший здесь с 1894 по 1939 год, создал учение о травопольной системе земледелия, которое, несмотря на последующую критику его отдельных положений, определило направление агрономических исследований на десятилетия [4]. Ученики Вильямса заняли ключевые позиции в институтах Украины, Северного Кавказа, Поволжья, где его идеи о роли многолетних трав в структуре посевов получили практическую проверку.

Особую роль в подготовке кадров сыграл профессор А.Г. Дояренко, заведовавший кафедрой в 1912–1930 годах. Он впервые в стране дал экономическую оценку различных видов занятых паров, обосновал приёмы программирования урожаев – подходы, ставшие основой преподавания во многих региональных вузах. Под его руководством защищались диссертации, посвященные специфике земледелия в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии – регионах, где создавались новые сельскохозяйственные институты, остро нуждавшиеся в квалифицированных преподавателях.

Селекционная станция имени Н.Н. Тимофеева, организованная при академии в 1920-е годы, стала «кузницей» не только сортов, но и

селекционеров. Здесь впервые в СССР развернулись работы по гибридному семеноводству капустных культур. За 2000–2025 годы на станции создано более 20 гибридов капусты белокочанной, включенных в Госреестр и конкурентоспособных с зарубежными аналогами [5]. Методики селекции и семеноводства, отработанные в Тимирязевке, передавались аспирантам из Украины, Молдавии, республик Закавказья, где затем формировались региональные селекционные программы.

Зоотехническое образование в Тимирязевке имеет более чем столетнюю историю. Кафедра молочного дела, основанная в 1912 году профессором В.И. Лемусом, прошла сложный путь от подготовки специалистов по маслоделию до формирования комплексного подхода к переработке продукции животноводства [6]. В 1920-е годы её возглавил профессор А.А. Калантар, по инициативе которого в стране была открыта сеть молочных школ, готовивших техников-технологов.

Особенно значимой оказалась деятельность профессора Р.Б. Давидова, заведовавшего кафедрой с 1942 по 1970 год. Его разработки по консервированию молока и плазмы крови получили Государственную премию и широко использовались в годы войны. После 1945 года под его руководством развернулись масштабные исследования технологических свойств молока различных пород скота, создана проблемная лаборатория молочного дела – первая в системе сельскохозяйственных вузов СССР. Подготовленные здесь 70 кандидатов и докторов наук заняли ключевые позиции на кафедрах технологии молока и мяса в вузах Украины, Белоруссии, Казахстана, Сибири.

Н.В. Барабанщиков, руководивший кафедрой с 1970 по 1989 год, развил научное направление по изучению технологических свойств молока 24 пород скота молочного и комбинированного направлений – работа, имевшая прямое отношение к задачам создания промышленных молочных комплексов в разных климатических зонах страны. Его учебник для средних и высших учебных заведений стал базовым в системе зоотехнического образования.

Инженерное отделение, открытое в Московском сельскохозяйственном институте (так называлась академия в 1894–1917 годах), с первых лет стало кузницей кадров для сельскохозяйственного машиностроения и инженерной службы на селе. У истоков стоял профессор В.П. Горячкин, создавший в конце XIX – начале XX века научные основы земледельческой механики [7]. Его ученики – В.Ю. Ган (впоследствии строитель Ростсельмаша), Н.И. Мерцалов, В.Н. Болтинский – сформировали школу, определившую развитие отечественного сельхозмашиностроения на десятилетия.

В 1928 году инженерное отделение выделилось в самостоятельный факультет земледельческой механики. Здесь под руководством академика И.Ф. Василенко и профессора И.Ф. Попова разрабатывались первые отечественные зерноуборочные комбайны. В.Н. Болтинский, дважды лауреат Государственной премии, обосновал возможность повышения рабочих скоростей машинно-тракторных агрегатов в 1,5 раза – достижение, внедренное затем по всей стране [8].

Профессор В.А. Сакун с учениками Я.П. Лобачевским, С.А. Золотаревым создал систему гладкой пахоты и конструкции фронтальных плугов, позволившие на 20–25% повысить производительность и снизить расход топлива [9]. Эти разработки вошли в систему машин для комплексной механизации земледелия. Научная школа профессора Н.И. Кленина по теории молотильно-сепарирующих устройств получила мировое признание – её представители работали в конструкторских бюро и вузах не только СССР, но и стран СЭВ.

География влияния агроинженерной школы Тимирязевки охватывала весь Союз. В 1930-е годы из состава академии выделились Гидромелиоративный институт и Институт инженеров сельскохозяйственного производства – оба укомплектованные преподавателями, прошедшими школу в Петровско-Разумовском. Филиал кафедры эксплуатации машинно-тракторного парка действовал в совхозе «Вороново» Подольского района, где студенты и аспиранты отрабатывали технологии, позднее тиражируемые в хозяйствах Нечерноземья.

Экономическое отделение Петровской академии, преобразованное в 1922 году в факультет сельскохозяйственной экономии и политики, сыграло особую роль в формировании кадров для управления колхозами и совхозами. Здесь работали выдающиеся учёные: А.В. Чаянов, создатель теории семейно-трудового крестьянского хозяйства; Н.Д. Кондратьев, автор концепции больших циклов конъюнктуры [10]. Хотя оба были репрессированы в 1930-е годы, их научное наследие, переосмысленное в 1960–1980-е годы, оказало влияние на подготовку экономистов-аграрников в СССР.

Кафедра политической экономии, существующая с 1865 года, прошла сложный путь от либеральных идей профессора М.П. Щепкина через марксистскую ортодоксию 1930–1950-х годов к разработке проблем циклического развития агропродовольственных рынков в конце XX века. Профессор С.М. Путято, заведовавший кафедрой в 1920-е годы, заложил основы преподавания политэкономии социализма, его работы использовались во всех вузах страны.

Кафедра статистики, возглавлявшаяся академиком В.С. Немчиновым (1928–1948) и академиком С.С. Сергеевым (1956–1989), стала центром развития экономико-математических методов в аграрной сфере. Немчинов ввел в практику вариационную статистику, создал основы выборочных обследований в сельском хозяйстве. Под руководством члена-корреспондента РАН А.П. Зинченко, возглавлявшего кафедру с 1990 по 2007 год, разрабатывались методики статистического анализа в условиях рыночной экономики [11].

Научная школа А.М. Гатаулина по экономической кибернетике, сформировавшаяся в 1970–1980-е годы, подготовила несколько десятков специалистов по математическому моделированию агропроизводственных процессов. Её представители работали в институтах АН СССР, вычислительных центрах министерств сельского хозяйства союзных республик, распространяя методы оптимизационного планирования по всей стране.

Тимирязевская академия развивала свои кадры через различные организационные механизмы. Первым была система подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру и докторантуру, что позволяло аспирантам из союзных республик обучаться в Москве и возвращаться для создания кафедр в своих регионах. Вторым механизмом стало создание филиалов кафедр на базе хозяйств и опытных станций, где студенты проходили практику, а преподаватели и аспиранты проводили исследования. Третьим механизмом была организация всесоюзных конференций и курсов повышения квалификации, где специалисты обменивались опытом и знаниями в актуальных областях сельского хозяйства.

К концу советского периода выпускники и преподаватели Тимирязевки сформировали костяк профессорско-преподавательского состава примерно 50 сельскохозяйственных вузов СССР. В БССР, УССР, республиках Закавказья, Средней Азии, Прибалтики кафедры агрохимии, почвоведения, растениеводства, зоотехнии, сельхозмашин возглавляли ученики тимирязевских профессоров. Методические разработки, учебники, экспериментальные методики, созданные в Петровско-Разумовском, определяли стандарты преподавания по всей стране.

Интеграция науки и образования, характерная для модели Тимирязевки, позволила избежать разрыва между теорией и практикой, типичного для многих университетов. Преподаватели академии одновременно вели полевые опыты, консультировали хозяйства, участвовали в создании сортов и технологий – этот опыт они передавали своим ученикам, формируя особый тип специалиста-универсала. Вегетационные домики, опытные поля, учебно-опытные хозяйства, лаборатории – вся эта инфраструктура служила не только исследовательским, но и педагогическим целям, обеспечивая высокое качество подготовки.

Спустя столетие после присвоения академии имени К.А. Тимирязева, её роль в формировании научно-педагогических школ остаётся предметом исторического анализа. Многие направления, созданные здесь, продолжают развиваться, адаптируясь к современным вызовам цифровизации, биотехнологий и экологизации сельского хозяйства.

Опыт Тимирязевки показывает, что эффективная система подготовки кадров для аграрного сектора может быть построена лишь на фундаменте сильных научных школ, тесной связи вуза с производством и традиции преемственности поколений ученых-педагогов.

Список литературы

1. Торшин, С.П. К 150-летию со дня рождения Д.Н. Прянишникова // Агрохимический вестник. 2015. № 4. С. 3–7.

2. Торшин, С.П., Кидин, В.В., Новиков, Н.Н. Научно-образовательные школы агрохимии, биохимии и радиологии в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева // Известия ТСХА. 2015. Вып. 2. С. 123–139.

3. Торшин, С.П. К 175-летию со дня рождения К.А. Тимирязева // Агрохимический вестник. 2018. № 3. С. 59–63.

4. Лошаков, В.Г. Развитие учения о севообороте в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева // Земледелие. 2017. № 2. С. 3–9.

5. Баутин, В.М., Захаренко, А.В. Современное состояние и перспективы развития научного сектора РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева // Известия ТСХА. 2006. Вып. 1. С. 5–18.

6. Шувариков, А.С. К 100-летию основания кафедры молочного дела ТСХА // Farm Animals. 2013. № 4. С. 88–93.

7. Ерохин, М.Н., Дорохов, А.С. Становление и развитие агроинженерной науки и образования в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // Агроинженерия. 2015. № 2. С. 4–9.

8. Оришев, А.Б., Грачев, А.Б. В. Н. Болтинский и стпновление отечественного тракторостроения. Москва: Издательские решения, 2022. – С. 172.

9. Лобачевский, Я.П., Лачуга, Ю.Ф., Измайлов, А.Ю., Шогенов, Ю.Х. Научно-технические достижения агроинженерной науки в условиях цифровизации сельского хозяйства // Российская сельскохозяйственная наука. 2025. № 3. С. 45–53.

10. Баутин, В.М., Гайсин, Р.С., Кузнецов, И.А. История экономической мысли Тимирязевки (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономии // Известия ТСХА. 2016. Вып. 2. С. 95–109.

11. Водянников, В.Т., Гайсин, Р.С. Экономические научные школы Тимирязевки: становление, направления деятельности и научный потенциал (к 100-летию Института экономики и управления АПК) // Известия ТСХА. 2022. Вып. 4. С. 146–158.

УДК 94(4-191.2+4-11).081

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ОКРАИНАХ (СЕВЕР, КАВКАЗ, СИБИРЬ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Автор: Федюшина Екатерина Владиславовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, katyanise789@gmail.com

Научный руководитель: **Оришев Александр Борисович**

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются стратегические интересы Российской империи на окраинных территориях (Север, Кавказ, Сибирь) во второй половине XIX – начале XX века. На основе обзора ключевых публикаций Р.А. Тлепцока, П.В. Фёдорова, С.А. Миронюка рассматриваются основные направления исследований: геополитическое значение Кавказа, проблемы имперского расширения и формирования государственной политики на Северном Кавказе, освоение северных территорий и развитие арктической инфраструктуры, а также роль Транссибирской железной дороги в системе стратегического контроля. Показано, что данные исследования раскрывают особенности государственной политики Российской империи на окраинах через призму геополитических, экономических и военно-стратегических факторов. Главный научный результат: в обобщенном виде представлен комплекс исследований, посвящённых стратегическим интересам Российской империи на окраинах, выявлены их методологическое единство и значение.

Ключевые слова: Российская империя; Кавказ; Сибирь; геополитика; имперское расширение; государственная политика; Транссибирская железная дорога.

STRATEGIC INTERESTS OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE PERIPHERIES (NORTH, CAUCASUS, SIBERIA) IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Author: Fedyushina Ekaterina Vladislavovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of the first course of the Bachelor's degree at the Institute of

Economics and Management of Agricultural Industrial Enterprises, katyanise789@gmail.com

Scientific supervisor: Orishev Aleksander Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article analyzes the strategic interests of the Russian Empire in the peripheral territories (North, Caucasus, Siberia) in the second half of the 19th – early 20th century. Drawing on a review of key publications by R.A. Tleptsok, P.V. Fedorov, and S.A. Mironyuk, the study examines the main research areas: the geopolitical significance of the Caucasus, the problems of imperial expansion and the formation of state policy in the North Caucasus, the development of northern territories and Arctic infrastructure, and the role of the Trans-Siberian Railway in the system of strategic control. It is demonstrated that these works reveal the specific features of the Russian Empire's state policy on the peripheries through the lens of geopolitical, economic, and military-strategic factors. The main scientific result: a comprehensive set of studies on the strategic interests of the Russian Empire on the outskirts is presented in a generalized form, and their methodological unity and scholarly significance are identified.

Keywords: Russian Empire; Caucasus; Siberia; geopolitics; imperial expansion; state policy; Trans-Siberian railway; infrastructure.

Территории на окраине России (Север, Кавказ, Сибирь) во второй половине XIX – начале XX века являлись важными регионами, в которых пересекались геополитические, экономические и военно-стратегические интересы государства. В этот период происходило активное освоение новых территорий, укрепление государственных границ, развитие транспортной и инфраструктурной сети, а также формирование эффективной системы управления многонациональными регионами. В данной статье будет рассмотрена возможность выявить взаимосвязь и определить вклад в развитие отечественной историографии. Обзор публикаций позволяет утверждать, что, несмотря на значительное количество работ по отдельным направлениям анализируемой проблематики, рассмотрение стратегических интересов Российской империи на окраинах на основе трудов историков Тимирязевской академии до настоящего времени не имело своего историографического осмысления.

1. Стратегические интересы Российской империи и политика расширения

Стратегические интересы Российской империи в конце XIX – начале XX века формировались в условиях постоянного давления как извне, так и изнутри

самого государства. Речь шла не просто о расширении территорий, а о необходимости удерживать контроль над огромным пространством, которое оставалось неоднородным с точки зрения управления, экономики и состава населения. В этом смысле политика расширения была во многом вынужденной: без закрепления на окраинах государство рисковало терять управляемость и сталкиваться с внешними угрозами на уязвимых участках границы.

В работах Р.А. Тлепцока имперское расширение рассматривается как процесс, в котором военные, административные и культурные меры действовали одновременно, а не по отдельности [1]. Это важно, потому что само по себе военное присутствие не решало задачу удержания территорий. После установления контроля необходимо было выстраивать систему управления, адаптированную к местным условиям, иначе регион оставался нестабильным. Отсюда внимание к границам: ориентация на естественные рубежи, о которой пишет исследователь, позволяла не только обозначить пределы государства, но и сделать их более устойчивыми с практической точки зрения [1, с. 78]. Северное направление долгое время воспринималось как второстепенное, однако ситуация менялась по мере обострения международной обстановки. Как показывает П.В. Фёдоров, развитие арктических территорий было связано с поиском альтернативных путей сообщения, особенно в условиях, когда традиционные морские направления могли быть заблокированы [2]. Освоение Кольского полуострова и создание портов с круглогодичной навигацией решали вполне конкретную задачу: обеспечить стабильный доступ к внешним коммуникациям. Сибирь, в отличие от Кавказа и Севера, ставила перед государством проблему не столько удержания, сколько включения в единое пространство.

Огромные расстояния делали управление затруднительным, и без развития инфраструктуры регион оставался слабо связанным с центром. Транссибирская железная дорога, о значении которой пишет С.А. Миронюк, стала не просто экономическим проектом, а инструментом контроля [3, с. 153]. Возможность быстро перебрасывать ресурсы и войска принципиально меняла ситуацию, особенно в условиях военных и политических кризисов

2. Кавказ как ключевое направление внутренней политики Российской империи

Кавказ в системе стратегических интересов Российской империи занимал особое положение, поскольку речь шла не просто о контроле над территорией, а о необходимости удержания региона, на протяжении всего XIX века остававшегося зоной военного и политического напряжения. После завершения Кавказской войны в 1864 году перед государством встала новая задача: не завоевание, а инкорпорация региона, отличавшегося сложным этноконфессиональным составом и слабой включённостью в общегосударственные структуры. Как показывает Р.А. Тлепцок в работе «Кавказ в геополитической системе координат», регион рассматривался как пограничное пространство, где пересекались интересы Российской, Османской и Персидской держав [4, с. 28]. Однако уже во второй половине XIX века

акцент смещается: Кавказ начинает восприниматься не только как внешнеполитический рубеж, но и как внутренняя проблема управления. Это особенно заметно в период наместничества Михаила Воронцова и позднее Александра Барятинского, когда наряду с военными методами активно внедрялись административные реформы и элементы локального самоуправления [8]. Также автор подчёркивает, что имперская политика в регионе включала не только военное присутствие, но и институциональные изменения [5, с. 6]. Это было связано с тем, что после формального завершения военных действий сопротивление полностью не исчезло, а приобрело форму локальных конфликтов и напряжённости в отношениях между различными группами населения. Показательно, что ещё в период реформ Александра II (1860–1870-е гг.) предпринимались попытки адаптировать общеимперские институты к специфике Кавказа. Однако единая модель управления здесь не работала. Как отмечает автор в исследовании проблемы имперского расширения, государство выстраивало систему, учитывающую этнические, религиозные и социальные различия [1, с. 80]. Это позволяло сохранять относительную стабильность, но одновременно закрепляло неоднородность правового и административного пространства.

3. Северное направление и освоение арктических территорий в политике Российской империи

Северное направление начинает восприниматься Российской империей как стратегически значимое не сразу, а по мере изменения внешнеполитических условий во второй половине XIX – начале XX века. Если ранее эти территории рассматривались скорее как удалённые и слабо освоенные, то в этот период происходит переоценка их роли. Как подчёркивает П.В. Фёдоров, Север перестаёт восприниматься как периферия и начинает рассматриваться как регион, обладающий собственным экономическим и военно-политическим потенциалом. Важно, что в работе «Россия, окружённая водой» П.В. Фёдоров обращает внимание не столько на сам факт освоения, сколько на причины, которые за ним стояли. Развитие северных территорий напрямую связывается с задачей обеспечения выхода к морям и укрепления международных позиций государства [2, с. 75]. В этом смысле Кольский полуостров приобретает особое значение: речь идёт не просто о территории, а о точке, через которую Россия могла обеспечить себе более устойчивые внешние коммуникации. Наличие незамерзающих портов делало этот регион принципиально отличным от других направлений, что и определяло его стратегическую ценность.

Дальнейшее развитие этой логики П.В. Фёдоров показывает уже на конкретном примере – в исследовании, посвящённом созданию Мурманска. Основание города в 1916 году рассматривается им не как локальное решение военного времени, а как результат последовательной государственной политики, направленной на формирование нового транспортного и военно-стратегического центра на Севере [6, с. 120]. Сам факт ускоренного строительства инфраструктуры в этот период показывает, что речь шла о задаче, имевшей не только краткосрочное, но и более широкое значение. При

этом Фёдоров отдельно подчёркивает, что развитие региона нельзя объяснить исключительно обстоятельствами Первой мировой войны.
В интерпретации П.В. Фёдорова Север выступает не как второстепенная окраина, а как пространство, значение которого определяется его функцией в системе внешних и внутренних связей государства. Именно через развитие инфраструктуры и обеспечение доступа к морским коммуникациям реализовывались ключевые задачи, связанные с укреплением позиций Российской империи [7, с. 188].

4. Сибирь и Транссибирская магистраль как фактор стратегического контроля

Сибирь в системе стратегических интересов Российской империи во второй половине XIX– начале XX веков рассматривается как пространство, требующее постоянного контроля и включения в общегосударственные процессы. Речь шла не столько об освоении в экономическом смысле, сколько о преодолении разрыва между центром и окраиной, который сохранялся из-за расстояний и слабой транспортной связанности. Именно в этом направлении строительство Транссибирской железнодорожной магистрали в 1891–1916 гг. приобретает принципиальное значение. С.А. Миронюк обращает внимание на то, что значение Транссиба изначально выходило за рамки хозяйственных задач и было связано с вопросами управления территорией [3, с. 154]. Возможность перемещения по железной дороге фактически меняла сам характер присутствия государства в регионе: если ранее контроль над Сибирью носил фрагментарный характер, то с развитием транспортной сети он становился более устойчивым и регулярным.

В условиях Первой мировой войны значение Транссибирской железной дороги усиливается, поскольку она становится одним из ключевых каналов перемещения ресурсов и войск. Как подчёркивает Миронюк, контроль над магистралью приобретает не только внутреннее, но и международное значение. Ситуация 1917–1919 годов, связанная с интервенцией и участием иностранных держав в событиях на Дальнем Востоке, показывает, что Транссиб воспринимался внешними игроками как инструмент влияния на происходящее в России. В частности, британская сторона рассматривала возможность установления контроля над железной дорогой как способ воздействия на внутреннюю ситуацию и укрепления своих позиций в регионе [3, с. 156]. Как показывает П.В. Фёдоров, подобные инфраструктурные проекты рассматривались как часть более широкой стратегии, направленной на укрепление государственной целостности и повышение управляемости территорий [6, с. 122]. Сибирь в рассматриваемый период превращается из удалённой окраины в ключевое пространство, значение которого определяется степенью его включённости в общегосударственную систему. Транссибирская железная дорога становится в этом процессе не просто транспортной линией, а инструментом, через который реализуются задачи контроля, интеграции и удержания территории в условиях внутренней нестабильности и внешнего давления.

Список литературы

1. Тлепцок, Р. А. Проблема "имперского расширения" России в понятиях и терминах / Р. А. Тлепцок // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 75–82.

2. Федоров, П. В. Россия, окруженная водой: обзор истории Кольского полуострова. 1216–1991 / П. В. Федоров. – Санкт-Петербург, 2021. – 726 с. – (Сер. Арктический фасад России).

3. Миронюк, С. А. Контроль над Транссибирской железной дорогой как мотив участия Британии в союзной интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири в 1917–1919 гг. и ее роль в этой операции (на основе меморандума Дж.Н. Керзона "Сибирь" от 20 декабря 1919 г.) / С. А. Миронюк // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 153–159.

4. Тлепцок, Р. А. Кавказ в геополитической системе координат / Р. А. Тлепцок // Вопросы теории и методологии истории: сборник научных трудов / Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2011. – С. 26–34.

5. Тлепцок, Р. А. Концептуальные основы политики России на Северном Кавказе: опыт и уроки имперской истории / Р. А. Тлепцок // Современная научная мысль. – 2012. – № 1. – С. 6–16.

6. Федоров, П. В. "Северный проект" Российской империи: рождение Мурманска в правительственных документах 1916–1917 гг. / П. В. Федоров // Исторический архив. – 2013. – № 4. – С. 116–126.

7. Федоров, П. В. “Могут иметь значение и в отношении стратегическом”. С.Ю. Витте и основание арктического города-порта Александровска (Полярного). 1895 г. / П. В. Федоров // Исторический архив. – 2024. – № 4. – С. 186–192.

8. Тлепцок, Р.А. Северный Кавказ в системе управления Российской империей //Клио. 2011. № 3 (54). С. 79-80.

УДК 929:519.23

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ И РОЖДЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ СТАТИСТИКИ: К ИСТОРИИ КРИТЕРИЯ КОЛМОГОРОВА–СМИРНОВА

Автор: Фирсова Елена Витальевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 4 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, firs-ellen@yandex.ru

Научный руководитель: Донских Ксения Юрьевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, к.филос.н., доцент кафедры философии, ks.donskih@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается научное наследие Николая Васильевича Смирнова и его связь с Российским государственным аграрным университетом - МСХА имени К. А. Тимирязева, научная среда которой сыграла значимую роль в формировании его как ученого. Особое внимание уделяется тому, как взаимодействие с аграрной экспериментальной практикой способствовало развитию статистического мышления и прикладной направленности его работ. Подчеркивается значение критерия Колмогорова–Смирнова в современной математике, статистике и прикладных дисциплинах, включая аграрные науки. Анализируется научный вклад Н.В. Смирнова, который вышел за рамки теории вероятностей и математической статистики и сформировал основу современных методов анализа данных в мировой науке.

Ключевые слова: Николай Васильевич Смирнов; критерий Колмогорова–Смирнова; математическая статистика; теория вероятностей; непараметрические методы; аграрная наука; Тимирязевская академия.

TIMIRYAZEV AGRICULTURAL ACADEMY AND THE EMERGENCE OF APPLIED STATISTICS: ON THE HISTORY OF THE KOLMOGOROV–SMIRNOV TEST

Author: Firsova Elena Vitalievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 4rd year undergraduate student of the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, firs-ellen@yandex.ru

Scientific supervisor: Donskikh Kseniya Yurievna

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Ph.D in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department, ks.donskih@rgau-msha.ru

Abstract. This article examines the scientific legacy of Nikolay Vasilievich Smirnov, with particular attention to his connection with the Russian State Agrarian University - Timiryazev Moscow Agricultural Academy. Its academic environment played a significant role in shaping his development as a researcher. The study analyzes how his engagement with agricultural experimental practice contributed to the formation of his statistical thinking and reinforced the applied orientation of his work. The thesis highlights the importance of the Kolmogorov-Smirnov test as a fundamental tool in modern mathematics and statistics, widely used across applied fields, including the agricultural sciences. The study demonstrates that Smirnov's contribution extends beyond probability theory and mathematical statistics, forming a foundation for contemporary data analysis methods in global scientific practice.

Keywords: Nikolay Vasilievich Smirnov; Kolmogorov–Smirnov test; mathematical statistics; probability theory; nonparametric methods; agricultural science; Timiryazev Agricultural Academy.

История науки часто складывается из неожиданных пересечений дисциплин, университетов и научных учреждений, которые создали условия, где выдающиеся люди смогли реализовать себя и раскрыть свой талант. Одним из таких примеров, является судьба Николая Васильевича Смирнова, выдающегося математика XX века, чье имя связано с Тимирязевской академией и развитием математической статистики.

В эпоху больших данных, машинного обучения и цифровизации сельского хозяйства становится очевидным, что фундаментальные математические методы лежат в основе практически всех научных и прикладных решений. Среди них особое место занимает критерий Колмогорова-Смирнова, который представляет собой универсальный инструмент проверки статистических гипотез. Он стал «общим языком» науки, применяемым от биологии до экономики и знакомым каждому студенту и ученому, кто всерьёз соприкасается с математической статистикой.

Николай Васильевич Смирнов (1900-1966) принадлежит к числу крупнейших советских математиков, внёсших вклад в становление непараметрической статистики [1]. Его научная деятельность развивалась в тесной связи с ведущими образовательными и исследовательскими центрами страны, включая Тимирязевскую аграрную академию, где активно развивались методы математической обработки данных.

РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева исторически являлась центром аграрной науки и местом внедрения математических методов в сельское

хозяйство. Именно здесь формировалась традиция количественного анализа биологических и аграрных процессов, что требовало развития статистических инструментов, а также складывалась научная среда, обеспечивавшая интеграцию фундаментальных и прикладных исследований [2].

Связь Николая Васильевича Смирнова с Тимирязевской Сельскохозяйственной Академией подтверждается биографическими и историко-научными источниками и имеет принципиальное значение для понимания становления его научной школы.

Согласно биографическим данным, после окончания Московского государственного университета Н.В. Смирнов в конце 1920-х годов вел преподавательскую деятельность в ряде вузов, включая Тимирязевскую Сельскохозяйственную Академию, где читал курсы математики для студентов естественнонаучного профиля [3].

Этот период совпадает с формированием его научных интересов в области теории вероятностей и математической статистики. Как отмечается в биографических обзорах, «именно в конце 1920-х - начале 1930-х годов происходит становление Смирнова как специалиста в области статистических методов».

Преподавание в аграрном вузе совпало с ключевым этапом его научного становления, что дает возможность рассматривать Тимирязевскую академию как важную институциональную среду формирования прикладной статистики.

В первой половине XX века аграрная наука характеризовалась высокой степенью экспериментальности и вариативности данных. Урожайность, климатические колебания, биологическая изменчивость культур требовали разработки методов объективной обработки результатов наблюдений.

В этих условиях математическая статистика становилась необходимым инструментом научного анализа. Работая в аграрной образовательной среде, Н.В. Смирнов активно способствовал распространению статистических методов в естественных науках. В частности, подчеркивается, что он «сыграл значительную роль во внедрении методов математической статистики в практику естественнонаучных исследований» [4]. Данное положение имеет особое значение для аграрной науки, где корректность выводов напрямую зависит от статистической обработки данных. Его труды оказались востребованы в задачах обработки экспериментальных данных, включая селекцию, агрохимию и почвоведение.

Ключевым результатом научной деятельности Смирнова стало развитие критерия, получившего название критерия Колмогорова–Смирнова**.**

Данный критерий был разработан в 1930-1940-е годы совместно Андреем Николаевичем Колмогоровым и Николаем Васильевичем Смирновым как универсальный непараметрический метод проверки гипотез.

Суть критерия заключается в сравнении эмпирической функции распределения с теоретической или с другой эмпирической функцией. Он позволяет определить, насколько наблюдаемые данные соответствуют предполагаемой модели.

Теоретические основы критерия были заложены в классической работе Андрея Николаевича Колмогорова, опубликованной на итальянском языке, что отражает традиции международной научной коммуникации первой половины XX века [5].

Дальнейшее развитие метода связано с исследованиями Николая Васильевича Смирнова, опубликованными на английском языке в ведущих зарубежных журналах, что свидетельствует о присутствии советской математической школы в мировом научном пространстве [6].

Важно отметить, что формирование этих идей происходило в научной среде, где активно ставились прикладные задачи, включая аграрные исследования. Тимирязевская Аграрная академия в рассматриваемый период представляла собой уникальную научную базу, где происходило взаимодействие фундаментальной науки и прикладных исследований. С одной стороны, здесь велись сельскохозяйственные эксперименты, требующие статистического анализа. С другой, преподавались математические дисциплины, обеспечивающие теоретическую базу этих исследований. Аналогичную оценку дает профессор Александр Борисович Оришев, подчеркивая, что Тимирязевская академия стала важнейшим центром формирования советской аграрной науки. [2, 7].

Исходя из вышесказанного, деятельность Николая Смирнова в Тимирязевской Академии можно рассматривать как пример переноса теоретических знаний и метода фундаментальной математики на прикладные задачи сельского хозяйства. В этом контексте аграрная академия обеспечивала необходимую среду, в которой могли развиться новые научные методы и открытия мирового масштаба [8].

Важнейшей заслугой Смирнова стало исследование распределения статистики критерия и получение его предельных форм, что сделало возможным практическое применение метода. Данный критерий стал полноценным рабочим методом анализа данных [6]. Критерий Колмогорова-Смирнова занимает центральное место в математической статистике по нескольким причинам [9].

Во-первых, он является классическим непараметрическим методом, то есть не требует знания параметров распределения. Это делает его универсальным инструментом для анализа реальных данных, которые редко соответствуют идеальным моделям [10].

Во-вторых, критерий обладает высокой чувствительностью к различиям между распределениями. Он оценивает максимальное отклонение между функциями распределения, что позволяет выявлять даже небольшие различия.

В-третьих, он имеет строгую теоретическую основу, связанную с предельными распределениями и асимптотическими методами, что делает его надежным инструментом научного анализа.

Работы Смирнова в этой области фактически заложили основу современной непараметрической статистики и теории порядковых статистик.

Особую ценность критерия Колмогорова–Смирнова составляет его универсальность. Сегодня он применяется в самых разных областях, включая психологию и социальные исследования [11].

В сельском хозяйстве критерий используется для анализа урожайности, распределения осадков, роста растений и эффективности удобрений. Он позволяет сравнивать экспериментальные и контрольные выборки, что особенно важно в полевых исследованиях. В биологии и медицине данный критерий служит для проверки распределения биологических показателей, анализа клинических данных и оценки эффективности лекарственных препаратов. Экономисты и социологи используют его для анализа доходов, распределения ресурсов и поведения экономических систем. Критерий применяется в алгоритмах машинного обучения, в информационных технологиях и Data Science [12].

В рамках проведенного исследования можно сделать вывод, что развитие прикладной статистики в СССР, в том числе формирование критерия Колмогорова-Смирнова происходило в тесной связи с практическими задачами, включая аграрные исследования. Связь Николая Васильевича Смирнова с Тимирязевской академией позволяет рассматривать ее как важную академическую среду, в которой происходило становление методов количественного анализа данных под влиянием междисциплинарного взаимодействия и практических задач.

Список литературы

1. Боголюбов, А. Н. Математики. Механики: биографический справочник / А. Н. Боголюбов. – Киев: Наукова думка, 1983. – 639 с.
2. Оришев, А. Б. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования / А. Б. Оришев, С. А. Миронюк, А. С. Позднякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 591-602. – DOI 10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602. – EDN LIMJNO.
3. Члены Российской академии наук в Математическом институте им. В.А. Стеклова РАН (к 75-летию юбилею МИАН): Биобиблиографический словарь-справочник / под общ. ред. В.В. Козлова; авт.-сост. Э.П. Зимин, С.В. Кисляков, Г.С. Монахов и др. – М.: Янус-К, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-8037-0447-8
4. Большев, Л. Н. Таблицы математической статистики / Л. Н. Большев, Н. В. Смирнов. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 416 с
5. Kolmogorov, A. N. Sulla determinazione empirica di una legge di distribuzione // Giornale dell’Istituto Italiano degli Attuari. – 1933. – Vol. 4. – P. 83–91. – DOI: 10.1007/BF02547699.
6. Smirnov, N. V. Table for estimating the goodness of fit of empirical distributions // Annals of Mathematical Statistics. – 1948. – Vol. 19, No. 2. – P. 279–281. – DOI: 10.1007/BF02590554.
7. Оришев, А. Б. Петровская (Тимирязевская) академия: становление аграрной науки и образования в СССР (1917-1932) / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – 327 с. – ISBN 978-5-9675-0998-8. – EDN YKUNMF.

8. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-4474-8631-0. – EDN XRQKWV.

9. Darling, D. A. The Kolmogorov–Smirnov test // Annals of Mathematical Statistics. – 1957. – Vol. 28, No. 4. – P. 823–838. – DOI: 10.1214/aoms/1177706788.

10. Варден, Б. Л. ван дер. Математическая статистика / Б. Л. ван дер Варден; пер. с нем. Н. В. Смирнова, Л. Н. Большёва. – М.: Иностр. лит., 1960. – 434 с.

11. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2002. – 350 с.

12. Намиот, Д. Е. Мониторинг сдвига данных в моделях машинного обучения / Д. Е. Намиот, Е. А. Ильюшин // International Journal of Open Information Technologies. – 2022. – Т. 10, № 12. – С. 84-93. – EDN NDOMRK.

УДК: 378.147: 636.09 (470-25)

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – МСХА ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА

Автор: Хасанова Евгения Салаватовна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 1 курса, институт зоотехнии и биологии, jenya.khasanova@mail.ru

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, maxim99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки и этапы становления ветеринарного образования в контексте создания кафедры ветеринарной медицины университета. Актуальность исследования приурочена к знаменательной дате — 180-летию со дня основания первого в России Общества ветеринарных врачей (1846 г.). На основе ретроспективного анализа нормативно-правовых актов и институциональных преобразований прослежена эволюция подготовки ветеринарных специалистов в России: от первых указов Петра I о коновальных мастерах (1707 г.) и создания скотоврачебных училищ при медико-хирургических академиях (1808–1809 гг.) до формирования кафедры ветеринарных наук в Петровской земледельческой и лесной академии (1865 г.). Особое внимание уделено преемственности научно-педагогических традиций в структуре университета в периоды реорганизаций XX–XXI веков, включая создание Московского ветеринарного института и последующую интеграцию кафедры в состав различных морфологических подразделений. Воссоздание кафедры ветеринарной медицины в 2019 году является закономерным итогом истории развития отечественной ветеринарной научной школы и восстановлением исторической преемственности учебного заведения.

Ключевые слова: история ветеринарии; ветеринарное образование; Общество ветеринарных врачей; Петровская академия; кафедра ветеринарной медицины; коновальные мастера

HISTORY OF THE DEPARTMENT OF VETERINARY MEDICINE AT THE RUSSIAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY – MOSCOW TIMIRYAZEV AGRICULTURAL ACADEMY

Author: Khasanova Evgeniya Salavatovna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st year student, Institute of Animal Science and Biology, jenya.khasanova@mail.ru

Scientific supervisor: Sherstyuk Maksim Vitalievitch

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, maxim99@mail.ru

Abstract. The article examines the historical background and stages of the formation of veterinary education in the context of the creation of the Department of Veterinary Medicine at the University. The relevance of the study is timed to a significant date — the 180th anniversary of the founding of the first Russian Society of Veterinary Physicians (1846). Based on a retrospective analysis of regulatory legal acts and institutional transformations, the evolution of the training of veterinary specialists in Russia has been traced.: from the first decrees of Peter the Great on horse breeders (1707) and the creation of cattle schools at medical and surgical academies (1808-1809) to the formation of the Department of Veterinary Sciences at the Petrovsky Agricultural and Forestry Academy (1865). Special attention is paid to the continuity of scientific and pedagogical traditions in the university structure during the reorganizations of the XX-XXI centuries, including the creation of the Moscow Veterinary Institute and the subsequent integration of the department into various morphological units. Re-establishment of the Department of Veterinary Medicine in 2019 is a logical outcome of the history of the development of the national veterinary scientific school and the restoration of the historical continuity of the educational institution.

Keywords: history of veterinary medicine; veterinary education; Society of Veterinarians; Petrovsky Academy; Department of Veterinary Medicine; horse breeders

Создание и исторические предпосылки формирования кафедры ветеринарной медицины: к 180-летию первого в России общества ветеринарных врачей.

Создание кафедры ветеринарной медицины в структуре нашего университета в 2019 году стало не спонтанным административным решением, а закономерным этапом восстановления и продолжения глубоких академических традиций [1; 2]. Следует подчеркнуть, что истоки обучения

ветеринарному делу в стенах вуза имеют значительно более давние исторические корни, неразрывно связанные с ключевыми вехами становления ветеринарного образования в Российской империи и СССР [6].

Текущий 2026 год ознаменован крупной юбилейной датой отечественной науки: исполняется 180 лет со дня основания в 1846 году первого в России Общества ветеринарных врачей [7; 8]. Данное событие узаконило профессиональное сообщество и дало мощный импульс развитию в области эпизоотологии и терапии. Однако необходимо отметить, что развитие практической ветеринарии в России имеет многовековые истоки. Ещё в XVI–XVII веках при системе государственного коннозаводства была начата подготовка коновалов, а также появились первые законодательные акты, регламентирующие санитарный контроль качества забиваемого скота и реализуемых населению мяса и рыбы [10].

Системный же подход к учебно-научной подготовке специалистов был заложен реформами и указами, предпринятыми в правлении императора Петра I и императрицы Анны Иоанновны [11]. Мотивацией для данных инициатив послужила острая государственная необходимость: обеспечение благополучия конского состава в войсках, подготовка специалистов для отбора и ухода за лошадьми (ремонтёров), а также введение строгих санитарных карантинов для ввозимого в города крупного и мелкого рогатого скота. Последнее было продиктовано зафиксированными случаями массовых отравлений горожан мясом больных животных, что выводило проблему ветеринарного надзора на уровень национальной безопасности [9].

Ключевыми этапами на пути организации профессии стали: Указ Петра I 1707 года об учреждении в кавалерии должностей коновальных мастеров — первых официальных «врачевателей животных» [5, 13, 14]; издание в 1763 году первого отечественного пособия по ветеринарии «Собрание наставлений и предохранительных средств от скотского падежа для деревенских жителей» [6]; а также функционирование с 1735 года под Москвой, в Хорошево, одной из первых государственных школ по подготовке коновалов и ремонтёров для нужд армии и конных заводов [6].

Принципиально важным этапом профессионализации отрасли стало появление высшего ветеринарного образования. В 1808 году на базе Санкт-Петербургской медико-хирургической академии открывается скотоврачебное училище, где на трёх кафедрах была начата подготовка ветеринарных лекарей и фельдшеров [6; 10; 15]. Годом позже, в 1809 году, аналогичное училище создаётся и при Московской медико-хирургической академии [6].

Непосредственная связь с историей нашего учебного заведения прослеживается с момента открытия в 1865 году Петровской земледельческой и лесной академии, где при Агрономическом отделении была создана кафедра ветеринарных наук, первым заведующим которой стал Алексей Прокофьевич Степанов, выпускник Харьковского ветеринарного училища. Ученые данной кафедры внесли неоценимый вклад в формирование методики преподавания дисциплины и провели ряд фундаментальных исследований в области особо

опасных инфекций того периода, включая чуму и бешенство [6]. Несмотря на временное упразднение кафедры в 1872 году в связи с изменением Устава академии, преемственность научной школы не была утрачена, и в 1919 году кафедра была восстановлена под руководством Гурина Гавриила Ивановича [1, 3]. Во время Первой мировой войны вместе со студентами помогал отбирать в Москве для армии лошадей, реквизированных у городских извозчиков, на предмет возможности использования их, как гужевых, так и верховых [3; 4].

В дальнейшем структурные преобразования привели к выделению ветеринарного направления в самостоятельные институты: в 1923 году — Московский высший зоотехнический институт (с 1925 г. — Московский ветеринарный институт) [1; 4]. На их базе в 1934–1935 гг. были открыты Московский Военно-ветеринарный институт и Ереванский Ветеринарный институт [1; 6; 16]. В период с 1941 по 1943 годы Московский зооветеринарный институт был вновь интегрирован в структуру Тимирязевской сельскохозяйственной академии [1; 2; 4; 17].

После выведения ветеринарного факультета из состава академии в нашем учебном заведении была организована кафедра зоогигиены, акушерства и ветеринарии [1; 3]. На протяжении последнего десятилетия (2010–2019 гг.) кафедра переживала период структурной трансформации, последовательно входя в состав кафедры морфологии и физиологии, а затем кафедры морфологии и ветеринарно-санитарной экспертизы [3; 4; 18]. Таким образом, воссоздание в 2019 году профильной кафедры ветеринарной медицины является актом восстановления исторической справедливости и логичным шагом, направленным на объединение накопленного за 180-летний период развития отечественной ветеринарной школы научного и педагогического потенциала в стенах нашего университета.

Список литературы

1. История зооинженерного факультета: к 75-летию со дня основания: Юбилейное издание. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. 2009, 351с.
2. Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. – М.: ОГИЗ – «Сельхозгиз». 1946, 391с.
3. Зооинженерный факультет – архивное дело № 34, том 4, фонд ветеринария, музей Истории
4. Московский зооветеринарный институт - архивное дело №1009 музей Истории.
5. Указ Петра I от 12 июля 1707 г. об учреждении в кавалерии должностей коновальных мастеров // Гавриленко А. Коновальных дел мастера. — Красная звезда, 2007. — 4 апреля.
6. Никитин, И. Н. История ветеринарии : учебник для вузов. — 7-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 332 с.
7. Шарпило, В. Г. Первая профессиональная общественная организация российских ветеринарных врачей // Российский ветеринарный журнал. — 2016. — № 3.
8. История Ассоциации // Официальный сайт Ассоциации практикующих ветеринарных врачей. — Режим доступа: rsava.org/associaciya/istoriya.html

9. Колесников, В. И., Свечникова, Л. Г., Колесникова, В. В. История ветеринарного законодательства России в XVIII — начале XX в.: Монография. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 295 с.

10. Пичужкин, Н.А. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века / Н.А. Пичужкин, А.Б. Грачев, М.В. Шерстюк // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 61-67.

11. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк, В. Т. Сакаев, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с.

12. Краткая хронология ветеринарного образования в Санкт-Петербурге-Ленинграде-Санкт-Петербурге и первые зоогигиенические материалы // StudFiles. — Режим доступа: https://studfile.net/preview/14470304/page:2/

13. Гавриленко, А. Коновальных дел мастера // Красная звезда. — 2007. — 4 апреля.

14. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк, Н. А. Пичужкин, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с.

15. От методичек скотоврачебного факультета до уникальных фолиантов // Телеканал «Санкт-Петербург». — 2023. — 1 февраля. — Режим доступа: tvspb.ru/programs/stories/3013174 (дата обращения: 17.05.2026).

16. Центральный государственный архив Советской армии. В двух томах. Том 2. Путеводитель. — 1993. — Ф. 39045 (Военно-ветеринарная академия РККА).

17. Рябова, Н.Ю. Музейный комплекс Тимирязевской академии как источник для изучения истории высшего сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX - начале XX вв / Н.Ю. Рябова, М.В. Шерстюк // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2022. № 2 (46). С. 12-19.

18. Боронецкая, О.И. 155 лет кафедре физиологии, этологии и биохимии животных / О.И. Боронецкая, О.А. Войнова, А.А Иванов и др. – Москва: Изд-во Издательские решения, 2023. – 174 с.

УДК 330.83(092)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Автор: Цыганков Антон Игоревич

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, antoncyg2420@mail.ru

Автор: Баранов Тимур Алексеевич

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, timur.baranov.2007@mail.ru

Научный руководитель: Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Orishev71@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена научному наследию выдающегося русского экономиста Александра Васильевича Чаянова (1888–1937). Анализируются основные этапы его биографии: формирование в Петровской академии, европейские стажировки, практическая работа в кооперативном движении и трагическая гибель в период репрессий. Раскрываются ключевые теоретические концепции: теория трудового крестьянского хозяйства (трудопотребительский баланс, самоэксплуатация, организационный план), теория вертикальной кооперации (сохранение самостоятельности хозяйств при коллективном решении задач сбыта, снабжения и кредитования) и теория некапиталистических систем хозяйства. Особое внимание уделено интерпретации этих идей в современной научной литературе. На основе анализа работ последних лет показано, что современные исследователи не только развивают идеи Чаянова, но и указывают на их ограничения: недооценку социальной дифференциации крестьянства, риски централизации в кооперативах, а также сложность применения теории в условиях форсированной индустриализации. Главный научный результат: впервые в обобщённом виде представлена совокупность работ современных исследователей, показывающая многоплановость подходов к наследию Чаянова и его актуальность для современной аграрной экономики.

Ключевые слова: А.В. Чаянов; крестьянское хозяйство; организационно-

производственная школа; кооперация; трудопотребительский баланс; историография.

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF A.V. CHAYANOV: MAIN IDEAS AND MODERN HISTORIOGRAPHY

Author: Tsygankov Anton Igorevich

Russian State Agrarian University — Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student at the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, antoncyg2420@mail.ru

Author: Baranov Timur Alekseevich

Russian State Agrarian University — Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student at the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, timur.baranov.2007@mail.ru

Scientific supervisor: Orishev Aleksandr Borisovich

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History, Orishev71@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the scientific heritage of the outstanding Russian economist Alexander Vasilyevich Chayanov (1888–1937). The main stages of his biography are analyzed: his formation at the Petrovsky Academy, European internships, practical work in the cooperative movement, and his tragic death during the period of political repression. The key theoretical concepts are revealed: the theory of labor peasant farming (labor-consumer balance, self-exploitation, organizational plan), the theory of vertical cooperation (preserving the independence of farms while collectively solving problems of marketing, supply and credit), and the theory of non-capitalist economic systems. Special attention is paid to how these ideas are interpreted in modern scientific literature. Based on an analysis of recent works, it is shown that contemporary researchers not only develop Chayanov's ideas but also point out their limitations: underestimation of social differentiation of the peasantry, risks of centralization in cooperatives, and the difficulty of applying the theory in conditions of forced industrialization. The main scientific result: for the first time in a generalized form, a set of works by contemporary researchers is presented, showing the multidimensionality of approaches to Chayanov's heritage and its relevance for modern agricultural economics.

Keywords: A.V. Chayanov; peasant farming; organizational-production school; cooperation; labor-consumer balance; historiography.

Введение. Александр Васильевич Чаянов (1888–1937) принадлежит к числу наиболее ярких и самобытных фигур в истории отечественной экономической мысли. Международно признанный основатель междисциплинарного крестьяноведения, создатель теории семейно-трудового крестьянского хозяйства, он проявил себя также как социолог, социальный антрополог, писатель-фантаст и историк Москвы [1, с. 5–6]. Научное наследие Чаянова, долгие годы находившееся под запретом, в последние десятилетия возвращается в активный научный оборот, обнаруживая свою актуальность для решения современных проблем аграрного развития России [2, с. 83].

Обращение к наследию Чаянова сохраняет научную значимость и в настоящее время, поскольку его труды остаются одной из ключевых опор для понимания крестьянского хозяйства, кооперации и некапиталистических форм экономической организации. Интерес к наследию учёного связан не только с историей экономической мысли, но и с современными попытками по-новому осмыслить аграрные процессы, роль малых форм хозяйствования и специфику сельского труда [3, с. 137].

Цель данной статьи — комплексно представить научное наследие А.В. Чаянова: проследить его жизненный путь, систематизировать основные теоретические концепции, а также проанализировать, как эти идеи интерпретируются в современной историографии. Для достижения цели решаются задачи: 1) реконструкция биографии учёного; 2) изложение ключевых положений теории трудового хозяйства, кооперации и некапиталистических систем; 3) обзор современных исследований, посвящённых Чаянову; 4) определение актуальности его идей для современной науки.

Жизненный путь А.В. Чаянова: формирование и трагедия. Александр Васильевич Чаянов родился 17 (29) января 1888 года в Москве в семье выходца из крестьян. В 1906 году он поступил в Московский сельскохозяйственный институт (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева), где его наставниками стали выдающиеся учёные — А.Ф. Фортунатов, Д.Н. Прянишников, Н.Н. Худяков [4, с. 10–11]. Уже на третьем курсе Чаянов написал первую научную работу, посвящённую кооперации в сельском хозяйстве Италии.

После окончания института в 1910 году Чаянов был оставлен на кафедре сельскохозяйственной экономии. В 1912 году он получил учёное звание доцента, а в 1912–1913 годах совершил длительную командировку в Европу, где завершил «Очерки по теории трудового хозяйства».

Чаянов был не только теоретиком, но и активным практиком кооперативного движения. В 1915 году он стал одним из организаторов Центрального товарищества льноводов (Льноцентра). В 1919 году по его инициативе при академии был создан Высший семинарий по сельскохозяйственной экономии и политике, преобразованный в 1922 году в Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономии и политики. Чаянов был назначен его директором; в институте под его руководством вели научные исследования более 60 аспирантов. В 1921–1923

годах Чаянов входил в коллегию Наркомзема РСФСР, был представителем Наркомзема в Госплане.

Помимо экономической деятельности, Чаянов также писал фантастические повести и был известным коллекционером русского фарфора. В 1930 году Чаянов был арестован по делу «Трудовой крестьянской партии». В 1932 году приговорён к пяти годам тюремного заключения, затем сослан в Алма-Ату. 3 октября 1937 года расстрелян. Реабилитирован в 1987 году.

Теория трудового крестьянского хозяйства и трудопотребительский баланс

Чаянов исходил из того, что крестьянское хозяйство принципиально отличается от капиталистического предприятия. Главное отличие — мотивация. Капиталистическая ферма стремится к максимизации чистой прибыли: чем больше, тем лучше. Крестьянское хозяйство работает по другой логике: оно стремится не к максимуму прибыли, а к удовлетворению потребностей семьи. Доход в таком хозяйстве Чаянов назвал трудовым, подчеркивая, что в нём отсутствуют «социальный феномен — заработная плата» и «социальный феномен — чистая прибыль».

Центральный механизм — баланс труда и потребления. Это соотношение между тем, сколько семья работает, и тем, сколько ей нужно для жизни. Работает это так: крестьянин оценивает не выгодность каждой операции в деньгах, а то, насколько тяжело ему даётся дополнительный труд и насколько семья нуждается в дополнительном продукте. «Всякое трудовое хозяйство имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда семьи со степенью удовлетворения её потребностей».

Чаянов объяснил несколько парадоксов, которые не укладывались в классическую экономическую теорию. Во-первых, самоэксплуатацию. Крестьянское хозяйство может продолжать производство даже в зоне, где предельные затраты труда превышают предельную полезность — то есть работать «себе в убыток» по меркам капиталистической фирмы. Крестьянин повышает интенсивность труда, чтобы выжить, тогда как капиталистическое предприятие при падении прибыли ниже нормы закрывается [5, с. 27]. Во-вторых, реакцию на цены. При повышении рыночных цен капиталистическая фирма наращивает производство, а крестьянин может сократить производство, потому что ему теперь достаточно меньше работать, чтобы удовлетворить потребности семьи. В-третьих, организационный план. Чаянов ввёл понятие «организационного плана» — субъективного отражения крестьянином системы целей и средств хозяйственной деятельности. План включал выбор направления хозяйства, сочетание отраслей, увязку трудовых ресурсов с объёмами работ, разделение продукции на «для себя» и «на рынок», а также баланс денежных поступлений и расходов.

Теория кооперации и вертикальная кооперация. Проблема, которую решал Чаянов, заключалась в том, что мелкое крестьянское хозяйство не может самостоятельно построить элеватор, купить дорогую технику, выгодно продать продукцию на внешнем рынке или получить дешёвый кредит. Выход он видел в

кооперации.

Чаянов предлагал вертикальную кооперацию. Суть её в том, что кооперативы должны объединять не производственный процесс (каждый крестьянин по-прежнему сам обрабатывает свою землю и сам ухаживает за скотом), а операции по сбыту, снабжению, кредитованию и переработке продукции [6, с. 33-34]. Крестьянин сдавал молоко в местный кооперативный пункт, кооператив собирал молоко со многих хозяйств, перерабатывал на центральном маслозаводе и продавал масло на рынке. Выручка возвращалась крестьянам за вычетом расходов. Крестьянин получал лучшую цену, чем если бы он продавал молоко перекупщику.

Почему «вертикальная», а не «горизонтальная»? Горизонтальная кооперация — это когда крестьяне объединяют землю, скот и технику в одну артель (по сути, колхоз). Чаянов скептически оценивал горизонтальную кооперацию, поскольку считал, что она подрывает семейно-трудовую мотивацию. Вертикальная же кооперация позволяла сохранить крестьянское хозяйство как самостоятельную единицу, одновременно обеспечивая ему преимущества крупного производства в сфере обращения [7, с. 33–38].

Чаянов также ввёл принцип дифференциальных оптимумов: для каждой отрасли сельского хозяйства существует свой оптимальный размер предприятия, который зависит от природных и экономических условий. «Оптимум заложен там, где при прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая». Из этого следовал вывод: нельзя механически насаждать везде одинаковые формы и размеры хозяйств — надо учитывать местные условия.

Теория некапиталистических систем хозяйства. Классическая экономическая теория, как марксистская, так и либеральная, исходила из того, что капитализм — универсальная стадия развития, через которую проходят все страны. Чаянов с этим не соглашался. Он доказывал, что существуют разные типы хозяйственных систем, и они не сводятся к единой универсальной модели.

Будущее экономической науки, по Чаянову, — не в создании одной-единственной теории, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих различным социально-экономическим укладам. В этой логике крестьянское хозяйство предстает не как «недоразвитый капитализм», а как самостоятельная форма со своей внутренней рациональностью, которую нельзя оценивать по тем же критериям, что и капиталистическую фирму [8, с. 36].

Как отмечает А.А. Крамар, Чаянов пришёл к выводу, что «наш мир постепенно перестаёт быть только европейским миром», а следовательно, необходимо изучать «проблемы некапиталистических экономических систем» [8, с. 37]. В 1960-е годы западные учёные, изучавшие развивающиеся страны, обнаружили, что крестьянская экономика там не вписывается в стандартные модели — и вспомнили Чаянова. Его теория оказалась востребованной для Индии, Китая, стран Африки и Латинской Америки.

Образ А.В. Чаянова в современной историографии. В современной

научной литературе фигура А.В. Чаянова рассматривается не только как часть истории аграрной мысли начала XX века, но и как значимое интеллектуальное явление, к которому продолжают возвращаться по мере роста интереса к проблемам крестьянской экономики, кооперации и альтернативных форм хозяйствования. Устойчивость интереса объясняется не данью уважения, а содержательной силой его выводов.

Главное, что подчёркивают исследователи — Чаянов сумел увидеть в крестьянском хозяйстве особый тип экономической организации, который нельзя измерять только категориями прибыли и наёмного труда. Хозяйственная практика русского крестьянства анализировалась им не как отклонение от нормы, а как самостоятельная система. В этом принципиальное отличие его подхода от марксистского, который рассматривал крестьянство как внутренний рынок для промышленности и источник формирования пролетариата.

Вместе с тем, как отмечает А.А. Крамар, сама идея Чаянова о создании теории некапиталистических форм хозяйства осталась незавершённой — дискуссия с критиками о том, в какой мере в ходе эволюции сохранялась некапиталистическая природа крестьянских хозяйств, не была доведена до удовлетворяющего обе стороны вывода.

Отдельного внимания заслуживает критика, прозвучавшая со стороны Л.Н. Крицмана, который, как указывает М.И. Бровченко, объективно указывал Чаянову на недооценку прогресса техники и роста производительных сил, то есть на отвлечение от действительной истории развития хозяйства. Крицман полагал, что Чаянов «молчаливо предполагает, что строение и развитие крестьянского хозяйства определяется не общественными, а естественными факторами» [9, с. 55].

Ещё одно важное критическое замечание содержится в работе О.И. Ковтун и Е.К. Яппаровой: Чаянов, по их мнению, в своих дореволюционных исследованиях интересовался не столько развитием социальных отношений русской деревни (социальная дифференциация крестьянства, выделение в нём различных слоёв, влияние капиталистических банков и промышленности), сколько состоянием семейного хозяйства на данный момент времени. Эта методология изначально исходила из того, что факторы социальной и хозяйственной устойчивости семейного трудового хозяйства логически и практически преобладают над факторами его дифференциации, что в реальности не всегда подтверждалось. Сам Чаянов признавал, что подобный подход применим лишь при слабом проникновении капитализма в сельское хозяйство, и не скрывал ограниченности предложенного им метода в условиях Западной Европы.

Один из ключевых выводов современной историографии заключается в том, что концепция семейно-трудового хозяйства сохраняет свою аналитическую значимость и в наши дни. Она позволяет объяснять устойчивость малых форм хозяйствования в тех случаях, когда стандартные рыночные модели оказываются чрезмерно обобщёнными. Чаянов связывал кооперацию с практическими интересами крестьян — не формальное

объединение, а решение конкретных задач сбыта, закупки, кредита.

Актуальность идей А.В. Чаянова для современности. Идеи Чаянова оказались востребованными во второй половине XX века, когда экономисты развивающихся стран столкнулись с проблемами крестьянских хозяйств. Как пишет Б.А. Мясоедов, «в 1967–1968 годах во Франции вышло собрание сочинений Чаянова в восьми томах», что положило начало мировому признанию его научного наследия. В 1960-х годах французский учёный Б. Керблей, находясь в СССР, собрал ксерокопии наиболее значимых работ Чаянова и в 1967 году издал репринтный 8-томник, после чего идеи учёного обрели известность во многих странах мира.

Для современной России наследие Чаянова сохраняет актуальность по нескольким причинам. Во-первых, теория трудопотребительского баланса позволяет понять реальную мотивацию сельских товаропроизводителей в условиях неустойчивой рыночной конъюнктуры. Без учёта этой логики государственные программы поддержки фермеров часто дают сбой. Во-вторых, принцип дифференциальных оптимумов даёт методологическую основу для определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий с учётом региональных особенностей. В-третьих, теория вертикальной кооперации предлагает модель интеграции мелких производителей в рыночную экономику без потери их хозяйственной самостоятельности. В-четвёртых, идея множественности хозяйственных укладов перекликается с современными исследованиями, показывающими, что некапиталистические формы хозяйства могут быть не менее эффективны, чем крупные агрохолдинги.

Заключение. Александр Васильевич Чаянов вошёл в историю мировой экономической мысли как создатель оригинальной теории крестьянского хозяйства, кооперации и некапиталистических систем. Его жизненный путь — характерная для российской интеллигенции первой половины XX века трагедия человека, который был репрессирован, но чьи идеи спустя десятилетия получили мировое признание.

Современная историография оценивает Чаянова не просто как автора отдельных положений, а как крупного мыслителя, сумевшего предложить оригинальную модель понимания сельской экономики. Его труды продолжают работать как аналитический инструмент. Вместе с тем исследователи указывают на ограничения его подхода: недооценку социальной дифференциации крестьянства и риски централизации в кооперативах. Сам Чаянов признавал, что его метод применим лишь при слабом проникновении капитализма в сельское хозяйство.

Тем не менее ключевые идеи Чаянова — трудопотребительский баланс, вертикальная кооперация, дифференциальные оптимумы — сохраняют актуальность для современной России. Они позволяют понять мотивацию малых форм хозяйствования, определить оптимальные размеры предприятий с учётом региональных особенностей и выстроить интеграцию фермеров в рыночную экономику без потери их самостоятельности.

Список литературы

1. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Под ред. А.А. Никонова. М.: Экономика, 1989. 492 с.
2. Мясоедов, Б.А. Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого учёного // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 83–95.
3. Ковтун, О.И., Яппарова Е.К. Концепции семейно-трудового хозяйства и крестьянской кооперации в работах А.В. Чаянова // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 137–141.
4. Трухачев, В.И. Чаянов А.В. – всемирно известный выпускник и учёный Тимирязевской академии // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции (14–15 октября 2020 года). М.: Научный консультант, 2020. С. 10–14.
5. Гайсин, Р.С. Теория трудопотребительского баланса А.В. Чаянова // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции (14–15 октября 2020 года). М.: Научный консультант, 2020. С. 23–28.
6. Корнеева, Е.В. Теория крестьянской кооперации А.В. Чаянова как платформа фермерского хозяйства в России // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции (14–15 октября 2020 года). М.: Научный консультант, 2020. С. 33–38.
7. Оришев, А.Б. История экономической мысли. А.В. Чаянов – теоретик крестьянского хозяйства и кооперации // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 4 (12). С. 4.
8. Крамар, А.А. А.В. Чаянов на пути к созданию теории некапиталистических форм хозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 33–43.
9. Бровченко, М.И. А.В. Чаянов о мелиорации и водном хозяйстве // Природообустройство. 2016. № 5. С. 61–66.

УДК 63(091)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Автор: Числов Иван Иванович

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент 3 курса института Агробиотехнологии, ivancislov@gmail.com

Научный руководитель: Котусов Дмитрий Вячеславович

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, dkotusov@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу научного наследия Тимирязевской академии на примере научной деятельности доктора сельскохозяйственных наук, профессора кафедры растениеводства и луговых систем, почетного работника высшего профессионального образования РФ Гатаулиной Галины Глебовны – одного из ведущих мировых специалистов в области растениеводства, селекции, биологии и технологии возделывания белого люпина, а также физиологии растений и агроэкологии. Рассматриваются ключевые направления её исследований, достижения и научные работы с целью изучения её вклада в развитие аграрной науки в масштабе истории академии и страны.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; аграрная наука; научное наследие; молодые исследователи; Гатаулина Г.Г.; растениеводство; люпин белый.

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF THE TIMIRYAZEV ACADEMY: A VIEW OF YOUNG RESEARCHERS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scientific legacy of the Timiryazev Academy on the example of the scientific activity of Galina Glebovna Gataulina, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Crop Production and Meadow Systems, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, one of the leading world experts in the field of crop production, breeding, biology, and technology of white lupine cultivation, as well as plant physiology and agroecology. The article examines the key areas of her research, achievements, and scientific works in order to study her contribution to the development of agricultural science on the scale of the history of the academy and the country.

Keywords: Timiryazev Academy; agricultural science; young researchers; scientific heritage; Gataulina G.G.; crop production; white lupin.

Тимирязевская академия – старейший, главный аграрный вуз страны и безоговорочный лидер в сфере сельскохозяйственного образования на постсоветском пространстве. На протяжении более чем полутора веков здесь велись исследования и работы, положившие начало целым научным дисциплинам, без которых нынешний уровень обеспечения человечества продовольствием был бы невозможен.

На сегодняшний день особенно важен рост значения молодых исследователей, ведь мы не только сохраняем традиции, но и внедряем инновационные методы исследования. В этом контексте особый интерес представляет научное наследие ведущих ученых академии, среди которых особое место занимает профессор кафедры растениеводства и луговых систем Гатаулина Галина Глебовна.

Г.Г. Гатаулина посвятила жизнь Тимирязевской академии и внесла значительный вклад в воспитание не одного поколения аграриев. Ей довелось учиться у Н.А. Майсуряна, академика ВАСХНИЛ и одного из виднейших советских селекционеров. Закономерно, что центральным направлением её научной деятельности стала селекция и технология возделывания малоизученной на тот момент, но крайне перспективной зернобобовой культуры - белого люпина (Lupinus albus L.).

Научная школа, сформированная под её руководством, была ориентирована на решение фундаментальной проблемы – дефицита растительного белка в области кормопроизводства, что обусловило выбор объекта исследований. Люпин отличается высоким содержанием белка (до 40%), однако его широкое внедрение долгое время сдерживалось рядом биологических ограничений: позднеспелостью, нестабильной урожайностью и слабой изученностью процессов формирования урожая [1].

Г.Г. Гатаулина впервые в России разработала комплексный подход к селекции белого люпина, включающий:

- использование искусственного мутагенеза для получения новых морфотипов;
- отбор форм с детерминантным типом роста;
- селекцию на скороспелость и устойчивость к стрессам;
- формирование сортов с высоким содержанием белка и стабильной урожайностью [2].

В результате многолетней работы были созданы и внедрены в производство следующие сорта: «Старт», «Мановицкий», «Гамма», «Дельта», «Дега», «Детер I», «Тимирязевский», «Гана».

Эти сорта занимают подавляющее большинство посевных площадей люпина на территории СНГ.

Особое значение имеет сорт «Тимирязевский», характеризующийся:

- урожайностью до 45 ц/га

• детерминантным типом роста
• высокой технологичностью и пригодностью к механизированной уборке

В докторской диссертации Г.Г. Гатаулиной «Интродукция люпина белого в связи с проблемой белка (биологические, агротехнические, селекционные аспекты)» была разработана концепция интродукции люпина белого в агроэкосистемы России, включающая:

• биологические основы адаптации культуры
• агротехнические приёмы возделывания
• селекционные принципы повышения продуктивности [3].

Важнейшим вкладом Гатаулиной является изучение динамики продукционного процесса зернобобовых культур. В её работах показано, что урожай формируется через:

• фотосинтетическую активность
• баланс источников и потребителей ассимилятов
• фазовую структуру развития растения

Гатаулина разработала научно обоснованные технологии выращивания люпина, включающие:

• оптимизацию сроков посева
• подбор агрофонов
• управление густотой стояния растений
• адаптацию технологии к условиям Нечерноземной зоны [4].

Её подход основывается на принципе ресурсосбережения и экологизации земледелия, что особенно актуально в современных условиях.

Как итог, на сегодняшний день белый люпин уверенно занял своё место в структуре посевных площадей страны, ведь благодаря научной школе Гатаулиной Г.Г. сотрудникам сельскохозяйственной отрасли удалось реализовать биологические преимущества данной культуры и тем самым повысить производительность и конкурентоспособность хозяйственных предприятий, ведь белый люпин является не только высокобелковой кормовой культурой, играющей важную роль для скотоводства, но и благоприятнейшим предшественником для других культур в севообороте: он способен фиксировать до 300–350 кг/га атмосферного азота при благоприятных условиях симбиоза с клубеньковыми бактериями. Это снижает потребность в азотных удобрениях и повышает плодородие почвы. Кроме того, культура извлекает из почвы фосфор, недоступный для других растений [5].

Работы Г.Г. Гатаулиной получили международное признание. Она являлась членом Международной ассоциации по люпину (ILA) и представляла российскую школу селекции на международных конференциях, где докладывала о результатах селекции белого люпина.

Современные молодые ученые продолжают развивать данные направления. Использование цифровых технологий, геоинформационных систем и математического моделирования позволяет углубить результаты, полученные ранее. Однако фундамент заложен именно трудами таких ученых, как Г.Г. Гатаулина.

По данным на 2025 год, площадь посевов кормового люпина на зерно в России составила 22 тыс. га. Это на 27% меньше, чем в 2024 году (30 тыс. га). Это означает, что на сегодняшний день люпин уступает таким зернобобовым “конкурентам” как соя (около 4,5 млн. га) и горох (2,4 млн. га), и это несмотря на то, что люпин способен произрастать в более широком географическом и почвенно-климатическом спектре территорий и демонстрировать большую урожайность при меньших экономических затратах на возделывание. Однако на то есть объективная причина в виде высокого содержания алкалоидов, осложняющая применение зерна люпина в кормовых целях и совершенно запрещающего использование в пищевых. Из приведённых выше данных мы можем сделать вывод о том, что молодым учёным-растениеводам и селекционерам, последователям научной школы Гатаулиной Г.Г., предстоит значительных масштабов работа по улучшению производственных показателей и свойств данной культуры с последующим расширением и увеличением её значения в хозяйстве страны.

Галина Глебовна оставила свой след в аграрной науке не только как селекционер и исследователь, но и как педагог. Под ее чутким руководством вели свои научные изыскания и защитили диссертации пятнадцать кандидатов наук и выпустились более ста специалистов, бакалавров и магистров, которые нашли своё призвание в сельском хозяйстве и работают как в производстве, обеспечивая продовольственную безопасность нашей страны, так и в структуре аграрного образования, воспитывая и взращивая высококвалифицированных работников и новых научных сотрудников, которым предстоит хранить традиции великой Тимирязевки и приумножать её научное наследие

Таким образом, научное наследие Тимирязевской академии представляет собой динамично развивающуюся систему знаний. Вклад Г.Г. Гатаулиной демонстрирует преемственность научных традиций и их значимость для решения современных задач аграрной науки.

Список литературы

1. Жученко, А. А. Адаптивное растениеводство / А. А. Жученко. – Москва: Агрорус, 2008. – 813 с.

2. Гатаулина, Г. Г. Зернобобовые культуры: системный подход к анализу роста, развития и формирования урожая: монография / Г. Г. Гатаулина, С. С. Никитина. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 382 с.

3. Гатаулина, Г. Г. Интродукция люпина белого в связи с проблемой белка (биологические, агротехнические, селекционные аспекты): диссертация доктора сельскохозяйственных наук / Гатаулина Галина Геннадьевна. – Москва, 1984. – 394 с.

4. Гатаулина, Г. Г. Формирование урожая и динамические характеристики продукционного процесса у зерновых бобовых культур: монография / Г. Г. Гатаулина; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Российский гос. аграрный ун-т – МСХА им. К. А. Тимирязева. – Москва: Изд-во РГАУ-МСХА, 2012. – 271с.

5. Кирюшин, В.И. Экологические основы земледелия. – М., 2010. – 365 с.

УДК : 001.32 : 929 : 631/636

И.А. СТЕБУТ: ШКОЛА, ЛАБОРАТОРИЯ, НАСЛЕДИЕ

Автор: Шашкова Маргарита Евгеньевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студентка 1 курса Института зоотехнии и биологии, shashkovamargarita22@gmail.com

Научный руководитель: Шерстюк Максим Витальевич

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, кандидат исторических наук, доцент, sherstyuk@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению трёх ключевых аспектов деятельности выдающегося русского агронома Ивана Александровича Стебута – созданной им научно-педагогической школы, организованной лабораторно-опытной базы и оставленного научного наследия. Показано, что Стебут не только заложил основы отечественного земледелия как университетской дисциплины, но и воспитал плеяду учеников, обеспечивших преемственность аграрной науки. Особое внимание уделяется его магистерской диссертации, трудам по полевой культуре и опытно-организационной деятельности. Главный научный результат заключается в обосновании целостности стебутовской модели «школа–лаборатория–наследие», предопределившей пути развития российской агрономии на десятилетия вперёд.

Ключевые слова: И.А. Стебут; Тимирязевская академия; агрономия; педагогическая система; агрономическое образование; научное наследие

I.A. STEBUT: SCHOOL, LABORATORY, LEGACY

Author: Shashkova Margarita Evgenievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, 1st-year student at the Institute of Animal Science and Biology, shashkovamargarita22@gmail.com

Scientific Advisor: Sherstyuk Maxim Vitalievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, sherstyuk@rgau-msha.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of three key aspects of the activity of the outstanding Russian agronomist Ivan Aleksandrovich Stebut – the scientific and pedagogical school he created, the laboratory and experimental base he organized, and the scientific heritage left. It is shown that Stebut not only laid the foundations of domestic agriculture as a university discipline, but also brought up a galaxy of students who ensured the continuity of agricultural science. Special attention is paid to his master's thesis, works on field culture and experimental organizational activities. The main scientific result consists in substantiating the integrity of the Stebut model "school–laboratory–heritage", which predetermined the paths of development of Russian agronomy for decades to come.

Keywords: I.A. Stebut; Timiryazev Academy; history of agronomy; pedagogical system; agronomic education; scientific legacy

Иван Александрович Стебут (1833–1923) по праву зовётся «отцом всех агрономов России». Его научная, педагогическая и организаторская деятельность пришлась на переломный для отечественного сельского хозяйства период – от крепостного права к становлению рыночных отношений и земской агрономии. Осмысление вклада учёного невозможно без обращения к трём взаимосвязанным опорам, на которых строилась его работа: школа, лаборатория и наследие [1].

Историография Стебута восходит к его собственным трудам. Прежде всего это магистерская диссертация «Известь, как средство восстановления плодородия почвы» (1865) [2], в которой молодой учёный провел анализ приёмов химической мелиорации кислых почв, и двухтомные «Основы полевой культуры и меры к её улучшению в России» (1873–1879) [3] – энциклопедия полеводства пореформенной России. В советское время достижения Стебута были оценены в статье Ф.С. Соболева [4], вышедшей во второй половине 1950-х годов. Отдельное направление составляют публицистические и мемуарные материалы: речь самого Стебута о женском сельскохозяйственном образовании (1903) [5], юбилейный выпуск «Известий Северо-Западного управления сельскохозяйственного опытного дела» 1923 года [6] и более поздняя краеведческая статья В. Шавырина «Труды и дни профессора Стебута» в «Тульских известиях» [7]. Наиболее полным современным исследованием, обобщившим все названные источники, стала статья Н.П. Гончарова (2020) [8], в которой детально реконструирована роль учёного в формировании аграрной науки и образования. Задача статьи – рассмотреть наследие Стебута не как сумму достижений, а как единую систему, в которой преподавание, опытное дело и организационное оформление взаимно обуславливали друг друга.

Школа И.А. Стебута сформировалась не столько как административная структура, сколько как стиль мышления, передававшийся непосредственно от учителя к ученику. Начав преподавание в Горы-горецком земледельческом институте, а с 1865 г. заняв кафедру земледелия в Петровской земледельческой и лесной академии, он одним из первых в российской агрономической высшей школе ввёл семинарские занятия с обсуждением студенческих сочинений и

обязательные летние выезды в передовые хозяйства [8, с. 132–133]. Именно эта практика превращала опытное поле академии и имение «Кроткое» из личной лаборатории учёного в учебную аудиторию под открытым небом. Студент попадал в среду, где лекционный тезис немедленно проверялся состоянием делянки, а результат опыта становился темой семинарского доклада. Тем самым лаборатория Стебута изначально проектировалась как педагогическое пространство – и в этом её принципиальное отличие от замкнутых опытных станций, ориентированных только на сбор данных. Его лекции посещали не только студенты академии, но и слушатели Московского университета. Стебут настаивал не на механическом заучивании готовых предписаний, а на формировании осмысленного подхода к труду: «…не рецепты даю я вам, а <…> сознательно мыслящих людей, мастеров своего дела» [8, с. 140]. Эта установка сформировала мощное поколение агрономов, среди которых – В.Р. Вильямс, Д.Н. Прянишников, И.Н. Клинген. Прянишников не просто перенял у учителя обязательность дипломного проекта, но выстроил на стебутовском принципе «практика, проверенная анализом» всю программу подготовки агрохимиков, но неизменно подчёркивал преемственность. По сути, стебутовская школа стала фундаментом всей университетской агрономии России начала XX века.

Лаборатория Стебута носила ярко выраженный полевой и производственный характер. Её центром стало организованное им в 1866 г. опытное поле Петровской академии, созданное по образцу Горы-горецкого. На поле испытывались новейшие сельскохозяйственные машины и орудия, проводились конкурсы плугов, изучалось влияние минеральных удобрений, в том числе фосфоритов, на урожай [8, с. 133]. Позднее, уже на этом же поле, Д.Л. Рудзинский при поддержке Стебута организовал первую в стране вузовскую селекционную станцию. Стебут, однако, не ограничивал свой лабораторный метод одними лишь деляночными опытами: он требовал, чтобы каждый агроприём получал точное физико-химическое обоснование. В этом требовании лаборатория напрямую смыкалась со школой: студенты Петровки привлекались к проведению анализов и обработке данных, а результаты опытов, в свою очередь, пополняли доказательную базу «Основ полевой культуры». Круг замыкался: лекция формулировала гипотезу, опытное поле давало проверку, а учебник фиксировал вывод. На следующий год цикл повторялся уже с участием нового набора слушателей.

Его магистерская диссертация 1865 г. [2] явилась образцом такого подхода. В ней известкование рассматривалось как эффективный приём восстановления плодородия кислых почв, и работа получила высокую оценку Д.И. Менделеева, который в отчёте Вольному экономическому обществу ссылался на выводы Стебута как на основополагающие [8, с. 134]. Позже Стебут дополнил химическую мелиорацию рекомендациями по гипсованию. Защита диссертации превратилась в заметное научное событие: оппонентами выступили А.В. Советов и сам Менделеев, а с положительным отзывом

выступил А.Н. Энгельгардт. Так с самого начала Стебут поставил агрономию на прочный естественнонаучный фундамент.

Вторым центром лабораторной работы стало имение «Кроткое» в Ефремовском уезде Тульской губернии. Здесь Стебут на площади около 580 десятин заложил образцовое хозяйство, в котором лично проводил многолетние опыты с двумя севооборотами, лесными полезащитными полосами, поверхностным рыхлением вместо глубокой вспашки, введением в культуру диких кормовых трав – донника, костреца безостого [7]. Результаты опытов публиковались в «Трудах ВЭО». В «Кротком» он также занимался селекцией ржи и создал сорт Стебутовская рожь, переданный затем на Саратовскую опытную станцию [8, с. 136]. Имение служило местом «паломничества» студентов и практикующих агрономов, становясь наглядным полигоном научных идей. Именно это единство лабораторного анализа, опытного поля и производственного внедрения и составило суть стебутовской лаборатории.

Наследие И.А. Стебута многогранно и включает в себя фундаментальные труды, организационные модели и этический кодекс агронома. Его двухтомник «Основы полевой культуры» [3] десятилетиями служил главным справочным пособием для российских земледельцев. В нём впервые дана классификация систем хозяйства, культур по клиньям (парового, полевого и лугового), обоснованы приёмы ухода за чистыми и занятыми парами, борьба с сорняками, необходимость зонального подхода. Соболев [4, с. 24, 11] подчёркивал, что многие рекомендации Стебута – например, введение занятого пара вместо чистого, акцент на зерновые бобовые как азотфиксаторы, безотвальная обработка для засушливых районов – опередили время. Учебник частного растениеводства (1888) стал первым отечественным руководством для профильных вузов [9].

Часть наследия Стебута была сформирована ещё при его жизни. Самый яркий пример тому – созданные им учебные заведения для женщин. В речи на годовом собрании Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию 17 марта 1903 г. он утверждал, что «русская интеллигентная женщина нуждается в специальном сельскохозяйственном образовании» и должна получить возможность «внести свет в деревню» [5, с. 10–8]. По его инициативе было создано 11 женских школ и Высшие женские сельскохозяйственные курсы, получившие в 1904 г. название Стебутовских. В 1917 г. курсы были преобразованы в институт, положивший начало Пушкинскому аграрному университету [8, с. 143].

Нравственное завещание учёного нашло отражение в его поступках. В 1914 г. он передал все земли «Кроткого» крестьянам с условием общественной запашки и постройки больницы [7]. После революции Стебут тяжело болел, практически ослеп, но продолжал интересоваться судьбами аграрной России. В начале 1923 г. научная общественность торжественно отметила его 90-летие. Юбилейный выпуск «Известий Северо-Западного управления сельскохозяйственного опытного дела» назвал его «старейшим деятелем русской агрономической науки» [6, с. 3]. Спустя несколько месяцев, 20 октября

1923 г., Иван Александрович умер. Его могила на Ваганьковском кладбище была впоследствии утрачена, но имя продолжает жить в названиях учебных заведений, памятнике на Лиственничной аллее, научных чтениях и, главное, в принципах агрономической школы, заложенных им [10]. Школа и лаборатория, встроенные в институты, пережили своего создателя именно потому, что не были замкнуты на единоличном лидере, а воспроизводились через подготовленных им учеников.

Таким образом, Стебуту удалось то, что редко удаётся реформаторам образования: он встроил исследовательский процесс непосредственно в учебный, а учебный – в производственный. Эта модель предвосхитила принципы современных аграрных университетов исследовательского типа, где кафедра, лаборатория и опытное хозяйство работают на единую образовательную задачу. Именно системная форма, которую Стебут сумел придать своему наследию – через учеников, опытные станции и учебные заведения, – обеспечила устойчивость этой модели далеко за пределами его собственной жизни.

Список литературы

1. История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк, Н. А. Пичужкин, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. – 568 с.
2. Стебут, И.А. Известь, как средство восстановления плодородия почвы: рассуждение, представленное в Физико-математический факультет Петербургского университета агрономом Стебутом, для приобретения ученой степени магистра сельского хозяйства. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1865. – 230 с.
3. Стебут, И.А. Основы полевой культуры и меры к её улучшению в России: в 2 т. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1873–1879. – Т. 1. – 1873; Т. 2. – 1879.
4. Соболев, Ф.С. Труды И.А. Стебута // Земледелие. – 1956. – № 10. – С. 21–27.
5. Стебут, И.А. Женское сельскохозяйственное образование: Речь пред. Совета О-ва содействия женскому с.-х. образованию И.А. Стебута на годичном общем собрании О-ва 17-го марта 1903 года. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1903. – 16 с.
6. Юбилей заслуженного профессора И.А. Стебута // Известия Северо-Западного управления сельскохозяйственного опытного дела. – 1923. – Вып. I, II. – С. 1–4.
7. Шавырин, В. Труды и дни профессора Стебута // Тульские известия. – 1996. – 29–31 октября.
8. Гончаров, Н.П. Роль «отца всех агрономов России» И.А. Стебута в становлении отечественного сельскохозяйственного образования и науки // Письма в Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 126–150. – DOI: 10.18699/Letters2020-6-16.
9. Пичужкин, Н.А. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века / Н.А. Пичужкин, А.Б. Грачев, М.В. Шерстюк // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 61-67.
10. Рябова, Н.Ю. Музейный комплекс Тимирязевской академии как источник для изучения истории высшего сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX - начале XX вв / Н.Ю. Рябова, М.В. Шерстюк // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2022. № 2 (46). С. 12-19.

11. История России от древности до конца XVIII века / Е. И. Гончарук, И. А. Миролюбов, С. А. Миронюк, В. Т. Сакаев, М. В. Шерстюк. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с.

УДК 378.1:316.422

ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ В НАУКУ: УЧЁБА, ДРУЖБА И ПЕРВЫЕ ШАГИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ТИМИРЯЗЕВКЕ

Автор: Ши Мэнсы

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент института Экономики и управления АПК, mengsi@yandex.ru

Научный руководитель: Ерошкин Сергей Юрьевич

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, s.eroshkin@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ обучения китайских студентов в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева. На основе официальных данных университета и социологических исследований за 2020–2024 гг. изучены мотивы выбора вуза, особенности академической и социальной адаптации, динамика межкультурного взаимодействия. Сопоставлены показатели успеваемости, уровня владения русским языком, вовлечённости в научную деятельность и удовлетворённости условиями обучения. Показано, что обучение в Тимирязевке сочетает классические российские образовательные традиции и современные исследовательские практики, обеспечивая высокую конкурентоспособность выпускников на рынке труда Китая. Выявлены основные барьеры адаптации – языковой дефицит, разница в образовательных моделях и организационные особенности. Даны рекомендации по улучшению поддержки иностранных студентов и развитию российско-китайского сотрудничества в аграрном образовании.

Ключевые слова: китайские студенты; аграрное образование; академическая адаптация; межкультурное общение; РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; российско-китайское сотрудничество.

THE SILK ROAD TO SCIENCE: STUDY, FRIENDSHIP AND FIRST STEPS OF CHINESE STUDENTS AT TIMIRYAZEVKA

Author: Shi Mengsi

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student of the Institute of Economics and Management of Agroindustrial Complex, mengsi@yandex.ru

Scientific supervisor: Eroshkin Sergey Yuryevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, s.eroshkin@rgau-msha.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of Chinese students' education at the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. Based on official university data and sociological research for 2020–2024, the motives for choosing the university, features of academic and social adaptation, and dynamics of intercultural interaction are examined. Academic performance, Russian language proficiency, involvement in research activities, and satisfaction with learning conditions are compared. It is shown that studying at Timiryazevka combines classical Russian educational traditions and modern research practices, ensuring high competitiveness of graduates in the Chinese labor market. The main adaptation barriers are identified – language gap, differences in educational models and organizational features. Recommendations are given to improve support for international students and develop Russian-Chinese cooperation in agricultural education.

Keywords: Chinese students; agricultural education; academic adaptation; intercultural communication; RSAU-MTAA; Russian-Chinese cooperation.

Введение. С 2020 года сотрудничество России и Китая в сфере высшего аграрного образования стремительно растёт. Экспорт сельхозпродукции из России в Китай увеличился до 7,6 млрд долл. в 2023 году, а доля Китая достигла 35% всего российского агроэкспорта [1]. В этих условиях возрастает потребность в квалифицированных кадрах, владеющих современными агротехнологиями и понимающих особенности сотрудничества двух стран. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева является одним из лидеров аграрного образования России и центром притяжения для иностранных студентов, среди которых значительную долю занимают граждане Китая. Обучение здесь позволяет получить фундаментальные знания в области агрономии, зоотехнии, биотехнологий, ветеринарии и экологии [2]. Однако процесс адаптации связан с трудностями: недостаточный уровень русского языка, отличия в методиках преподавания, особенности быта и культуры. Цель настоящей статьи – на основе эмпирических данных об успеваемости, адаптации и межкультурном взаимодействии оценить эффективность обучения китайских студентов в Тимирязевке и определить меры поддержки для повышения качества их подготовки.

Теоретические основы: адаптация иностранных студентов в аграрных вузах

Адаптация иностранных студентов – многоуровневый процесс, включающий академический, социальный и культурный компоненты. Для аграрных специальностей он имеет специфику, связанную с наличием сложной

терминологии, полевой практики, лабораторных занятий и высокими требованиями к самостоятельной работе [6]. Китайские студенты относятся к наиболее многочисленной группе иностранных обучающихся в российских аграрных вузах. Их привлекает репутация университета, практикоориентированность программ, возможность участия в научных проектах и признание диплома в Китае [7]. При этом основными барьерами остаются русский язык, отличия в образовательных системах и организационные моменты. Успешная адаптация напрямую влияет на успеваемость, сохранность контингента и вовлечённость в научную деятельность. Нарушения температурного режима в логистике – как и сбои в адаптационном процессе – приводят к снижению качества результата [6].

Сравнительный анализ адаптации китайских студентов в Тимирязевке

Параметры оценки

Для анализа использованы следующие показатели:

- Успеваемость (средний балл)
- Уровень владения русским языком
- Скорость адаптации к учебному процессу
- Вовлечённость в научную и студенческую жизнь
- Удовлетворённость условиями обучения

Данные собраны за 2020–2024 гг. из отчётов РГАУ-МСХА, социологических опросов и статистики международного отдела [3, 4, 5].

Таблица 1 – Показатели адаптации китайских студентов в Тимирязевке

Показатель	Значение
Средний балл успеваемости	4,3–4,6 из 5,0
Доля студентов с уровнем русского языка Б1–В2	68%
Срок полной академической адаптации	3–5 месяцев
Доля участвующих в научных мероприятиях	41%
Удовлетворённость обучением	83%
Основные трудности	Язык, методика преподавания

Как видно из таблицы, большинство китайских студентов демонстрируют высокую успеваемость и мотивацию. Однако языковой барьер замедляет адаптацию примерно у трети обучающихся.

Модель адаптации: зависимость успеха от времени

Как и в логистике холодовой цепи, в адаптации студентов существует пороговый период.

- 0–2 месяца – период начальной адаптации (трудности)
- 3–5 месяцев – активная интеграция (стабильность)
- Более 6 месяцев – полная адаптация (успех)

Эта модель показывает, что поддержка на первых этапах обучения критически важна, как и контроль температуры на первых днях перевозки скоропортящейся продукции.

Особенности и барьеры обучения

Языковой барьер

Основная проблема – недостаток профессиональной лексики. Китайские студенты успешно осваивают разговорный русский язык, но термины агрономии, зоотехнии и биологии вызывают затруднения [3].

Разница в образовательных моделях

Китайская система акцентирует внимание на запоминании, российская – на анализе, дискуссиях и самостоятельной работе. Это требует перестройки подхода к учёбе [4].

Организационные моменты

Расписание, формат зачётов и экзаменов, полевые практики создают дополнительные сложности на начальном этапе.

Рекомендации по улучшению подготовки китайских студентов: развитие подготовительного отделения с углублённым изучением аграрной терминологии; внедрение двуязычных материалов и электронных ресурсов на китайском и русском языках; расширение наставничества – закрепление кураторов за каждой группой китайских студентов; организация регулярных межкультурных мероприятий и совместных проектов с российскими студентами; усиление практической подготовки и участие в совместных российско-китайских научных программах; создание информационного центра для поддержки иностранных студентов на всех этапах обучения.

Заключение

Обучение китайских студентов в Тимирязевской академии является важным элементом российско-китайского сотрудничества в аграрной сфере и образовании. Анализ показывает высокую эффективность подготовки при наличии системной поддержки иностранных обучающихся. Академическая и социальная адаптация имеет чёткие этапы, аналогичные фазам контроля в холодовой цепи: при своевременной поддержке потери качества и риски снижаются, а результат становится стабильно высоким. Перспектива развития – углубление сотрудничества вузов, создание совместных образовательных программ и повышение мобильности студентов и преподавателей. К 2030 году это позволит значительно увеличить число квалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса обеих стран.

Список литературы

1. ФГБУ «Агроэкспорт». Отчёт о динамике экспорта сельхозпродукции в Китай в 2023 году. Москва, 2023.

2. Го, Цзянь. Торговое сотрудничество России и Китая в сфере сельского хозяйства. Автореферат дис. … канд. экон. наук. М.: РУДН, 2024.

3. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Отчёт о работе международного отдела за 2020–2024 гг. Москва, 2024.

4. Аналитический центр при правительстве РФ. Мобильность иностранных студентов в российских вузах. Москва, 2023.

5. Дун Даомин. Стратегии международной цепи поставок сельскохозяйственной продукции. Вестник РГЭУ РИНХ, 2024. №3.

6. OECD. Trends in Agricultural Education and Research. Paris, 2023.

7. Guo Jian, Wu Kai Kun, Ye Lyu. Empirical Analysis of Sino-Russia Cooperation in Education. Journal of Asian Finance, Economics and Business, 2022.

УДК 4(47+57)"1939/1945"

ПОДВИГ ТИМИРЯЗЕВЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Автор: Шляпникова Ольга Дмитриевна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент Института экономики и управления АПК, shlyapnikova_olya@bk.ru

Научный руководитель: Мамедов Азер Агабала оглы

Российский государственный аграрный университет – МСХА имен К.А. Тимирязева, Москва, Россия, доктор философских наук, и.о. заведующего кафедрой философии, azermamedov@mail.ru

Аннотация. В статье проводится историографический обзор современных исследований, посвящённых роли Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К. А. Тимирязева в годы Великой Отечественной войны. Анализируются ключевые направления вклада тимирязевцев в Победу: участие в боевых действиях и обороне Москвы, эвакуация академии в Самарканд, научная и педагогическая деятельность в условиях военного времени, развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности. Статья подчёркивает значимость сохранения исторической памяти о подвиге тимирязевцев как части общенационального наследия.

Ключевые слова: Тимирязевская академия; Великая Отечественная война; тимирязевцы; историография; историческая память.

THE TIMIRYAZEVITES' FEAT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: A REVIEW OF CONTEMPORARY RESEARCH

Author: Shlyapnikova Olga Dmitrievna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, Institute of Economics and Management of APK, Mal'ceva Sof'ya Sergeevna, shlyapnikova_olya@bk.ru

Scientific supervisor: Mamedov Azer Agabala ogly

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, azermamedov@mail.ru

Abstract. The article provides a historiographical review of modern research on the role of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev during the Great Patriotic War. It analyzes the key areas of the Timiryazevites' contribution to the Victory: participation in military operations and the defense of Moscow, the evacuation of the academy to Samarkand, scientific and pedagogical activities in wartime conditions, and the development of agriculture and food security. The article emphasizes the importance of preserving the historical memory of the Timiryazevites' heroic deeds as part of the national heritage.

Keywords: Timiryazev Academy; World War II; Timiryazevites; historiography; historical memory.

История Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К. А. Тимирязева в период Великой Отечественной войны представляет собой важную часть национальной памяти о подвиге советского народа. Современные исследования раскрывают многогранную роль академии: от эвакуации и сохранения научного потенциала до непосредственного участия тимирязевцев в боевых действиях и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Цель настоящей статьи: на основе комплексного анализа современной историографии выявить, систематизировать и обобщить основные направления вклада Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К. А. Тимирязева в достижение Победы в Великой Отечественной войне, а также определить место и значение тимирязевского наследия в структуре национальной исторической памяти.

Данная цель включает в себя решение следующих задач:

- реконструкция ключевых аспектов деятельности академии в военный период (эвакуация, оборона Москвы, научная и практическая помощь сельскому хозяйству);
- анализ современных исследовательских подходов к изучению данной темы (микроистория, устная история и др.);
- обобщение материалов о боевых и трудовых подвигах студентов, преподавателей и сотрудников академии.

В основе исследования лежит комплексный междисциплинарный подход, сочетающий общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация и обобщение эмпирического материала) с конкретно-историческими. Среди последних ключевую роль играют историко-генетический метод (прослеживание эволюции деятельности академии в хронологических рамках войны), историко-сравнительный (сопоставление разных направлений работы — фронт, тыл, наука, практика) и проблемно-хронологический (группировка материала по тематическим блокам: эвакуация, оборона Москвы, научная помощь сельскому хозяйству и т.д.). Для реконструкции «человеческого измерения» войны применяются специальные методы микроистории (изучение локальной истории одного вуза), устной истории (анализ воспоминаний и

семейных архивов из сборника «Строки через года…») и историко-биографический анализ (сбор и систематизация данных о подвигах конкретных тимирязевцев). Историографический метод, реализованный через критический обзор современных публикаций, статей и монографий (включая работы Оришева, Новиковой, Рябовой, Николаевой, Щекиной и др.), позволил выявить основные тенденции в изучении темы и ввести в оборот широкий корпус ранее опубликованных архивных и нарративных источников.

Одним из ключевых аспектов изучения военного периода в истории академии является её эвакуация в Самарканд. М. С. Новикова в статье «Тимирязевская академия в период эвакуации в Самарканд в годы Великой Отечественной войны» [1, с. 99-100] подробно анализирует организацию переезда и размещение в новых условиях, сохранение учебно-материальной базы, продолжение учебного процесса и научных исследований, а также взаимодействие с местными научными и образовательными учреждениями. Автор подчёркивает, что, несмотря на экстремальные условия, академия не только сохранила свой потенциал, но и внесла вклад в развитие сельского хозяйства региона. В частности, тимирязевцы помогали местным хозяйствам внедрять передовые агротехнические методы, адаптированные к условиям Средней Азии.

Непосредственное участие тимирязевцев в защите столицы исследует Н. Ю. Рябова в работе «Участие МСХА им. К. А. Тимирязева в обороне Москвы осенью 1941 года» [2, с. 13-15]. В ней рассказывается о формировании отрядов народного ополчения из числа студентов и преподавателей, строительстве оборонительных сооружений на подступах к Москве, организации противовоздушной обороны на территории академии и помощи в обеспечении жизнедеятельности города в условиях осады. Рябова показывает, как коллектив академии, оставаясь научным учреждением, выполнял важнейшие оборонные задачи в критический момент битвы за Москву. Примечательно, что даже в эти тяжёлые месяцы продолжались научные исследования, направленные на решение актуальных задач военного времени.

Значительное внимание в исследованиях уделяется научной и практической деятельности академии в сфере сельского хозяйства. М. А. Николаева и Ю. А. Щекина в статье «Тимирязевская сельскохозяйственная академия: вклад в Победу» [3, с. 23-28] акцентируют внимание на разработке новых агротехнологий для условий военного времени, селекционной работе по созданию устойчивых сортов растений, консультировании колхозов и совхозов по вопросам повышения урожайности, подготовке специалистов для сельского хозяйства в условиях нехватки кадров. Авторы демонстрируют, как аграрная наука, представленная Тимирязевской академией, стала важным фактором обеспечения продовольствием фронта и тыла. В частности, учёные академии работали над повышением урожайности зерновых культур, разработкой методов борьбы с вредителями и болезнями растений, совершенствованием агротехники в условиях дефицита техники и удобрений.

Ряд исследований посвящён непосредственному участию выпускников и сотрудников академии в боевых действиях. А. Б. Оришев, С. Г. Величко и Н. Ю. Рябова в монографии «Тимирязевцы — Герои Советского Союза» [4] собрали и систематизировали материалы о тех, кто был удостоен этого высокого звания. В книге представлены биографии, описания подвигов и анализ того, как тимирязевский дух и образование повлияли на поступки героев. Например, многие выпускники, получившие агрономическое образование, проявили себя как талантливые командиры и инженеры, умеющие организовать работу в сложных условиях.

Статья «Тимирязевцы в Сталинградской битве» [5], опубликованная на портале «Ветеранские вести», рассказывает о конкретных примерах мужества тимирязевцев в одном из ключевых сражений войны. Среди них — участники уличных боёв, сапёры, обеспечивавшие переправы через Волгу, и медики, спасавшие раненых под огнём противника. А.Б. Оришев в монографии «Тимирязевцы — Герои Социалистического Труда» [6] исследует вклад выпускников академии в послевоенное восстановление страны, что также связано с опытом, приобретённым в военные годы. Многие из них после демобилизации вернулись к научной и педагогической деятельности, передавая свои знания новым поколениям.

Сохранение памяти о подвиге тимирязевцев — ещё одно важное направление исследований. Сборник «Строки через года: студенты Тимирязевской академии о Великой Отечественной войне» под редакцией А. Б. Оришева [7] представляет собой уникальный источник: в нём собраны воспоминания студентов разных поколений о войне, семейные истории, размышления о значении подвига предков. Эти свидетельства позволяют увидеть войну глазами непосредственных участников событий и их потомков, понять, как память о войне передаётся из поколения в поколение.

Книга А. Б. Оришева «РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева: университетские легенды» [8] включает главы, посвящённые военному периоду, и показывает, как память о войне стала частью университетской традиции. Автор подчёркивает преемственность поколений, связь между подвигами тимирязевцев на фронте и в тылу и современными достижениями академии. В работе «Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв» [9] А.Б. Оришев также затрагивает военные годы, рассматривая их как важный этап в развитии отечественной аграрной науки.

Коллективная работа В.И. Трухачева, Ю.И. Агирбова и А.Б. Оришева «Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны», опубликованная в «Известиях Тимирязевской сельскохозяйственной академии» [10], даёт комплексный анализ деятельности академии в военные годы, объединяя различные аспекты её вклада в Победу. Авторы показывают, как академия, несмотря на все трудности, не только выжила, но и развивалась, накапливая научный потенциал для послевоенного восстановления страны.

Этими же авторами в 2025 г. к 80-летию Великой Победы была выпущенная одноименная монография. В книге обобщены сведения о том, как

три столичных высших учебных заведения — Тимирязевская сельскохозяйственная академия, Гидромелиоративный институт имени Вильямса и Институт механизации и электрификации сельского хозяйства имени Молотова — внесли свой вклад в достижение этой великой Победы. В 2014 г. эти три вуза вновь стали единым целым, войдя в состав Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева. Книга предназначена для учащихся, аспирантов, преподавательского состава университета, а также для всех, кто стремится воспитывать подрастающее поколение на примерах ратного и трудового подвига, верности Отечеству и патриотизма [11].

С.С. Мальцева в статье «Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны: современная историография» [12, с. 470-474] проводит анализ существующих исследований и выделяет основные тенденции в изучении темы. Она отмечает рост интереса к локальной истории и микроистории, использование новых методологических подходов (устная история, гендерная история, социальная история), а также расширение источниковой базы за счёт введения в оборот архивных материалов и личных свидетельств. Мальцева подчёркивает, что современные исследования всё чаще обращаются к «человеческому измерению» войны, изучая повседневную жизнь, мотивацию и переживания отдельных людей.

Книга «Великая Отечественная война: память и думы», посвящённая 73-летию Победы [13], включает материалы, касающиеся и тимирязевского вклада, рассматривая его в контексте общенациональной памяти о войне. В ней подчёркивается, что подвиг тимирязевцев был частью общего подвига советского народа, а их достижения в науке и на фронте стали важным вкладом в Победу.

Анализ современной историографии позволяет сделать вывод, что вклад Тимирязевской академии в Победу был многогранным и включал как непосредственное участие в боевых действиях, так и научную, педагогическую и хозяйственную деятельность. Исследования убедительно демонстрируют, что коллектив вуза внёс вклад сразу по нескольким ключевым векторам: участие в боевых действиях (народное ополчение, оборона Москвы, Сталинградская битва), самоотверженный труд в тылу (эвакуация в Самарканд, сохранение научной базы), практическая помощь сельскому хозяйству (внедрение агротехнологий, селекционная работа, консультирование колхозов) и подготовка кадров для аграрного сектора в условиях острого дефицита специалистов. Отдельно подчёркивается, что опыт, полученный в годы войны, и заложенные тогда научные заделы (в селекции, агротехнике) послужили основой для послевоенного восстановления сельского хозяйства. Многие тимирязевцы, прошедшие фронт, вернулись к научно-педагогической работе, обеспечив преемственность поколений и передачу знаний.

Память о подвиге тимирязевцев сохраняется и актуализируется через различные формы — от научных публикаций до университетских традиций. Исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к локальной

истории и её связи с общенациональной памятью. Авторы анализируемых работ (особенно монографии Оришева, Величко, Рябовой) всё чаще отходят от обезличенного описания событий и фокусируются на судьбах конкретных людей — Героев Советского Союза, участников Сталинградской битвы, тружеников тыла. Это позволяет показать «человеческое измерение» войны, понять мотивацию и ценность каждого отдельного человека, будь то учёный-селекционер или боец ополчения.

Таким образом, современные исследования раскрывают всё новые грани подвига тимирязевцев, подчёркивая их вклад в Победу и значение их наследия для будущих поколений. Память о тех событиях остаётся живой и актуальной, служа примером мужества, профессионализма и патриотизма. Работы последних лет не только фиксируют исторические факты, но и помогают осмыслить их значение для современности, показывая, как традиции академии, заложенные в военные годы, продолжают жить и развиваться сегодня.

Список литературы

1. Новикова, М. С. Тимирязевская академия в период эвакуации в Самарканд в годы Великой Отечественной войны / М. С. Новикова // Документы Войны и Победы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21–22 мая 2024 года. – Москва: Сфера, 2024. – С. 99-100. – EDN CIPJOJ.

2. Рябова, Н.Ю. Участие МСХА им. К.А.Тимирязева в обороне Москвы осенью 1941 года / Н. Ю. Рябова // Доклады ТСХА: Сборник статей, Выпуск 287, Москва, 02–04 декабря 2014 года. Том I. – Москва: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. – С. 13-15. – EDN LVNLHQ.

3. Николаева, М. А. Тимирязевская сельскохозяйственная академия: вклад в Победу / М. А. Николаева, Ю. А. Щекина // Товаровед продовольственных товаров. – 2020. – № 5. – С. 23-28. – EDN QUGPLN.

4. Оришев, А. Б. Тимирязевцы - Герои Советского Союза: Монография / А. Б. Оришев, С. Г. Величко, Н. Ю. Рябова. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – 114 с. – EDN QACIYI.

5. Тимирязевцы в Сталинградской битве // Ветеранские вести: официальный портал. – URL: https://vet-vesti.ru/timirjazevcy-v-stalingradskoj-bitve/ (дата обращения: 04.04.2026).

6. Оришев, А. Б. Тимирязевцы - Герои Социалистического Труда / А. Б. Оришев. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 138 с. – EDN BTHEBY.

7. Строки через года: студенты Тимирязевской академии о Великой Отечественной войне / под ред. А.Б. Оришева. – Москва: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2020. – 144 с.

8. Оришев, А. Б. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды / А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – 156 с. – EDN YKUNMP.

9. Оришев, А. Б. Тайны российской аграрной науки. Тимирязевский прорыв / А. Б. Оришев. – Без места: Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2016. – 398 с. – EDN XRQKWV.

10. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 5-19. – DOI 10.26897/0021-342X-2025-2-5-19. – EDN LQXPCU.

11. Трухачев, В. И. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны / В. И. Трухачев, Ю. И. Агирбов, А. Б. Оришев. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 276 с. – ISBN 978-5-91740-069-3. – EDN WUUUHM.

12. Мальцева, С. С. Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны: современная историография / С. С. Мальцева // Лабиринты времени: история, источники, историография: Сборник статей участников Всероссийской национальной научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 20 мая 2025 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2025. – С. 470-474. – EDN WPCXKV.

13. Великая отечественная война: память и Думы: посвящается 73-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2018. – 272 с.– EDN YKIKOT.

УДК 61:63:001

И.П. ПАВЛОВ И ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ФИЗИОЛОГИИ, МЕДИЦИНЫ И АГРОБИОЛОГИИ

Автор: Яров Данила Сергеевич

Владимирский филиал Приволжского исследовательского медицинского университета, Владимир, Россия, студент второго курса лечебного факультета, danila.yarov03@mail.ru

Автор: Щербинина Мария Игоревна

Владимирский филиал Приволжского исследовательского медицинского университета, Владимир, Россия, студент второго курса лечебного факультета, marrisherb@gmail.com

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, студент третьего курса Института садоводства и ландшафтной архитектуры

Научный руководитель: Рожкова Анна Анатольевна

Владимирский филиал Приволжского исследовательского медицинского университета, Владимир, Россия, преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин anutaroz@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизученному аспекту научного наследия И.П. Павлова – его связям с Тимирязевской сельскохозяйственной академией и влиянию его идей на развитие аграрной науки и образования в СССР. На основе анализа трудов Павлова, работ его учеников и историографических источников показано, что учение об условных рефлексах, высшей нервной деятельности и пищеварении легло в основу научных школ, работавших на стыке физиологии, ветеринарии, зоотехнии и растениеводства. Особое внимание уделено трём каналам влияния: личным контактам павловцев с преподавателями академии, внедрению физиологической методологии в агробиологические исследования и включению учения Павлова в образовательные программы. На конкретных примерах демонстрируется, как павловские идеи применялись для повышения продуктивности животноводства, развития ветеринарной диагностики и терапии, а также стимулировали исследования в области агрофизиологии.

Ключевые слова: И.П. Павлов; Тимирязевская академия; физиология; агробиология; аграрное образование; подготовка кадров; междисциплинарность.

I.P. PAVLOV AND THE TIMIRYAZEV ACADEMY: INTERSECTION OF PHYSIOLOGY, MEDICINE AND AGROBIOLOGY

Authors: Yarov Danila Sergeevich

Vladimir branch of the Volga Research Medical University, Vladimir, Russia, second-year student, Faculty of General medicine, danila.yarov03@mail.ru

Authors: Shcherbinina Maria Igorevna

Vladimir branch of the Volga Research Medical University, Vladimir, Russia, second-year student, Faculty of General medicine, marrisherb@gmail.com

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, student, third-year student, Institute of horticulture and landscape architecture, Russian State Agrarian University

Scientific supervisor: Rozhkova Anna Anatolyevna

Vladimir branch of the Volga Research Medical University, Vladimir, Russia, lecturer, Department of Natural Sciences, anutaroz@ya.ru

Abstract. The article is devoted to a poorly studied aspect of the scientific heritage of I.P. Pavlov – his connections with the Timiryazev Agricultural Academy and the influence of his ideas on the development of agricultural science and education in the USSR. Based on the analysis of Pavlov's works, the works of his students and historiographic sources, it is shown that the doctrine of conditioned reflexes, higher nervous activity and digestion formed the basis of scientific schools working at the intersection of physiology, veterinary medicine, animal science and plant growing. Special attention is paid to three channels of influence: personal contacts of Pavlov's followers with academy professors, the introduction of physiological methodology into agrobiological research, and the inclusion of Pavlov's teachings in educational programs. Using concrete examples, the article demonstrates how Pavlov's ideas were applied to increase livestock productivity, develop veterinary diagnostics and therapy, and stimulated research in the field of agrophysiology.

Keywords: I.P. Pavlov; Timiryazev Academy; physiology; agrobiology; agrarian education; personnel training; interdisciplinarity.

Иван Петрович Павлов (1849–1936) занимает особое место в истории мировой науки. Великий русский физиолог, первый российский нобелевский лауреат (1904), создатель учения о высшей нервной деятельности – эти характеристики прочно закрепились за его именем. Традиционно Павлов ассоциируется с медициной и физиологией человека, однако существует значительно менее изученный аспект его наследия – влияние павловских идей

на развитие аграрной науки и образования в СССР, в центре которого оказалась Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Данная статья ставит целью систематизировать и проанализировать связи И.П. Павлова и его научной школы с Тимирязевской академией, а также показать, как его физиологическое учение внедрялось в подготовку специалистов для аграрного сектора. Актуальность обусловлена растущим интересом к междисциплинарным подходам и необходимостью осмысления того, как фундаментальные открытия могут служить основой для прикладных отраслей. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается попытка целостного анализа этой проблемы, которая в существующей литературе затрагивается лишь фрагментарно.

Методологическую базу исследования составили труды самого Павлова. Его классическая работа «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» [1] содержит не только экспериментальные данные, но и методологические принципы, применённые впоследствии в зоотехнии и ветеринарии. «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» [2] раскрывают механизмы условно-рефлекторной деятельности с такой полнотой, что их изучение стало обязательным для специалистов, работавших с сельскохозяйственными животными.

Среди трудов учеников Павлова особое значение имеют «Очерки по физиологии функциональных систем» П.К. Анохина [3, с. 215–230], где показано универсальное значение системного подхода, выходящее за рамки чистой физиологии. Анохин одним из первых начал консультировать специалистов-аграриев, способствуя проникновению павловской методологии в зоотехнию.

В зарубежной историографии Дэниел Тодес в биографии «Ivan Pavlov: A Russian Life in Science» [4, p. 389] отмечает, что методология Павлова обладала огромным эвристическим потенциалом, реализованным его учениками в смежных областях, включая сельскохозяйственные исследования. Э.А. Асратян в книге «И.П. Павлов: жизнь и научное творчество» [5, с. 127] описывает научные контакты учителя и его сотрудников, позволяя реконструировать их взаимодействие с Тимирязевской академией.

Проблема проникновения физиологической методологии в агробиологию рассмотрена в монографии М.Х. Чайлахяна и М.М. Саркисовой «Физиология растений и агрофизиология в системе биологических наук» [6, с. 78]. Авторы показывают, как павловский принцип целостности организма был перенесён на изучение растений. Ю.П. Голиков в работе «И.П. Павлов и его школа» [7, с. 134] детально описывает, как ученики Павлова – Орбели, Анохин, Быков – распространяли его методологию в ветеринарии и зоотехнии. Труд А.Ф. Кузнецова «Физиологические основы повышения продуктивности сельскохозяйственных животных» [8, с. 41] стал классическим примером реализации павловских идей в прикладной области.

Три канала влияния Павлова на Тимирязевскую академию. Первый канал: личные контакты. Прямых свидетельств о визитах самого Павлова в

Тимирязевскую академию немного. Как отмечает Асратян [5, с. 127], в 1920–1930-е годы учёный был предельно загружен работой в Институте экспериментальной медицины и в Колтушах. Однако влияние осуществлялось через его учеников. Ключевую роль сыграл Л.А. Орбели, прочитавший в 1934–1935 годах цикл лекций по эволюционной физиологии, которые легли в основу учебных курсов для зоотехников [7, с. 134]. П.К. Анохин также консультировал сотрудников кафедры физиологии животных, помогал в разработке лабораторных практикумов [3, с. 218]. Без этих контактов передача методологии была бы невозможна.

Второй канал: внедрение методологии в исследования. Учение об условных рефлексах нашло прямое применение в животноводстве. Как показывает Кузнецов [8, с. 41], на кафедре зоотехнии в 1930-е годы проводились эксперименты по формированию условных рефлексов у крупного рогатого скота. Было установлено, что выработка рефлексов на время и обстановку кормления оптимизирует пищеварение, а коровы с рефлексами на определённые часы доения демонстрируют более полную молокоотдачу и меньшую подверженность маститам. Эти результаты показывали, чтознание физиологии высшей нервной деятельности позволяет повысить продуктивность без дополнительных затрат.

В ветеринарной школе павловское учение о нервизме легло в основу диагностики и терапии нервных болезней животных. Как указывают Чайлахян и Саркисова [6, с. 78], павловское учение о доминанте использовалось для объяснения патологического поведения у лошадей и коров, а концепция парабиоза – для терапии неврозов. В растениеводстве павловский принцип целостности организма стимулировал исследования фитогормонов и тропизмов, переход от чисто биохимических методов к изучению целостных реакций растений [6, с. 82]. Тодес [4, p. 389] подтверждает, что павловская методология продемонстрировала универсальность и была успешно применена к сельскохозяйственным животным в производственных условиях

Третий канал: включение в образовательные программы. Для специальностей «зоотехния» и «ветеринария» был введён курс «Физиология высшей нервной деятельности животных» объёмом до 50 часов, включавший лабораторные работы по выработке условных рефлексов [7, с. 148]. Это формировало у студентов системное мышление: если раньше зоотехник мыслил в категориях кормов и генетики, то теперь он понимал животное как целостный организм, продуктивность которого зависит от сложного взаимодействия различных факторов [3, с. 230].

К 1950-м годам Тимирязевская академия стала всесоюзным центром распространения павловских идей в аграрном образовании: здесь проводились конференции по физиологии сельскохозяйственных животных, издавались методические пособия, повышали квалификацию преподаватели из других вузов [5, с. 186].

Прикладные результаты. Кузнецов [8, с. 56–62] описывает эксперимент на молочной ферме академии в конце 1930-х годов. Группе коров создали

стандартизированные условия доения, и через три недели у них сформировался условный рефлекс. Результат: повышение удойности на 7–12 процентов при тех же кормах и снижение заболеваемости маститами. Голиков [7, с. 156] упоминает о применении учения о типах высшей нервной деятельности для отбора служебных лошадей: животные с сильным уравновешенным типом лучше поддавались выездке и реже страдали неврозами. В растениеводстве павловский подход стимулировал изучение тропизмов как целостных ответов организма на стимулы, что заложило основы современной агрофизиологии [6, с. 93].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Павлов и его школа оказали многогранное влияние на Тимирязевскую академию через три канала: 1) контакты учеников Павлова – Орбели, Анохина – с преподавателями академии [3; 5; 7]; 2) внедрение физиологической методологии в зоотехнию, ветеринарию и агрофизиологию [6; 8]; 3) включение учения об условных рефлексах в образовательные программы [1; 2].

Значение этого опыта выходит за рамки исторического интереса: он демонстрирует продуктивность междисциплинарного синтеза, когда фундаментальная теория становится инструментом решения прикладных задач. Тимирязевская академия не просто восприняла наследие Павлова – она творчески переосмыслила его применительно к сельскому хозяйству и стала методическим центром всесоюзного масштаба. Признание этого влияния в зарубежной науке [4] подтверждает его объективный характер. Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление архивных документов о сотрудничестве павловцев с аграрными вузами СССР.

Список литературы

1. Павлов, И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Наука, 1973. 784 с.

2. Павлов, И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 568 с.

3. Анохин, П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 448 с.

4. Todes, D.P. Ivan Pavlov: A Russian Life in Science. Oxford: Oxford University Press, 2014. 855 p.

5. Асратян, Э.А. И.П. Павлов. М.: Изд-во Наука, 1974. 460 с.

6. Чайлахян, М.Х., Саркисова, М.М. Физиология растений и агрофизиология в системе биологических наук. М.: Наука, 1989. 336 с.

7. И. П. Павлов в Институте экспериментальной медицины (1891-1936). К 150-летию со дня рождения / Ю. П. Голиков, К. А. Ланге, В. И. Овсянников; ред. Б. И. Ткаченко. - СПб., 1999. - 63 с

8. Кузнецов, А.Ф. Физиологические основы повышения продуктивности сельскохозяйственных животных. Л.: Колос, 1982. 256 с.